

**ЭНДИ
УОРХОЛ
ДНЕВНИКИ
1976–1987**

**ПОД
РЕДАКЦИЕЙ
ПЭТ
ХЭКЕТТ**

Энди Уорхол

Дневники Энди Уорхола

«Ад Маргинем Пресс»

1989

УДК 821.111(73)-94Уорхол Э.+7.071.1Уорхол
Э.»1976/1987»
ББК 84(7Сое)-49+85.15(7Сое)6-8Уорхол Э.

Уорхол Э.

Дневники Энди Уорхола / Э. Уорхол — «Ад Маргинем
Пресс», 1989

ISBN 978-5-91103-257-9

Энди Уорхол вел эти дневники с ноября 1976 до февраля 1987 года вплоть до последней недели своей жизни, когда по неизвестным причинам он скончался в Нью-Йоркской больнице после операции. На протяжении десяти лет Уорхол делился впечатлениями о светских вечеринках и ночных походах в «Студию 54», поездках в Лондон, Париж и Лос-Анджелес, а также сообщал Дневнику обо всех своих расходах за день, начиная с оплаты такси и заканчивая стоимостью звонка из уличного телефона-автомата. Рассказанные в неповторимой манере культового художника истории о встречах с Труменом Капоте, Лайзой Минелли, Миком Джаггером, The Velvet Underground, Жан-Мишелем Баския, Джимом Моррисоном, Мохаммедом Али, Йоко Оно, записанные и отобранные Пэт Хэккетт, превращают эти дневники в одну из самых гламурных, остроумных и откровенных книг XX века.

УДК 821.111(73)-94Уорхол Э.+7.071.1Уорхол Э.»1976/1987»
ББК 84(7Сое)-49+85.15(7Сое)6-8Уорхол Э.

ISBN 978-5-91103-257-9

© Уорхол Э., 1989
© Ад Маргинем Пресс, 1989

Содержание

Введение	6
1976	20
1977	37
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Дневники Энди Уорхола

© The Estate of Andy Warhol, 1989

© Перевод В. Болотникова под ред. Е. Черкасовой, 2015

© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015

© Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС» / IRIS Foundation, 2015

* * *

Введение

Мое знакомство с Энди Уорхолом состоялось осенью 1968 года, через восемь лет после того, как он создал свои первые полотна в стиле поп-арт, и всего через три месяца с момента, когда в него стреляла, чуть не отправив на тот свет¹, одна женщина, которая годом раньше на мгновение мелькнула в каком-то из его «андеграундных» фильмов². Еще весной легендарная «Фабрика» и все, кто занимался художественными проектами, снимал фильмы или просто тусовался с Энди, перебрались из исходного места, покрашенного серебряной краской лофта на востоке 47-й улицы, в другой лофт, белоснежный и украшенный зеркалами, который занимал весь верхний этаж дома номер 33 в западной части Юнион-сквер.

Энди обожал Юнион-сквер: и деревья посреди площади, и сам лофт, откуда открывался вид на величественную башню электрической компании «Кон-Эдисон», циферблат часов на которой блистал, как луна на небе, днем и ночью, показывая время всем в округе. Рядом с Юнион-сквер, которая всегда считалась неофициальной границей между деловой частью Манхэттена («даунтауном») и его жилыми кварталами («аптауном»), на 14-й улице, находились магазины распродаж. Отсюда можно легко дойти пешком до расположенных дальше к югу районов западного и восточного Гринвич-Виллидж, а потом и в Сохо. Ну и, конечно, всего в квартале от нового месторасположения «Фабрики», на Южной Парк-авеню, находился клуб «Канзас-Сити Макса» (Max's Kansas City), где кишмя кишели все эти личности, снимавшиеся потом в фильмах «Фабрики». Каждый вечер звезды искусства, моды, музыки, а также андеграундного кино забивались в свои излюбленные уголки на задах клуба, принимаясь отслеживать, кто сегодня в каком наряде, у кого какой макияж, кто особенно остроумен, кто с кем пришел, у кого к кому любовный интерес, – и все это между делом, пока они встречались тут с другими знаменитостями, которые приехали в Нью-Йорк, так сказать, «по обмену», с кинорежиссерами и продюсерами из Европы или из Голливуда; и все ожидали, когда же их увезут наконец «от всего этого» (от известности в пределах Нью-Йорка) и дадут им «то самое» (всемирную славу). Стены клуба украшали картины Энди.

Я, в то время студентка последнего курса Барнард-колледжа, как-то раз зашла на «Фабрику», чтобы спросить, не нужна ли Энди Уорхолу машинистка на полставки: я решила, что это добавит моей учебе в колледже гламурного очарования. Я представилась Энди, объяснила, что еще учусь, и он предложил мне приходить работать у него в любое время, когда мне удобно. Так я начала приезжать на «Фабрику» несколько раз в неделю, после занятий в колледже. Мы с ним сидели в одной комнатке размером 4 × 10 футов, которая, к тому же, была завалена всевозможным барахлом – со временем я узнала, что любое помещение, где работал Энди, независимо от своих габаритов в конце концов оказывалось точно в таком же состоянии. Он обычно читал газеты, попивая морковный сок из «Брауни», магазина здорового питания за углом, на 16-й улице, а я тем временем расшифровывала текст с магнитфонных пленок, которые он мне давал, или отпечатывала на машинке записи его телефонных разговоров, сделанные еще в те дни, когда он лежал в кровати – сначала в больнице, а потом

¹ Клиническая смерть Уорхола была зафиксирована 3 июня 1968 года. Пуля прошла через легкие, селезенку и печень, и врачи смогли вернуть Энди к жизни лишь после пятичасовой операции. На «Фабрике» он впервые появился в сентябре. *(Здесь и далее примечания переводчика.)*

² Валери Соланас (1936–1988), познакомившись с Уорхолом в начале 1967 года, дала ему прочесть свою пьесу «Пошел в задницу!» Он счел текст до того непристойным, что воспринял все как провокацию полиции, а потому сказал Валери, будто потерял пьесу. Она потребовала компенсации, и тогда он пригласил ее сняться в его фильме «Я, мужчина» (пародия на популярный тогда шведский эротический фильм «Я, женщина»), предложив ей за это... 25 долларов. После покушения на Уорхола Валери сказала: «Да я просто хотела, чтобы он обратил на меня внимание. А то разговариваешь с ним как со стулом».

уже дома, в узком четырехэтажном викторианском строении на углу Лексингтон-авеню и 89-й улицы, где он жил в ту пору вместе с матерью. Энди приехал из Питтсбурга в Нью-Йорк в 1949 году и поначалу делил съемное жилье с другими людьми. В конце концов он смог снять собственную квартиру. Тогда-то в Нью-Йорк и нагрянула его мать, поселившись у него, своего младшего сына: она сказала, что хочет присматривать за ним. Она решила (или это он ей внушил), что Энди слишком много работает и поэтому у него просто нет времени обзавестись женой, которая бы вела хозяйство, – когда я, например, в 1969 году познакомилась с Джулией Вархола, она, только поздоровавшись со мной, какое-то время помолчала, а потом сказала: «Да, ты бы, пожалуй, подошла для моего Энди – только вот он всегда так занят». (Мать Энди жила с ним до 1971 года. Но потом ей потребовался постоянный уход – у нее развилась старческая немощь, и Энди отправил ее назад, в Питтсбург, поручив заботу о ней своим братьям, Джону и Полу. В 1972 году она умерла от последствий инсульта, это произошло в центре сестринского ухода, где она доживала свои дни, – однако даже ближайшим друзьям, которые нередко спрашивали Энди: «Как твоя мама?», он потом многие годы отвечал одно и то же: «Ну, нормально».)

Уже в первые мои недели на «Фабрике» в лофт на Юнион-сквер то и дело заходили разные друзья Энди, все те, кого он последний раз видел еще до покушения: его «суперзвезды» – Вива, Ондин, Нико или Лу Рид и другие члены рок-группы *The Velvet Underground*. Все они спрашивали, как он себя чувствует, и Энди обычно заверял их, что все в порядке, роняя сквозь зубы: «Нормально», или даже шутил: «Все больше руками». Приходила Бриджид Берлин, известная под именем Бриджид Полк – старшая дочь Ричарда Э. Берлина, который долгое время занимал пост председателя правления газетной корпорации Херста. Бриджид когда-то сыграла одну из главных ролей в фильме Энди «Девушки из “Челси”» (1966), а теперь появлялась на «Фабрике», чтобы заработать на карманные расходы: Энди записывал на магнитофон ее рассказы о том, что происходило прошедшей ночью в заднем помещении клуба «Канзас-Сити Макса» или кого она обсуждала по телефону в этот день утром – она жила в крошечном номере отеля «Джордж Вашингтон», рядом с «Фабрикой». Когда она завершала свое повествование, Энди, вытаскивая чековую книжку, выписывал ей, «в награду за труды», чек на 25 долларов (впрочем, иногда она выторговывала 50). И каждый раз, когда Энди после покушения вновь встречался с друзьями, у него было такое выражение лица, будто он сам крайне изумлен, что выжил и теперь может их всех видеть снова... В какой-то момент, еще в больнице, до того, как врачам удалось вернуть его к жизни, Энди, пребывая в полубессознательном состоянии, услышал, как они обсуждают, окончательно ли отправился он «на тот свет», и поэтому после июня 1968 года причислял себя к тем, кто, так сказать, официально «вернулся с того света».

Поначалу мы с Энди не слишком много разговаривали. Целыми неделями я лишь расшифровывала его записи, а он просто сидел рядом, в нескольких футах от моей портативной пишущей машинки, и либо что-то читал, либо отвечал на телефонные звонки. Его лицо, как правило, сохраняло бесстрастное выражение. Он казался внешне каким-то непонятным, «не от мира сего», странно двигался. Но в конце концов я поняла: его грудь была забинтована хирургической лентой, потому что кровь из ран, которые на тот момент еще не зажили окончательно, иногда просачивалась сквозь рубашку. Зато стоило ему улыбнуться, и его «потусторонность» всякий раз пропадала, а лицо преображалось – тогда-то он мне особенно нравился.

Энди был вежливым и скромным. Он очень редко приказывал кому-нибудь что-то сделать – обычно он с надеждой в голосе спрашивал, обращаясь к человеку: «Как по-вашему, вы не могли бы?...» Он ко всем относился уважительно, никогда ни с кем не разговаривал высокомерно. Он давал любому возможность почувствовать собственную важность и значимость – узнавая мнение человека по какому-то поводу или же расспрашивая об обстоя-

тельстввах его жизни. От каждого, кто работал с ним, Энди ожидал тщательного выполнения обязанностей, однако был очень благодарен, когда его сотрудники действительно вели себя так: он понимал, как трудно рассчитывать на добросовестное отношение к делу, даже если ты платишь людям зарплату. Особенно же благодарен он был в тех случаях, когда кто-нибудь делал для него что-то, пусть даже совсем небольшое, помимо своих прямых обязанностей. Я ни разу в жизни не слышала столько раз слова «Спасибо», как в тот период, когда работала у Энди, и по тону его голоса было понятно, что он искренне благодарен. Он всякий раз говорил мне «Спасибо» на прощание.

В зависимости от настроения у Энди было три способа отреагировать на некомпетентность сотрудника. Порой он просто несколько минут смотрел на провинившегося, а затем, философски подняв брови и зажмурившись, отворачивался, не проронив ни слова. Иногда он целых полчаса «разорялся», браня недотепу-работника, – однако так никого и не уволил, ни разу... Или вдруг принимался разыгрывать целую импровизацию, изображая в лицах, что случилось, – причем воспроизводил произошедшее не буквально, а скорее, давал собственную интерпретацию того, каким его сотрудник себя воображает, и это всегда было смешно.

Худшее, что могло прийти Энди на ум, это сказать про кого-то: «Он из тех, кто думает, будто он лучше тебя» или, еще проще: «Он воображает, будто он – интеллектун!» Энди понимал, что интересную идею может подать кто угодно, поэтому дипломы не производили на него никакого впечатления. Что же, в таком случае, было для него важнее всего? Слава, причем неважно, былая, только что обретенная или уже потускневшая. Красота. Классический талант. Талант новаторский. Важен был всякий, кто что-либо сделал первым. Что-то типа дерзости. Умение прекрасно рассказывать. Деньги – особенно большие, очень большие деньги, доставшееся по наследству богатство, связанное с известными американскими брендами. Что бы ни думали читатели разделов светской хроники, которые на протяжении стольких лет видели имя Энди в печати, когда он в очередной раз встречался с членами европейских королевских семей, – как раз все эти иностранные титулы не производили на него ни малейшего впечатления: более того, он всегда абсолютно неверно их понимал или, как минимум, жутко коверкал, пытаясь произнести. Собственный успех Энди никогда не воспринимал как должное – он лишь был невероятно рад, что сумел его добиться. Его неизменная скромность и вежливость нравились мне в нем больше всего, и в какую бы сторону он ни изменялся за все то время, что я была с ним знакома, эти его качества всегда оставались прежними.

Через несколько недель моей работы в качестве бесплатной приходящей машинистки настала пора усиленных занятий перед экзаменами в середине семестра, поэтому я перестала ездить в даунтаун, на «Фабрику». Мне казалось, Энди даже не заметит моего отсутствия (я еще не понимала, что бесстрастное выражение его лица не означает, что он не воспринимает вокруг себя все-все, до мельчайших деталей), и потому я была поражена, когда кто-то, постучав в дверь моей комнаты в общежитии, пригласил подойти к телефону на этаже: «Тебя какой-то Энди». Я не могла поверить, что он вообще знал, где я учусь, не говоря уже о том, в каком общежитии живу. А он, оказывается, решил выяснить, куда я подевалась. В ходе нашего разговора он даже попробовал «заманить» меня, чтобы я наверняка вернулась: предложил оплачивать мои поездки на метро в оба конца – ведь я же ездила к нему «на работу». Билет в одну сторону стоил тогда двадцать центов.

В 1968–1972 годах на «Фабрике» в основном шли съемки полнометражных фильмов на 16-мм киноплёнку (впоследствии их перевели в обычный формат, 35-мм, для проката в кинотеатрах), снимались же в них либо эксцентричные личности из числа завсегдатаев «Макса», либо те, кто специально появлялся на «Фабрике», желая, чтобы их заметили. Летом 1968 года, пока Энди лежал дома в постели и его раны еще не зажили, Пол Моррисси, выпускник Фордемского университета, успевший поработать в страховой компании и до покуше-

ния на Энди помогавший ему на «Фабрике», снял собственный фильм – «Плоть». В нем снялся Джо Даллесандро, красавец-секретарь из приемной «Фабрики» и по совместительству вышибала: он исполнил роль неотразимого мужчины-проститутки, который пытается заработать деньги на аборт своей подруге, и осенью 1968 года фильм «Плоть» крутили в коммерческом прокате кинотеатра «Гэррик» на Бликер-стрит, причем довольно долго. Ассистентом Пола на съемках этого фильма был Джек Джонсон, который начал работать на «Фабрике» весной 1968 года, вскоре после того, как он вместе со своим братом-близнецом Джеем приехал в Нью-Йорк из Сакраменто. Сначала Джеду дали задание соскоблить краску с деревянных оконных рам, выходивших на Юнион-сквер, потом сделать полки в задней части лофта для хранения коробок с киноплёнкой. В свободное от работы время он сам научился монтировать фильмы на монтажном столе «Мувиола», что имелся на «Фабрике», и для этого он использовал катушки фильмов «Прибой в Сан-Диего» и «Одинокие ковбои», которые Энди снял во время своей поездки в Аризону и Калифорнию незадолго до покушения.

После переезда «Фабрики» на Юнион-сквер фотограф Билли Нейм – а именно ему «Фабрика» на 47-й улице была обязана своим серебряным видом и всей своей жизнью, завязанной на амфетаминах, – обосновался в небольшой фотолаборатории в задней части лофта. В последние месяцы 1968-го и весь 1969 год он вообще не принимал участия в каких-либо дневных делах на «Фабрике», выходя из своей темной комнаты только по ночам и после того, как все покидали студию. Наутро пустая упаковка из-под ресторанных блюд на вынос в мусорном ведре была единственным доказательством того, что он жив и что-то ест. Прошло больше года такой ночной отшельнической жизни – и вот однажды утром Джек, приехав открыть студию, обнаружил дверь фотолаборатории распахнутой настежь: Билли исчез навсегда³. Джерард Маланга, один из первых ассистентов Энди в шестидесятые годы, который помогал ему в его творческой работе, а также исполнил несколько ролей в его ранних фильмах (таких как «Винил» и «Поцелуй»), делил один из двух огромных канцелярских столов в передней части студии с Фредом Хьюзом, который как раз в то время фактически превратился в менеджера художественной карьеры Энди. Фред вошел в мир серьезных любителей и ценителей искусства еще в своем родном Хьюстоне, когда работал для супругов де Менил, известных меценатов и филантропов. Фред произвел на Энди большое впечатление благодаря двум вещам. Во-первых, он довольно быстро познакомил Энди с этой богатой и щедрой семьей. Во-вторых, он выказал редкостное понимание творчества Энди и всегда уважал его художественные решения. Но главное – у Фреда было чутье относительно того, как, когда и где представлять произведения Энди. Тем временем Джерард на своей половине стола, отвечая на телефонные звонки, писал стихи, а в 1969 году, когда Энди решил начать издавать журнал под названием *Interview*, некоторое время был его редактором – до того, как уехал в Европу.

Второй огромный канцелярский стол принадлежал Полу Моррисси, который восседал за ним на фоне сильно увеличенных цветных фотографий «суперзвезд» Энди, в том числе двух «Девушек года»: Вивы и Интернэшнл Велвет (она же Сьюзен Боттомли). Пол продолжал работать над своими фильмами – это были «Хлам» (*Trash*) в 1970 году и «Жара» (*Heat*) в 1971-м. Другие фильмы – «Бунт женщин» (*Women in Revolt*) и «Любовь по-французски» (*L'Amour*), снятые примерно тогда же, были совместной работой участников «Фабрики», поскольку все они – и Энди, и Пол, и Фред, и Джек – занимались и подбором актеров, и съемками, и монтажом. Позже, в 1974 году, Пол отправился в Италию, чтобы снять два фильма для продюсерской компании Карло Понти, причем они оба в конечном счете

³ Билли Нейм (настоящая фамилия Линич; р. 1940) – с 1958 года работал официантом в Нью-Йорке, осветителем в театре. В начале 1959 года познакомился с Уорхолом. В 1964–1970 годах жил на «Фабрике», осуществляя фотодокументацию поп-арта. Весной 1970-го исчез, оставив записку: «Энди, я уехал, все в порядке». Закончив колледж в 1977 году, получил диплом в области управления бизнесом.

были «представлены» от имени Энди: их называли «Франкенштейн Энди Уорхола» и «Дракула Энди Уорхола». Мы с Джемом ездили в Италию для работы над ними, и после их окончания Пол остался в Европе, фактически завершив свое присутствие на «Фабрике», хотя и продолжал влиять на все, происходившее там. К этому времени Фред уже вплотную занимался всеми сделками, помогая Энди принимать деловые решения. А работой офиса теперь управлял Винсент Фремон, который, проехав на машине через всю страну, из Сан-Диего в Нью-Йорк, появился на «Фабрике» осенью 1969 года.

Летом 1974 года «Фабрика» переехала из дома 33 на Западной Юнион-сквер на третий этаж дома 860 на Бродвее – это было совсем рядом, в полуквартале от прежнего места. Примерно в это время Энди дал указание дежурным секретарям, отвечая на телефонные звонки, не произносить больше слова «Фабрика» (««Фабрика» – это слишком банально», – сказал он), и с тех пор они просто говорили: «Офис слушает». Боб Колачелло, выпускник дипломатического отделения Джорджтаунского университета (он появился на «Фабрике» после того, как написал для еженедельника «Виллидж Войс» рецензию на фильм Уорхола «Хлам»), теперь работал, по большей части, в журнале *Interview*, выходившем уже с несколько измененным названием *Andy Warhol's Interview*: Боб писал для него статьи, а также вел колонку *OUT*⁴, которая представляла собой летопись его собственной, практически круглосуточной, светской жизни, каждый месяц рассылая перед читателями целые вороха имен знаменитостей, с кем ему доводилось встречаться. С 1974 года Боб Колачелло (он к тому времени убрал «лишнюю» букву из своей фамилии⁵), официально став ответственным редактором журнала, принялся последовательно создавать его имидж как политически консервативного, а в гендерном смысле андрогинного издания. (Правда, журнал этот был, тем не менее, отнюдь не для семейного чтения, и один из опросов, проведенных в конце семидесятых, показал следующее: «У среднестатистического читателя *Interview* имеется приблизительно 0,001 ребенка»...) Его редакционная и рекламная политика были элитарными до такой степени, что их конечной целью (как однажды, посмеиваясь, разъяснил сам Боб) была «реставрация самых блестящих – и наиболее забытых – диктаторских режимов и монархий». Многие тогда считали, что эта цель была несовместима с бруклинским акцентом Боба, однако это ничуть не мешало ему объяснить, какие именно монархии ему были дороги и почему.

Когда Энди, еще в 1969 году, решил начать издавать журнал, его идея была в том, чтобы сориентировать издание на мир кино. Он хотел, чтобы на его страницах кинозвезды просто говорили – своими словами, без последующего редактирования – и чтобы интервью у них брали, по возможности, другие кинозвезды. Тогда это была совершенно новая идея в журнальном мире. А поскольку Энди всегда строил свои начинания так, что новый бизнес возникал с минимальным бюджетом и рос постепенно, то и его журнал издавался на очень ограниченные средства: начальное финансирование Энди взял на себя, чтобы впоследствии, когда этот бизнес станет дороже, большая его часть принадлежала ему самому, а не какому-нибудь инвестору. Вот пример, чтобы дать представление о том, насколько малы были затраты: в первом же номере журнала интервьюер, упомянув хорошо известного кинокритика, который незадолго до того исполнил роль в одной голливудской картине, посвященной жизни транссексуала, охарактеризовал его как «драгквин». Тираж уже был напечатан, но тут юрист журнала посоветовал заменить слово «драг-квин» на просто «квин»,

⁴ Колачелло позже писал: «...у меня возникла мысль создать колонку под названием “Выдержки из дневника Энди Уорхола”. Мы с Пэт показали Энди образец, и он пришел в восторг: все, о ком мы напишем, – сказал он, – купят наш журнал, а упомянутые нами рестораны и магазины дадут в нем рекламу... Потом он вычеркнул свое имя и вписал мое. Так возникла колонка “OUT: Выдержки из дневника Боба Колачелло”. Хотя мы называли это *OUT*, все там было совсем наоборот, совершенно *IN* (“в теме”), и для нас это было смешно. Большая часть читателей не поняла нас, считая, что это намек на выражения *Out and About* (“на людях”), либо *Going Out* (“выход в свет”), либо *Way Out* (“выход из положения”)».

⁵ Сначала фамилия писалась *Colaciello* (Колачьелло), но впоследствии Боб изменил ее на *Colacello* (Колачелло).

поскольку первое слово можно было бы расценить как клевету, тогда как второе («королева») звучало бы нейтрально. В результате все мы – Энди, Пол, Фред, Джек, Джерард и я (а, впрочем, вообще все, кому в тот день «посчастливилось» зайти в студию) – битых шесть часов занимались тем, что, сидя в передней части «Фабрики», перебирали, пачка за пачкой, все экземпляры тиража, вычеркивая черным маркером слово «драг», и все это под аккомпанемент жалобных стенаний Пола: «Как будто нас учитель наказал, заставил писать: “Я больше никогда в жизни не назову его «драг-квин», я больше никогда в жизни не назову его «драг-квин»”...». Пока студия располагалась в доме 33 на Западной Юнион-сквер, редакция журнала занимала две комнаты на десятом этаже, четырьмя этажами выше «Фабрики», но после переезда в дом 860 на Бродвее она оказалась отделена от офиса и студии Энди лишь стеной на одном этаже. Энди, по-видимому, относился к сотрудникам *Interview* как к неродным детям, в отличие от тех, кто работал с ним непосредственно: последние были «членами семьи». (Кто-то из посетителей студии, уловив это различие в психологической дистанции Энди по отношению к его личным сотрудникам и к работникам журнала, сказал полушутя: «Такое впечатление, что если бы сотрудников *Interview* спросили, с кем из мировых знаменитостей им больше всего хотелось бы познакомиться, они все, пожалуй, ответили бы: “С Энди Уорхолом”».) Были, правда, и исключения, этакие «внедорожники»: те сотрудники *Interview*, которые входили в круг друзей Энди и появлялись вместе с ним в обществе – например, Боб Колачелло и Кэтрин Гиннесс (из англо-ирландской семьи владельцев известной пивной компании); однако в остальном работники журнала, с точки зрения Энди, обычно имели отношение лишь к его деловой, но не к эмоциональной жизни. Их он всегда называл «они», а нас, людей из ближнего круга, – «мы».

В конце шестидесятых – начале семидесятых годов светскую жизнь Энди определял, главным образом, Фред, но к 1975 году немало деловых вечеринок и некоторые сделки инициировал Боб Колачелло. (Правда, любые сделки должны были, тем не менее, получить одобрение Фреда.) Из все больше разраставшегося круга богатых людей, дружбу которых снискал Боб, он смог получить немало заказов на портреты в исполнении Энди, а еще Боб сумел заключить для Энди издательские договоры. Для первой книги, «Философия Энди Уорхола (От А к Б и наоборот)», я сделала восемь отдельных интервью с Энди и на их основании написала первые восемь глав, а потом еще десятую главу. Позже, по материалам записанных на магнитофон разговоров Энди с Бобом Колачелло и Бриджид Берлин, я написала вводную главу и главы 9, 11, 12, 13 и 14. Это был первый крупный проект, над которым мы с Энди работали вместе, и после того, как в 1975 году книга вышла в свет, он предложил мне быть соавтором второй книги – его воспоминаний о шестидесятых годах, которые мы решили назвать «ПОПизм».

После 1975 года журнал стал для Энди серьезным источником самой разнообразной деятельности. В том году он выкупил долю Питера Брэнта, владельца фабрики по производству газетной бумаги и одновременно коллекционера произведений искусства, после чего стал единоличным владельцем и издателем *Interview*, а Фред – директором журнала. Раньше Энди держался по большей части в стороне от руководства повседневной журнальной работой, а тут вдруг оказалось, что ему нужно обязательно прийти и просмотреть макет очередного номера, который делал художественный редактор Марк Бейлет, или же назначить время для делового ланча в переговорной комнате, чтобы предложить страницы журнала потенциальным рекламодателям. В результате именно журнал – больше, чем что-либо еще, – способствовал тому, что Энди не остался частью истории шестидесятых годов. Для него всегда было важно иметь возможность встречаться с людьми творческого склада и особенно с молодежью: он питался этой энергией. Однако он понимал, что люди приходят только тогда, когда думают, что тебе есть что им предложить. В середине шестидесятых годов, когда он начал «гнать» в больших количествах свои ранние дешевые «андеграундные» фильмы (сни-

мал он практически по фильму в неделю), многих притягивала на «Фабрику» возможность сняться в одном из них. Однако к семидесятым годам стоимость изготовления фильмов, пригодных для коммерческого использования, стала запредельной, и Энди мог предложить лишь небольшое количество ролей, причем не было никакой уверенности в том, что фильм, о котором шла речь, действительно будет снят. Тут-то журнал *Interview* и заполнил образовавшуюся лакуну.

Число подписчиков год от года увеличивалось. К 1976 году стиль *Interview* стал отличаться той изысканной, исполненной самоиронии «придурью», которая импонировала знаменитостям, и они действительно желали, чтобы журнал написал о них. Часто Энди делал главное интервью сам, обычно с помощью кого-то из редакции. Для очередного номера требовалось набрать новых «героев», поэтому в офисе постоянно появлялись незнакомые люди. «Мы напечатаем тебя в нашем журнале» – эти слова заменили прежнее обещание Энди: «Мы снимем тебя в нашем фильме». Возникли новые рубрики – *Interman* («Мужчина номера»), *Viewgirl* («Девушка номера»), *Upfront* («Открытие») и *First impression* («Первое впечатление»), и в них печатались фотографии молодых красавцев и красавиц, притом тех, кто прежде никогда не появлялся в журналах. *Interview* стал самым эффектным, самым «гламурным» журналом того времени. Я однажды сама слышала, как Боб по телефону успокаивал одну светскую даму: «Да вы не волнуйтесь насчет фотографии – всех, кто старше двадцати, мы всегда ретушируем».

В 1976 году в Нью-Йорке проходили съемки фильма Энди Уорхола «Плохой» (*Bad*), уже на 35-мм пленку, с участием профессиональной съемочной группы. В ролях были и наши собственные «звезды студии» (например, Джеральдин Смит из «Плоты» и Сиринда Фокс⁶, которая жила совсем недалеко от «Фабрики», на Восточной 17-й улице) и профессиональные голливудские актеры, такие как Кэрролл Бейкер и Перри Кинг. Джек был режиссером, я – соавтором сценария, и фильм впоследствии хорошо приняли. (Винсент Кэнби в своей рецензии в «Нью-Йорк таймс» написал, что он «лучше понимает его замысел, чем любого из всех прочих фильмов Уорхола, снятых до этого».) Несмотря на успех фильма у кинокритиков, после «Плохого» Джек перестал работать «в офисе», то есть на «Фабрике». Он занялся покупкой и продажей антикварных вещей, а позже открыл собственный бизнес по отделке помещений, причем по-прежнему жил на четвертом этаже особняка в федеративном стиле на Восточной 66-й улице, который он нашел для Энди и куда тот въехал в 1974 году. Фред, между тем, перебрался из своей квартиры на Восточной 16-й улице в дом на Лексингтон-авеню, как только Энди оттуда съехал. Большую часть семидесятых годов и все восьмидесятые, до самого конца жизни Уорхола, главным занятием у всех нас было найти кого-то, кто пожелал бы заказать ему свой портрет, поскольку гонорары за это составляли солидную часть годового дохода Энди. Независимо от того, над какими полотнами он работал для своих выставок в музеях или художественных галереях, по углам лофта всегда можно было обнаружить такие портреты в разной степени готовности. Всякий, кто добывал заказ на написание портрета – будь то галеристы, друзья или сотрудники, – получал комиссионное вознаграждение. Художник Ронни Катрон, который в шестидесятые годы был одним из танцоров в мультимедийном шоу «Взрывная пластиковая неизбежность», а в семидесятые – помощником Энди в его работе над картинами, однажды объяснил это так: «Поп-арт завершил свое существование, возникло множество новых течений. А Энди нужно было содержать офис и продолжать выпуск журнала, который, как он считал, все еще нуждался в материальной поддержке с его стороны. После того как он в шестидесятые годы создал

⁶ Сиринда Фокс, настоящее имя – Кэтлин Виктория Хецекия (1952–2002) – американская актриса, фотомodelь, писательница. Стала известной благодаря роли в фильме Уорхола «Плохой». Была замужем за Дэвидом Джохэнсоном из рок-группы *New York Dolls* (в 1973–1977 годах), позже ушла к лидеру группы *Aerosmith* Стивену Тайлеру (в 1978–1987 годах).

портреты знаменитостей – всех этих мэрилин, лиз, элвисов, марлонов и так далее, – было вполне естественно начать делать портреты частных лиц, которые не имели никакого отношения к шоу-бизнесу, и таким образом уравнивать их, в некотором смысле, с легендарными фигурами». На самом деле даже в шестидесятые годы (хотя существенно реже, чем впоследствии) Энди тоже выполнял заказные портреты не-звезд – например, коллекционера произведений искусства Этель Скалл, владелицы галереи Холли Соломон или же Хэппи Рокфеллер⁷. Фред Хьюз добавляет: «Авторитеты из мира искусства сочли решение Энди выполнять портреты на заказ весьма необычным – ведь тогда еще художники не устраивали подобных затей. Но Энди всегда был очень необычным человеком. И, что важно, ему в самом деле нравилось это делать: после того как мы получили несколько первых заказов, он сказал мне: “Найди мне еще кого-нибудь, а?”»

Процесс создания портрета был проработан во всех деталях. Все начиналось с того, что заказчик позировал, а художник делал около шестидесяти полароидных снимков. (Энди использовал только фотокамеру фирмы «Полароид» под названием «Биг Шот», а когда ее сняли с производства, он даже заключил с компанией специальное соглашение, что выкупит все непроданные фотоматериалы для этой камеры.) Потом он выбирал из этих снимков четыре, которые передавал печатнику-шелкографу (Энди всегда работал с одним и тем же специалистом: до 1977 года с Алексом Хинричи; а после него с Рупертом Смитом), и тот делал с них позитивные изображения на ацетатных трафаретах размером 20 × 25 см. Когда Энди получал их после обработки, он выбирал какое-то одно изображение, принимал решение, как его кадрировать, а затем принимался выполнять косметическую обработку изображения, чтобы «объект» (то есть его модель) выглядел как можно привлекательнее, – для этого он удлинял шеи, укорачивал носы, увеличивал губы, а также «исправлял» цвет кожи так, как это казалось ему необходимым; короче, он делал с другими людьми все то, что хотел бы, чтобы другие делали с ним... Далее он отдавал кадрированное и отретушированное изображение на увеличение – его переводили из формата 20 × 25 см на ацетатный трафарет размером метр на метр, и уже с него печатник изготавливал шелкографическое изображение. Чтобы быть всегда готовым к неослабевающему потоку заказов на портреты, Энди велел своим ассистентам предварительно раскрашивать холсты одним из двух базовых фоновых оттенков: телесный для мужских портретов и другой, несколько более розовый, – для женских. Используя копировальную бумагу, подложенную под кальку, он переводил изображение с ацетатного трафарета (размером метр на метр) на холст, предварительно загрунтованный телесным тоном, а затем писал красками все цветные детали – например, волосы, глаза, губы у женщин или галстуки и пиджаки у мужчин. Когда шелкография была готова, детальное изображение накладывалось на предварительно прокрашенные цветные участки, и затем детали фотографии переводили на холст. Именно небольшие сдвиги при наложении изображения на нанесенные краской детали и придавали портретам Уорхола характерный, чуть «смазанный» вид. Та к о й портрет стоил, как правило, около 25 тысяч долларов за первый холст и еще по пять тысяч за каждую дополнительную копию.

Для Энди было настолько важно следовать излюбленному распорядку в череде повседневных дел, что он изменял его только при каких-то экстраординарных жизненных обстоятельствах. Та к, после утреннего «заполнения Дневника» (это когда мы с ним разговаривали по телефону) он отвечал на телефонные звонки или же звонил кому-то сам, потом принимал душ, одевался и, взяв с собой в лифт любимых такс, Арчи и Амоса, спускался с третьего этажа дома, где была его спальня, в подвал, где была кухня, – там он завтракал вместе со служанками, сестрами-филиппинками Нэной и Авророй Бугарин. Потом он совал подмышку

⁷ Маргаретта Рокфеллер (р. 1926), прозванная Хэппи Рокфеллер, – вдова Нельсона Рокфеллера, вице-президента США в годы президентства Джеральда Форда (1974–1977).

несколько экземпляров *Interview* и на пару часов отправлялся по магазинам, обычно вдоль Мэдисон-авеню, потом заходил в аукционные дома, в ювелирные лавки в районе 47-й улицы и в антикварные магазины Гринвич-Виллидж. Он раздавал журналы владельцам магазинов (в надежде, что они решат поместить в *Interview* свои рекламные объявления), а также всем тем, кто узнавал его на улице и заговаривал с ним – ему было приятно, что он мог что-то подарить этим людям на память.

В офис Энди приходил между часом и тремя пополудни, в зависимости от того, был в этот день назначен деловой ланч с потенциальными рекламодателями или нет. Придя в студию, он обычно начинал – в поисках денег – шарить у себя в кармане (а порой и в ботинке!), а потом посылал кого-нибудь из сотрудников помоложе в магазин «Брауни», в том же квартале, за углом, чтобы те купили что-нибудь легкое перекусить. Потом, попивая морковный сок или чай, он просматривал записи в своих ежедневниках, чтобы вспомнить, куда его пригласили на вторую половину дня и на вечерние мероприятия, звонил тем, кто до него не дозвонился раньше, и отвечал на текущие телефонные звонки. Еще он распечатывал множество конвертов, которые получал каждый день, решая, какие из писем, приглашений, подарков и журналов не стоит выбрасывать, а лучше положить в «Капсулу времени» – так называлась очередная из многих сотен коричневых картонных коробок размером 30 × 60 × 40 см, которую запечатывали, снабжали датой и отправляли на хранение, заменяя ее точно такой же, но пустой коробкой. Меньше одного процента из всего того, что ему присылали или дарили, он оставлял для себя или кому-нибудь отдавал. Все остальное отправлялось «в коробку»: это были предметы, которые он считал «небезынтересными», а поскольку Энди интересовался всем на свете, в коробки попадало буквально все. Энди редко, очень редко давал какие-либо письменные указания. У него в руке, правда, можно было порой увидеть ручку, но если его рука двигалась, это почти всегда означало, что он просто ставит свою подпись: дает автограф, расписывается на художественном произведении или подписывает договор. Еще он любил записывать на клочках бумаги номера телефонов, однако они обычно так и не попадали в адресную книгу. Если он все-таки писал записку, это почти неизменно было не больше, чем просто слова, например, «Пэт – используй это», и такую записку он прикреплял к вырезке из газеты, если считал, что это могло помочь проекту, над которым мы в тот момент работали. Бывали и исключения – если кто-то диктовал ему, что именно написать (например, на карточке, прилагаемой к подарку), и тогда он с удовольствием писал бы сколько угодно – однако лишь до тех пор, пока не прекращалась диктовка. Он оставался в главном помещении офиса – приемной – на час или два, болтал с теми, кто в тот момент оказался в офисе, расспрашивал про перипетии их любовной жизни, про то, что они едят и где провели время накануне вечером. Потом он перемещался на залитый солнечным светом подоконник, к телефонам, и читал там сегодняшние газеты, пролистывал журналы, снова время от времени отвечал на телефонные звонки и немного обсуждал текущие дела с Фредом и Винсентом. В конце концов он отправлялся в свой рабочий угол в задней части студии, около грузового лифта, и там писал красками, рисовал, вырезал, передвигал туда-сюда картины и так далее до конца рабочего дня, когда приходило время сесть рядом с Винсентом, чтобы оплатить счета, а затем поговорить по телефону с друзьями, окончательно закрепляя предполагаемый маршрут вечерних вылазок.

Между шестью и семью вечера, как только заканчивался час пик, он выходил на Парк-авеню и брал такси домой, в аптаун. Несколько минут он проводил у себя дома, занимаясь тем, что он называл «наклеиться» – умывшись, он прикреплял свои серебряные «волосы» (парик, который был его «визитной карточкой») и иногда, может быть, переодевался, однако лишь в том случае, если ожидался особенно «интенсивный» вечер. Потом проверял, вставлена ли кассета в его «Полароид». (С середины шестидесятых до середины семидесятых годов Энди был известен тем, что без конца записывал на магнитофон все раз-

говору своих друзей. Правда, к концу семидесятых ему это наскучило, и он стал, как правило, делать записи только по какой-либо особой причине – например, когда ему казалось, что он сможет использовать то, что говорилось, для диалога в пьесе или киносценарии.) Потом он на весь вечер уходил из дома – иногда подряд на несколько званых ужинов и вечеринок или на ранний вечерний киносеанс, а уже после него на званый ужин. Однако, как бы поздно он ни возвращался домой, на завтра, рано утром, он опять был готов надиктовывать мне свой Дневник.

До 1976 года я на протяжении нескольких лет вела для Энди общий деловой журнал «Фабрики», причем в весьма произвольной форме. Я записывала тех, кто приходил в офис в дневные часы по каким-либо делам, также делала другой список – основных событий предыдущего вечера, и даже если я сама побывала на каком-нибудь из них (или на всех сразу), мне все равно приходилось просить разных людей рассказать мне их собственную версию одной и той же вечеринки, званого ужина или вернисажа. Задачей было выяснить, что там на самом деле происходило, кто там был и сколько это стоило для Энди (когда он платил наличными), но отнюдь не преследовалась цель запечатлеть личное мнение Энди о чем-либо. Нередко я просто спрашивала у него, сколько он потратил накануне и на что, и это был его единственный вклад в ведение Дневника.

В 1976 году, после съемок фильма «Плохой», я сказала Энди, что больше не хочу работать в офисе, но что по-прежнему буду заниматься «ПОПизмом» – писать книгу вместе с ним. Он спросил, не могла ли бы я также продолжать вести журнал, регистрируя в деталях его личные расходы, – «Это ведь займет у тебя всего минут пять в день», – сказал он. Я ответила, что не хотела бы по-прежнему обзванивать всех в офисе, чтобы узнавать, какие события случились за прошедшие сутки, – ведь в таком случае лучше было остаться работать в офисе. В общем, мы сошлись на том, что в дальнейшем все рассказы о случившихся накануне событиях будут исходить только от него. С этого-то момента Дневник и стал личным повествованием самого Энди.

С осени 1976 года мы с Энди завели такой порядок: в утренние часы по будням обязательно разговариваем по телефону. Хотя формально требовалось просто зафиксировать все, что он делал накануне – и днем, и вечером (где побывал, сколько потратил наличных), этот устный отчет о его деятельности за прошедший день стал играть для Энди гораздо большую роль: он позволял ему внимательно изучать собственную жизнь. Короче говоря, теперь появился настоящий Дневник. Но какой бы ни была более общая причина для ведения Дневника, на уме у Энди всегда была и более конкретная: удовлетворить интерес налоговых инспекторов. Поэтому он фиксировал все, даже звонки из уличных телефонов-автоматов, хотя они стоили тогда совсем мало. И такая осторожность вовсе не была излишней: ведь налоговое управление провело первую крупную ревизию его бизнеса в 1972 году и впоследствии каждый год, до самой смерти Энди, внимательнейшим образом проверяло его документацию. Он был убежден, что эти проверки инициировал кто-то из администрации Никсона, потому что сделанный Энди плакат для предвыборной кампании Джорджа Макговерна, кандидата в президенты от Демократической партии в 1972 году, изображал его противника, Ричарда М. Никсона, с лицом зеленого цвета, а внизу шла надпись: «Голосуйте за Макговерна». (По своим убеждениям Энди был либеральным демократом, хотя на выборы никогда не ходил – потому, как он говорил, что не хотел, чтобы его потом вызывали в суд в качестве потенциального присяжного заседателя⁸. Он, однако, неоднократно «стимулировал» своих сотрудников: если они обещали ему проголосовать за демократов, он в день выборов разрешал им не приходиться на работу.)

⁸ В США граждане, зарегистрировавшиеся в качестве избирателей, рано или поздно получают повестку в суд, где их могут включить в состав присяжных заседателей.

Обычно я звонила Энди около девяти утра, самое позднее в половину десятого. Иногда я его будила, но порой он говорил мне, что уже несколько часов не спит. Если же я спала слишком долго, Энди сам звонил мне и говорил что-то вроде: «Доброе утро, мисс Дневник! Что там у тебя стряслось?» или же: «Милая, ты уволена!» Во время этих наших телефонных randevu мы всегда разговаривали подолгу. Некоторое время мы просто «разогревались», болтая о том о сем, – Энди интересовало все, и он задавал тысячи вопросов: «А что у тебя на завтрак? У тебя включен седьмой канал? Как мне почистить консервный нож – может, зубной щеткой?» Потом он сообщал мне о своих вчерашних денежных расходах и вообще рассказывал обо всем, что происходило накануне – и днем, и ночью. Для него ничто не было слишком несущественным, чтобы не доверить это своему Дневнику. Наши «сеансы» – хотя он и называл их «пятиминутками» – порой продолжались и час, и даже два. Раза два в месяц я появлялась в офисе с отпечатанными страницами записей за каждый день, причем к оборотной стороне каждой страницы я прикрепляла степлером все квитанции за поездки на такси и все ресторанные счета, которые Энди оставлял для меня и которые соответствовали суммам, упоминавшимся во время наших телефонных разговоров. Страницы эти затем хранились в особых коробках для корреспонденции (их мы покупали в магазине канцтоваров).

Дневник мы вели каждое утро, с понедельника по пятницу, но не в выходные дни, пусть даже на выходных мы с Энди разговаривали по телефону или даже виделись. Дневник всегда ждал своего часа в понедельник утром, когда мы устраивали тройной сеанс, и Энди подробно излагал все, что случилось за пятницу-субботу-воскресенье. По ходу разговора я подробно записывала его рассказы на широких листах линованной бумаги, и после того, как мы вешали трубки, я тут же, пока интонации Энди еще были у меня на слуху, садилась за пишущую машинку, чтобы набрать текст.

Когда Энди уезжал из Нью-Йорка, он либо звонил мне оттуда, где находился, либо же наспех нацарапывал все на отдельных листках, обычно на почтовой бумаге с адресом гостиницы, а потом, по возвращении в Нью-Йорк, зачитывал мне эти записи по телефону, причем нередко умолкал, пытаясь расшифровать свой почерк, – в таких случаях наш разговор продолжался дольше обычного, и мне даже хватало времени, чтобы успеть набрать на машинке все, что он уже зачитал. Порой он наговаривал нужный текст на магнитофон и тогда по возвращении в офис просто отдавал мне кассету с записью. Когда куда-то уезжала я, мы с ним договаривались по-разному – в некоторых случаях я периодически звонила ему оттуда, где была, и он зачитывал мне записи, которые вел специально для меня. Как бы мы ни организовывали наши контакты, ни один день у нас не пропал: все заносилось в Дневник.

Утренние «дневниковые» звонки вовсе не были для нас с Энди единственной возможностью поговорить в течение дня. Когда мы работали вместе над каким-нибудь проектом – например, писали «ПОПизм», – то могли созваниваться несколько раз, днем и вечером. И помимо деловых отношений мы были друзьями – такими друзьями, что могли позвонить друг другу в любой момент, просто если вдруг захотелось: если произошло, например, что-нибудь смешное или если мы на что-то ужасно злились. (Кстати, я помню, у нас с Энди обычно именно так и было: мы либо ругались, либо смеялись над чем-нибудь.) Часто во время таких звонков, никак не связанных с Дневником, а также порой при личном общении, Энди вдруг что-то добавлял или же исправлял сказанное во время утреннего разговора, и при этом обязательно напоминал: «Не забудь занести в Дневник».

Энди так сильно менялся в течение своей жизни, что кое-кого, кто его знал в шестидесятые годы и в начале семидесятых, может наверняка удивить, отчего какие-то черты его личности, которые были им знакомы (и о которых так много было написано), вовсе не проявляются в этом Дневнике – особенно его жестокая умопомрачительная манера доводить кого-нибудь практически до истерики своими репликами, которые именно на это и были рассчитаны. Объяснить это можно двояко: во-первых, что очевидно, это дневник, то есть

точка зрения одного человека, а сама форма дневника не позволяет воспроизводить драматические коллизии между двумя или более людьми; во-вторых, Энди постепенно перерос свою прежнюю потребность причинять другим неприятности, устраивая скандалы... У него довольно сильно затянулся подростковый период – ведь чуть ли не до тридцати лет он так много работал, делая карьеру в области коммерческой графики, что у него просто не было времени на развлечения, пока он не перевалил тридцатилетний рубеж. Потому он и терроризировал окружающих, как красотка-старшеклассница: создавая «свою компашку», стравливая окружающих, подбивая их на соперничество «ради удовольствия», чтобы понаблюдать, как все вокруг примется бороться за ее внимание. Однако как раз к концу семидесятых годов характер Энди смягчился. Лишь крайне редко он кого-то намеренно провоцировал – более того, он теперь стремился чаще мирить людей, нежели сталкивать их друг с другом. А его личностные и душевные проблемы, все, через что он прошел за отраженные в этих дневниках годы, заставили его искать в дружбе утешение, а не почву для драматических перипетий. К последнему году жизни он вообще сделался куда доброжелательнее, чем когда-либо раньше, и с ним стало легче общаться, чем за все время, что я была с ним знакома.

Нужно, конечно, обратить внимание читателей на некоторые, присущие именно ему, специфические особенности: разговаривая с Энди, можно было услышать немало странных, внутренне противоречивых выражений: он мог, например, назвать кого-нибудь *cute little creep* («клеветный мерзавчик») или же сказать: «О, там до того было здорово, что я оттуда еле ноги унес». (И разумеется, как и в любом дневнике, его мнение о ком-то или о чем-то с течением времени могло довольно сильно измениться.) Он постоянно все преувеличивал – о человеке ростом в полтора метра мог сказать, что в нем полметра, а о ком-то, кто весил чуть больше ста килограмм, – что в нем все двести... Его любимым числом было «18»: если у него на вечер было намечено много визитов, он говорил, что придется побывать «в восемнадцати местах». Он легко употреблял такие слова, как *fairy* («педик») или *dyke* («лесбиянка»), даже если речь шла просто о мужчинах несколько изнеженного вида и о громкоголосых женщинах. Точно так же он все, безо всякого разбора, бросался словами «бойфренд» или «любовница». Когда в пятидесятых Энди пришлось зарабатывать на жизнь в качестве рекламного художника-фрилансера, по ночам рисуя, а потом целыми днями бегая по Манхэттену, чтобы показать кому-нибудь портфолио, он завязал буквально сотни контактов с работниками рекламных агентств, издательств и розничной торговли. Позже, когда он перестал заниматься рекламной графикой и сделался поп-арт-художником, о нем шутили, что он о любом из этих своих знакомых говорил: «Вот кто первым дал мне заказ на работу», хотя это лишь означало, что такой человек имел отношение к раннему периоду его жизни. Про Энди не раз писали, что, говоря о себе, он употребляет «монаршее Мы». В какой-то мере это верно – он в самом деле без конца говорил «наши фильмы», «наш журнал», «наша вечеринка», «наши друзья», однако это относилось уже к тому времени, когда была создана «Фабрика»: любого человека из тех, что он знал до того, как снял помещение для первой «Фабрики», он всегда называл «мой друг» или «мой приятель». Да и все, связанное с его художественной деятельностью, он всегда, разумеется, описывал в первом лице единственного числа: «моя картина», «моя выставка», «моя работа», «мое творчество».

Больше всего на свете Энди боялся банкротства. И еще что заболит раком: едва у него начиналась головная боль или появлялись веснушки, как он тут же считал, что это опухоль мозга или рак кожи. Как ни странно, сегодня, уже задним числом, понятно, что когда он по-настоящему беспокоился о своем состоянии здоровья, он почти ничего не говорил об этом: например, когда в июне 1977 года у него появилась опухоль на шее (правда, врачи в конце концов признали ее доброкачественной) или же когда возникли проблемы с желчным пузырем в феврале 1987 года (что и стало причиной его смерти).

Чтобы Дневник можно было опубликовать в одном большом томе, я сократила изначальные двадцать тысяч страниц до нынешнего объема, оставив то, что, на мой взгляд, наиболее интересно и наилучшим образом говорит о личности Энди. Пришлось, конечно же, оставить «за кадром» записи за некоторые дни, а порой и недели, но чаще всего части одного дня. Если Энди в какой-то вечер побывал на пяти мероприятиях, я порой оставляла в тексте упоминание лишь об одном из них. Такой же принцип я применила к упоминанию имен: да, мне пришлось изъять из текста очень много имен, чтобы дневник был связным повествованием, а не колонкой светской хроники с перечислением имен и фамилий, мало значащих для читателя. Если Энди упоминал, например, десять человек, я могла оставить имена лишь трех из них – тех, с кем он разговаривал на каком-то мероприятии, или же тех, о ком он рассказал более детально. Это никак не помечено в тексте, чтобы не отвлекать внимания читателей и не замедлять процесс чтения.

В этом Дневнике также нет указателя имен и фамилий. Упрощенное объяснение всего того, что связывало Энди с этими людьми, не дало бы никакого представления о самом существовавшем для него, о том, какой своеобразный, неструктурированный мир он создал вокруг себя. Сам Энди стремился не включать людей ни в какие категории: он считал, что любой человек должен иметь возможность пересечь любую границу и выйти за рамки определенной категории. Тех, кто снимался в его андеграундных фильмах шестидесятых годов, называли «суперзвездами», но что это на самом деле означало? Быть такой «суперзвездой» мог кто угодно: и одна из самых красивых манекенщиц Нью-Йорка, и парень-посыльный, который, принеся для нее пачку сигарет, вдруг очутился перед объективом включенной кинокамеры.

Для Энди компромиссом была уже сама необходимость представить что-либо в достаточно понятном виде. Он сердился, когда я порой просила его повторить что-то или иначе сформулировать только что сказанное, чтобы я могла это понять. Его первый «роман», опубликованный в 1968 году под названием «А», на самом деле был литературным экспериментом: записанные на магнитофон разговоры его суперзвезд и друзей, тех, кто существовал в пропитанной амфетаминами, пан-сексуальной субкультуре тогдашнего Нью-Йорка, Энди поручил «расшифровать» непрофессиональным машинисткам, и те, пытаясь угадать сказанные слова и фразы, порой не понимая их, наводнили текст огромным количеством технических и смысловых ошибок. Энди, однако, распорядился, чтобы все они – любая опечатка, любой ляп – были опубликованы «как есть»...

Еще я постаралась свести к минимуму свои редакторские разъяснения (они приведены в тексте курсивом и в квадратных скобках): ведь только так звучание собственного голоса Энди, с его порой необычными речениями, было возможно сохранить безо всяких примесей. По-моему, если бы я предложила вниманию читателя всяческие разъяснения от редактора (которые действительно облегчили бы процесс восприятия этого текста), то преимущества, полученные от такого вмешательства, были бы незначительными, зато личная интонация речи Энди оказалась бы искаженной: читателю пришлось бы, без особой на то необходимости, постоянно отрываться от его текста. Разумеется, истинную природу взаимоотношений Энди с целым рядом персонажей его дневника можно уяснить себе лишь в результате известных усилий – но читателю, по-моему, стоит самому немного потрудиться, если он хочет понять, что к чему. В этом ведь отчасти и заключается сущность знакомства с чьим-то дневником: мы наблюдаем за естественным процессом течения жизни человека, пусть при этом порой и недопонимаем происходящее. Тем, кто желает свести это к минимуму, нужно просто читать записи в Дневнике последовательно, от начала к концу.

Наконец, редактируя Дневник перед публикацией, я полностью удалила свои разговоры с Энди, то есть его прямые обращения ко мне или высказывания, которые имеют смысл лишь для меня одной. В относительно небольшом числе случаев, когда я все же оставила

в тексте его обращение лично ко мне, я взяла на себя смелость несколько изменить текст, используя третье лицо и собственные инициалы – «П. Х.». Моя цель состояла в том, чтобы любой человек смог прочитать этот Дневник, пребывая в столь же непринужденном, сокровенном состоянии, как это бывало каждое утро, когда Энди звонил мне, чтобы поделиться произошедшим накануне: только в этом случае читатель тоже станет тем самым собеседником на другом конце провода, к кому Энди Уорхол всегда обращается на «ты».

*ПЭТ ХЭКЕТТ
Нью-Йорк,
январь 1989 года*

1976

Среда, 24 ноября 1976 года – Ванкувер – Нью-Йорк

Проснулся в семь утра в Ванкувере, потом мы взяли такси до аэропорта (15 долларов, 5 долларов на чай, журналы – 5 долларов). Та к завершилась наша поездка в Сиэтл на открытие моей выставки в городском музее изобразительных искусств, после которой мы отправились в Лос-Анджелес, на свадьбу Марисы Беренсон и Джима Рэндала⁹, а уже после нее прилетели в Ванкувер на открытие другой моей выставки – в галерее «Эйс». В Ванкувере, правда, никто не покупает произведения искусства – живопись там никого не интересует. Кэтрин Гиннесс [см. «Введение»] до последнего дня поездки вообще не «возникала», но под конец вдруг принялась доводить меня, задавая один и тот же вопрос (как это вообще любят делать англичане): «А все же что такое поп-арт?» Точь-в-точь как в тот раз, когда мы с ней брали для нашего журнала интервью у этого парня-блюзовика, Альберта Кинга, и она без конца его спрашивала: «А все-таки что такое соул-фуд¹⁰?» Вот и теперь: в самолете она битых два часа терзала меня этим своим вопросом (такси из аэропорта «Ла-Гуардия» 13 долларов, на чай 7 долларов: это Кэтрин выказала широту души, дав таксисту двадцатидолларовую бумажку, без сдачи). По дороге завезли Фреда¹¹ к нему домой. Потом я приехал к себе домой. Довольно рано сел с Джедом [см. «Введение»] за ужин в честь Дня благодарения. Наша машина, оказывается, уже прошла техобслуживание, по его инициативе: ведь завтра поедем в Чэдс-Форд, к Филлис и Джейми Уайетам¹².

Четверг, 25 ноября 1976 года – Нью-Йорк – Чэдс-Форд, штат Пенсильвания

Фред позвонил в восемь утра – узнать, во сколько мы собираемся выезжать. А после него звонила Барбара Аллен¹³. Она сказала, что если мы отправимся после полудня, она поедет с нами (19,98 доллара за фотопленку). Взял такси до дома 860, чтобы кое-что прихватить с собой оттуда. [По этому адресу – Бродвей, дом номер 860, около 17-й улицы, на северо-восточном углу Юнион-сквер – Энди снимал весь третий этаж для своего офиса и для офиса журнала *Interview*]. Выехали около часа дня (такси 3,60 доллара, бензин 19,97 доллара, плата за проезд по шоссе 3,40 доллара). День был чудесный. Джед даже ухитрился довести нас прямо до ворот Уайетов – хотя совершенно непонятно, как ему это удалось: он лишь однажды позвонил им из телефона-автомата, чтобы уточнить, как лучше всего до них доехать (телефон 0,10 доллара), но это уже на развилке, совсем недалеко от их дома, в самом конце поездки. Приехали в четыре. Движение на шоссе было нормальное. А вот Барбара Уолтерс¹⁴ к ним так и не добралась. Там был Эндрю Уайет, отец Джейми. Еще – Фролик

⁹ Мариса Беренсон (р. 1947) – манекенщица, кинозвезда, внучка дизайнера Эльзы Скьяпарелли. Джеймс Рэндал (р. 1942) владел крупной фирмой по производству заклепок для авиапромышленности. Брак продлился, однако, всего полтора года.

¹⁰ Соул-фуд – традиционные блюда афроамериканцев, особенно распространенные в южных штатах США.

¹¹ Фредрик Хьюз (1944–2001) – бизнес-менеджер Уорхола на протяжении более четверти века.

¹² Джейми Уайет (р. 1946) – художник-реалист, третье поколение известной семьи американских художников. Филлис, его супруга с 1968 года, его модель, смогла, несмотря на последствия автомобильной катастрофы в 1962 году, успешно работать в правительственных комиссиях, защищавших права инвалидов.

¹³ Барбара Аллен (в девичестве Тэннер, р. 1951) – одна из постоянных «тусовщиц» на «Фабрике» Уорхола, в 1970–1973 годах была женой инвестора, вложившего средства в раскрутку *Interview*. В 1983 году вышла замуж за Хенрика де Квятковски (1924–2003), американца польского происхождения, и посвятила себя, вместе с мужем, разведению породистых скакунов на собственной ферме.

¹⁴ Барбара Уолтерс (р. 1929) – известная телеведущая, журналистка, вела популярные программы *Today* («Сегодня»), *20/20* («Стопроцентное зрение»), *The View* («Точка зрения»).

Уэймут¹⁵, один из соседей, от которого только что ушла жена: она, племянница Эндрю, после долгих лет замужества бросила мужа (хотя он из Дюпонов) ради какого-то торговца антиквариатом или чем-то в таком роде; в общем, Фролик абсолютно раздавлен случившимся, вот его и пригласили на ужин. Еще были две сестры Эндрю, одна из них совершенно чокнутая, у нее такой вид, словно она только и делает, что пьет да пишет картины.

Мы просидели за столом много часов, все было идеально, просто здорово. Много выпили. Я, правда, все еще чувствовал себя совершенно измотанным после всех этих перелетов в начале недели. Джек отправился спать около двух ночи, остальные засиделись почти до четырех.

Еще там разворачивалась некая романтическая интрижка. Робин Уэст – тоже сосед Уайетов, сотрудник Пентагона, но он вот-вот должен потерять свой пост, потому что президентом теперь будет Картер, – в общем, он тоже был у них на ужине, и Кэтрин из-за него принялась молотить чушь, да еще она завела разговор про бар садомазохистов в Нью-Йорке под названием «Наковальня» (*Anvil*)¹⁶, и ему это явно понравилось, вот он и проявил к ней интерес. Он как раз ищет сейчас богатую невесту, и он даже спросил меня, где же, о, где, не по ту ли сторону радуги найдется для него тот самый лакомый горшочек с маслом, а я ему на это – мол, кто знает, может, в горшочке-то вовсе даже и не масло окажется, а пиво «Гиннесс», да только достанется оно ему, если он сумеет правильно выложить все свои козыри. И он пообещал вскоре покатасть нас на авианосце, пока его место еще не отдали кому-то из демократов.

Пятница, 26 ноября 1976 года – Чедс-Форд

Утром ездил на экскурсию на Винтертур¹⁷ (билеты 24 доллара, книги 59 долларов). Потом Филлис Уайет распорядилась запрячь коляску, мы съели обычный американский завтрак, покормили моих Арчи и Амоса [см. «Введение»] и поехали прокатиться. Даже переехали прямо в коляске на другой берег реки Брендивайн, она в том месте неглубокая.

Джек отправился на станцию встречать Винсента [см. «Введение»], а еще – Шелли, Ронни [см. «Введение»] и Джиджи¹⁸. Мы же с Джейми поехали в музей Брендивайн, нас там фотографировали, была пресс-конференция. Когда вернулись в дом к Джейми и Филлис, нам подали коктейли. У них в гостях была миссис Бартоу, у которой я купил дом на Восточной 66-й улице, и она спросила, когда же я наконец соберусь освежить его с помощью пескоструйного аппарата и отчего меня никогда нет дома: ведь в нем всегда темные окна. Там еще были Картер Браун¹⁹, а также Дженни Хольцер и Боб Денисон²⁰.

Съездили в музей. Там, представляя Джиджи, я назвал ее «Джорджем», и одному типу сказал, что она якобы на самом деле драг-квин, только он не понял, что я шучу, и пришел от этого в полный восторг; она стала отнекиваться: «Что вы, я Джорджет!» (Как оказалось, это и правда ее настоящее имя, чего я не знал.) Все получилось как надо – любая драг-квин именно

¹⁵ Джордж Алексис Уэймут (р. 1936) – художник, участник движения за охрану природы. Имя «Фролик» получил случайно: так звали пропавшую собаку его старшего брата.

¹⁶ Клуб существовал с 1974 по 1985 год на границе аптауна и даунтауна, на углу Десятой авеню и 14-й улицы, но власти закрыли его в связи с уже набравшей силу эпидемией СПИДа.

¹⁷ Музей американского декоративного искусства, созданный Генри Фрэнсисом Дюпоном (1880–1969) в фамильной усадьбе Винтертур.

¹⁸ Джорджет («Джиджи») Уильямс (р. 1950) – художник-визажист, работала у дизайнера Дианы фон Фюрстенберг, ее работы печатались в ведущих журналах моды. Постоянно участвовала в жизни «Фабрики».

¹⁹ Джон Картер Браун (1934–2002) – директор Национальной галереи искусства (1969–1992) в Вашингтоне.

²⁰ Дженни Хольцер (в девичестве Брюккенфельд, р. 1940) – «суперзвезда» Уорхола, дочь крупного инвестора, модель, актриса, позже жена наследника владельца крупной ипотечной компании. На «Фабрике» ее звали «Бэби Джейн». Ее отношения с инвестором Бобом Денисоном продлились пять лет, до 1979 года.

так и сказала бы, вот в чем смех. А мужику тому она действительно очень понравилась, только вот она сама так и не поняла: может, это потому, что он решил, будто она – мужчина...

Суббота, 27 ноября 1976 года – Чедс-Форд

Опять выезжали в коляске. На этот раз запряг свою коляску и Фролик. Он целый день пил. Прихватил с собой спиртное и, пока мы ездили, все время прикладывался. Джейми повез меня к своей тетке посмотреть на кукольный домик размером в пять футов. В общем, было, как на старое доброе Рождество. Дальше двинулись в музей, где один торговец антиквариатом устроил бенефис для оперной школы, и мне все очень понравилось, они там пели какую-то оперу. Когда пустили шляпу по кругу, Фролик передал Кэтрин свои 20 долларов, чтобы она подала их, будто бы от себя, ну и я тоже дал 20 долларов. Спать не ложились почти до четырех утра.

Воскресенье, 28 ноября 1976 года – Чедс-Форд – Нью-Йорк

Кэтрин позвонила в Нью-Йорк, домой к Джоди Фостер²¹, чтобы подтвердить, что во второй половине дня я буду брать у нее интервью, но тут мать Джоди стала вдруг отнекиваться, сказала, что Джоди приболела, что, может, не стоит, но чтобы мы все же позвонили, когда доедем до города. В Нью-Йорке были в половину первого (бензин 16,50 доллара, плата за проезд по автостраде 3,40). Довезли Кэтрин и Фреда домой. Кэтрин еще раз позвонила Джоди, и она сказала: ну ладно, давайте...

Еще один чудесный теплый день, опять градусов семнадцать. Зашел за Кэтрин, и мы добрались пешком в отель «Пьер», на встречу с Джоди. По дороге я со многими здоровался, и мне отвечали тем же. В отеле увидел красивую женщину, которая уставилась на меня, и тут оказалось, что это – Ингрид Бергман. Пока я с ней разговаривал, из машины нам стал что-то кричать, размахивая руками, Ко к о Браун²². Тут появился, наверное, муж Ингрид, он увел ее с собой, а мы с Кэтрин зашли в ресторан, чтобы подождать Джоди. Она пришла туда с матерью и с каким-то типом, которого, как они сказали, подцепили где-то, вроде в Ливерпуле, но я так и не понял, кто он – телохранитель или любовник матери. Джоди была в высоких сапогах и в шляпе, она прехорошенькая, и нам страшно понравилась (30 долларов с чаевыми).

Потом мы все отправились в магазин «Ф. А. О. Шварц» посмотреть на игрушки. Купили несколько для Джоди (10 долларов). Она дала несколько автографов. На обратном пути в гостиницу прошли мимо продавца больших леденцовых палочек, и он подарил одну Джоди, а другую мне.

Поехали домой. Из Лос-Анджелеса позвонил Нельсон Лайон²³ и рассказал, как он провел День благодарения: Пол Моррисси²⁴ пригласил было его на званый ужин к Чейзу Меллену²⁵, но потом перезвонил, чтобы отменить приглашение, сказав, что там, оказывается, все будет «для очень-очень узкого круга», и он ошибся, пригласив с собой кого-то еще. Ну,

²¹ Джоди Фостер (р. 1962) в 1976 году была номинирована на премию «Оскар» (ей исполнилось всего 14 лет) за роль несовершеннолетней проститутки в фильме «Таксист» Мартина Скорсезе.

²² Хэрри Джо Браун-младший (1934–2005) был известен как «Коко» или «Коко Браун». В молодости актер и сценарист, впоследствии – инвестор и девелопер, занимался крупными проектами в Беверли-Хиллз, в других местах США, а также в Канаде, Европе, Южной Америке.

²³ Нельсон Лайон (1939–2012) – фотограф, журналист, автор киносценариев и скетчей для телевидения, режиссер фильма «Телефонная книга» (1971), который тогда считался порнографическим; был знаком с главными фигурами американской контркультуры той поры. Его карьера оборвалась в 1982 году после смерти его друга, актера Джеймса Белуши, от передозировки наркотиков: Лайон, принимавший участие в их трехдневном наркотическом марафоне, ввел ему смертельную дозу героина.

²⁴ Пол Моррисси (р. 1938) – кинорежиссер, приобрел известность благодаря сотрудничеству с Энди Уорхолом.

²⁵ Чейз Меллен – юрист, специалист по правовым вопросам в развлекательной индустрии.

стоило Нельсону услышать, что мероприятие будет «для очень-очень узкого круга», он тут же распахивался, что его туда не зовут, вот и начал, как очумелый, туда пробиваться, все силы на это бросил, и в конце концов ему это удалось через кого-то еще. А там, оказывается, просто тысячи гостей, так что он, встретив там Пола, только и спросил его: «Интимный круг, да?»

Звонила Бриджид Полк [см. «Введение»], сказала, что похудела еще больше – до 89 килограммов. После того, как она увидела себя со стороны в фильме «Плохой» [см. «Введение»], когда весила 136 килограммов, Бриджид взялась худеть, села на диету, но с ней так скучно разговаривать – она же вообще никогда ничего не делает, никогда ни о чем не думает, она просто лежит у себя в комнате на кровати в отеле «Джордж Вашингтон» и ждет, что ее жир как-нибудь сам собой рассосется. Я ей сказал, что могу взять ее на работу – тогда ее жир мог бы рассасываться у нас на «Фабрике», пока она отвечает на телефонные звонки, но Бриджид – ни в какую. У нее тридцать девять лет ушло на то, чтобы похудеть, а теперь, наверное, понадобится еще тридцать девять, чтобы пойти работать.

Я слишком устал, чтобы на ужине встретить всю свиту Дианы Вриланд²⁶. Вместо этого просмотрел по телевизору программы с Люсиль Болл²⁷ за двадцать пять лет.

Виктор Хьюго, «консультант по вопросам искусства» Хальстона²⁸, позвонил мне из Сан-Франциско, потому что я сказал ему как-то, что мне очень понравилась витрина, которую он оформил, использовав индюшачьи кости, в магазине Хальстона на Мэдисон-авеню. И вот, оказывается, только что кто-то забрался туда и украл индюшачьи кости – и Виктор решил, что это был [смеется] я.

Вторник, 30 ноября 1976 года

Даниэла Морера, итальянский корреспондент нашего журнала *Interview*, появилась в офисе с Оливье Кокленом, который пригласил меня поехать в январе на Гаити на свадьбу Нимы Фарманфармайян и Криса Айшема²⁹. Коклен – владелец того курорта, где будет свадьба. Его стоило бы интервьюировать для «ПОПизма»: ведь именно ему в шестидесятые годы принадлежала большая дискотека на углу Бродвея и 53-й улицы, она называлась «Чита» («Гепард»). Я не хочу сегодня долго разговаривать, потому что хочу сходить в «Блумингдейл», пока там не слишком много покупателей.

[Энди каждое утро говорил о событиях предыдущего дня в прошедшем времени; поэтому когда он употреблял настоящее время или если встречались слова «сейчас» или «сегодня», это относилось к происходившему в тот момент, когда он говорил, или же к тому, что, как он ожидал, случится позже в тот же день. Например, эта дневниковая запись была сделана в среду утром, поэтому в тексте «вчера вечером» означает «во вторник вечером»; «сегодня во второй половине дня» – «после полудня в среду», а «завтра» – «в четверг».]

Среда, 1 декабря 1976 года

²⁶ Диана Вриланд (1903–1989) – известная журналистка, редактор раздела моды в журналах «Харперс базаар» и *Vogue*.

²⁷ Люсиль Дезире Болл (1911–1989) – комедийная актриса, звезда телесериала «Я люблю Люси», получившая в США прозвище «Королева комедии».

²⁸ Виктор Хьюго (р. 1948) – художник из Венесуэлы, дизайнер витрин, был широко известен в 1970–1980-е годы в артистических кругах Нью-Йорка. Его любовник Рой Хальстон Фроувик, или просто Хальстон (1932–1990) – выдающийся дизайнер модной одежды, театральный костюмер ведущих бродвейских мюзиклов.

²⁹ Нима Фарманфармайян (р. 1950) – дочь художницы из Ирана Монир Шахруди Фарманфармайян и иранского юриста-международника, жила в Нью-Йорке, писала статьи для *Interview*. Энди знал ее мать еще в пятидесятые годы, когда оба выполняли оформительские заказы для универмага «Бонвит Теллер». Кристофер Айшем, сын дипломата, в 1976–1978 годах работал в редакции новостей телекомпании «Эн-Би-Си».

Преисполнившись духом наступающего Рождества, начал покупать подарки для деловых партнеров (такси 8 долларов). В отделе мужских рубашек универмага «Блумингдейл» столкнулся с Джин Кеннеди Смит³⁰. Нас обслуживала одна и та же продавщица. Потом взял такси до Юнион-сквер (4 доллара). Амос, моя такса, в этот день был у нас в офисе, и Рикки Клифтон фотографировал его в костюме папы римского.

Поехал в галерею Илеаны Соннабенд на открытие выставки Дэвида Хокни. Ничего нового он не показывал, только свой стандартный набор. Взял с собой Амоса (такси 2,50 доллара). Встретил случайно Джерарда Малангу [см. «Введение»]. Он уже писал Фреду, спрашивал, отчего бы ему не фотографировать для *Interview*, но, по-моему, он просто хочет получить пресс-карту. Фред не желает иметь ничего общего с Джерардом, потому что мы все еще никак не можем распутаться с последствиями всех этих фальшивых «Электрических стульев», которые, как мы подозреваем, сделал именно он – их ведь перепродают и перепродают, и каждый раз за все бóльшую сумму, так что Фред не собирается ничего ему давать. Народу на открытии выставки было много. Дэвида Хокни я не видел, он был, наверное, в другой комнате. Потом я переоделся и отправился на ужин в посольство Ирана. На самом деле это никакое не «посольство», если ты понимаешь, что я имею в виду – просто я пошел в гости к мистеру Ховеиде, представителю Ирана в ООН³¹ (такси 3 доллара). Там была Чина Мачадо³², и она сказала, что знает мистера Ховеиду уже лет десять, если не больше, еще с той поры, когда и он, и ее муж в шестидесятые годы жили во Франции, тусуясь с французскими киношниками. Мы говорили о том, до чего ужасен Аведон³³, и она сказала: он получает от человека то, что ему нужно, а потом просто бросает его. Я согласился с ней, и все тут же завопили, что сам-то я поступаю точно так же...

Там была Пэт Кеннеди Лоуфорд³⁴, а также еще одна знатная дама, из Дюпонов, она живет рядом с этим посольством, и она заявила: как приятно, когда на ужин не нужно далеко ходить (хотя именно она и ухитрилась опоздать). На ней было черное с золотом платье с драгоценными камнями на воротнике, и из-за них, по ее словам, платье вечно задерживают на таможне. Еда была хорошая, но черной икрой всех обнесли только один раз.

Четверг, 2 декабря 1976 года

В Калифорнии на этой неделе будет показ «Плохого» – чтобы найти прокатчика. Нам в этом помогает Сью Менгерс³⁵. Никто из прокатчиков не желает, однако, платить аванс.

Послал Ронни купить метлы (20 долларов). Подвез Кэтрин Гиннесс к ней домой (такси 4 доллара), потом поехал к себе – переодеться – и снова к ней, а дальше мы доехали до дома 18 на Западной 18-й улице (такси 3,60), там было открытие нового клуба, куда нас пригласила Хелен Брэнсфорд³⁶: они хотят быть чем-то вроде «Рено Суини»³⁷. Хелен сейчас

³⁰ Джин Кеннеди Смит (р. 1928) – младшая сестра Джона Кеннеди, в 1993–1998 годах посол США в Ирландии.

³¹ Ферейдун Ховейда (1924–2006) – крупный иранский дипломат, писатель, мыслитель. Был представителем Ирана в ООН с 1971 до 1979 года.

³² Чина Мачадо (р. 1930) – известная манекенщица, работала в крупнейших домах моделей Европы и США (например, у Олега Кассини, Баленсиаги и проч.).

³³ Ричард Аведон (1923–2004) – известный фотограф. Чина Мачадо была одной из его любимейших моделей.

³⁴ Патриция Кеннеди Лоуфорд (1924–2006) – сестра Джона Кеннеди, до 1966 года была замужем за известным английским актером Питером Лоуфордом.

³⁵ Сью Менгерс (1932–2011) – агент многих кинорежиссеров и актеров в Голливуде в 1960–1980 годы.

³⁶ Хелен Брэнсфорд (р. 1948) – журналистка, работала для *Vogue*, написала книгу о косметических операциях, третья жена писателя Джея Макиннерни.

³⁷ *Reno Sweeney's* – модное кабаре с небольшим залом (существовало в 1972–1977 годы), его открыл композитор, пианист и импресарио Льюис Майкл Фридман (1944–1992).

всюду появляется в обществе с Джоном Радзивиллом³⁸. По мнению Фреда, она чудесная, и мы должны к ней хорошо относиться. В клубе пел Тим Хардин.

Еще была Максим де ла Фалез³⁹ со своим новым потенциальным бойфрендом по имени Крэг Браун. Мы с ним оформляли обложку альбома *The Rolling Stones*. Была Барбара Аллен, и она, как выяснилось, на некоторое время въедет в дом Фреда на углу 89-й улицы и Лексингтон-авеню, поскольку свою квартиру на Восточной 63-й улице она сдала Кэтрин, и та позволила ей жить с нею, да только они обе в одной квартире – это оказалось уже слишком... Поехал домой, стал смотреть новости, а там без конца речь только об этом Гэри Гилморе, и ведь каждый вечер показывают, как он говорит, что хочет умереть, что хочет умереть⁴⁰.

Воскресенье, 5 декабря 1976 года

Ездили в клуб «Плейерс»⁴¹ на улице Грамерси Парк – на званый ужин в честь Китти Карлайл Харт⁴². Внешне там все напоминало разгульный мальчишник, если бы не присутствие Арлин Френсис, Пегги Касс и Дины Кей, которая приехала вместо своего мужа – Дэнни Кея (он страдал от джет-лага, поскольку прилетел на «Конкорде»). Еще там была Айрин Селзник⁴³, которая заправляла всем этим вечером или как там они называли это мероприятие. Пегги и Арлин – закадычные подруги Китти по телешоу «Сказать по правде...». Ужин был в честь Китти, которую губернатор Керри только что назначил новым председателем совета по искусству в штате Нью-Йорк.

Там оказался мой врач, Док Кокс⁴⁴, и он повел меня наверх, показать, как выглядит спальня Эдвина Бута: все затхло, пыльно, все, как в стародавние времена.

Подали ужин, одни жирные блюда, а мне это противопоказано из-за моего желчного пузыря, и Док был несколько сконфужен, что, мол, присутствует, пока я все это ем, но он не хотел портить мне настроение, поэтому сказал: «Я на вас и глядеть не буду». Я познакомился с Альфредом Дрейком, бродвейским актером, этим красавцем, звездой мюзикла «Карусель»⁴⁵.

Все выступали с речами, а потом поднялась Китти, и она была лучше всех. Она была в черном платье, с жемчугами, выглядела шикарно. Сказала, что по-прежнему хочет много работать, и, насколько я помню, Диана Вриланд говорила мне как-то: Китти, мол, потому приходится «работать, как негру на плантациях», что у нее маловато денег. До дома меня подвез Док.

Понедельник, 6 декабря 1976 года

³⁸ Ян (Джон) Станислав Радзивилл (р. 1947) – сын польского князя Станислава Радзивилла.

³⁹ Максим де ла Фалез (1922–2009) – знаменитая модель пятидесятых, дизайнер, редактор журнала мод. Также играла в андеграундных фильмах, вела кулинарную колонку.

⁴⁰ Гэри Марк Гилмор (1940–1977) – преступник, признанный виновным в нескольких ограблениях и убийствах, был приговорен к смертной казни. Стал известен тем, что требовал поскорее привести ее в исполнение.

⁴¹ *Players Club* основал в 1847 году известный исполнитель ролей в пьесах Шекспира, Эдвин Бут (1833–1893), чья квартира была в том же доме, на верхнем этаже. Клуб этот был задуман как площадка для встреч актеров, писателей и других творческих людей с промышленниками, финансистами, политиками и проч.

⁴² Китти Карлайл (1910–2007) – актриса и певица. Известна своим участием в жюри телешоу «Сказать по правде...» (с 1956 по 1978 год). Ее муж – известный театральный продюсер и драматург Мосс Харт.

⁴³ Айрин Майер Селзник (1907–1990) – театральный продюсер, дочь главы студии «Эм-Джи-Эм» Луиса Майера, первая жена (с 1930 до 1948) голливудского кинопродюсера Дэвида Селзника.

⁴⁴ Дентон Сейер Кокс (1928–2007) – врач-терапевт, среди его пациентов были многие тогдашние знаменитости – например, Фрэнк Синатра, Джон Стейнбек, Джуди Гарленд.

⁴⁵ Альфред Дрейк (1914–1992) – актер и певец. Выступал во многих мюзиклах, играл в шекспировских пьесах, снимался в телевизионных постановках.

Позвонил Фредди Эберштадт, пригласил на что-то там в «Ла Гренуй» (*La Grenouille*) завтра вечером, но я ему сказал, что у меня как раз на это время назначено свидание с Бьянкой Джаггер⁴⁶, и разве что я мог бы прийти вместе с ней, и он сказал: конечно-конечно.

Ушел из офиса рано, чтобы переодеться дома, подготовиться к торжественному вечеру. Подвез Кэтрин (4 доллара). Зашел потом к Хальстону. Виктор говорил, что у них для меня будет место за столом Хальстона на вернисаже в музее Метрополитен, куда мы все пойдем, там Диана Вриланд открывает выставку русского костюма⁴⁷. Когда мы появились у Хальстона, там была миссис Генри Дж. Кайзер⁴⁸ – Эли, на ней был сине-зеленый костюм от Хальстона с изумрудами, и она вроде бы очень заинтересовалась мной, а когда Хальстон увидел, что у нас налаживается контакт, он предложил мне отвести ее наверх – показать его портреты, которые я написал. Однако после этого визита наверх она перестала проявлять ко мне интерес: наверное, увидела меня в ином свете.

Мы все ждали Марису и ее нового мужа, а также Бьянку и ее кавалера, Джо Юлу, с которым у нее сегодня свидание. Еще был врач-иглоукалыватель, который их всех пользует, его зовут доктор Джиллер⁴⁹, так что он, получается, теперь уже попал в список приглашаемых на вечеринки. Была Барбара Аллен, причем она единственная из дам пришла в платье не от Хальстона, но в красивом, с обнаженными плечами, от Кристиана Диора. Это – после ее гламурного шопинга в Париже в прошлом месяце: ведь платил за все Филипп Ниархос⁵⁰.

Явилась Мариса, и ее волосы были уложены на одну сторону головы, как у красавицы-кинозвезды давних времен. На Бьянке была ее пурпурная лиса, которую она носила весь прошлый месяц. Когда вошел Джо, они с Хальстоном «обменялись рукопожатиями», и когда Хальстон почувствовал, что именно Джо вложил ему в руку, он лишь сказал: «О, ты просто спас мне жизнь». Виктор повел меня в гараж – показать свои последние работы, и он, оказывается, [смеется] написал своих Мон Лиз в нарядах от Хальстона, это полная умура, так что я подбодрил его: так держать! Потом мы поехали в Метрополитен, на четырех лимузинах. Эта выставка для музея – самая крупная из всех, какие там когда-либо организовывали. Когда мимо прошла Диана, мы все ее расцеловали. Я поговорил с миссис Кайзер и получше познакомился с ней. Ей под шестьдесят, но выглядит она всего лет на сорок, и она мне сказала, что ищет, с кем бы переспать. Я ей ответил, что она попала не в тот город – здесь же кругом одни голубые, а она ответила, что это ей безразлично: «Они же прекрасно кувыркаются. И мне с ними не раз очень даже везло». Живет она около площади ООН. Оказалось, что она очень близкая подруга матери Бриджид – Хани Берлин. Она сказала, что когда приходила к ним домой, старик Дик Берлин был уже в таком маразме, что, войдя в комнату, бросился к зеркалу и попытался пожать руку самому себе, но она поняла, в чем дело, и скорей подошла к нему, чтобы ему было кому руку пожать. Я ушел сразу после ужина, миссис Кайзер подвезла меня до дома. Ах да, еще: когда все сидели за ужином, Бьянка сняла с себя

⁴⁶ Бьянка Джаггер (р. 1945) – родилась в Никарагуа, имя при рождении Бьянка Перес-Мора Масиас, в 1971 году вышла замуж за Мика Джаггера из *The Rolling Stones*.

⁴⁷ Когда в 1971 году Вриланд уволили из *Vogue*, она вскоре создала в музее Метрополитен Институт одежды и под его эгидой организовала двенадцать грандиозных выставок. Проходили они один раз в год, первая называлась «Мир Баленсиаги» (1973), а еще были, например, «Мода Голливуда» (1974), «Слава русского костюма» (1976), «Ярмарка тщеславия» (1977), причем каждая привлекала в музей дополнительно около миллиона посетителей в год.

⁴⁸ Генри Дж. Кайзер (1882–1967) – магнат, отец современного судостроения США. Его состояние составляло 2,5 миллиарда долларов, и он завещал эту сумму, поровну, Фонду семьи Генри Кайзера (для финансирования программы медицинского обслуживания) и своей второй жене – Элис Честер (р. 1917), медсестре, что ухаживала за его первой женой, пока та болела.

⁴⁹ Роберт Мейнард Джиллер (1942–1996) – врач-диетолог, чьи рекомендации были популярны среди людей творческих профессий. Считал стресс источником возникновения многих болезней.

⁵⁰ Филипп Ниархос (р. 1954) – сын греческого миллиардера Ставроса Ниархоса.

трусики и передала их мне, а я, сделав вид, будто наслаждаюсь их ароматом, засунул их в свой нагрудный карман вместо платка. Та к они у меня и остались.

Вторник, 7 декабря 1976 года

Встретился с Бобом Колачелло [см. «Введение»] и Фрэн Лебовиц⁵¹, и мы отправились под дождем в отель «Билтмор», на ланч, устроенный для зарубежных корреспондентов. Несколько недель назад, когда меня туда пригласили, я ответил организаторам, что приду, но буду там просто присутствовать, а вот Боб всем расскажет про наш журнал *Interview*, и они согласились. Правда, после выступления Боба все начали задавать вопросы, обращаясь непосредственно ко мне, а я не был готов к такому, поэтому отвечал только «да» или «нет». Позже я, однако, пожалел, что снова включил эту свою робость, тогда как надо было воспользоваться случаем и попрактиковаться: я ведь так хотел бы уметь лучше говорить на людях, даже выступить с небольшой речью. Надо будет поработать над этим.

Они задали Фрэн лишь один вопрос: почему ее колонка в *Interview* называется «Во все детали», и она ответила: потому же, почему Теннесси Уильямс в одном ток-шоу, когда его прямо спросили, не гомосексуалист ли он, сказал: «Давайте так сформулируем: я вхожу во все частности...» Ответ ее не вызвал никакого отклика, никто даже не засмеялся. Когда ехали в такси, она сказала, что пусть ей лучше вырежут аппендицит, чем она еще раз пойдет на подобное мероприятие.

Позвонила Бьянка, пригласила меня на показ фильма «Серебряная стрела». Домой я попал лишь в семь часов вечера, и уже было пора забирать ее из отеля «Пьер» – они с Миком недавно сняли дом на 72-й улице, но он все еще не готов, туда пока что нельзя переезжать. Поехали в кинотеатр «Лоуз Тауэр Ист». Фильм был вроде как смешной. Бьянка выглядела очень красивой. После сеанса, перед кинотеатром, пока мы не нашли лимузин, какой-то чернокожий парень в черном шарфе все наседавал на Бьянку, у него явно были не все дома, он ей говорил: «Ты что, одна-единственная на свете, у кого красивые платья?» Наконец мы нашли машину и отправились в «Ла Гренуй». Туда приехали Исабель и Фредди Эберштадт⁵², еще Мика Эртегюн⁵³, и вместе с ними была Ненна⁵⁴, красавица-дочь Исабель и Фредди. Я не мог оторвать от нее глаз, все говорил, какая же она красotka, и в результате Исабель развела нас в разные стороны. Я так и не понял, почему они позвали меня на этот ужин, поскольку если бы я не предложил привести с собой Бьянку, то пришел бы один я... Мика была очень славная. Она все говорила о том, какой Джо Аллен⁵⁵ интересный человек и отчего же это Барбара Аллен ушла от него. Дочка Эберштадтов за весь ужин не сказала ни слова, а потом вдруг взяла да выпалила, что когда-то специально ходила на Юнион-сквер, просто чтобы постоять там и снизу посмотреть на «Фабрику», и было так замечательно услышать такое от молодой красавицы. Я ей сказал, чтобы она появилась у нас, чтобы начала брать интервью

⁵¹ Фрэнсис Энн Лебовиц (р. 1950) – журналистка, известна своими сардоническими описаниями жизни в США, особенно жителей Нью-Йорка. Ее исключили из старшего класса школы, она перебивалась случайными заработками, пока Уорхол не пригласил ее к себе в *Interview*, хотя ей был всего 21 год.

⁵² Психолог и фотограф Фредерик Эберштадт (р. 1926) и писательница Исабель Эберштадт (1933–2006), дочь Огдена Нэша, были яркими фигурами нью-йоркского общества в 1950–1960-е годы, поддерживали многих молодых деятелей искусства.

⁵³ Мика Эртегюн (р. 1932) родом из Румынии, ее имя Иоана Мария Бану. Ее отец – известный детский врач, министр здравоохранения в 1937–1938 годах – называл ее «мика» («малышка» по-румынски), и это прозвище позже стало ее именем. В 1948 году уехала в США, работала там на ферме. В 1961 году вышла замуж за Ахмета Эртегюна (1923–2006), сына посла Турции в США, музыканта и бизнесмена, который в 1947 году создал фирму грамзаписи «Атлантик Рекордс». Мика Эртегюн сегодня – дизайнер интерьеров.

⁵⁴ Фернанда («Ненна») Эберштадт (р. 1960) еще подростком работала в журнале Уорхола и в музее Метрополитен у Дианы Вриланд. Впоследствии стала писательницей.

⁵⁵ Джозеф Аллен (р. 1941) – бизнесмен, владелец скаковых лошадей. Вместе с двоюродным братом Питером Брентом владел компанией по производству газетной и журнальной бумаги.

для нашего журнала, и она ответила: «Отлично! Мне как раз нужны деньги». Ну разве не здорово сказано? Хотя вообще-то, когда у Фредди умер отец⁵⁶, он оставил ему в наследство целую брокерскую фирму.

Мы распрощались, пожелав друг другу доброй ночи и поблагодарив за хороший вечер, и я надеюсь, что не забуду послать цветы.

Пятница, 10 декабря 1976 года

Сегодня похитителей Сэма Бронфмана⁵⁷ признали невиновными. Бриджид появилась на «Фабрике» впервые после того, как начала свою диету в августе – сейчас она весит 86 килограммов, а когда ее видели в последний раз, она весила 118. На самом деле она хорошо выглядит, и все засуетились вокруг нее, стали к ней приставать, а я сделал несколько фотографий. Барбара Аллен нашла себе новую квартиру на 77-й улице, близ Пятой авеню.

Воскресенье, 12 декабря 1976 года

Прочитал книгу Рут Клигман⁵⁸ «Любовная интрига», про ее собственную «любовную интригу» с Джексонсом Поллоком – и все это, конечно, в кавычках. Книга очень плохо написана – ну как из такой сделать кинофильм, если только ее всю, полностью, не переписать? Рут говорила мне, что хотела бы, чтобы продюсером был я, а главную роль сыграл Джек Николсон. В книге она пишет что-то вроде: «Мне пришлось удрать от Джексона, и я скрылась так далеко, насколько смогла». Ну, и как ты думаешь, куда же это она скрылась? [*Смеется.*] В Сэг-Харбор. А он-то жил в Спрингсе. И между ними было – сколько там? Шесть миль? А она изображает все так, будто убежала на другое полушарие. Дальше она пишет: «Зазвонил телефон... Но только как же, как ему удалось меня здесь найти?» Я не сомневаюсь, что она сама обзвонила всех на свете, чтобы оставить свой новый номер – на случай, если он спросит.

Понедельник, 13 декабря 1976 года

Виктор Хьюго заехал за мной, и мы отправились на площадь ООН, на ужин, который миссис Кайзер давала в честь Хальстона (такси 3 доллара). Но уже приехав туда, мы вдруг поняли, что забыли про Бьянку, и нам пришлось вернуться, чтобы забрать ее из отеля «Пьер». Виктор предложил ей немного кокаина, но она отказалась.

Первая, кого мы увидели в гостях у миссис Кайзер, была Марта Грэм⁵⁹, а еще там была Си-Зи Гест⁶⁰. Дизайн этой квартиры делал Пол Рудольф, и он там тоже был. Все внутри – белое по белому. Там одна только спальня хозяйки размером со все наше помещение в доме 860, причем в комнате есть только кровать, и еще там стеклянное окно от пола до потолка, с видом на город: именно это меня и пугает, хотя и красиво. Среди гостей были Марисоль⁶¹, и

⁵⁶ Фердинанд Эберштадт (1890–1969) – юрист, инвестор, банкир, советник правительственных органов США, один из создателей Совета по национальной безопасности США, автор устава ЦРУ.

⁵⁷ Закончив колледж, сын Эдгара Бронфмана, владельца компании «Сигрэм», поступил на работу в спортивный журнал «Спортс иллюстриейтед», но 9 августа 1975 года его похитили прямо из дома родителей. Через неделю преступники освободили его, получив выкуп в 2,3 миллиона долларов (половину того, что изначально потребовали). Их арестовали на следующее утро. Но присяжные нашли их вину лишь в вымогательстве, поэтому они получили всего несколько лет тюрьмы.

⁵⁸ Рут Клигман (1930–2010) – художник-абстракционист, возлюбленная Джексона Поллока. Выжила в автокатастрофе, в которой Поллок погиб (он был за рулем).

⁵⁹ Марта Грэм (1894–1991) – знаменитая танцовщица.

⁶⁰ Си-Зи Гест (1920–2003), урожденная Люси Дуглас Кокрейн, – актриса, журналистка, дизайнер, образец элегантности и вкуса. «Си-Зи» – от слова *sissy* («сестренка») – так звал ее брат; оно также означает и «неженка», «трусика». Гест – фамилия ее мужа, известного спортсмена. Их свадьба состоялась в Гаване, в доме Эрнеста Хемингуэя, который был у них шафером.

⁶¹ Марисоль Эскобар (р. 1930) – венесуэльский художник и скульптор, жила в США, во Франции. В шестидесятые годы испытала сильное влияние поп-арта, дружила с Уорхолом, снималась в его фильмах. Автор скульптурного портрета

Ларри Риверс⁶², и Эльза Перетти⁶³, и Дженни Хольцер, и Боб Денисон. Мы с Полли Берген⁶⁴ обсуждали тему ее телевизионной программы сегодня утром – про гермафродитов.

Вторник, 14 декабря 1976 года

Во второй половине дня я получил письмо от нашего редактора, Стива Аронсона, в котором говорилось, что он уходит из издательства «Харкурт Брейс Джованович» и что он попросил заняться нашим «ПОПизмом» самого мистера Джовановича.

Уолтер Стейт (он из Филадельфии)⁶⁵ пригласил меня в «Ла Гренуй» на ланч, а Максим с Лулу де ла Фалез⁶⁶ он попросил приехать прямо туда. В другом конце зала сидел весьма похудевший Трумен Капоте. Он выглядел почти так же, как когда я с ним впервые познакомился. Трумен не ответил на мое приветствие, но позже, в середине ланча, надел очки, помахал мне рукой, а потом записал для меня свой личный номер телефона. Все модницы были в меховых шляпах от Ива Сен-Лорана.

После полудня я работал у себя в офисе, в доме 860, а потом за мной заехал Франсуа де Менил⁶⁷ – отвезти меня в гости к Норману Мейлеру, в Бруклин-Хайтс. Он раньше занимал весь дом, но сейчас лишь верхний этаж, поскольку нижний сдает, – причем переднюю часть дома он сделал полностью стеклянной, она выходит на Манхэттен, и это очень красиво.

На этой вечеринке было завались интеллектуалов – ну прямо как в шестидесятые. Артур Шлезингер, Мика и Ахмет, потом еще та девица, которая пишет книгу про Линдона Б. Джонсона. Норман сейчас прекрасно выглядит, поседел, на вид чистый ирландец. Там была его мать, она маленького роста. Еще была Джин Кеннеди Смит с мужем. Сандра Хокман⁶⁸ сказала мне, что в ее будущей книге мне отведена целая глава, она ведь разговаривала со мной о женском движении и тому подобной ерунде. Она сказала: «У меня на каминной доске стоит ваш портрет», но я-то знаю, что это вовсе не так.

У Нормана в гостях была еще Изабелла Росселлини⁶⁹, она работает на итальянском телевидении, сейчас делает программу про боксеров, вот отчего она, по-видимому, и появилась у него – ведь он пригласил Хосе Торреса⁷⁰. Она сказала, что пару недель назад видела издавека, как ее мать, Ингрид Бергман, разговаривает со мной в отеле «Пьер», и помчалась разглядеть меня поближе, однако я успел куда-то исчезнуть. Выходя от Нормана, она не смогла найти свое пальто – так и ушла без него. Норман был мил, и они с Франсуа явно хорошие друзья, поскольку то и дело обнимались, целовались и давали друг другу тумаки. Франсуа отвез нас домой на своем сером «мерседесе», он прекрасно водит.

Уорхола.

⁶² Ларри Риверс (р. 1923) – художник, музыкант, скульптор, один из предтеч поп-арта.

⁶³ Эльза Перетти (р. 1940) – дизайнер ювелирных изделий. Переехав из Италии в Нью-Йорк в 1968 году, работала с фирмой «Тиффани», с ведущими дизайнерами одежды (Хальстоном, Сант-Анджело).

⁶⁴ Полли Берген (р. 1930) – актриса, певица, телеведущая. Регулярно появлялась в жюри телешоу «Сказать по правде...», вела другие развлекательные программы.

⁶⁵ Уолтер Стейт (1933–1993) – коллекционер, член совета Музея изящных искусств Филадельфии и Института современного искусства.

⁶⁶ Луиза («Лулу») де ла Фалез (1948–2011) – дочь Максим де ла Фалез, манекенщица, затем сотрудница Ива Сен-Лорана, сама дизайнер. Когда ее называли «музой» Сен-Лорана, она возражала: «Муза – нечто пассивное, а я работала каждый день с девяти утра до девяти вечера, а то и до двух часов ночи!»

⁶⁷ Франсуа де Менил (р. 1945) в те годы снимал документальные фильмы, позже был кинопродюсером, а после 1991 года стал успешным и признанным архитектором.

⁶⁸ Сандра Хокман (р. 1936) – поэт, прозаик, кинодокументалист. Ее статьи публиковались в журнале «Нью-Йоркер», она также вела колонку в журнале «Харперс базаар».

⁶⁹ Изабелла Росселлини (р. 1952) – итальянская киноактриса и модель, дочь известной шведской актрисы Ингрид Бергман и итальянского режиссера Роберто Росселлини.

⁷⁰ Хосе Торрес (по прозвищу «Чегуй») («Скала»); 1936–2009) – боксер-профессионал из Пуэрто-Рико, позже спортивный журналист (в частности, в «Виллидж Войс»), автор биографий Мохаммеда Али и Майка Тайсона.

Суббота, 18 декабря 1976 года

Ходил в «Бонвит» и «Бендел»⁷¹ – покупать подарки для офиса, а потом зашел в «Кво вадис»⁷², на ланч – надо было представить друг другу Робина Уэста и Дельфину Ратацци⁷³. Я было решил, что во время уикенда, который мы провели у Уайетов, он понравился Кэтрин, но она сказала, что в принципе она, конечно, не против, но хотела бы уступить его Дельфине или что-то в таком роде. А вот Дельфине он понравился, она так и поперла на него: я впервые услышал, как она сказала: «Мои родственники занимаются производством самолетов» – а ведь обычно притворяется такой бедной... Робин, к тому же, летчик. Видел, что пришли на ланч Карен Лернер и Сиси Кейхан⁷⁴, и сообразил, что, наверное, Карен Лернер недавно продала принадлежавшие ей отпечатки моих «Цветов», потому что Дэвид Бурдон⁷⁵ недавно приобрел их подешевке на аукционе «Парк-Бернет». Когда я пришел домой, позвонила Бьянка и сказала, что собирается упаковывать вещи у себя, в гостинице «Пьер», чтобы потом перевезти их на новое место – в дом, который они с Миком приобрели на 72-й улице. Я пришел к ней в «Пьер», она там без конца упаковывала да упаковывала, все было готово только к полуночи, и мы поехали на новое место, там она отключила сигнализацию, и мы вошли внутрь. Наверное, этот небольшой дом стоил им целого состояния. Хозяева его недавно ремонтировали, но все там заново покрашено и мебель новая, вот только хотел бы я видеть, в каком все будет состоянии, после того как семейство Джаггеров проживет там целый год. Мы пробыли там какое-то время, но потом Бьянка включила сигнализацию и отправилась в аэропорт, чтобы улететь в Монток: она хотела вернуться туда, потому что там такая красота! *[Речь об участке на берегу океана в поселке Монток, штат Нью-Йорк, на восточной оконечности острова Лонг-Айленд. Энди купил его пополам с Полом Моррисси в 1971 году. На участке стоял главный дом и три небольших коттеджа, а также дом сторожа, мистера Уинтерса. В то время Мик и Бьянка Джаггеры все еще снимали там дом у Энди и Пола.]* Ведь Джейд⁷⁶ все еще в Монтоке.

Воскресенье, 19 декабря 1976 года

Пошел на работу (журналы и газеты за неделю 26 долларов). Позвонил Лу Рид, и началась главная драма текущего дня. Он только что вернулся после успешного турне, в Лос-Анджелесе он вообще был гвоздем программы, но вот Рейчел⁷⁷, сказал он, там дали по яйцам, да так, что изо рта все время идет кровь, и срочно нужен врач. Врач самого Лу уже посмотрел Рейчел, сказал, ничего страшного, пройдет, но Лу все же хотел, чтобы посмотрел еще кто-то. Я обещал, что найду врача Бьянки. Но Лу потом перезвонил: он договорился,

⁷¹ Универмаги на Пятой авеню (оба открылись в 1895 году). «Бонвит» обанкротился в 1980 году, а «Бендел» существует до сих пор. Универмаг «Бендел» в 1960 году взял Энди Уорхола на постоянную работу – оформлять и иллюстрировать их каталоги.

⁷² Ресторан на Восточной 63-й улице, между Мэдисон-авеню и Парк-авеню, был одним из самых изысканных ресторанов европейской кухни на протяжении почти сорока лет, до 1984 года. Здесь любили бывать такие знаменитости, как принцесса Грейс, Жаклин Кеннеди, Фрэнк Синатра, Трумен Капоте, Нат Кинг Коул, Диана Вриланд.

⁷³ Дельфина Ратацци (р. 1951) – итальянская журналистка, графиня, племянница Джанни Аньелли, главы компании «Фиат».

⁷⁴ Мэри Сайкс Кейхан по прозвищу «Сиси» (1927–1998) с 1972 по 1989 работала в музее Метрополитен, занимаясь информацией и рекламой, а также связями с прессой.

⁷⁵ Дэвид Бурдон (1934–1998) – критик, был тесно связан с представителями авангардного искусства на Манхэттене в начале 1960-х годов. Он автор книг о Кристо (1972), Александре Колдере (1980) и Уорhole (1989). В 1963 году Бурдон, по его словам, помогал Уорхолу создать серию шелкографических портретов Элвиса Пресли.

⁷⁶ Джейд (р. 1971) – пятилетняя дочь Бьянки и Мика Джаггера.

⁷⁷ Лу Рид (1942–2013) – рок-музыкант, гитарист. В то время жил с трансвеститом или трансгендером «Рейчел». В 1980 году Лу Рид (по его словам, «усилием воли») женился на Сильвии Моралес, дизайнере из Англии.

что приедет врач Кита Ричардса. Я посоветовал отвезти ее в больницу. Я называл Рейчел «она», потому что она всегда в женской одежде, а вот Лу называет его «он».

Понедельник, 20 декабря 1976 года

Джейми Уайет пригласил меня на ланч в «Ле Плеяд»⁷⁸. Я взял такси до угла 76-й улицы и Мэдисон-авеню (2,25 доллара). Джейми уже был там с Линкольном Керстином⁷⁹ и Джин Кеннеди Смит. Они попросили меня выключить мой магнитофон. Ведь Джейми теперь – придворный художник Картера. Он только что пробыл целую неделю в Плейнсе. Здорово, правда? Похоже, Джин Кеннеди Смит втюрилась в Джейми, потому что она попросила меня пойти с нею в гардероб, там вынула традиционное американское стеганое одеяло, спросила, настоящее ли оно, я сказал, что да, и тогда она, вернувшись к столу, подарила его Джейми. Я напомнил ей, что видел ее в «Блумингдейл» на той неделе, когда мы оба были в отделе мужских рубашек, и она сказала: «Да-да, те рубашки – это рождественские подарки моим родственникам». Значит для родных она покупала обычные рубашки, а вот для Джейми – настоящее старинное стеганое одеяло.

Она ушла первой, так что мы после этого перечислили все *faux pas*⁸⁰, которые Линкольн допустил в ее присутствии: он, например, забыл, чья она сестра, и когда речь зашла о политике, заметил, что Джон Кеннеди был «нечист на руку», а она на это лишь ответила: «Ничего подобного». После ланча мы пошли домой к Линкольну на Восточную 19-ю улицу, и он показал нам свою коллекцию – картины Пола Кадмуса (это его зять), Джорджа Тукера и Джареда Френча, всех этих реалистов, которые писали культуристов... А моих картин у него нет, ни одной. Дошел пешком до Юнион-Сквер. До конца дня работал.

Вторник, 21 декабря 1976 года

Встретился с Виктором, пошел в магазин Хальстона, где всегда пусто, ведь там все так дорого, что если продавцам удастся продать хотя бы носовой платок, всем им хватит на ужин. Пока был там, появилась Джекки О., и ее тут же вознесли на третий этаж. Виктор сказал мне, что покупает она не особенно много, а так, всего понемножку.

Проехался по Пятой авеню в поисках идей для художественных проектов (такси 5,75 доллара). Пошел в дом 860 на ланч с Тоддом Брасснером⁸¹ и Райнером Кроне⁸², но не смог провести с ними слишком много времени и стал писать красками в задней комнате. Тодд спрашивал Райнера про некоторые из моих картин, к которым у него особый интерес – ведь Райнер написал про меня книгу для художественного издательства «Прэгер» и он знает, кому какие полотна принадлежат.

Кэтрин позвонила Дастину Хоффману, и тот сказал, что показ кинофильма – в 17.45 по адресу Пятая авеню, 666. Дело в том, что сам Дастин снял фильм, как его жена Энн исполняет танец в хореографии Баланчина, и его дети тоже в этом участвовали, и, по-моему, монтаж ему делал профессионал, потому что фильм производит впечатление. После показа

⁷⁸ Ресторан французской кухни «Плеяды» (*Les Pleiades*) находился на Восточной 76-й улице на Манхэттене с 1971 по 1992 год. Здесь собирались представители нью-йоркской элиты.

⁷⁹ Линкольн Эдвард Керстин (1907–1996) – писатель, импресарио, ценитель искусств, видная фигура в культурных кругах Нью-Йорка. Так, в 1934 году он основал (с Уорбургом, Баланчиным и Дмитриевым) «Американский балет», а в 1946 году с Баланчиным – Нью-Йоркский городской балет, генеральным директором которого был с 1946 по 1989 год. В 1941 году женился, но был бисексуалом (заявив об этом открыто лишь в 1982 году), а его супруга обожала некоторых его любовников (они обычно жили вместе с супругами Керстин).

⁸⁰ Ляпсусы, оплошности. Дословно – ложные шаги (фр.).

⁸¹ Тодд Брасснер – торговец произведениями искусства, друг Уорхола. Жил в «Олимпик тауэр».

⁸² Райнер Кроне (р. 1942) – почетный профессор мюнхенского университета Людвиг Максимилиана в области современного искусства и истории кино, эксперт по творчеству Энди Уорхола (в 1970 году в Германии вышла его монография об Уорхоло). Преподавал в крупнейших университетах США – Йельском, Берклийском, Колумбийском и Нью-Йоркском.

Дастин пригласил нас к себе на Восточную 61-ю улицу. Это забор в забор с домом Филлис Серф⁸³. Дастин очень волновался, он прямо-таки нервничал, показывая свой дом, всюду водил меня по нему и каждую мелочь объяснял. Он любит дубовую мебель, однако у него не слишком хороший дуб, так что было смешно.

Среда, 22 декабря 1976 года

За мной приехала машина, чтобы отвезти меня сфотографироваться для новой вещи Мерса Каннингема⁸⁴ – ему сейчас требуется больше паблисити. Ехали до дома 660 на Парк-авеню. Там был фотограф из «Ньюсуика» и другие фотографы. Когда я приехал, они сказали, что подвезут меня обратно, домой, но потом, когда мне было пора уходить, я понял, что меня они уже использовали, а машина их уехала, так что я просто пошел домой пешком. Во второй половине дня ко мне домой зашла Дженни Хольцер, чтобы оставить серого котенка, который будет рождественским подарком для Джейд Джаггер от ее сына Расти. Они решили, что пусть котенок поживет у меня до Рождества, это и в самом деле мило.

Я переоделся, и Джек повез нас за город, в гости к Питеру и Сэнди Брентам⁸⁵ [см. «Введение»], в Гринвич. Там были Филип Джонсон и Дэвид Уитни⁸⁶, они на следующий день уезжают в Сан-Симеон – осмотреть кое-что в коллекции Херста и обозреть калифорнийскую архитектуру. Блюда за ужином были китайские, ничего особенного. Банти Армстронг⁸⁷ принялась вгрызаться в меня – ей нужно собрать средства на что-то. Я подарил Сэнди на Рождество настольный письменный прибор 1904 года. Джек подарил ей вазу завода Фульпера, и она ему – тоже вазу. Но зато эта – завода «Ван Бригл», так что ее подарок лучше. Джо Аллен не привез свою подругу Дженни, потому что он все еще не разлюбил свою бывшую жену Барбару. У Барбары случилось смещение позвонков – как она сказала, «когда спала», и мы все пытались сообразить, с кем. А на Питера упала лошадь, и он теперь ходит с палкой. Питер только что купил участок в девятистах акрах с задней стороны дома и теперь собирается устроить там скаковой круг и площадку для игры в поло.

Четверг, 23 декабря 1976 года

Рождественская вечеринка у нас в офисе. Максим де ла Фалез явилась попозже, ради подарка – получить один из моих портретов Мао. Майк, наш управляющий домом, приехал на грузовом лифте, вместе с женой и сыном или, может быть, пасынком, я не уверен. Он славный. Зашел Джон Пауэрс⁸⁸, попросил меня подписать два плаката «Цветы», которые ему принадлежат, и хотя они поддельные, я все равно собирался это сделать, однако Фред не позволил, и тогда мы подарили Джону два настоящих, подписанных мной, из задней комнаты. Были также Ронни и Джиджи, и все гости из всех сил налегали на черную икру и шампанское. Был Марк Балет, художественный редактор журнала *Interview*, была и Фрэн Лебовиц.

⁸³ Филлис Фрейзер Серф Уэгнер (1916–2006) – актриса, журналистка, издатель книг для самых маленьких – «Бегиннер букс».

⁸⁴ Мерсиер (Мерс) Филипп Каннингем (1919–2009) – танцовщик и хореограф.

⁸⁵ Питер Брент (р. 1947) – промышленник, бизнесмен, миллиардер, он же – крупный коллекционер произведений искусства, кинопродюсер. От первой жены – Сандры Брент – у него четверо детей. После развода в 1995 году Брент женился на супермодели Стефании Сеймур.

⁸⁶ Дэвид Уитни (1939–2005) – член правления музея, галерист, критик, близкий друг Уорхола, верный спутник жизни архитектора Филипа Джонсона (1906–2005): они прожили вместе 45 лет.

⁸⁷ Вирджиния Брустер Армстронг (в девичестве Уитни) по прозвищу «Банти» – жена Томаса Армстронга Третьего (1932–2011), который был куратором целого ряда музеев: Рокфеллеровского музея народного искусства (1968–1971), Пенсильванской академии изящных искусств (1971–1974), Музея американского искусства Уитни (1974–1990) и музея Энди Уорхола (1993–1995).

⁸⁸ Супруги Кимико (р. 1936) и Джон Пауэрс (1916–1999) начали собирать произведения искусства в 1960 году: поначалу их интересовало только японское искусство, начиная с четвертого века н. э., однако позже они купили немало работ современных американских художников, таких как Уорхол, де Кунинг, Джаспер Джонс, Олденбург, Лихтенштейн.

Во второй половине дня позвонила Андреа Портаго⁸⁹ и сказала, что если мы достанем ей билет на премьеру фильма «Рождение звезды» (*A Star Is Born*)⁹⁰, то она закажет лимузин, – ну мы и достали, и она заказала. Я никак не мог понять, почему ей во что бы то ни стало нужно было попасть на эту премьеру, пока мы не приехали в кинотеатр, где она бросилась к Крису Кристофферсону со словами: «Ах, дорогой, как же хорошо снова тебя повидать!» Сью Менгерс старалась заполнить все места в кинотеатре. Нам говорили, что на эту премьеру будет очень трудно попасть, однако было много пустых кресел. Сью сказала, чтобы все говорили, как им понравился фильм, а не то Барбара [Стрейзанд] ужасно расстроится. Мне он не понравился. От прежнего фильма, с Джуди Гарленд, мурашки бежали по спине, а этот оказался лишь никчемной рок-н-рольной байкой. Хотя вот Джеду, например, он понравился. После кино двинули на вечеринку в «Таверн-он-зе-грин»⁹¹.

Стрейзанд пришла в черном смокинге. Там была Эльза Перетти, которая говорила, до чего же это чудесно – проводить время со мной и не быть «под кайфом»: она ведь больше ничего «такого» не принимает. Мне очень понравилась маленькая лампочка у нее в сумочке: она, такая крошечная, зажигалась, если положить рядом с ней монетку в один пенни, и Эльза мне ее подарила, а потом эта лампочка понравилась Виктору, и я передал ее ему, но Эльза увидела это и, забрав лампочку у Виктора, погрозила мне пальцем и отправила ее назад к себе в сумку.

Андреа все сидела там, ожидая, когда же Кристофферсон обратит на нее внимание, но он был слишком занят.

Пятница, 24 декабря 1976 года

Поехал с Джедом на рождественский ужин к Фреду⁹², на Лексингтон-авеню, 1342. За нами заехали Джей⁹³, брат Джеда [см. «Введение»], и его сестра Сьюзен. Фред пригласил Кэрролл Бейкер, она уже была у него со своей дочерью по имени Бланш, которая за последние несколько месяцев стала очень красивой – после того, как похудела. Еще был Ансельмино⁹⁴, один из наших дилеров в Италии, еще Крис Макос⁹⁵, красавчик-фотограф, с которым мы познакомились через Дотсона Рейдера⁹⁶, и Роберт Хейз⁹⁷, заместитель редактора в *Interview* – так что получился сочельник с собратями по офису.

⁸⁹ Андреа де Портаго (р. 1951) – фотограф, дочь известного испанского автогонщика, миллионера, маркиза Альфонсо де Портаго (1928–1957).

⁹⁰ «Рождение звезды» (1976) – музыкальный рок-фильм, история любви начинающей певицы (Барбара Стрейзанд) и стареющего певца (Крис Кристофферсон), чья карьера подходит к закату. Римейк одноименного фильма 1937 года с Джанет Гейнор и версии 1954 года с Джуди Гарленд.

⁹¹ С 1934 по 2009 год – самый фешенебельный ресторан Нью-Йорка, был расположен в Центральном парке.

⁹² Речь о Фреде Хьюзе, который снимал у Энди Уорхола дом, где сам Энди жил с 1959 по 1974 год.

⁹³ Джей Джонсон (р. 1949) – брат-близнец Джеда Джонсона, любовника Энди Уорхола. Джей Джонсон приобрел широкую известность благодаря роли чреовещателя в ситкоме «Мыло» (1977–1981), пародии на обычные дневные «мыльные оперы».

⁹⁴ Лючиано Ансельмино – арт-дилер из Турина. Познакомил Уорхола с Ман Рэем, устроил их встречу в доме Ман Рэя в Париже. Подал Уорхолу идею серии «Леди и джентльмены» (1975), вышедшую в виде книги с текстом Пьера Паоло Пазолини.

⁹⁵ Кристофер Макос (р. 1948) – ученик Ман Рэя, учил Уорхола фотографировать, стал его личным фотографом в 1983–1987 годы, сделал его знаменитые портреты в образе травести. Уорхол назвал его самым модным фотографом Америки. Первая фотокнига Макоса *White Trash* (1977) – хронология андеграундной панк-культуры с портретами Роя Хальстона и Энди Уорхола.

⁹⁶ Дотсон Рейдер (р. 1942) – журналист, до сих пор работает в журнале «Парейд», берет интервью у знаменитостей по всему миру.

⁹⁷ Роберт Хейз (1953–1985) – около 1975 года приехал в Нью-Йорк из Канады, где закончил Университет Святой Девы Марии. Стал исполнительным редактором журнала *Interview*.

Мик Джаггер тоже был на ужине, в хорошем настроении, он спросил меня, что я думаю насчет «Рождения звезды», я ему честно сказал свое мнение, а он мне: да, я так рад, что отказался – не захотел играть роль рок-певца, чья карьера пошла под откос, даже хотя ему предложили за эту роль миллион долларов. Мик попросил кокаина, и в конце концов ему насыпал Ансельмо. Служанка Фреда, Хейзел, приготовила индейку, окорок и брюссельскую капусту. Там еще была Палом Пикассо со всем своим антуражем.

Потом поехали в даунтаун, к Фернандо Санчесу, и там были Хальстон, Кенни Джей Лейн и Андре Леон Толли⁹⁸, а еще этот новенький супер-богатый паренек-англичанин, из тех, у ко го «вообще нет денег», – его звали Ник Скотт, и он предлагал свое тело любому, кто даст наибольшую цену. Кенни Лейн предложил тридцать пять долларов. Максим де ла Фалез подняла цену до тридцати шести.

Суббота, 25 декабря 1976 года

Отправился в отель «Вестбери» – на ланч к Си-Зи Ге с т. Рождество было глянцево-журнальное: украшения, блюда и весь дом были как будто с разворота в «Мак-Коллз» или в «Хаус энд гарден» – аккурат вот так должен обязательно выглядеть дом на Рождество. Можно было бы подумать, что раз Си-Зи занимается садоводством, то у нее все будет настоящим, однако если присмотреться, то все эти венки и все такое прочее были наполовину из пластика... Си-Зи всем раздавала в подарок свои растворы для отпугивания вредителей. Там была девяностолетняя Китти Миллер⁹⁹, она все еще подкрашивает волосы голубым гуталином. Пироги были прекрасные – с яблоками, с мясным фаршем, со сливами. Индейку разрезали только так, как вам посоветовал бы это сделать какой-нибудь журнал, до того, как подать ее на стол, – в общем, это был пазл из индейки. Китти была под мухой, и когда испанский посол произнес несколько слов, она крикнула: «Я не говорю по-испански!» Пошел легкий снег. Я поблагодарил хозяев и отправился домой – привести себя в порядок перед визитом к Джаггерам. Дошел до Восточной 66-й, к себе домой, наклеился [см. «Введение»]. Потом доехал до Восточной 72-й (такси 2,50 доллара). Мы¹⁰⁰ прибыли одними из первых. На входе, в дверях, стоял Ник Скотт, он сегодня работал. Это он сам придумал для себя такую работу, чтобы зарабатывать деньги – быть камердинером у Джаггеров. Правда, он должен был явиться к ним в восемь утра, чтобы начать помогать по дому, но приехал лишь к шести вечера. Я подарил Джейд серого котенка от Расти Хольцера. Она посмотрела на него и сказала: «Лидия?.. Нет. Хэрриет». Мне было на самом деле жалко этого котенка, потому что жить ему придется, по-моему, в ужасном доме. Не знаю даже...

Мик сел рядом с Бобом Колачелло, обнял его за плечи и предложил «взбодриться», а Боб на это сказал: «Давай, пожалуй, а то я что-то подустал», и только он собрался вдохнуть предложенное, как появились Йоко и Джон Леннон, и Мик был так рад их видеть, что подбежал к ним прямо с ложкой, которую не успел подставить под нос Бобу – но зато подставил под нос Джону Леннону.

Хальстон и Лулу де ла Фалез разложили много таких порций – ну, чтобы «взбодриться» – на тарелке на журнальном столике, а сверху накрыли ее другой тарелкой, и когда

⁹⁸ Андре Леон Толли (р. 1949) – завсегдатай показов моды в Нью-Йорке, Париже, Лондоне и Милане, на протяжении многих лет вел колонку по вопросам моды в журнале *Vogue*, а в семидесятые годы сотрудничал с Дианой Вриланд, в том числе в Институте одежды при музее Метрополитен. А познакомил их Уорхол, у которого Толли, негр из Северной Каролины, был ассистентом.

⁹⁹ Китти Миллер (в девичестве Бейч, 1896–1979) – дочь крупного банкира, коллекционера и филантропа, жена успешного театрального продюсера Гилберта Миллера, хозяйка изысканных светских приемов в Нью-Йорке, Лондоне и в Палм-Бич (штат Флорида).

¹⁰⁰ Когда Энди говорит «мы» после того, как говорил о себе в единственном числе, он имеет в виду своего сожителя Джеда Джонсона, с кем он обычно появлялся в обществе. Позже, когда Джек ушел от него, – кого-то еще, кто был с ним на тот на момент.

кто-то, кто был им приятен, присаживался там, они говорили: «А ну-ка подними: это сюрприз». Еще была Палома Пикассо. Джей Джонсон пришел с Делией Догерти¹⁰¹. Ужин был потрясающим. Правда, Мик и Бьянка забыли подать десерт.

Понедельник, 27 декабря 1976 года

Получил приглашение на инаугурацию президента Картера. Оно было адресовано [*смеется*] «Мистеру и миссис Энди Уорхол». Здорово, да?

Среда, 29 декабря 1976 года

Ховейда привел к нам в офис посла Ирана в Англии, они пришли посмотреть мой портрет шахини, он им понравился, а значит, его можно будет ей послать. Винсент поехал на Лонг-Айленд в связи со слушанием дела по участку в Монтоке – его проводит комиссия по режиму приливно-отливной зоны побережья.

Пятница, 31 декабря 1976 года

Работал в офисе до семи вечера. Зашел домой – переодеться для вечеринки у Китти Миллер. Потом пешком до дома 550 на Парк-авеню. Фред уже был там. Мне звонила Элси Вудворд, чьим кавалером я был на вечеринке у Китти в прошлый новый год, и на этот раз она отказалась пойти со мной, потому что, как она сказала, у нее кружится голова и ей никак не удастся с этим справиться: «Стара стала...»

Принцесса Минни де Бово пришла к Китти вместе с отцом, мачехой и сестрой Дианой. Она познакомила меня со своим дедом Антенором Патиньо, и я вдруг сообразил, что недавно видел его у Си-Зи Ге с т. Он очень маленького роста. Похож на всех этих карликов – бойфрендов Паломы Пикассо. Он – оловянный король Боливии¹⁰².

Случайно услышал, как Китти описывает меня кому-то, причем этот кто-то, по-видимому, сам заговорил с нею обо мне – потому что ее слова звучали так, словно еще раньше кто-то другой сказал ей: «Он ведь не просто внебродвейский, а один из тех, кто дальше всех от Бродвея, и он далеко [*смеется*] опередил свое время», ну и всякое такое. Может, это был Билли Болдуин¹⁰³ или кто-то вроде него, от кого она такое услышала.

Мне было жаль постоянного слугу Китти, того самого, у кого случилась стычка со служанкой Дианы Вриланд. Его, оказывается, уволили за фамильярное обращение с гостями, однако на самом деле он симпатичный человек: именно он подсказал мне посмотреть все эти истории А. Э. Коппарда¹⁰⁴ на тринадцатом канале.

А после ужина я сидел под «Мальчиком в красном» Гойи. Эта невероятно знаменитая картина висит прямо у Китти в доме, в это даже трудно поверить¹⁰⁵. Вечеринки Китти некогда были в Нью-Йорке событием из разряда «самых-самых», на них бывали все голливудские кинозвезды, а вот теперь все свелось к тому, что приходят одни ее старые друзья. А Элин Мейли – она же «Сюзи»¹⁰⁶ – в этом году даже не ответила на посланное приглашение. Диана

¹⁰¹ Делия Догерти (р. 1947) – одна из постоянных тусовщиц на «Фабрике» (жила неподалеку, в лофте на Юнион-сквер), пробовала свои силы как дизайнер одежды и актриса кино, впоследствии работала театральным костюмером.

¹⁰² Антенор Патиньо Родригес (1896–1982) – наследник оловянной империи боливийского олигарха Симона Патиньо.

¹⁰³ Уильям Болдуин (1903–1984) – знаменитый архитектор-декоратор. Среди его клиентов были, например, Жаклин Кеннеди Онассис, Диана Вриланд, Грета Гарбо, супруги Меллон, Брук Астор и Коул Портер.

¹⁰⁴ Альфред Эдгар Коппард (1878–1957) – английский новеллист, поэт.

¹⁰⁵ Эта картина называется «Портрет Дона Мануэля Осорио и Сунига», она создана около 1792 года. Мальчик на ней, одетый в ярко-красный костюм, – восьмилетний сын графа Альтамира. В США, куда она попала в 1926 году, широко известна под названием «Мальчик в красном костюме». Владелец картины, финансист и коллекционер Жюль Симон Бейч завещал ее своей дочери, Китти Бейч Миллер (1896–1979), с таким условием: она могла держать портрет у себя дома лишь часть года, а остальное время он висел в музее Метрополитен, куда попала вся коллекция Бейча.

¹⁰⁶ Элин Мейли (р. 1924) – популярная журналистка, под псевдонимом Сюзи Никербокер вела раздел светской хроники

де Бово потянула меня за руку, и мы с ней зашли в другую комнату, как раз перед наступлением полночи. Я-то, в общем, хотел остаться там, где был, чтобы расцеловать этих старых перечниц, как я это сделал в прошлую новогоднюю ночь, потому что на самом деле это так приятно – поцеловать девяностолетнюю Элси Вудворд и сказать ей: «С Новым годом, дорогая моя!» Но тут к нам вошла Минни де Бово и увела Диану, сказав ей, что надо идти ко всем, чтобы поздравить с Новым годом отца с мачехой – а все потому, что Минни хорошо знает, с какой стороны намазан маслом их кусок хлеба. Еда у Китти... – и на этот раз из замороженных консервов. Сначала даже думаешь, что, может, все эти богачи просто-напросто не знают ничего лучше, потому что всю жизнь ходят на всякие благотворительные ужины, но на самом-то деле они бывают и в таком месте, как «Ла Гренуй», а там еда действительно потрясающая. Значит, они должны были бы замечать разницу. Но подавали эти консервы шестеро слуг...

Сразу после полуночи все бросились к своим пальто: так всем не терпелось отправиться на следующую вечеринку. Фред порядком напился. Мы вышли на улицу, и он решил, будто он – Парень-Что-Надо, так что отдал Минни свое пальто, а из-за ветра температура была, по ощущениям, на все минус двадцать; он же шел в одном цилиндре, кидаясь с поцелуями ко всем встречным. Мы довели Диану до «Вестбери», чтобы забрать ее бойфренда, который остался дома поработать над сценарием, но когда мы туда пришли, он оказался совершенно голым, ему явно не терпелось ее трахнуть, так что мы ее там и оставили. Пошел домой. Позвонил Бриджид. Позвонил П. Х. [см. «Введение»]. Никто из них еще не явился домой. А в шесть утра Джей Джонсон разбудил меня своим звонком: ему нужно было поговорить с Джедом. Он был пьян, поэтому я повесил трубку, но он позвонил опять, причем телефон звонил раз двадцать – и Джей все ждал, не снимем ли мы трубку.

1977

Понедельник, 10 января 1977 года

Фреду нужно было пойти на встречу в офис нашего юриста Боба Монтгомери, это насчет договора о прокате фильма «Плохой» через компанию «Нью Уорлд». Сам Роджер Корман¹⁰⁷ фильма не видел, однако Фред говорит, что это неважно, потому что фильмы для проката выбирает вовсе не он, а другой парень, его зовут Боб Рейми¹⁰⁸. Они попытаются по-разному провести премьерные кинопоказы в разных местах страны, чтобы понять, что лучше всего работает, прежде чем делать премьеру в Нью-Йорке.

Позвонила Бьянка, пригласила на ужин, который Режин давала у себя в ресторане¹⁰⁹ в честь Флоранс Грэнда¹¹⁰, потом параллельную трубку взяли мои Кэтрин и Виктор, чтобы сказать, что они тоже туда хотят пойти, но Бьянка предложила им появиться лишь к концу, на кофе.

До этого мне звонила Андреа Портаго, она тоже попросила взять ее с собой на ужин, но я сказал ей, что пригласили не меня лично, поэтому я не могу взять это на себя, так что лучше ей позвонить Бьянке, и она ей позвонила-таки – Бьянка же была в полном восторге, потому что она уже положила глаз на Тони, брата Андреа, с которым Андреа и собиралась прийти в гости. В общем, Андреа с братом заехали за мной. И мы отправились в «Режин».

На Бьянке был платье от Хальстона – без бретелек. За многими столиками сидели латиноамериканцы. Ужинать еще не начинали, и пока все еще только разговаривали, стоя около бара, вошли Кэтрин и Виктор – это они так появились «на кофе». Когда начался ужин, их посадили за отдельный маленький столик, а когда Виктор, указав на мой стол, попросил, чтобы принесли такое же блюдо, ему ответили: «За это вам придется заплатить», и Виктор сказал, что хорошо, мол, так и быть. Еда была ужасная. И Режин вообще-то невежливо отнеслась к Виктору и Кэтрин. Там была Диана фон Фюрстенберг¹¹¹. Она на днях звонила мне, предложила быть ее кавалером, когда телевизионщики из «Си-Би-Эс» приедут снимать ее в следующий четверг: она решила, что мы с ней – интересная пара, ну, для телевидения; я же сказал, что меня уже не будет в городе (хотя на самом деле я уеду только в пятницу) и что пусть лучше она вместе со съемочной группой приедет ко мне во вторник вечером на ужин. Но потом Режин пригласила меня на ужин, и тоже на четверг, а ДФФ [*Диана фон Фюрстенберг*] стояла рядом и слышала, как я говорю ей, что да, мол, приду (на русский Новый год), и тогда она заявила: это что еще такое, да как я посмел ей соврать... В общем, я попался, как дитя, и тогда я просто сказал ей, что ошибся.

¹⁰⁷ Роджер Корман (р. 1926) – режиссер, снявший в 1950–1960-х годах множество фильмов категории «Б» (в основном фильмы ужасов и боевики). В 1970 году создал продюсерскую и прокатную компанию «Нью Уорлд Пикчерс», желая привлечь голливудских режиссеров для съемок фильмов или для проката их готовых работ.

¹⁰⁸ Роберт Рейми (р. 1935) – кинопродюсер, в 1972–1978 годах был главой отдела сбыта в «Нью Уорлд Пикчерс» у Кормана, а в 1978–1981 годах возглавлял кинофирму *Avco Embassy Pictures*.

¹⁰⁹ Режин Зильберберг (р. 1929) – французская певица, менеджер сети ночных клубов. Первый из них, «Виски э-гоу-гоу», открылся в Париже в 1953 году. Считается, что именно там возникла современная дискотека: диск-жокеи клуба стали первыми использовать синхронизированные проигрыватели, создав в нем новую динамичную атмосферу. В 1957 году в Латинском квартале открылся клуб «У Режин», вскоре клубы под тем же названием появились в Лондоне, Монте-Карло и других местах (всего 25 клубов на трех континентах). В 1970 году Режин приехала в Нью-Йорк – открыть очередной клуб – и осталась там навсегда.

¹¹⁰ Флоранс Грэнда (р. 1943) – дочь французского политика Жана Мишар-Пелисье, жена (с 1964 года) теннисиста Жан-Ноэля Грэнда, близкая подруга Кристины Онассис. В 1990-е годы работала у Унгарио. Сейчас – в «Сотбис».

¹¹¹ Диана фон Фюрстенберг (р. 1946) – французский и американский дизайнер модной одежды, создавшая коммерчески успешные серии моделей: в 1979 году розничные продажи моделей ее компании, *DVF*, составляли 150 млн долларов.

Виктор оделял всех липовыми попперсами. Режин сказала, что они пахнут невымытыми ногами, а я заметил ей, что их поэтому-то и называют еще *Locker Room* («раздевалка»), и ей это очень понравилось. Бьянка вскоре принялась глупо хихикать, к тому же она порядком завелась уже от одного попперса, так что они с Тони Портаго стали вроде как целоваться-обниматься, но потом она сфокусировалась, поняла все же, что нельзя ей все это проделывать на людях – но все-таки она такая красивая, когда хихикает, и она обожает попперсы. Ко мне подошли какие-то мои поклонники, и я дал автографы. Виктор, Кэтрин и я уехали уже около половины третьего ночи, и шофер Портаго развез нас по домам.

Потом в четыре утра позвонил Том Кашин¹¹², ему был нужен Джек, потому что Джек порезал руку, у него шла кровь, и Джек отправился к ним, чтобы отвезти брата в больницу. А потом Джек еще звонил из больницы, и вся эта драма продолжалась до девяти утра.

Вторник, 11 января 1977 года

В шесть вечера все еще были в офисе, ожидая, когда надо будет отправляться на открытие моей выставки в галерею Кастелли¹¹³, потом мы поехали туда, и сначала там никого не было, мы шатались вокруг устроенного там бара и пили шампанское – а потом навалилась невероятная куча народа. Были выставлены большой «Серп и молот»¹¹⁴ и восемь маленьких. Там были Дэвид Уитни, Филип Джонсон, Дэвид Уайт. Приехала Полетт Годдар¹¹⁵, она сказала, что хочет, чтобы я для нее сделал брошку с молотом и серпом. Там был Виктор, который устроил перформанс: резал на части какую-то рубашку. Бьянка появилась в платье с витрины Хальстона, том самом, на котором Виктор оставил отпечатки своих ступней. А на Кэтрин был красный костюм, который Виктор также усеял отпечатками своих ступней. Приехали Тони Портаго и его мать Кэрролл Портаго. Как выяснилось, Полетт и Кэрролл – давние подруги. Бьянке понадобились попперсы, но их ни у кого не оказалось. Хальстон пришел с небольшой картиной, которую для меня написала Элизабет Тейлор, потому что сама она не приехала – а он только что навещал ее. И когда я думаю об этом, меня охватывает настоящее разочарование: ведь как было бы хорошо, если бы Лиз Тейлор побывала на вернисаже. Вот тогда он стал бы настоящим событием, верно?

У Бьянки и Тони Портаго такой вид, будто они всерьез влюблены друг в друга. Это все началось на рождественских праздниках. Сын Си-Си, Александр Гест, тоже был на вернисаже. А еще – Джорджио Сант-Анджело¹¹⁶, Сильвия Майлз¹¹⁷, Рони Блэкли, Франческо Скавулло¹¹⁸ и Шон Бернс, Ирвинг Блум и Чарли Каулс. Шампанское было – «Моэт Шандон».

¹¹² Том Кашин (р. 1953) – супруг Джея.

¹¹³ Лео Кастелли (1907–1999) – арт-дилер из Нью-Йорка. Его галерея более полувека проводила выставки современных художников. Он познакомил своих посетителей с лучшими образцами сюрреализма, абстрактного экспрессионизма, нео-дадаизма, поп-арта, оп-арта, лирической абстракции, минимализма, концептуализма, нео-экспрессионизма и других течений.

¹¹⁴ Цикл «Серп и молот» создан после поездки Уорхола в Италию осенью 1976 года: на стенах в Риме он повсюду видел граффити в виде серпа и молота – символа итальянской компартии.

¹¹⁵ Полетт Годдар (1910–1990) – киноактриса, в 1936–1942 годах жена Чарли Чаплина (играла в его фильмах «Великий диктатор» и «Новые времена»); впоследствии была женой Эриха Марии Ремарка (1958–1970).

¹¹⁶ Джорджио ди Сант-Анджело (1933–1989) – дизайнер модной одежды, стал известен свои ми моделями с использованием этнических мотивов из стран «третьего мира». Также он создавал одежду романтического направления, которая была популярна в среде хиппи.

¹¹⁷ Сильвия Майлз (р. 1932) – актриса кино, театра и телевидения. Постепенно стала культовой фигурой, в немалой степени благодаря своей близости к кругам нью-йоркского авангарда. Любила появляться на любом публичном мероприятии, что дало повод шуткам вроде «Сильвия Майлз и Энди Уорхол готовы присутствовать и на открытии канализационной трубы» или «Сильвия Майлз появилась на открытии почтового конверта». В 1973 году прогремела история о том, как она в ресторане вывалила содержимое своей тарелки на голову театрального критика Джона Саймона – за плохой отзыв о сыгранной ею роли.

¹¹⁸ Франческо Скавулло (1921–2004) – фэшн-фотограф, был широко известен благодаря обложкам журнала *Cosmopolitan* и портретам знаменитостей.

Появился корреспондент «Сохо ньюс» Майкл Голдстейн, он вел себя ужасно. Я дал Джеду деньги, чтобы он угостил пришедших ужином после вернисажа (200 долларов), а мне обязательно нужно было попасть к Джону Ричардсону¹¹⁹.

Когда я пришел к Джону Ричардсону, то разочаровался: там было одно старичье. Мэрион Джавитс¹²⁰, Франсуаза и Оскар де ла Рента, Марелла Аньелли, Бейб Пейли – о, она, как мне кажется, когда-то была настоящей красавицей. Бейб и Марелла пели мне дифирамбы – они уже побывали на выставке в субботу. Я сидел рядом с Мэрион Джавитс. Она сказала мне, до чего же она обрадовалась тому, что на прошлой неделе Руперт Мердок купил журнал «Нью-Йорк» у Клэя Фелкера. Ведь именно Фелкер год назад разоблачил ее контакты с Ираном.

Кэтрин и Виктор пришли после ужина, на кофе. Виктор снова сшил разрезанные части своей рубашки.

Мать и отец Нимы Айшэм [*Фарманфармайян*] были на вернисаже, и я не мог поверить своим глазам: даже они вернулись со свадьбы дочери на Гаити, притом в прошедший уикенд, а Боба все еще нет как нет!

Среда, 12 января 1977 года

Когда я приехал в дом номер 860, большая съемочная группа из телекомпании «Си-Би-Эс» снимала Джейми Уайета – как ему позирует Арнольд Шварценеггер – для их нового телешоу под названием «Кто есть кто». Потом мы с Джейми и Арнольдом поехали на ланч в «Илейн»¹²¹ в честь фильма Арнольда «Качай железо» (5 долларов). Остановились около «Ритц-Тауэрс», там пришлось подождать, минут пять, пока Полетт Годдар спустится вниз. Она надела все свои драгоценности и выглядела нелепо. Она сказала: «Вот если б ты только действовал умело, они бы все были твоими» – и это она мне сказала! Боже, как вспомню, сколько часов мы с Бобом убили, записывая наши разговоры с ней, пытаюсь вытащить из нее истинную историю ее жизни – для книги, которую хотел издать мистер Джованович... То есть вот если бы я был голливудской звездой и если бы моими мужьями были Чарли Чаплин, и Бёрджесс Мередит¹²², и Эрих Мария Ремарк, я бы уж, наверное, был в состоянии припомнить пару-тройку историй...

В ресторане «Илейн» уже была Дельфина Ратацци. Она теперь работает в издательстве «Викинг», корректором у Джеки О. Еще там был Виктор, и Полетт прямо у нас на глазах влюбилась в него, потому что вычислила, сколько же моделей одежды от Хальстона она сможет заполучить благодаря ему. Появился Пэт Пэттерсон¹²³, он сел за наш столик, а еще там была Шарлотта Кертис¹²⁴ из «Нью-Йорк таймс».

¹¹⁹ Джон Ричардсон (р. 1924) – английский искусствовед, биограф Пикассо. С 1960 года живет в Нью-Йорке, устраивал там ретроспективы Пикассо и Брака. После этого аукционная фирма «Кристис» пригласила его открыть и возглавить ее офис в США. С 1973 года – вице-президент крупной галереи «Недлер энд К°», затем – управляющий директор паевого инвестиционного фонда «Артемис», который специализировался на приобретении произведений искусства.

¹²⁰ Мэрион Энн Джавитс (р. 1925) – жена сенатора от штата Нью-Йорк Джейкоба Джавитса, который занимал этот пост 24 года, с 1957 по 1981 год. Невзлюбив Вашингтон, постоянно проживала в Нью-Йорке, а муж навещал ее.

¹²¹ «Илейн» – бар и ресторан на Верхнем Ист-Сайде Илейн Кауфман (1929–2010), куда часто ходили такие знаменитости, как Вуди Аллен и Миа Фэрроу, Том Вулф, Джозеф Хеллер, Норман Мейлер, Марио Пьюзо, Жаклин Кеннеди-Онассис, Клинт Иствуд и др.

¹²² Бёрджесс Мередит (1907–1997) – актер, работал в театре и на телевидении на протяжении шестидесяти лет. Лауреат нескольких премий «Эмми», дважды номинирован на «Оскар».

¹²³ Профессиональный борец-рестлер Пэт Пэттерсон по прозвищу «Красавчик» (р. 1941) впервые появился на ринге в 1958 году в Монреале, однако в необычном виде для человека «мужского» вида спорта: в розовых трусах, с накрашенными губами и пуделем. Он всегда был открытым геем.

¹²⁴ Шарлотта Марей Кертис (1928–1987) проработала 25 лет в «Нью-Йорк таймс», была там журналисткой, редактором, вела постоянную рубрику.

Потом довез Джейми до магазина художественных товаров (5 долларов). В офисе сегодня все сходили с ума, и Винсент совершенно озверел. Позвонила Бьянка, сказала, что устраивает вечером ужин в честь дня рождения Джоэля Лебона, который работает у Пьера Берже¹²⁵. Драг-квин Потасса появилась в офисе в самодельном платье «фантазийной модели», черном с золотом, и Джейми пришел в такой восторг, что тут же взялся писать ее портрет в этом платье, но так, чтобы был замечен ее член. Он будет работать над своими картинами у нас в доме 860 около двух месяцев. А потом Виктор попросил Потассу позировать в обнаженном виде. Ненна Эберштадт уже начала работать у нас, она печатала на машинке какое-то интервью. Пришли Джон и Кимико Пауэрс, они принесли много всяких художеств, чтобы я их им подписал. Появился Алекс Хинричи [см. «Введение»], принес несколько ацетатных трафаретов.

Я работал до семи вечера, потом пошел к Биллу Копли¹²⁶ – подписать мою картину, которую тот купил. Он как раз только что приготовил ужин для своей маленькой дочурки Теодоры. Прекрасный ужин: хотдоги, кетчуп, кока-кола и ванильное мороженое.

Довез Фреда до дома Ли Радзивилл (2,75 доллара). Сам поехал дальше, на вечеринку в честь Джоэля. На Бьянке опять было то же платье, что в предыдущий раз, – и так странно видеть женщин, которые по-настоящему любят наряжаться, в том же платье, что и накануне.

Пятница, 14 января 1977 года Нью-Йорк – Лондон

Прилетели в Лондон, не ожидая, что нас кто-то будет встречать, но нас ждала леди Энн Лэмтон¹²⁷ с шофером, и мы были взаправду очень рады ее видеть. У нее ведь перелом шеи, она все еще в шейном протезе. Остановились в отеле «Ритц» (5 долларов на чай носильщику). Энн позвонила своей сестре Роуз и Оливеру Маскеру, и мы решили встретиться с ними в ресторане «Мортон». Заказал апельсиновый сок и шампанское, а еще сэндвич с бифштексом – он был ужасно невкусный (55 долларов). Мы с Джемом уехали оттуда к себе в отель, думая, что Энн останется с Фредом в его номере, но она не осталась – у него слишком узкая постель. Я ощутил зуд и обнаружил у себя вошь. Стал искать еще.

Суббота, 15 января 1977 года – Лондон – Кувейт

Встал в семь утра, чтобы попасть на рейс в Кувейт. Устал. Собрал вещи, принял душ. Поискал еще вшей. Отослал счет за гостиницу в галерею «Мейор» (в гостинице дал 10 долларов на чай). Заехал за Джеймсом Мейором на его квартиру. Он купил нам билеты во второй класс, и я было разозлился не на шутку, но оказалось, что один билет в первый класс еще остался, и я его взял. Летели рейсом кувейтской авиакомпании. Летели через Франкфурт-на-Майне, там село немало пассажиров. Читал «Потребителей» Джойс Хабер, это очень скучно: про мужа, который оказался гомосексуалистом. Сама Джойс замужем за Дагом Крамером, он продюсер¹²⁸. В самолете летел какой-то шейх, он вместе со своими телохранителями сидел в переднем отсеке, даже перед первым классом. Я принял таблетку. Заснул. Проснулся, когда самолет уже шел на посадку. Приземлились мы в одиннадцать вечера. В аэропорту нас встречали какие-то местные. Среди них была девица по имени Надя, из Совета по делам куль-

¹²⁵ Пьер Берже (р. 1930) – французский промышленник, меценат, партнер Ива Сен-Лорана, вложил средства в создание его дома моды. Познакомившись в 1958 году, они до 1976 года были вместе, а после разрыва сохранили на всю жизнь дружеские отношения, оставаясь деловыми партнерами.

¹²⁶ Уильям Копли (1919–1996) также известен под именем *CPLY*, художник, писатель, театральный режиссер, владелец галереи, меценат, издатель.

¹²⁷ Энн Лэмтон (р. 1954) – дочь лорда Тони Лэмтона, британского замминистра обороны, некоторое время жила в Нью-Йорке, близкая подруга Уорхола и Фреда Хьюза.

¹²⁸ Дуглас Крамер (р. 1931) – один из самых успешных продюсеров в истории телевидения, а также крупный коллекционер современного искусства, входил в совет директоров целого ряда музеев США.

туры, – она и организовала мою выставку. Они нас угостили каким-то странным кофе, прямо в аэропорту.

Воскресенье, 16 января 1977 года – Кувейт

Встал в половине десятого. На завтрак тосты с чаем (чаевые 2 доллара, стирка 1 доллар). Позвонил Джеймс, сказал, что встречаемся внизу в полдень. Нас повезли куда-то, где все было, как на свалке, но здесь ведь все так выглядит, и только по прошествии нескольких дней мы сообразили, что место это было шикарное. На улице тепло, мимо отеля ехало множество автомобилей – большие «роллс-ройсы», большие американские автомобили. Нам предоставили два автомобиля, но мы пользовались только одним. Поехали назад в гостиницу, чтобы попытаться купить «А-200» – это средство от вшей. Купил приключения Ника Картера (4 доллара). В четыре нужно было снова встречаться с Надей и Джеймсом. Ходили на местный базар – «сук», чтобы проникнуться местным колоритом. Все женщины в черном, они закрывают свои лица, огромная рыночная площадь, базар. Сильно похолодало. Купил костюм в подарок Виктору (шляпа 4 доллара, костюм 26 долларов). Некоторое время искал что-нибудь антикварное, но такого в Кувейте не оказалось – лишь несколько старых горшков, сделанных пару лет назад. Мы были единственными иностранцами на всем рынке.

Поехали в галерею к Наде. Нас опять угостили этим странным, очень сладким кофе, который здесь без конца предлагают, можно с ума сойти от этого. Мы не знали, что, оказывается, если не покачать своей пустой чашкой, ее будут снова и снова наполнять.

Купил еще пять экземпляров местной газеты – «Кувейт таймс» (1 доллар). Каллиграфия прекрасна, поп-графики нет. Заходил в разные аптеки, все пытался купить «А-200». Заказал ужин намного заранее (чаевые 2 доллара). Те, с кем мы вместе ужинали, прислали за нами серебряный лимузин «кадиллак». Приехали в дом Кутайбы аль-Ганина, это молодой богатый человек, типа Питера Брента. Его дом на берегу залива, уже несколько за городом. Земля здесь очень дорогая. Из-за того, что он сюда переехал, это место стало фешенебельным. Жители Кувейта не предлагают выпить спиртное, или пиво, или что-то еще, это запрещено законом, и только у богатых есть немного виски, например, «Джек Дэниэлс» или что-то вроде этого. Читал Ника Картера. Очень здорово – секс и девушки.

Понедельник, 17 января 1977 года – Кувейт

Был в Национальном музее, он создан недавно, ему всего лишь двадцать пять лет. Там что-то около восьми комнат, и в одной было три монеты – во всем помещении. Помоему, есть еще одна комната, где Александр оставил несколько горшков. Александр Македонский – три глиняных горшка и четыре монеты. В одной из комнат одежда прошлых лет. Снова чай и кофе – с директором музея. Я просто сидел там – делать ведь было нечего. На машине поехал на встречу с генеральным секретарем Совета по делам искусств, там опять – чай-кофе да разные церемонии. На стене грязные отпечатки рук, как будто тут кого-то убили, и это было произведение искусства или что-то вроде того. Одни мужчины, и все стоят.

Все спрашивают одно и то же: «Где вы остановились?», «Как долго вы уже в Кувейте?», «Сколько еще пробудете?», «Когда уезжаете?» и «Когда снова приедете?»

Съездил на машине на встречу с богатым коллекционером по имени Фахд аль-Даббус. Он пухлый, круглолицый, симпатичный. У него на стенах висело немало картин, было несколько работ Дали, одна довольно большая. Много друзей-мужчин, большинство в европейских костюмах, также некоторые жены. А еще там подавали выпивку – это только у богатых, помнишь? На столе большая скатерть, но ее нельзя и сравнить с большими иранскими скатертями.

Мужчины все на вид толстые, хотя из-за костюмов это не слишком понятно. Но сам хозяин был пухлый. Он купил принты с Мэрилин и из серии «Цветы». На руке у него были

женские часики, украшенные бриллиантами, с голубым циферблатом. Еда в Кувейте жирная – жирное жаркое. Купил мыло от вшей (6 долларов). В восемь вечера за нами заехал мистер Бейтер, он – культур-атташе посольства США в Кувейте, и нас повезли на встречу с американским послом Моранди, который устроил ужин в нашу честь. Его жена из Сиэтла, она говорила без умолку и этим совершенно довела нас. Оба демократы. Ужин нам подали в десять вечера. Уехали мы оттуда в полночь, скука. Помылся с мылом против вшей, но оно не помогло. Заснул прямо в ванне. В кровати заснуть не мог. Снова стал читать книгу Рут Клигман: она всячески доводила Джексона Поллока, когда они ехали в машине, тут-то он и врезался в столб. Дал почитать это Фреду.

Вторник, 18 января 1977 года – Кувейт

Ночь прошла беспокойно, встал я в девять утра (чаевые 1 доллар, стирка 2 доллара). Позвонил Джеймс Мейор, нужно было срочно выходить: а мы постоянно опаздываем, потому что здесь такая скучища, что мы никуда и не торопимся. Посетили мастерскую кувейтских художников. В каждом помещении там было выставлено по три художника. На этот раз предлагали чай или апельсиновую газировку. Я подходил к каждому из стендов, это надо было обязательно сделать. Один из художников писал картины в стиле Пикассо-Шагала. Ни у кого не было своего собственного стиля. Они усаживаются на пол и пишут красками, сидя на коврах и подушках, все это похоже на то, как в шестидесятые годы хиппи продавали какие-то вещи, сидя прямо на тротуаре. Здание, где мы побывали, было единственным в Кувейте строением с хорошим дизайном, потому что это была копия здания Фонда Форда. Мне показали все здание. Мой гид сказал, что оно очень кувейтское по духу.

В 16.30 за мной заехали, чтобы отвезти на открытие моей выставки в здании Совета по делам искусств. Там нам надо было встретиться с государственным министром. Звали его, кажется, Ахмад аль-Адвани – у меня записано это имя. Правда, возможно, это имя кого-то еще. Я послал ему заранее экземпляр своей книги «Философия» [см. «Введение»], и он сказал, что прочел ее и что там есть умные мысли, он был стар и очарователен. Перед входом на выставку повесили красную ленту, мне пришлось нести золотые ножницы на красной подушке – чтобы ими перерезать эту самую ленту. Было много журналистов и телевизионщиков.

Среда, 19 января 1977 года – Кувейт

Поехал на выставку, где устроили званое чаепитие, так что снова пришлось пить чай, а потом нас пригласил к себе британский посол. Там была его дочка, ей семнадцать лет, она рисовала карикатуры про «голубых». Она очень славная и смешная. С точно таким же, как у отца, подбородком – то есть вообще без подбородка. Было немало англичан, которые многие годы живут и работают в Кувейте. Мы ушли оттуда. Грандиозный ливень с ветром. За мной заехала Надя, а я поссорился с Фредом – из-за того, что не хотел ехать в Германию. Он сказал, что мне обязательно нужно туда поехать, потому что «там ты угасающая звезда». Я рассвирепел от одного того, каким голосом он это произнес...

Ужин в доме Нади. Приглашенных шестьдесят человек. Лучшая вечеринка за всю поездку. У Нади восемь или десять братьев, еще мать и сестры, и мужчины все танцуют вместе, друг с другом, похоже на твист. Еда была очень вкусной. Потом мужчины начали танцевать с Фредом. Кто-то дал ему 40 долларов – за то, как здорово он танцует. Мне пришлось пробыть там, пока не ушел последний гость – в половине третьего ночи. Джеймсу понравился чей-то бурнус, и ему тут же его подарили. Джек начал восторгаться чьим-то кольцом в носу – и ему тут же его подарили. А я не знал, что здесь такой обычай, поэтому мне ничего не подарили.

Четверг, 20 января 1977 года – Кувейт – Рим

Летели рейсом «Алиталии». Пять с половиной часов. Читал римскую газету «Дейли американ». Прошла инаугурация Картера. В самолете отвратительные пьянчуги. Аэропорт пустой, все дезорганизовано. Пока были там, случайно столкнулись с Мариной Чиконья¹²⁹ и Флориндой Болкан¹³⁰, которые прилетели из Санкт-Морица (такси до «Гранд-отеля» 20 долларов). Номер наш не был готов, поэтому мы пошли на ланч в ресторане. Пока сидели там, случайно встретились с Хельмутом Ньютоном и художником-визажистом Патриком. И еще пришла Суни Аньелли¹³¹.

Мне дали номер, в котором останавливался Ман Рэй, он ведь недавно умер – причем буквально накануне этого у него в Риме открылась грандиозная выставка. Фред сказал, чтобы я забыл его слова о том, что я в Германии – угасающая звезда, он передумал и теперь говорит, что мне туда ехать не нужно.

Воскресенье, 23 января 1977 года – Париж

Проснулся в десять утра. Я остановился в квартире Фреда. Договорился с Питером Бирдом¹³², что мы с ним встретимся за ланчем. Пошел по магазинам и наткнулся на Мика Джаггера.

Съездили на показ мод у Скьяпарелли (такси 3 доллара). Нас посадили там на хорошие места, проявили особое внимание. Показ был ужасным, все строилось вокруг «Трех граций» Боттичелли. Один из нарядов стоил два миллиона долларов или около того, и больше всего мне понравились вооруженные охранники вокруг этой модели.

Понедельник, 24 января 1977 года – Париж

После пяти часов пополудни в квартире проходной двор – все без конца приходили и уходили. Мик, который провел вторую половину дня с Питером Бирдом и Фрэнсисом Бэконом, явился в дымину пьяный и тут же уснул на моей кровати. В одиннадцать вечера мы попытались разбудить его, но он спал мертвым сном. Поехали в «Клуб Сет»¹³³ (120 долларов) – с Питером, Моной Кристиансен и Джедом (такси 2 доллара туда и 2 обратно).

Суббота, 29 января 1977 года – Нью-Йорк – Нэшвилл

Кэтрин первая сошла по самолетному трапу, ей вручили букет, а следом и всем остальным. Нас встречали около восьми девушек-«чирлидерш», они были в голубых костюмах с большой буквой *W*, и эти девушки с помпонами исполняли здравицы в честь Уорхола и Уайета.

Остановился я у парня по имени Мартин и его жены Пегги, они из клана, который владеет компанией «Джек Дэниэлс».

¹²⁹ Марина Чиконья (р. 1934) – итальянская графиня, кинопродюсер и фотограф.

¹³⁰ Флоринда Болкан (р. 1941) – бразильская киноактриса, с 1968 года работала в Италии, играла в более чем 40 кинофильмах. Снималась, например, у Висконти, де Сика в фильмах с участием Трентиньяна, Жирардо. Трижды получала высшую итальянскую премию за достижения в кино. Продюсером ряда ее фильмов была Марина Чиконья. Они прожили вместе 18 лет.

¹³¹ Сюзанна Аньелли (1922–2009) – сестра Джанни Аньелли, главы концерна «Фиат», жена князя Ратацци, в 1990-е годы была министром иностранных дел Италии. В начале 1970-х жила в Нью-Йорке.

¹³² Питер Хилл Бирд (р. 1938) – фотограф, художник, писатель. Находился в близких отношениях с английским художником Фрэнсисом Бэконом. Как фотограф работал, помимо США, в Лондоне, Париже, Мадриде, Берлине.

¹³³ «Клуб Сет» или «Лё Сет» (то есть клуб, открытый семь дней в неделю) – популярный гей-клуб Парижа в 1968–1980 годах, здесь регулярно бывали Ив Сен-Лоран, Армани, Карл Лагерфельд, Пэт Кливленд и другие. В подвале под рестораном находился небольшой танцзал, который называли «эпицентром диско».

В «Гранд-Ол-Опри»¹³⁴ я сразу направился за кулисы, зашел в гримерку. Там репетировал Марти Роббинс¹³⁵.

Воскресенье, 30 января 1977 года – Нэшвилл

Открытие выставки портретов в музее (портреты мои и Джейми) было назначено на шесть вечера. Организатор поездки устроил нам с Кэтрин экскурсию по центру изящных искусств в Чиквуде. Мы попытались купить хотя бы хотдоги – очень уж были голодные, но он так подгонял нас, что не дал этого сделать. Там есть старинная лестница, которую перевезли из Англии. Наверху был автомат с попкорном, и мы с Кэтрин поднялись туда, чтобы купить его, мы ели и болтали о том о сем, а потом заметили, что по всей лестнице стоят люди, и поняли: они встали там потому, что решили, будто нужно занять очередь, чтобы меня поприветствовать, – они видели меня на самом верху. Мы наполнили несколько пакетов попкорном и попытались выбраться оттуда, но потом кто-то попросил поделиться попкорном, я отдал один пакет, а потом полтора часа раздавал автографы. Потом наконец подали ужин. На выставку явилось немного местных, был еще Дон Джонсон, этот красавчик, которого мы знали по фильму «Волшебный сад Стенли Свитхарта»¹³⁶, он приятель Фила Уолдена¹³⁷.

Сюзии Франкфурт¹³⁸ приехала в Нэшвилл, чтобы выпендриваться. Она заранее написала все благодарственные письма, еще даже не приехав сюда, и так ловко со всем справилась, что попала, в компании со мной, на обложки журналов – вместо Кэтрин, которая вовремя не сделала нужный шаг.

Понедельник, 31 января 1977 года – Нэшвилл – Нью-Йорк

Винсент узнал, что на прошлой неделе на Лонг-Айленде умерла приемная мать Джо Даллесандро [см. «Введение»]. А всего за две недели до этого умер его брат, Бобби, и Джо все еще был в Америке – не успел вернуться в Европу. Я работал до половины восьмого вечера. Поехал в клуб «Режин». Там был Уоррен Битти¹³⁹, он на вид несколько постарел и пополнел. Еще был Джек Николсон, и он на вид тоже несколько постарел и пополнел. Были Анжелика Хьюстон¹⁴⁰ и манекенщица Аполлония¹⁴¹. Мне сейчас Аполлония нравится, она в самом деле очень славная. Была и Катрин Денёв, в честь которой устроили эту вечеринку. Уоррен ухаживал за Иман¹⁴², чернокожей манекенщицей. Там были Барбара Аллен и ее ухажер Филипп Ниархос, еще Джеймс Брейди¹⁴³ и этот парень из «Уименс уэр дейли» (*Women's Wear Daily*) по имени Коуди¹⁴⁴. Этот слишком много позволял себе около стола Барбары и

¹³⁴ Концертный зал «Гранд-Ол-Опри-Хаус» в Нэшвилле (штат Теннесси), из него, начиная с 1925 года, один раз в неделю транслируется в прямом эфире двухчасовая программа в формате концерта звезд музыки «кантри».

¹³⁵ Марти Роббинс (1925–1982) – певец-крунер, пел также ковбойские песни, написал десятки популярных мелодий.

¹³⁶ Дон Джонсон (р. 1949) – популярный актер, стал знаменитым благодаря сериалу «Полиция Майами» (1984–1990). «Волшебный сад Стэнли Свитхарта» – дебют актера в кино – был снят в 1970 году.

¹³⁷ Фил Уолден (1940–2006) – один из основателей фирмы грамзаписи «Каприкорн» («Единорог»).

¹³⁸ Сюзии Франкфурт (1931–2005) – известный декоратор помещений, сделала популярной в корпоративных офисах мебель XVIII–XIX веков из России.

¹³⁹ Уоррен Битти (р. 1937) – актер, продюсер и режиссер, родной брат актрисы Ширли Маклейн.

¹⁴⁰ Анжелика Хьюстон (р. 1951) – актриса и модель, дочь кинорежиссера Джона Хьюстона.

¹⁴¹ Аполлония Котеро (настоящее имя Патрисия; р. 1959) – актриса, певица, манекенщица мексиканского происхождения. Была подругой Принса, снималась в его знаменитом фильме «Пурпурный дождь» (1984), была вокалисткой женской рок-группы *Apollonia 6*.

¹⁴² Иман Мохамед Абдулмаджид (р. 1955) – сомалийская и американская топ-модель, жена Дэвида Боуи.

¹⁴³ Джеймс Брейди (1928–2009) – журналист, который на протяжении 25 лет вел «Шестую полосу», раздел светской хроники в газете «Нью-Йорк пост», писал для журнала «Парэйд», основал женский модный журнал *W*. Автор нескольких книг о войне в Корее (он участвовал в ней, служил в морской пехоте) и романов о «высокой моде».

¹⁴⁴ Майкл Коуди – в прошлом президент издательского концерна «Фэйрчайлд пабליкейшнс» (выпускающего журналы, газеты и книги по вопросам моды), старший вице-президент «Уименс уэр дейли», обзор модной одежды, который выходит

Филиппа, но Филипп старался быть обаятельным, а Коуди был с очень красивой девушкой (хотя я вообще не в силах представить себе, как такое могло получиться), и они рано ушли. Барбара Аллен подошла ко мне, чтобы сказать, что Коуди без конца повторял: «Как же мне здесь все не нравится! Терпеть не могу Джека Николсона, терпеть не могу Уоррена Битти, терпеть не могу Энди Уорхола, терпеть не могу Диану Вриланд, но больше всего я ненавижу Джеймса Брейди!» Ах, да, и еще – еда. Она ему тоже совсем не понравилась. Филипп пил крепкие напитки и делался все более милым. Барбара, похоже, хочет за него замуж, и еще, по-моему, она хочет иметь от него детей. Рут Клигман позвонила мне во второй половине дня, еще до вечеринки, и я ей сказал, что вечером встречу с Джеком Николсоном и тогда поговорю с ним, не сыграет ли он главную роль в фильме о Джексоне Поллоке. Она спросила меня: может, я возьму ее с собой – познакомиться с Джеком, но я сказал: нет, не возьму. [Смеется.] Я бы вообще никуда не взял ее с собой, после того как я прочитал ее книгу. Ведь это она убила Поллока: довела его до умопомрачения. На вечеринке была одна пятнадцатилетняя девушка, которую Филипп знал еще по Санкт-Морицу, она пришла с отцом, и когда она стала разговаривать с Филиппом, Барбара занервничала: ведь если поставить их рядом, сразу видно, что такие как Барбара и Аполлония уже пожилые – они выглядят старыми, а эта пятнадцатилетняя девушка вся исполнена очарования, она так молода и похожа на маленькую девочку, как будто никто ее еще не попользовал... Джек подошел к моему столику, и я сказал, что пришлю ему книгу Рут Клигман, а он ответил, что она ему уже звонила.

Вторник, 1 февраля 1977 года

Джо Даллесандро зашел к нам в дом 860 во время ланча. Я спросил его, как же на самом деле умер его брат Бобби, и тут он наконец сменил формулировку: раньше всем говорил про «несчастный случай», а теперь наконец рассказал, что же произошло в действительности. Бобби повесился. Джо весь ланч молчал. Этой ночью я наконец-то лег спать рано. Сейчас главная новость – резкое похолодание. И нехватка бензина, которую всячески муссируют.

Среда, 2 февраля 1977 года

Мы с Ронни поссорились. Он расстроился, когда я сказал, что не хотел, чтобы он резал и натягивал «Серпы и молоты» так же, как он это делал, пока меня не было, а он возразил, что – как же так – он, получается, всю работу проделал зря? Я его спросил, а что бы он делал, если бы не занимался этой работой? Ну и какая разница, что его работа не пригодилась? Я ему сказал, что никогда не знаю, чего хочу, пока не увижу то, чего не хочу, и тут он заметил: ну, это другое дело, если я «отталкиваюсь от такой позиции», тогда его усилия не напрасны, его просто обидело бы, если бы оказалось, будто он делал все это совершенно зря. Работал в офисе почти до половины восьмого вечера. Поговорил с П. Х. про «ПОПизм», она мне рассказала, как накануне взяла интервью у Йонаса Мекаса¹⁴⁵ и Кенни Джей Лейна. Йонас был молодцом, а вот Кенни подкачал. Подвез Кэтрин до ее дома (такси 3 доллара). Приехал к себе, немного поработал, а потом, в одиннадцать вечера, мы с Кэтрин поехали в «Режин», чтобы взять интервью у Майкла Джексона из группы *The Jackson 5*. Он сейчас сильно вырос, но голос у него действительно очень высокий. С ним пришел какой-то здоровенный парень, может быть, телохранитель, и еще девушка из мюзикла «Виз»¹⁴⁶. В целом, ситуация была весьма странной, потому что ни Кэтрин, ни я ничего не знали о Майкле Джексоне, ну совсем

250 дней в году.

¹⁴⁵ Йонас Мекас (р. 1924) – уроженец Литвы, кинорежиссер, «крестный отец» американского киноавангарда, поэт. Один из основателей Кооператива кинематографистов в 1962 году.

¹⁴⁶ Мюзикл по мотивам сказки «Волшебник изумрудного города» был сыгран 1 672 раза за четыре года, с 1975 по 1979. Первый крупномасштабный проект с большим бюджетом на Бродвее, в котором все роли играли афроамериканцы.

ничего, а он ничего не знал обо мне – он думал, что я поэт или что-то в таком духе. Та к что он задавал мне вопросы, которые ни один из знающих меня и не подумал бы задавать: например, женат ли я, есть ли у меня дети, жива ли моя мать... [*Смеется.*] Ну, я ответил ему: «Она в доме престарелых» [*см. «Введение»*].

Мы стали упрашивать Майкла станцевать для нас, и поначалу он не хотел, но в результате он и эта девушка из мюзикла «Виз» поднялись из-за стола и исполнили для нас один танец.

Четверг, 3 февраля 1977 года – Нью-Йорк – Денвер

Утром в аэропорту я случайно встретил Джин Смит, она летела тем же рейсом. С ней был ее сын, он довольно крупный, неуклюжий. Она спросила меня про Джейми Уайета. В Денвере нас встретила блондинка за рулем «роллс-ройса», в форменной фуражке шофера, и она показала нам весь город. Потом отвезла нас в отель «Браун палас», у этой старой гостиницы есть новая пристройка, но я решил взять номер в старом здании. Вестибюль в гостинице выглядел лучше, чем сам номер, хотя обслужили нас очень быстро, здесь много дополнительных услуг – например, шапочки для душа, новый телевизор и мыло. В номере была корзина с фруктами. Я позвонил своему племяннику, патеру Полу, и сказал, что хотел бы встретиться с ним завтра на открытии моей выставки. В 6.30 вечера за нами заехали, чтобы отвезти на предварительный просмотр выставки, который устроили для местных меценатов. Фред там напился. Он разозлился на какую-то упрямую девяностолетнюю даму, сказал ей, что он вообще-то здесь ради денег, душечка, и хотя я попытался заткнуть ему рот, но он до того возненавидел там все и вся, что решил: в следующий раз, когда мне надо будет приезжать на открытие своих выставок, он будет ставить условие, чтобы их устроители были обязаны что-нибудь купить. Все женщины там были слишком безобразны, чтобы написать хоть чей-нибудь портрет.

Пятница, 4 февраля 1977 года – Денвер

Погода чудесная, температура 16–20 градусов по Цельсию, небо голубое. Постарался как можно больше пройти пешком. Дошел до музея в два часа дня, там нужно было дать интервью для прессы. Какие же они скучные... Открытие назначено на семь, но мы решили, что придем в восемь. Для нас снова заказали «роллс-ройс». В половину восьмого пришел патер Пол и моя племянница Эва. Я заказал коктейли с двойной порцией спиртного, патер Пол немного захмелел, и они захотели поехать вместе со мной, так что сели в «роллс-ройс», полный всяких девиц. Патер Пол тут же взялся обращать их в веру. В музее толпы народа. Ужин был кошмарный, я продавал рубашки с логотипом *Interview*, экземпляры «Философии» и плакаты. Кто-то всучил мне какие-то любовные стишки.

В 10 часов впустили наконец тех, кто купил билет за десять долларов, это были все фрики Денвера, много парней-красавчиков и эксцентричных девиц.

Воскресенье, 6 февраля 1977 года – Карбондейл, штат Колорадо – Денвер

Поехал с Джоном и Кимико Пауэрсами посмотреть участок в сорок акров, который я купил неподалеку от Аспена. Мы встретили там, на моем участке, каких-то девиц, которые катались на лошадях. Они сказали, что здесь самые красивые места, какие они когда-либо видели.

Успел на самолет до Денвера. Летели всего сорок минут. Поселился в отеле «Стоуфер», около аэропорта.

В три часа ночи услышал, как кто-то дергает ручку двери в мой номер, – это были сопляки из соседней комнаты, которые все еще тусовались у своего телевизора. Страшно...

Понедельник, 7 февраля 1977 года – Денвер – Нью-Йорк

Проснулся в невероятную рань, на рассвете, поехал в аэропорт. Какой-то парень мыл окна самолета, когда я шел по трапу, и он был из тех, кто способен этак небрежно поднять глаза и бросить: «Привет, Энди!» – он именно так и сделал, и это было здорово. Позже он подошел к нам, когда мы были уже в самолете, и попросил автограф для своего школьного учителя. Та к с и из аэропорта (20 долларов). Завез багаж к себе домой, а потом и Фреда (звонил из аэропорта Винсенту – 0,10 доллара). Послал Ронни за продуктами (10,80 доллара). Отправился в наш офис в доме 860 (такси 4 доллара). Там был Джейми Уайет, я поговорил с ним (чай 10 долларов). Позвонил Лестер Перски¹⁴⁷, чтобы пригласить меня на званый ужин в честь Джеймса Брейди, он теперь новый редактор журнала «Нью-Йорк».

Там была Джеральдин Штутц¹⁴⁸. Оказалось, что она участвует в работе того же совета, что и Джейми, то есть Американского совета по делам искусств, а он выделяет деньги на нужды художников. Я думаю, для художников, которым они дают деньги, это отвратительно. Они всегда выбирают тех, кого считают очень «серьезными». На ужине был Уолтер Кронкайт¹⁴⁹.

Лестер захмелел и повел себя совсем смешно: сказал мне, как замечательно, что мы с ним все еще друзья, пусть даже он никогда ничего для меня не делал – и ни за что не сделал бы... И снова затянул свою песню: «Ах, хоть теперь я так богат, но все же по-прежнему несчастен...» Нет, в самом деле: он что, каждый раз ее исполняет, на каждом ужине, каждый вечер? Явно да. Один известный манекенщик из модельного агентства «Зоули» подошел ко мне и присел рядом. У него только что родился ребенок на Аляске. Я познакомился с издателем «Дейли ньюс» Майклом О'Нилом. За все эти годы так и не представился случай с ним познакомиться, и я был в полном восторге от него. Когда я выяснил, что он знает об *Interview* абсолютно все, он мне в самом деле понравился. Он крупного телосложения, по происхождению ирландец, густая шапка волос на голове, все седые. Я представил ему Кэтрин как «издателя» *Interview*, просто чтобы они могли поговорить друг с другом, но у нее было странное настроение, и она даже не отвечала толком на его вопросы. Джейми Уайет отправился в «Илейн». Кэтрин сказала, что хочет взять такси и поехать домой. Наверное, она с кем-то назначила свидание, может, и с Джейми. Какой-то парень, англичанин, подошел ко мне из бара, где только что разговаривал с Лестером Перски, и спросил: неужели это правда, что Лестер – тот самый Лестер Перски, тот самый великий продюсер, и мне [смеется] пришлось сказать – да-да, тот самый.

Ларри Фриберг из компании «Метромедиа», который первым предложил, чтобы мы сделали с ними телешоу, а потом сам отказался, когда Боб представил ему наш бюджет, тоже был на этом ужине, но я его не узнал, так что я лишь уставился на него, когда он вошел в комнату. Но это к лучшему: может, он призадумается над тем, как поступил с нами.

Вторник, 8 февраля 1977 года

Во второй половине дня позвонил Лео Лерман¹⁵⁰ и заказал мне для журнала *Vogue* портрет королевы Елизаветы.

Пятница, 11 февраля 1977 года

¹⁴⁷ Лестер Перски (1925–2001) – продюсер кинофильмов, телевизионных шоу и театральных постановок.

¹⁴⁸ Джеральдин Штутц (1924–2005) – «гений розничной торговли», как ее называли; до 1986 года, на протяжении почти тридцати лет, была президентом сети универмагов «Генри Бендел».

¹⁴⁹ Уолтер Кронкайт (1916–2009) – тележурналист и телеведущий, в 1962–1981 годах вел вечерний выпуск новостей «Си-Би-Эс».

¹⁵⁰ Лео Лерман (1914–1994) – писатель и издатель, работал более пятидесяти лет в журнальном концерне «Конде Наст». Также писал статьи для «Нью-Йорк геральд трибюн», журналов «Харперс базар», «Дэнс мэгэзин» и «Плейбилл».

Доехал на такси до дома Сюзи Франкфурт, по пути было немало пробок (5 долларов). Сюзи сейчас разрабатывает модели одежды для пожилых женщин, и это странная идея, тем более что эти модели не тех оттенков и подчеркивают не те места в фигуре, но она пытается затеять этот бизнес на Седьмой авеню, а еще она пытается профессионально заняться антиквариатом. В среду она поедет с нами в Калифорнию, ведь не надо забывать, что ее кузен – Нортон Саймон¹⁵¹.

Среда, 16 февраля 1977 года – Нью-Йорк – Лос-Анджелес

Приехал в солнечную Калифорнию. Отвез Сюзи Франкфурт в отель «Саймон» на бульваре Сансет, в гламурном Беверли-Хиллз. Позвонил в отель «Беверли-Хиллз», но у них не было свободных номеров, так что нам пришлось остановиться в «Беверли-Уилшир». Кэтрин позвонила своему дяде Эрскину – это единокровный брат кого-то из ее родителей, и он немного моложе ее: он сейчас в Лос-Анджелесе. Он целый год путешествовал по свету со своей кузиной Мирандой Гиннесс, а она близнец Сабрины. Я отправился к Аллану Карру¹⁵². У него прекрасный дом. Но когда мы к нему явились, он сказал, чтобы мы уходили, потому что он как раз в этот вечер давал званый ужин и уже вот-вот должны были прийти гости. Но едва мы завернули за угол, как и Джек и Кэтрин едва не потеряли сознание: увидели, что там сидит сам Фонц¹⁵³. Аллан все же провел нас по дому, он сказал, что построила его Ингрид Бергман, а после нее здесь жила Ким Новак. Он провел нас по всем ванным комнатам и гардеробным, показал, как устроена в спальне кровать, которую можно поднимать и опускать, как кресло в парикмахерской. Тем временем Сюзи разговаривала с Фонцем. Она спросила его, чем он занимается, а он ей сказал: «Я пловец из олимпийской команды», и она ужасно обрадовалась, потому что «никогда прежде не была знакома с таким человеком» – она все спрашивала его, в каком году он принимал участие в Олимпиаде, знаком ли он с Марком Спитцем¹⁵⁴, и всякое такое. В результате Фонц даже разозлился: он не мог поверить, что кто-то в самом деле не имеет ни малейшего представления о том, кто он такой. А она так и не поняла, кто он такой, даже когда я сказал: «Это же Фонц». Фонц разговаривает очень важно, старается выражаться с большой значительностью. Он сказал мне, как сильно я ему импонирую, из-за слов о «15 минутах славы», и еще что-то сказал насчет одной главы из «Философии» – той, где про пустые пространства и тому подобное. Я был так рад его видеть, что даже не смог придумать, что бы ему ответить.

Приехал Дэвид Бегельман с женой¹⁵⁵. Настала пора нам уходить, потому что званый ужин вот-вот должен был начаться. На тарелках, предназначенных для женщин, были разложены белые орхидеи. Аллан пригласил нас в помещение, где были накрыты столы, показал нам, какие на них блюда, а потом выдворил нас из своего дома. Странно.

Четверг, 17 февраля 1977 года – Лос-Анджелес

¹⁵¹ Нортон Саймон (1907–1993) – промышленник из Калифорнии, миллионер, коллекционер произведений искусства. В 1974 году спас от финансового кризиса Музей современного искусства в Пасадене, фактически купив его, а затем назвав своим именем.

¹⁵² Аллан Карр (1937–1999) – продюсер и менеджер кино- и театральных проектов. В 1975 году создал ставшую хитом киноверсию рок-оперы «Томми». Также большой успех имели рекламные кампании фильмов «Лихорадка субботнего вечера» и «Бриолин».

¹⁵³ «Фонц» – прозвище героя ситкома «Счастливые дни» (его фамилия Фонцарелли). Сыграл эту роль Генри Уинклер (р. 1945).

¹⁵⁴ Марк Эндрю Спитц (р. 1950) – известный пловец, один из четырех девятикратных олимпийских чемпионов в истории спорта. Признан лучшим пловцом мира в 1969, 1971 и 1972 годах.

¹⁵⁵ Дэвид Бегельман (1921–1995) – голливудский кинопродюсер, его жена – известная киноактриса Дина Меррил. Он печально известен в мире кинобизнеса, поскольку подделывал на банковских чеках подписи разных известных актеров (скандал разразился как раз в феврале 1977 года).

Поехал осмотреть галерею «Джемини» с Сиднеем Фельзенем и его партнером¹⁵⁶. Там мне в голову пришла одна идея. Теперь ведь уже могут печатать изображения в формате десять на десять футов, и я подумаю, как этим можно воспользоваться. Мы закончили на час раньше, чем предполагалось, и решили пройтись по окрестным улицам, ведь там такие чудесные магазины! Кто-то догнал меня на улице, и оказалось, что это Джексон Браун¹⁵⁷. Он пригласил меня зайти в студию звукозаписи на другой стороне улицы и послушать его новую запись. Он был очарователен.

Бастовали таксисты, так что нам с Кэтрин пришлось самим искать лимузин где-то на улице, нам надо было встретиться с дочерью Тайрона Пауэра, ее зовут Тайрин¹⁵⁸, в пять часов вечера на бульваре Сансет, в китайском ресторане «Империял гарденс» (лимузин 10 долларов). Вернулся в гостиницу ради Фреда, пришлось выдать ему денег (такси 5 долларов). Он отправился на коктейльную вечеринку, которую Пол Джесмин¹⁵⁹ устраивал в честь Дивайн¹⁶⁰, и там он познакомился с Тэбом Хантером¹⁶¹.

В «Императорских садах» на встрече с Тайрин записал на магнитофон почти двухчасовое интервью. Выпил немного саке, поел (20 долларов, с чаевыми). Она повела нас в дом по соседству, где живет ее бойфренд Норман Сиф¹⁶². Он до того некрасивый, а она такая красавица, что я ужасно огорчился. Он сказал, что встречал меня много лет назад в «Максе». Тайрин полностью находится под его влиянием. Мы хотели увести ее с собой и поэтому пригласили пойти с нами на ужин, который галерист Даг Кристмас¹⁶³ давал в мою честь в китайском ресторане «Мистер Чау». У нее была машина, так что она привезла нас обратно в гостиницу.

Переоделся, потом меня привезли в «Мистер Чау». Там – целая толпа людей. Бьянка Джаггер, Рассел Минс, Полански, Тони Билл¹⁶⁴, Аллан Карр, Пэт Эст. У Рассела Минса¹⁶⁵ подруга – индианка. Были еще Джордж Хэмилтон¹⁶⁶, Марша Вайсман, Нельсон Лайон, который рассказал мне историю, как некий продюсер выпил мочу, которую ему подсунили, но так и не понял этого. Джек пригласил Тэба. Джек чувствовал себя виноватым, потому что мы не дали Тэбу роль мужа Кэрролла Бейкера в фильме «Плохой» – а он очень хотел получить ее.

¹⁵⁶ Сидней Фельзен (р. 1926) – с 1966 года совладелец (вместе со Стэном Гринстином) галереи «Джемини» («Близнецы») в Лос-Анджелесе.

¹⁵⁷ Джексон Браун (р. 1948) – известный вокалист, гитарист, клавишник, композитор, автор текстов, музыкальный продюсер.

¹⁵⁸ Тайрон Эдмунд Пауэр-младший (1914–1958) – актер кино и театра, наиболее известный своими романтическими ролями в классических голливудских фильмах: «Знак Зорро» (1940), «Кровь и песок» (1941), «Черный лебедь» (1942) и др. Тайрин Пауэр (р. 1953) – его дочь, актриса, снялась в восьми фильмах.

¹⁵⁹ Пол Джесмин (р. 1935) – фэшн-фотограф и фотохудожник. Был иллюстратором, художником, актером, жил в Париже, Марокко, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

¹⁶⁰ Дивайн (он же Харрис Глен Милстед, 1945–1988) – певец диско, актер, драг-квин.

¹⁶¹ Тэб Хантер (р. 1931) – актер, певец, сыграл главные роли в более чем сорока фильмах.

¹⁶² Норман Сиф (р. 1939) – фотограф, переехал из ЮАР в США в 1969 году, в 1975 году открыл собственную фотостудию на бульваре Сансет в Лос-Анджелесе.

¹⁶³ Даг Кристмас – владелец «Эйс Гэлери» в Лос-Анджелесе.

¹⁶⁴ Тони Билл (р. 1940) – актер, кинорежиссер, продюсер боевика «Афера» (1973), который получил семь «Оскаров» в 1974 году.

¹⁶⁵ Рассел Чарльз Минс (1939–2012) – индеец из племени оглала-сиу, борец за права американских индейцев. В 1972 году участвовал в захвате здания Бюро по делам индейцев в Вашингтоне, в результате которого было утрачено множество конфиденциальных документов. Также широко известен инцидент 1973 года, когда он и другие вооруженные активисты (от 200 до 300 человек) захватили поселок Вундед-Ни в резервации Пайн-Ридж, заявив, что там отныне будет независимое, традиционное племенное правление. Его не раз судили (в 1975 году – по обвинению в убийстве), но признали невиновным. Пережил несколько покушений на свою жизнь.

¹⁶⁶ Джордж Хэмилтон (р. 1939) – актер кино и телевидения, известный прежде всего ролями графа Дракулы в комедии «Любовь с первого укуса» (1979) и знаменитого фехтовальщика Зорро и его «голубого» брата-близнеца в фильме «Голубой клинок» (1981).

Питер Лестер из *Interview* появился с Марией Смит, он без конца извинялся, что опоздал, но никому до этого не было дела. Джеральдин Смит [см. «Введение»] была с Джонни Вайомингом. Перри Кинг, Сюзан Тайррелл, Аллан Карр сидели и болтали с Джорджем Хэмилтоном. Я сидел рядом с Тони Биллом и Бьянкой. Полански был напротив меня. Мы столкнулись с ним еще в вестибюле отеля, он как раз шел на просмотр «Рокки», а теперь он уже вернулся и сказал, что ему очень понравилось.

«Великие люди», то есть Сью Менгерс и Райан О'Нил¹⁶⁷, на ужин не пришли, они сказали Бьянке, что не могут «позволить себе показаться на глаза людям в таких дешевых заведениях, как этот китайский ресторан». Бьянка повела нас в бар «Он зе Рокс», который принадлежит Лу Адлеру. Когда мы туда пришли, там были Ринго Старр и Элис Купер. Не скажу, что они были там единственными знаменитостями, но лишь они были единственными людьми, и они находились в уборной... А в этом баре в уборную отправляются принимать кокаин. Бьянка познакомила меня с Ринго. Элис тоже подошел – поздороваться.

Бьянка вскоре уехала, потому что она остановилась в Малибу, туда вот-вот должен был приехать Мик, а он наутро уезжал, и она хотела поскорее быть дома, чтобы успеть повидаться с ним.

Пятница, 18 февраля 1977 года – Лос-Анджелес

Съездил в галерею «Эйс» в Венис, где проводили пресс-конференцию с моим участием. Утром позвонил в офис в Нью-Йорке, и Ронни сказал, что сегодня в телешоу «Гонг» был «День Энди Уорхола». Вернулся в гостиницу, обнаружил, что очень многие оставили мне сообщения на телефоне. Ужин у Марши Вайсман (такси 4 доллара). Там были Райан О'Нил и Сью Менгерс. Райан прислонился к картине Морриса Луиса и в результате оставил на ней вмятину. Он был мрачен. Вся молодежь из семьи Гиннесс – Кэтрин, Эрскин и Миранда – были со мной, и оказалось, что Миранда, сестра-близнец Сабрины, была нянькой у дочери Райана Татум, а также его секретаршей, когда он снимал фильм «Барри Линдон» в Англии, но Райан терпеть ее не мог, так что и сейчас вдруг взялся вымещать свои чувства на Миранде, и она даже вышла в уборную, чтобы там поплакать всласть. Сабрина на самом деле типичная «группис», фанатка, пусть даже она из семьи Гиннессов.

Сью ужасно выглядела, Райан тоже. Оба ушли рано, поскольку, как мне показалось, оба решили, что здесь «никого» не было. Все эти люди из Голливуда – гнилые. Они играют в свои игры, создавая для себя, по степени важности, группу *A*, *B* и *C*, и это ужасно глупо. Вот почему когда они падают, они падают действительно ужасно. А вот Бьянка, например, она действительно высокого класса, потому что она пойдет куда угодно.

Суббота, 19 февраля 1977 года – Лос-Анджелес

За нами заехали Сюзи Франкфурт и Марша Вайсман. На «роллс-ройсе», так что мы быстро прикатали к больнице «Седарс Синай». Там нас уже ждала целая толпа. Я продал разного на 1 500 долларов – в счет благотворительной акции. Марша брала нахрапом. Тот, кто хотел мой рисунок, должен был заплатить 10 долларов. Если я ставил свою подпись на банке колы, за это платили 5 долларов. Она говорила всем, что после полудня цены поднимутся до ста долларов за плакат, тогда как на самом деле они снижались до шести долларов.

Нас отвезли обратно в гостиницу. В половине второго за мной заехал Даг, и по пути в Венис на открытие моей выставки нас с ним в лимузине снимала киносъемочная группа. До открытия выставки мы пошли осмотреть квартиру Тони Билла, он ведь купил здание напротив галереи «Эйс» – на деньги, которые заработал от фильмов «Таксист», «Афера» или

¹⁶⁷ Райан О'Нил-младший (р. 1941) – актер кино и телевидения. Пользовался грандиозной популярностью во второй половине шестидесятых благодаря телевизионной мыльной опере «Пейтон-плейс».

«Шампунь». В самой галерее было очень много людей и очередь ко входу огибала квартал. Мы с Расселом Минсом подписывали его постеры. Были Вива и Пол Моррисси. Пришли кое-какие знакомые со старых времен – из «Кокеттс»¹⁶⁸. Я до того устал, подписывая постеры весь день, что в пять часов свалил на лимузине. Сюзи пригласила нас на коктейль в Бель-Эр, к своей подруге, манекенщице Шерил Тигс¹⁶⁹ и ее мужу Стэну Дрэготи¹⁷⁰, который работает в рекламном агентстве «Уэллс-Рич-Грин». Фреда укусила здоровенная собака, когда он в поисках туалета открыл не ту дверь, но он никому ничего не сказал, пока у него по ноге не потекла кровь, причем довольно сильно. Но он лишь полил на рану немного спиртного, а потом, в 7.30, мы оттуда уехали.

В вестибюле гостиницы я столкнулся с Энни Лейбовиц и Янном Уэннером¹⁷¹. Сюзен Блонд¹⁷² оставила сообщение: она с Майклом Джексоном в «Он зе Рокс». Янн и Энни как раз приехали оттуда, трансляция «Грэмми» только что завершилась, и все уже упились в хлам. В вестибюле несколько парней попытались меня закадрить.

Воскресенье, 20 февраля 1977 года – Лос-Анджелес

Эстер, пиарщица Дага Кристмаса, вернулась из церкви с автографом Джейн Уайман¹⁷³: она попросила у нее автограф, когда Джейн Уайман стояла на коленях во время молитвы.

Сначала предполагалось, что мы пойдем на ланч с Бьянкой Джаггер, но Венди Старк¹⁷⁴ сказала: а давайте все поедем на ланч к Коко Брауну, и хотя я не хотел, Фред решил, что это прекрасная идея. Первая машина уже отъехала, мы были во второй, у нас был указан дом номер 36912 в Малибу. Когда мы туда добрались, то не смогли найти такой номер, но тут появилась первая машина, в которой был Ричард Вайсман¹⁷⁵, и он пошел постучать в дверь номера 36910, потому что номера 12 вообще не было, и дверь открыла некая «Мэри Хартман» со странными смешными косичками.

Она сказала, что могла бы принять нас и угостить, если мы не можем найти того места, куда нам нужно попасть в гости. Но в другой машине приехал Коко Браун, он был с Венди Старк, и они сказали, что все совсем рядом, просто у Венди указан не тот номер дома.

Мы доехали до нужного дома, и Бьянка была уже там. Она поссорилась с Миком, он еще утром улетел в Нью-Йорк – она обвинила его в том, что у него связь с Линдой Ронстадт¹⁷⁶.

Прошлись по пляжу вместе с Бьянкой мимо дома Ларри Хэгмэна¹⁷⁷, он стоял на пляже в странной униформе, похожей на обмундирование солдата из Иностранного легиона, и делал

¹⁶⁸ «Кокеттс» (*The Cockettes*) – психоделическая труппа хиппи и драг-квин, которую основал Гибискус (он же Джордж Хэррис) в конце 1960-х годов в Сан-Франциско. В 1971 году выступала в Нью-Йорке.

¹⁶⁹ Шерил Тигс (р. 1947) – манекенщица, актриса, также дизайнер одежды, бизнесвумен, общественный деятель. Считается первой американской супермоделью.

¹⁷⁰ Стэн Дрэготи (р. 1932) – кинорежиссер албанского происхождения, снимал комедии. Работал в рекламном бизнесе: осуществил, например, успешную рекламную кампанию *I Love New York*.

¹⁷¹ Янн Уэннер (р. 1946) – один из основателей и издатель журнала *Rolling Stone*. В 1979 году пригласил на постоянную работу Энни Лейбовиц (р. 1949), ставшую с тех пор известным фотографом.

¹⁷² Сюзен Блонд – сразу после окончания Гарвардского университета в 1971 году приехала в Нью-Йорк и попала на «Фабрику» Уорхола. Энди снял ее в нескольких фильмах, затем она стала работать в отделе рекламы журнала *Interview*. В 1974 году перешла в фирму грамзаписи «Эпик» в качестве вице-президента компании по связям со СМИ.

¹⁷³ Джейн Уайман (1917–2007) – актриса, лауреат премии «Оскар» (1948), работала в кино в 1930–1950 годах, затем на телевидении. Первая жена Рональда Рейгана (в 1940–1948 годах).

¹⁷⁴ Венди Старк – дочь кинопродюсера Рэя Старка, главный редактор лос-анджелесской редакции журнала «Вэнити фэйр».

¹⁷⁵ Ричард Вайсман – коллекционер произведений современного искусства.

¹⁷⁶ Линда Ронстадт (р. 1946) – певица, автор и исполнитель собственных песен, одна из зачинательниц кантри-рока, обладательница одиннадцати премий «Грэмми».

¹⁷⁷ Ларри Хэгмэн (1931–2012) – актер, продюсер и режиссер. Его лучшие роли – в телесериале «Даллас» и в ситкоме

руками странные движения – по-моему, он съехал с катушек. Когда мы проходили мимо него, накатила волна и залила мои ботинки.

Провел три часа, пытаясь спланировать, куда пойти ужинать. Боб Эллис, бывший муж Дайаны Росс, и Алана Хэмилтон¹⁷⁸ слишком много выпили, Бьянка не хотела быть вместе с Мирандой, потому что она – сестра Сабрины, Джед сказал, что голоден и готов идти есть куда угодно, а Венди хотела, чтобы мы отправились к Макс Палевски¹⁷⁹, потому что, по ее мнению, это было бы хорошо: он так и так собирался позвать нас в гости, чтобы показать свою коллекцию произведений искусства.

В конце концов, когда мы собрались, то пошли в ресторан под названием «Орсини», там итальянская кухня. Фред накричал на Кэтрин, он заявил ей, что она страшно нагрубила ему, причем прямо при всех.

Понедельник, 21 февраля 1977 года – Лос-Анджелес – Сан-Франциско

Встал, упаковал вещи (такси в аэропорт 20 долларов, чаевые носильщику 4 доллара, журналы 8 долларов).

Рейс 433 компании «Юнайтед» прибыл в Сан-Франциско в 13.05. В аэропорту нас встретил с шампанским и лимузином Марк из галереи, в которой открывалась моя выставка. Он довез нас до отеля «Марк Хопкинс», а ланч устроил в баре «Топовзе Марк» на самом верху отеля.

Потом мы прошли в его галерею, это всего в трех кварталах от гостиницы, но идти надо было вниз по крутому, очень крутому спуску. Помещение очень большое, оно в том же районе, где мы обычно останавливались с «Велветами» [см. *«Введение»*]. Развешано все было совершенно дико. Очень плохо, ужасно развешано. Трудно поверить, что такое возможно. Дурной вкус. Мать у этого Марка – полный кошмар.

Пресс-конференция выглядела как телешоу, ее вел какой-то красавчик, который знать ничего не знал и я ему вовсе не нравился, так что я тоже был ужасен. Я подвел его к какой-то скульптуре и сказал, что это якобы моя работа, хотя на самом деле это не так, – но меня разоблачили. Затем Марк провел нас в заднюю комнату, где нас ждали волшебные грибы. Он свозил нас на прогулку на машине через Золотые ворота. Под мостом были серферы. Очень странное зрелище. Все парни одеты в черные гидрокостюмы – жуть, рехнуться можно. Объехали Саусалито – очень понравилось. Когда вернулись в гостиницу, там уже были Джед и его родные – у него теперь новый, толстый отчим. А мать Джеда поблагодарила меня за то, что я так хорошо отношусь к ее сыну, – я даже покраснел от смущения.

Пришлось задержаться в галерее до половины десятого вечера. Мать Марка заставила меня попотеть. Недалеко от галереи ресторан «Трейдер Викс». Сходил туда.

Да, а на открытие моей выставки пришла та самая стриптизерша, Кэрл Дода¹⁸⁰, и мне до того там было тошно, что я только о ней и говорил, и тогда Марк сказал: а давайте сходим к ней в стриптиз-бар. Опять вызвали лимузин, съездили туда: Кэрл сейчас раздалась – шири стала такая же, как в высоту, а еще видели трех голых девиц, которые терлись о пол своими задницами и промежностью, сама же Кэрл Дода спустилась на сцену на рояле и потом опять вознеслась на потолок, так и танцуя на нем. Она уже немолода, поэтому при ее появлении

1960-х годов «Я мечтаю о Джинни».

¹⁷⁸ Алана Хэмилтон (р. 1945) – манекенщица, снималась в кино.

¹⁷⁹ Макс Палевски (1924–2010) – коллекционер произведений искусства, венчурный капиталист, филантроп, один из пионеров компьютерной техники.

¹⁸⁰ Кэрл Дода (р. 1937) – стриптизерша, которая первой стала выступать топлесс в 1964 году, когда в продаже появился одностактный купальник «монокини». С 1969 года выступала полностью обнаженной, пока комиссия штата Калифорния по продаже алкогольных напитков не запретила стриптиз в местах продажи алкогольных напитков.

включили мигающий свет. Мы с Кэтрин там совершенно засыпали (коктейли 35 долларов). Фред исчез – отправился искать кого-нибудь себе на ночь.

Вторник, 22 февраля 1977 года – Сан-Франциско – Майами

Летели в Майами пять часов. Я заплатил за билет Кэтрин (72,53 доллара). Стемнело мгновенно – перелет долгий. Чарли Каулс¹⁸¹ встретил нас на прекрасной машине, в ней тепло, приятно, но было уже одиннадцать утра. Часы переставил. Проехали мимо «Фонтен-бло», всякое такое... Он привез нас в дом своей матери на острове Индиан-крик, это на территории частного клуба, у него здесь большой участок на берегу. Познакомился с его матерью и отцом, это мистер и миссис Гарднер Каулс. Съел сэндвичи. Нас с Фредом поселили в доме для гостей, а Кэтрин – в главном доме. Почитал «Артфорум», который принадлежит Чарли Каулсу, и лег спать.

Среда, 23 февраля 1977 года – Майами

Спал долго, встал около половины одиннадцатого, и завтрак здесь в это время уже не подают, был только кофе. Начал фотографировать Гарднера – они зовут его «Майк» – он усыновил Чарли, ему принадлежат телевизионные станции, некоторые из своих журналов он продал в концерн «Нью-Йорк таймс», а раньше был владельцем журнала «Лук».

Во время ланча миссис Каулс сказала, что от нее вот-вот уйдут две ее служанки-аргентинки: что ж, богатые люди за ужином и за ланчем обычно говорят о своей прислуге. Потом Чарли повез нас прогуляться.

Фред объяснил Кэтрин, почему наорал на нее: когда он пришел ее будить, она вдруг закричала: «Не трогай меня!» Она извинилась.

Чарли справился у нас, не желаем ли мы съездить в Форт-Лодердейл, туда, где тусуются парни. И мы отправились по тамошним «голубым местам» – Чарли повел нас по пляжному променаду. В первом заведении, не помню названия, бармены были в платьях, и у всех – бороды и усы. Первый из них сказал мне: «А я друг Бриджид Берлин».

Мне очень захотелось пописать. Фред как раз вернулся из уборной, я его спросил, есть ли там кто-то, он сказал, что нет, никого, пусто. Я пошел туда, начал писать, и вдруг кто-то встал рядом со мной и тут же сказал: «Боже мой, не верю собственным глазам, что я рядом с вами, позвольте мне пожать вашу руку», но потом понял, что к чему, и поправился: «Прошу прощения, сначала помою руки, конечно, а потом мы поздороваемся». Но я уже больше не мог сконцентрироваться на том, что делал, и мне пришлось перестать писать. А тут еще все больше и больше народу ввалилось в туалет, и каждый говорил: «Неужели это вы?!» Я вышел. Официанты сказали, что иногда здесь по вечерам только официантки – потому что у заведения разная клиентура. Все это похоже на идею, которая однажды пришла на ум Полу Моррисси: сделать вестерн про город, где половина жите лей – мужчины, а другая половина – тоже мужчины, но переодетые в женщин, потому что женщин у них там нет (5 долларов).

Дошел до какого-то бара, он довольно далеко, там были автоматы для игры в пинбол, и я довольно долго играл на них (10 долларов).

Суббота, 26 февраля 1977 года – Нью-Йорк

Джейми Уайет пригласил было меня во время ланча пойти на день рождения Теда Кеннеди, но утром перезвонил и сказал, что Роза Кеннеди устраивает совсем небольшое торжество, для очень узкого круга, а он этого не понял, и я в результате туда не пошел, –

¹⁸¹ Чарльз Каулс (р. 1941) – арт-дилер, коллекционер современного искусства, издатель. Был также куратором Музея изящных искусств Сиэтла с 1975 по 1979 год.

но, кажется, Джейми просто-напросто передумал брать меня с собой. Отправился домой в половине девятого вечера. Увидел на канале «Метромедиа», что они воспользовались нашей идеей, которую до этого отвергли, а теперь вот вернулись к ней и воплотили ее, как смогли: программа называлась «Ужин с Беллой Абцуг»¹⁸². Только вот сделали они все это скучно-прескучно, до того все банально и глупо, что я на них ужасно разозлился.

Понедельник, 7 марта 1977 года

Проснулся страшно недовольный жизнью, из дома вышел рано, около половины десятого, доехал на такси до «Кэмбанка» (3,30 доллара). В офисе получил письмо из Белого дома от Джимми Картера. Жаль, что в прошедшем месяце, когда я с ним встречался, не удалось побольше с ним поговорить, я слишком нервничал. Какой же он симпатичный, настоящему приятный человек. Джейми Уайет все еще пишет Арнольда Шварценеггера, который все еще позирует ему. Пригласил обоих на ланч (16 долларов). Приходил Алекс Хинричи, чтобы кое-что подправить. После полудня я весь день работал. Забрал с собой Боба Колачелло, и мы взяли такси до Саттон-Плейс-Саус, дом 45. Там был прием в честь презентации книги Аниты Лус¹⁸³, который устроил Арнольд Вайсбергер. Я забыл захватить с собой и портативный магнитофон, и фотоаппарат, а там собралось много знаменитостей. Эти двое – Арнольд Вайсбергер и Милтон Голдман – прожили вместе дольше, чем любая другая гомосексуальная пара в Нью-Йорке. Арнольду уже за семьдесят, он самый крупный юрист в области шоу-бизнеса, притом работает по-старому, и еще он фотограф-любитель. Он фотографирует всех, кто появляется у него в доме. В прошлом году он выпустил книгу «Знаменитые лица». Она лежала на обеденном столе в комнате, где проходил прием, и автор предлагал каждому из знаменитых лиц расписаться в ней рядом со своим портретом. Милтону Голдману за шестьдесят, и он крупный агент в ИФА. Боб отметил, что он сам на этом приеме был единственным человеком моложе тридцати (правда, незначительно моложе). Я ему на это сказал, что Арнольд, наверное, не хочет, чтобы здесь бывали молодые мужчины, а не то он мог бы потерять Милтона. Всем слугам и всем барменам было за шестьдесят. Они разносили по одному коктейлю за раз, и поднос подрагивал у них в руках.

Полетт Годдар была на этом приеме, и она сказала мне, что через «Парк-Бернет» не смогла продать ни одного ковра, потому что, как она считает, дилеры вступили в сговор за ее спиной. Наверное, так и есть, ведь ее ковры просто великолепны. Разговаривал с Розмари Харрис, Мартой Грэм, Сирилом Ричардом, Рексом Харрисоном, Сильвией Портер. Милтон каждого из пришедших представлял трижды.

Поехал на такси в «Илейн» (3,25 доллара), чтобы встретиться с Джейми, Арнольдом и Рудольфом Нуреевым. Джейми проводил эту встречу, чтобы достичь всеобщего согласия. На входе приятель Лестера Перски, который вечно грубо пристает ко мне, схватил меня за руку и познакомил с Нил Маккуин¹⁸⁴, и та оказалась настоящей красавицей. А он мне прямо в ухо шепнул: «Бывшая жена Стива Маккуина».

Арнольд пришел с тремя маленькими девушками, одна из них – спортивная журналистка из «Нью-Йорк таймс», явно в него влюблена. А потом случилась удивительная вещь. Этот парень, с которым меня познакомила сама Илейн, выступал с карточными фокусами, и один из них был такой: он показывал колоду, просил загадать карту и дальше восемь раз

¹⁸² Белла Савицки Абцуг (1920–1998) – юрист, конгрессмен, общественный активист, лидер женского движения. Была одной из первых членов конгресса США, кто поддержал идею равных прав граждан, независимо от их сексуальной ориентации.

¹⁸³ Анита Лус (1889–1981) – сценарист, драматург, писатель. Наибольшую известность приобрела ее книга «Джентльмены предпочитают блондинок», по которой была снята знаменитая комедия с Мэрилин Монро и Джейн Рассел.

¹⁸⁴ Руби Нилэм Адамс по прозвищу «Нил» (р. 1932) – филиппинская актриса, певица, танцовщица, с 1952 по 1991 год снималась в кино, во многих телесериалах. В 1956–1972 годах жена известного киноактера Стива Маккуина (1930–1980).

подряд правильно угадывал, какую именно вы загадали! У меня потом этот фокус никак не шел из головы, я весь вечер только про него и думал. Мне обязательно нужно узнать, как он этого делает, потому что если научишься такому, можно добиться чего угодно. Развез по домам Кэтрин, дядю Эрскина и Миранду (3 доллара).

Вторник, 8 марта 1977 года

Приятная погода, прошелся по аптауну, потом отправился в офис. Там были Джейми и Арнольд. Я поблагодарил их за приятный вечер накануне (художественные принадлежности 5,85 доллара). Джейми сказал, что Нуреев влюбился в Эрскина и что Эрскин почти что сдался, но в последний момент все же отказал ему, так что последние слова Нуреева [*смеется*] были: «Ну, хотя бы телевизор вместе посмотрим...». Он дал автограф Эрскину и Кэтрин. В восемь вечера за мной заехал Боб, и мы поехали на такси в Иранское посольство. Боб заставил меня приодеться, надеть смокинг, но оказалось, что мы там единственные в вечерних костюмах, и тогда он объяснил это так: нас на столько вечеринок приглашают, что он не смог вспомнить, как надо было одеваться. Кажется, иранцы используют нас для своих целей. Началось все несколько недель назад в Вашингтоне, когда мы поняли, что у посла Захеда сейчас нет «контакта» с Картером (настолько, насколько он был и с Никсоном, и с Фордом), и сейчас он хотел бы установить контакт с демократами, ему нужна помощь в этом, и оказать ее должны мы. Он давал ужин в честь шведского посла – невероятно обильный.

Мы ушли пораньше, под тем предлогом, что должны были попасть на вечер, который Франсуа де Менил, у которого был вернисаж в галерее Йоласа¹⁸⁵, устроил в честь греческой принцессы Марины (такси до дома Франсуа на 69-й улице 2,25 доллара). Вечер удался на славу – там были Арман и Корис¹⁸⁶, а еще Ларри Риверс.

Там была Джиджи, она только что разругалась с Ронни и ушла от него к Спиро Ниархосу, так что Ронни в жутком состоянии. Она уже рассказывала мне раньше, что у них с Ронни все очень плохо – сказала даже, что они целых три месяца не разговаривали друг с другом. Его угнетало то, что она зарабатывает куда больше его и без конца путешествует, но он не честолобив – в отличие от нее, и хотя она его любит, им все равно придется расстаться, потому что так не может больше продолжаться. Там были и Барбара Аллен с Филиппом Ниархосом, они опять в Нью-Йорке.

Должен был прийти Деннис Хоппер, но я его не застал. Он не то живет с Катрин Милинер¹⁸⁷, не то проживает у нее – в общем, они [*смеется*] «неразлучны». Был еще друг Ронни по имени Тони Шафрази, который только что вернулся из Ирана. Это он повредил картину Пикассо в Музее современного искусства. «Гернику»¹⁸⁸. Ховеида сказал нам, что на следующей неделе на ужин к нему в посольство придет Сидни Люмет, и мы ответили: «Как хорошо». Я слышал, что Сидни Люмет носится по всему городу, называя меня расистом, просто потому, что «Мандинго» стал для меня любимым фильмом года.

¹⁸⁵ Александр Йолас (1907–1987) – греческий коллекционер, владелец галерей в США и в Европе, эксперт по искусству XX века (например, у де Менилов). Был директором «Хьюго Гэлери» в Нью-Йорке, где в 1952 году состоялась первая персональная выставка Уорхола: «Пятнадцать рисунков на тексты Трумена Капоте».

¹⁸⁶ Арман, настоящее имя Арман Пьер Фернандес (1928–2005) – французский и американский художник. В 1971 году женился на Корис Кантон (р. 1947), красавице-креолке с Антильских островов.

¹⁸⁷ Катрин Милинер (р. 1942) – французская журналистка и фотограф, с 1965 года работала в журнале *Vogue*, после 1976 года – фрилансером в крупнейшем в мире фотоагентстве «Сигма Ньюс».

¹⁸⁸ Это произошло в 1974 году. Позднее Тони Шафрази (р. 1944) стал и по сей день остается владельцем галереи современного искусства в Нью-Йорке. Как считается, написав краской из баллончика на картине «Герника» слова *KILL LIES ALL*, Шафрази выразил свой протест против того, что накануне судья выпустил на свободу, под залог, лейтенанта Уильяма Колли, бывшего под домашним арестом с 1971 года в наказание за участие в массовом убийстве жителей деревни Сонгми в Южном Вьетнаме (там погибло от 350 до 500 человек).

Среда, 9 марта 1977 года

Вычитал в одной заметке в газете, что Лиз Тейлор собралась тайком продать свои бриллианты на Мэдисон-авеню, чтобы помочь мужу финансировать его избирательную кампанию¹⁸⁹, так что я решил быть начеку. В офис пришел пешком. А Ронни не явился на работу, и притом по двум причинам: во-первых, его Джиджи прошлой ночью на вечеринке сбежала со Спиро Ниархосом, а во-вторых, у него в лофте Вим Вендерс снимает фильм – и Деннис Хоппер играет там главную роль. Ли Радзивилл и ее сын Энтони пришли на ланч. Энтони стал еще больше. Толще. Она сказала, что поскольку не ездила в Вашингтон на ужин, который Захеда давал в мою честь, он недавно напомнил о себе, послав ей шампанское и черную икру, а когда она ответила запиской с благодарностью, он послал еще шампанского и еще черной икры, а когда она и на этот раз поблагодарила его... и т. д. и т. п. Короче, он явно ее домогается.

Позвонил Уолтер Стейт из Филадельфии, спросил, не хочу ли отужинать с ним и Тедом Кери¹⁹⁰, и я согласился. У Теда Кери начались проблемы со здоровьем, он явился к доктору Коксу, а Док Ко кс – хороший врач: он тут же понял, что за симптомы у Теда, и сказал: это – сифилис глотки. У Дока, наверное, есть и другие пациенты с таким же заболеванием. Он направил его на лечение, однако проблема в том, что Тед все равно продолжает заражаться и симптомы без конца возвращаются. За ужином мы с Тедом разговорились, и это очень хорошо для «ПОПизма»: вспоминали, как оба позировали для нашего портрета, который написал Фэрфилд Портер¹⁹¹.

Четверг, 10 марта 1977 года

Барбара Аллен привела с собой на «Фабрику» иорданскую принцессу Фириал¹⁹², которая встречается со Ставросом Ниархосом.

Грандиозная трагедия сегодня – это треугольник Ронни – Джиджи – Спиро. Ронни позвонил вчера поздней ночью в «Уолдорф Тауэрс», но дежурный не соединял его с апартаментами Ниархоса, поэтому он сначала оставил сообщение «Звонил муж Джиджи», а позже – еще одно: «У Джиджи умер брат». В результате сегодня утром Спиро позвонил Ронни и спросил его, не будет ли тот возражать, если он появится у нас на ланче в честь Фириал. По его словам, он понятия не имел, что Джиджи и Ронни «вместе» и т. п. Ронни сказал, что ладно, пусть приходит, но что если Спиро даже просто поздоровается с ним, он ему тут же набьет морду.

Спиро рассказал Бобу, что Джиджи взяла и подошла к нему на вечеринке у де Менилов, спросила: «Помнишь меня?», а он не помнил, ну, она и освежила его память, а потом сказала, что со своим бойфрендом больше не встречается и что раз они оба пришли на вечеринку без пары, то почему бы им не провести ночь вместе. Как Спиро сказал Бобу, ему теперь представляется, что Джиджи поступила ужасно, впутав его в свои отношения с Ронни. В общем, она все испортила. Как бы то ни было, на ланче все уже были за столом, и тут вошел Ронни, он наполнил себе тарелку и спросил: «А мое место где?» Я перепугался, что сейчас что-то может случиться, он и без того вел себя несколько истерично, а еще кому-то ведь нужно было

¹⁸⁹ Речь о шестом из семи мужей Лиз Тейлор (он был им с декабря 1976 до ноября 1982 года) – Джоне Уильяме Уорнере (р. 1927). Политик, член республиканской партии, он был морским министром США в 1972–1974 годах, а затем пять сроков подряд избирался сенатором от штата Вирджиния (с 1979 до 2009 года).

¹⁹⁰ Тед Кери – близкий друг Энди примерно с 1957 года (он из Филадельфии), один из его помощников. Известно, что именно он по просьбе художника выполнил ряд ранних работ, приписываемых Уорхолу.

¹⁹¹ Фэрфилд Портер (1907–1975) – художник, критик, искусствовед.

¹⁹² Фириал (р. 1945) в 1977 еще была замужем за младшим братом короля Иордании Хусейна (они развелись в 1978 году). Известно, что с конца 1970-х годов и до своей смерти греческий магнат-судовладелец Ставрос Ниархос поддерживал с ней близкие отношения.

отвечать на телефонные звонки и вообще: вместе с ним у нас за столом было бы тринадцать человек. Я работал примерно до четырех. Барбара казалась очень, очень похудевшей, она сказала, что Питер Марино¹⁹³ замечательно справляется с дизайном ее квартиры. Заехал на такси за Виктором, чтобы двинуться дальше к Сюзи Франкфурт: сегодня у нее открытый дом, это еще называется «Сюзи Франкфурт у себя дома» (такси 5 долларов). Там был Фред и еще Франческа Стэнфил из «Уименс уэр дейли». Еще был мэр Линдси¹⁹⁴. У Сюзи подавали прекрасные сэндвичи к чаю, я съел их штук сорок. Там был еще Марвин Дэвис, который когда-то работал в компании «И. Миллер»¹⁹⁵, он дал мне там первую работу, а теперь сказал, что когда увидел у Сюзи мои старые рисунки ботинок, то будто попал в машину времени. Сюзи сильно встревожена тем, что у нее никто ничего не покупает – ни одежду, ни мебель, ни антикварные предметы. Тема вечера была «Старинные вещи в домашней обстановке». Славная идея. Она теперь сможет, наверное, не платить налоги за три четверти своего дома. Подвез бывшего мужа Сюзи – Стива Франкфурта (3 доллара). Отправился на антикварную выставку на Ист-Сайд (2,50 доллар). Домой добрался пешком.

Мы с Бобом заехали за Эльзой Мартинелли в «Сент-Риджис», чтобы привезти ее в Иранское посольство. Там был фуршет, народу – не протолкнуться. Все это в честь нового американского посла в Италии, мистера Гарднера, и его жены Даниэль.

Я попал в ловушку – заговорил с баронессой де Бодиско¹⁹⁶. Ховейда попытался было спасти меня, он ей сказал: «Пойдемте со мной, там наверху есть, по-моему, один человек, с кем я очень хотел бы вас познакомить», на что она лишь ответила: «Нет». Ховейда заявил тогда, что больше ее сюда не пригласят, а она ему на это: «Ну и ладно».

Пятница, 11 марта 1977 года

У меня в офисе был деловой разговор с Риком Либрицци¹⁹⁷, и я ему сказал, что он слишком дешево продает мои портреты Мао и мои банки супа. Зашел домой переодеться, за мной заехала Кэтрин, и мы отправились к Ниме Ишам – праздновать день рождения Фируза и ее мужа Криса Ишема (3 доллара). Квартира была украшена серпантином и воздушными шарами. Я дурачился, прикрепляя шары, наполненные гелием, к одежде гостей, сзади, так что они даже не подозревали об этом. Боб, например, без конца раздраженно отмахивался, пытаясь откинуть шар от себя, – не понимал, что тот к нему привязан. После ужина внесли два торта, но у стола вдруг подломилась ножка и оба торта оказались на полу. А Ронни и Джиджи снова сошлись.

Суббота, 12 марта 1977 года

Встал рано, день – чудный. Поехал в антикварный магазин Зубкова¹⁹⁸ поднабраться идей (такси 3 доллара). Потом пришел пешком в офис. Боб уже был там, он отсматривал фотографии для фотокниги, которую мы с ним вместе делаем. Винсент отправился за газе-

¹⁹³ Питер Марино (р. 1949) – архитектор и дизайнер, начал свою карьеру в середине 1970-х годов с того, что сделал ремонт в доме Уорхола и в его третьей «Фабрике». Сейчас он – крупнейший дизайнер самых модных бутиков в главных столицах мира.

¹⁹⁴ Джон Линдси (1921–2000) – политик, юрист, конгрессмен, мэр Нью-Йорка (1966–1973), кандидат в президенты США.

¹⁹⁵ В 1955–1960 годах Уорхол постоянно работал рекламным графиком в обувной фирме «И. Миллер шу компани». В те же годы он выполнял заказы для универмагов «Тиффани» и «Генри Бендел».

¹⁹⁶ Аино де Бодиско – представительница рода голландско-эстонско-русских князей Бодиско. В ее палатце в Мадриде в 1960-е годы однажды попал доминиканский художник Рента. Она стала его женой, музой и сделала его дизайнером: заказала ему первое платье и представила его своим друзьям из высшего света.

¹⁹⁷ Рик Либрицци – арт-дилер из Нью-Йорка.

¹⁹⁸ Джордж Субкофф (Георгий Зубков) – владелец антикварного магазина в Нью-Йорке с 1968 года. Специализируется на мебели XVIII века (не только американской, но также английской и европейской).

той, и на передней полосе был заголовок: «КИНОРЕЖИССЕРА ОБВИНЯЮТ В ИЗНАСИЛОВАНИИ». Роман Полански. Он пригласил тринадцатилетнюю девушку на вечеринку в дом Джека Николсона, а на следующий день, после того как ее родители обратились в полицию, полицейские явились к Джеку, произвели обыск и арестовали Анжелику: нашли кокаин. Виктор сказал мне, что я должен обязательно посмотреть программу «Ужин с Хальстоном» на Пятом канале – это «Метромедиа».

Именно такую идею мы подали в «Метромедиа», Ларри Фрибергу, они ее не приняли, а теперь вот взялись делать эту программу с другими. Гостями Хальстона были Бьянка, Джо Юла¹⁹⁹, врач-иглоукалыватель Джиллер, Дженни Хольцер, Виктор. Очень скучная программа. Они и меня приглашали, но я сказал, что не приду, потому что они украли мою идею.

Это был прямой эфир с ужина, с задержкой всего на семь секунд. Один раз Джо Юла сказал «дерьмо», и это вырезали. За столом у них – в отличие от реального ужина у Хальстона – не было кокаина, ну и в уборную никто не бегал. Виктор был душой общества, и в какой-то момент взял да снял свои накладные усы. У него раньше были настоящие, но он их недавно сбрил – может, потому, что терпеть не может этого иглоукалывателя, у которого усы точно такие же, но все-таки для программы он надел накладные. У него также была с собой пластмассовая курица, и Виктор без конца обращался к ней, приговаривая: «Передай привет Энди». Джо Юла и Виктор из-за меня там поцапались, прямо за столом. Джо сказал Виктору: «Что ж Энди сам не скажет, почему его тут нет?», и вот тогда Виктор – прямо в программе «Метромедиа» – заявил: да потому, что «Метромедиа» украла у него эту идею. В общем, он молодец.

У Джейн был неудачный макияж, поэтому она выглядела неважно, а они без конца называли ее «знаменитая модель». В конце ужина все принялись обливать друг друга коктейлями. Может быть, так было заранее решено, ведь предполагалось, что все они сумасброды. Джейн выплеснула вверх целый бокал шампанского, за ней и все прочие принялись делать то же самое, все это так глупо, и Виктор пролил ей на колени свой бокал шампанского. Виктор с Хальстоном там поссорились всерьез, это было заметно, поскольку Виктор вдруг объявил, что больше не будет заниматься дизайном витрин у Хальстона и что он вообще отныне «художник по найму» – а телекамера тут же дала крупный план закаменевшего лица Хальстона. В какой-то момент то ли Хальстон, то ли Бьянка, то ли еще кто-то из них даже сказал: «Давайте на оставшиеся полтора часа смиримся с судьбой!» Тут, наверное, большинство зрителей и выключили свои телевизоры: от одной мысли, что вся эта тягомотина будет продолжаться еще целых полтора часа, им наверняка стало тошно.

А между тем, Фред недавно ужинал с тем самым Ларри Фрибергом, который у меня эту идею и украл. Все они были в «Эрмитаже», на ужине в честь Нуреева, и Фриберг явился туда с Ли Радзивилл – они и с ней планируют сделать программу ужина на Пятом канале.

После программы Хальстон устроил у себя дома вечеринку. Когда я туда пришел, там только что появился Мик. Он вел себя славно: сказал Бьянке, как она хорошо смотрелась в этой программе, но потом около четырех утра он собрался уходить, а Бьянке еще не хотелось, так что он ушел, а она осталась. Все очень сердились на Виктора, говорили, что он все испортил в этой программе, и тогда он отправился слоняться по барам.

Воскресенье, 13 марта 1977 года

Фред говорит, мне не нужно всем рассказывать, что программа ужина по телевизору – это наша идея, потому что программа-то получилась ужасная. По его мнению, Хальстон и все прочие просто опозорились. Еще он сказал, что Бьянка в этой программе Мику на

¹⁹⁹ Джо Юла (1925–2004) – иллюстратор, работавший для ведущих журналов моды и крупнейших модельеров. С 1970 года был креативным директором в фирме Хальстона.

самом деле страшно не понравилась. Весь день лило как из ведра. Ходил в церковь (газеты и журналы 14 долларов). Позвонила Полетт, мы говорили про «Ужин у Хальстона», и я сказал ей, что у меня украли всю эту идею, а она мне на это: только никому не говори, потому что передача получилась жутко плохая! Но, по-моему, все дело в том, что когда программа так затянута, раскрывается истинная суть всех ее участников, и становится видно, до чего они все скучны.

Позвонила Дженни Хольцер, она хотела, чтобы я заехал за ней по дороге к Гилманам, но я отказался. Дождь не переставал, а мне нужно было отвезти картину Сондре Гилман²⁰⁰. Звонила Барбара Аллен, пригласила меня на ужин со Ставросом Ниархосом. Ричард Терли²⁰¹ звонил дважды – сначала сказать, что у него есть оба моих номера, которые не значатся в телефонной книге, а потом что они с Теннесси Уильямсом отправляются на вечеринку и что он приглашает меня пойти с ними.

Гилманы устроили званый вечер в честь каких-то лошадиников из Франции. У них появилась новая работа Лихтенштейна, это его натюрморт – дверь в уборную. Всем очень понравился мой портрет Сондры, и вроде бы даже говорили, что я ей порядком польстил. Нам предлагали черную икру, прямо из большой жестяной банки, ею обносили всех гостей. Сондра познакомила меня с Аделой Хольцер, она чудесная, у нее сейчас большой успех – она продюсер спектакля из двух одноактных пьес: в одной толстяк Джеймс Коко²⁰² без конца жрет, наедаясь до смерти, вторая – про сиамских близнецов, а весь спектакль называется «Чудовища». Она пригласила меня на ланч на следующей неделе. Еще она сказала, что собирается заняться телевизионным бизнесом, и я очень ею заинтересовался.

Понедельник, 14 марта 1977 года

Вчера позвонила Бриджид и сообщила, что похудела еще больше и теперь ее вес 73 килограмма. Сказала, что приедет завтра и за своим рождественским подарком, и за подарком на свой день рождения еще с прошлого сентября, который она тогда не хотела забирать. Из Англии прислали критические обзоры, все плохие – про моего «Плохого». Глупцы вроде Фрэнка Рича²⁰³ способны написать четыре страницы про какой-нибудь совершенно никчемный фильм, а про «Плохого» такие, как он, не способны сказать ничего, кроме пересказа содержания. Они не знают, в чем суть их работы? Не могут объяснить, что все это означает? Я прочитал рецензии, и цензоры, по-видимому, не вырезали – как собирались – сцену с младенцем, которого выбрасывают из окна.

Позвонили Ахмет и Мика Эртегюн – пригласить меня на ужин в этот же вечер в ресторане «Гэлахер»²⁰⁴, который устраивают в честь *The Traamps*, группы негритянских певцов из тринадцати человек, которых записывает компания «Атлантик», – группа эта выступает в зале «Роуэзлэнд»²⁰⁵. Ну, мы туда съездили, но лучше всего в «Роуэзлэнде» была эта девица с накладными ногтями, покрытыми настоящим золотом каратов на четырнадцать, такие про-

²⁰⁰ Сондра Гилман – владелица одной из лучших в мире коллекций художественной фотографии, которую она собирала с середины 1970-х. Большую часть своей жизни посвятила развитию американского театра.

²⁰¹ Ричард Терли – со-продюсер, вместе с Уорхолом, мюзикла «Человек на Луне», написанного Джоном Филиппсом и поставленного в 1975 году на Бродвее. Журналист, вел в газете «Нью-Йорк пост» раздел светской и скандальной хроники, работал в журнале «Авеню».

²⁰² Джеймс Коко (1930–1987) – известный характерный актер, отличался чрезмерной полнотой.

²⁰³ Фрэнк Рич (р. 1949) – до 1980 года кинокритик в журнале «Тайм» и газете «Нью-Йорк пост».

²⁰⁴ «Гэлахер» – мясной ресторан на 52-й улице в театральном районе Манхэттена, его открыли в 1927 году одна из танцовщиц ревю Зигфелда (назвав ресторан в честь мужа, известного тогда актера водевиля) и профессиональный игрок Джек Соломон (который женился на совладелецнице после смерти ее мужа). Несмотря на «сухой закон» (до 1933 года), ресторан был одним из первых «спик-и-зи»: там в заднем помещении нелегально подавали крепкие спиртные напитки.

²⁰⁵ «Роуэзлэнд Болрум» – открыт в 1919 году на Западной 52-й улице как бальный зал «только для белых», позже использовался как летний каток, концертный зал и дискотека.

даются, и она взяла у меня номер телефона, так что позвонит, чтобы мы поговорили с ней для *Interview*. Она известная певица.

Вторник, 15 марта 1977 года

Вчерашняя певица с золотыми ногтями позвонила, ее зовут Эстер Филлипс²⁰⁶. Я просто знаю, что она – прекрасная певица, серьезно. Она сказала, что едет в Калифорнию, и мы постараемся снова встретиться с ней уже там. Виктор привел натурщика – позировать обнаженным. Я сейчас все время приглашаю к себе разных парней для ню-фотографий, которые я делаю для новых картин. Только, пожалуй, не стоит называть это обнаженкой. Надо бы как-то более художественно. Скажем, «ландшафты». Ландшафты. Подвез Кэтрин и Фреда (4 доллара). Переоделся, подготовился к торжественному ужину в честь Кэрри Донован²⁰⁷ – это в ресторане «21». Меня пригласил туда Джозеф Брукс, президент сети универмагов «Лорд энд Тейлор» (такси до «21» 2,50 доллара). Диана Вриланд в этот вечер была дамой Фреда, и они заехали в «21», а потом отправились в Иранское посольство, куда позже и мне нужно было попасть. В «21» было весело (такси 2,60). А иранская затея – это званый ужин в честь Полетт Годдар, и Боб им составил список гостей и кто с кем сидит, и вообще все было так, как хотелось самой Полетт, мне же было скучно, потому что она не пригласила ни интересных людей, ни красавиц или красавцев, а просто собрала своих друзей. Правда, было много свежей черной икры. Я сидел рядом с Кэрролл Портаго и Гизелой Ховеяда, женой посла. Боб вообще не собирался приглашать чету Люмет, но они сами заявили за час до начала ужина, так что ему пришлось заново планировать, кто с кем сидит. Диана Вриланд очень весело проводила там время, болтая с неким доктором Лаки, главой Нью-Йоркской больницы. Там была Анита Лоос, и я сказал ей, что у нее красивое платье. Она такая невысокая, что я спросил ее, не покупает ли она свои вечерние платья в детском универмаге, на что она ответила, что в детских магазинах не бывает вечерних платьев, а на ней наряд от мадам Гре²⁰⁸, и я спросил у нее, не досталось ли ей платье за полцены, ведь оно такое маленькое, но она ответила: «Нет. Что я покупаю меховое пальто, что Кейт Смит²⁰⁹ – мы обе платим одинаково».

Я спросил у Аниты, как именно спали с мужчинами настоящие гламурные дамы, что они при этом делали, и она сказала, что знает только про одну из них – это кто-то из голливудских супер-красавиц, и вот она, едва наступал решающий момент, становилась на колени и начинала умолять Бога простить ее, а мужчины от этого ужасно смущались и потом дарили ей драгоценности. Анита сказала мне, что смогла остаться подружкой Полетт только потому, что ни разу не задала ей прямой вопрос на эту тему. А я ответил, что однажды совершил эту большую ошибку, спросив: «Ну и какой у вас с Чарли Чаплиным был секс?»

Среда, 16 марта 1977 года

Пришлось рано уехать из офиса, чтобы переодеться, поскольку надо было быть у Эли Кайзер на площади ООН. Ей около шестидесяти, но выглядит она моложе. Она была медсестрой, а он – владельцем алюминиевого концерна «Кайзер Алюминум», и он женился на ней. У нее свой лимузин, и на переднем сидении сидел большой французский пудель в шоферской фуражке. Мы поехали в «Бергдорф-Гудман»: на показ мод Хальстона в пользу Марты Грэм. Пришли все, кто обычно бывает на благотворительных акциях в пользу Марты

²⁰⁶ Эстер Филлипс (1935–1984) – певица, стала известной благодаря балладам в стиле ритм-энд-блюз, также с успехом исполняла поп, кантри, джаз, блюз и соул.

²⁰⁷ Кэрри Донован (1928–2001) – редактор раздела моды в журналах *Vogue*, «Харперс базаар» и «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Позже прославилась рекламными роликами для фирмы «Олд Нейви».

²⁰⁸ Жермен Эмили Кребс (1903–1993) – дизайнер одежды, в 1930-е годы была известна как Аликс Бартон, в 1942 году открыла в Париже дом мод под названием «Мадам Гре».

²⁰⁹ Кейт Смит (1907–1986) – певица с глубоким контральто. При невысоком росте отличалась значительной полнотой.

Грэм. Мне не пришлось покупать входной билет за сто долларов, это сделала Эли. Познакомился там с Эндрю и миссис Гудман, владельцами универмага, они живут в апартаментах наверху, над своим универмагом. Она – кубинка. Видел Пэт Кливленд²¹⁰ с Эстер Филлипс. Миссис Кайзер просто влюбилась в Эстер. Позже мы все отправились в клуб «Режин». «Мы все» – это миссис Кайзер, Эстер и ее бойфренд (он парикмахер). Фред пришел туда с Сюзи Франкфурт, на которой было платье от Гре. Еще была Си-Зи Гест с князем Рупертом Левенстайном²¹¹. Эстер на всех произвела большое впечатление. Я впервые танцевал. Первый раз на публике. Эстер вывела меня на танцпол и научила танцевать диско, она считала, что это смешно, да и мне тоже так показалось. Потом молодежь захотела покурить, и Эли привезла их назад, к себе в квартиру, там был некоторый беспорядок, потому что ее как раз красили. Она вынесла целый пакет с марихуаной. Они начали курить. Мне в самом деле нравится Эстер.

Пятница, 18 марта 1977 года

Послал Ронни в фотوماгазин (19,31 доллара, 12,78 доллара, 7,94 доллара). Позвонил Лестер Перски, пригласил меня к себе на ужин в честь Барышникова, но я уже собрался быть с Нуреевым в Иранском посольстве на его дне рождения. Приехали с Винсентом на такси в мастерскую Фрэнка Стеллы²¹² (2,75 доллара), там чествовали Лео Кастелли – двадцать лет в галерейном бизнесе. Фред сказал, что мне обязательно нужно там побывать, а я терпеть не могу подобные сборища, потому что все эти типы там похожи на меня, ну не отличить, и все-то они жуткие оригиналы, только они-то воображают себя творцами, тогда как я вконец коммерческий, и я чувствую себя странно. Наверное, если бы я считал себя действительно мастером, у меня не было бы такого странного ощущения, когда я вижу их всех вместе. Все художники, кого я знаю уже много лет, пришли со своими вторыми женами или с подругами – у Класа Олденбурга²¹³ новая подруга, у Розенквиста²¹⁴ тоже. Рой был с Дороти, Эд Рушей²¹⁵ с Дайан Китон²¹⁶, Лео явился и со своей бывшей женой, Илеаной Соннабэнд, и с новой женой, ее зовут Тойни, и еще с Барбарой Джекобсон – в него почему-то влюбляются все девушки. Дэвид Уитни был очень мил, обходителен. Я занял у одной из секретарш Лео фото пленку.

Художники устроили игру под названием «подпиши мою работу, а я – твою», и я получил два автографа – Класа, а потом Кита Соньера²¹⁷, чьи вещи мне нравятся. На юбилее была Нэнси, бухгалтер Лео. Все это в помещении на Джонсстрит, и я сразу вспомнил, как жил там и как моя тогдашняя соседка, Лида Дэвис, привела к себе какого-то китайца, думая, какой он милый, а он вдруг вытащил нож и стал ей угрожать.

Поехал домой, немного поспал, потом вылез из постели, чтобы заехать за Андреа Портаго и двинуться в Иранское посольство. Андреа чудесно выглядела, она опять собралась стать кинозвездой, вот только иногда упускает это из виду, но потом вновь хватается за эту идею. Полетт была там, она только что продала права на роман, который Ремарк написал про отца Андреа: «Небо не знает фаворитов»²¹⁸ – кошмарное название, сказала Полетт. Она полу-

²¹⁰ Пэт Кливленд (р. 1952) – известная манекенщица. Ее отец Джонни Джонстон – джазовый саксофонист, а мать – Леди Берд – художница.

²¹¹ Принц Руперт Левенстайн (р. 1933) – баварский аристократ, британский финансист, в 1970–2007 годах – финансовый консультант рок-группы *The Rolling Stones*.

²¹² Фрэнк Стелла (р. 1936) – художник-минималист, работал в стиле постживописной абстракции.

²¹³ Клас Олденбург (р. 1929) – скульптор, классик поп-арта.

²¹⁴ Джеймс Розенквист (р. 1933) – художник, один из крупнейших представителей поп-арта.

²¹⁵ Эд Рушей (р. 1937) – поп-арт-художник.

²¹⁶ Дайан Китон (р. 1946) – актриса, продюсер и режиссер, лауреат премии «Оскар»

²¹⁷ Кит Соньер (р. 1941) – пост-минималист, автор перформансов, создавал видео- и световые шоу.

²¹⁸ Кит Соньер (р. 1941) – пост-минималист, автор перформансов, создавал видео- и световые шоу.

чила 100 тысяч долларов плюс 10 процентов от доходов за прокат фильма, снятого кинокомпанией «Парамаунт». Он называется «Бобби Дирфилд», и главную роль в нем играет Аль Пачино: он в роли отца Андреа, автогонщика Фона [*Альфонсо*] де Портаго.

После ужина Андреа захотела, чтобы ее повели на прием в честь Барышникова у Лестера Перски, но как раз когда мы уходили, появились Бьянка и Франсуа Катру²¹⁹, они сказали, что приехали прямо оттуда и что ходить туда ни к чему, поскольку там все ужасно, так что в результате мы вернулись на вечеринку к Нурееву, хотя пришлось какое-то время терпеть все эти «А-а, вы опять тут?». Но потом Андреа решила, что Бьянка специально заявила, будто у Лестера все так ужасно, лишь бы помешать ее будущей кинокарьере, и что там, наверное, на самом деле ужасно здорово и что туда наверняка вот-вот заявится сам Милош Форман, а потому для нее было бы куда лучше, если бы мы все же туда поехали. Та к с и до «Хэмпшир-хаус» (3 доллара). Лестер живет на самом верху, и когда мы сидели у него и разговаривали, его огромная люстра все время раскачивалась. Меня это беспокоило. Барышников был совершенно замечательный. Милош славный, он сказал мне, что у нас с ним одинаковые ботинки. Там была Брук Хэйворд²²⁰, она обняла меня и сказала: «У меня сейчас такой успех, даже не знаю, что делать дальше». По-моему, у нее мозги набекрень. У Лестера есть работы Розенквиста и Раушенберга, а из моих всего одна «Корова», которую я ему дал просто так, и одна Мэрилин. Ему стоило покупать мои вещи в начале моей карьеры. Я, правда, попытаюсь повесить ему на стену некоторые из моих «Долларов». Квартира у него уютная. Подвез Андреа до дома (такси 3 доллара).

Понедельник, 21 марта 1977 года

У Фреда возникли проблемы с Илеаной Соннабенд, которая ужасно ведет себя, не желая возвращать некоторые мои рисунки.

Бьянка появилась на ланче в нашем в офисе, и Джейми спросил ее, откуда она родом [*смеется*] – не из Уганды ли? А все потому, что она говорила об отсутствии прав человека «в ее стране» и об убийствах, которые совершает там тайная полиция. Бьянка чуть не убила его за такой вопрос. Она потом без конца повторяла: «Никарагуа, Никарагуа!»

Работал всю вторую половину дня. В шесть отправился к Аделе Хольцер (такси 3,50). Боб не захотел к ней ехать, совсем взбеленился, сказал, что у нее нет денег. Но ей же принадлежит целый дом, номер 216 на Восточной 72-й улице, и мне понравилось, как он выглядит. Она принимала у себя Джеймса Ко ко и его бойфренда.

Когда я вернулся домой, зазвонил телефон, это был Филипп Ниархос, он хотел заехать ко мне и посмотреть мой дом, но мне это было ни к чему, вот я ему и сказал, что уже лег спать.

Вторник, 22 марта 1977 года

Уже был в дверях, выходя, как зазвонил телефон, это объявилась Бриджид, после стольких недель, она сказала, что просит сейчас же прийти повидаться с ней в дом ее матери. В общем, я добрался до номера 834 на Пятой авеню, в дом Хани и Дика, и Бриджид спустилась ко мне по лестнице, она была совершенно восхитительна, ну просто копия собственной матери. Я предложил ей работать у меня в офисе. Мы минут двадцать говорили о том, куда подевалась ее задница – сейчас ее просто нет. Я ей сказал, чтобы она ни в коем случае не смотрела «Плохого», потому что увидит себя там такой толстой да еще услышит все это попердывание и тогда дико разозлится на нас. Отправился в «Мортимер» на прием в честь Иди Воннегут, которая сделала портрет «Мортимера». Но кто этот «Мортимер», разве он

²¹⁹ Франсуа Катру – французский архитектор-декоратор, внук известного генерала Жоржа Катру.

²²⁰ Брук Хэйворд (р. 1937) – актриса, писатель. В 1977 году написала воспоминания о своем детстве под названием «Мозги набекрень» (*Haywire*), где откровенно поведала о психическом заболевании матери и сестры, а также о собственных проблемах такого же рода.

действительно существует?²²¹ Не мог поверить, что у нее такие ужасные работы. Там был Курт Воннегут, он сказал несколько слов о том, какая у него талантливая дочь. Помнишь, это она была замужем за Джеральдо Риверой?²²² Рут Клигман меня поцеловала, и я не понял, с чего это вдруг, но тут она заговорила о любовных отношениях, которые, по ее словам, у нас с ней были, она попросила у меня прощения, что прервала нашу связь, и снова поцеловала меня, и все это было ее выдумкой, так что я подумал: если она со мной способна устроить все это представление, тогда у нее, по-видимому, вообще не было никакого романа с Поллоком. Выглядела она прекрасно, на ней был бархатный костюм от Хальстона. Фред в этот вечер выступал в роли кавалера Эдны О'Брайен²²³. Еще там была Барбара Аллен. Она сказала, что хотела надеть бриллиантовые серьги, которые Филипп ей только что подарил, но он заставил ее положить их обратно в сейф.

Среда, 23 марта 1977 года – Нью-Йорк – Лос-Анджелес

В аэропорту меня встретила Сьюзен Пайл²²⁴ – с лимузином и множеством разных рекламных материалов, и она сказала, что запланировала на четверг массовый просмотр фильма «Плохой» с фуршетом в его честь, но мы ей ответили, что надо было нас известить об этом заранее, потому что весь четверг у нас уже занят.

Нам дали самые жуткие номера в отеле «Бeverли-Хиллз». Мы все собрались в номере у Сюзи Франкфурт, пока Сьюзен Пайл решала разные деловые вопросы с Фредом в его номере на другом этаже. Приехала подруга Сьюзен по имени Джоан Квинн²²⁵, она пригласила нас на ужин в мексиканский ресторан, повезла туда всех на двух машинах. Еда просто прекрасная. Познакомился с мужем Джоан, Джеком, он юрист. Лег спать около часа ночи.

Пятница, 25 марта 1977 года – Лос-Анджелес

Проснулся в семь утра. Позвонил Тодд Браснер, сказал, что только что видел Мохаммеда Али в коктейль-баре внизу, в ресторане «Поло Лаунж», а еще что в вестибюле нашей гостиницы он видел Чарльза Бронсона. Нам с Фредом нужно было попасть на встречу в офисе Роджера Кормана, так что взяли такси (5 долларов). Находится офис в только что построенном здании, там я познакомился со всеми этими молодыми ребятами, которые работают у Роджера. Фред сказал, что Роджер «такой робкий, что никогда не дает интервью», – однако его, насколько я заметил, не назовешь робким, а кроме того он в последнее время дал немало интервью.

У Дианы Вриланд был лимузин, и мы поехали на нем к Джорджу Кьюкору. Джордж не разрешил мне фотографировать. Я был разочарован. Он сказал, что ему очень понравился «Плохой», всю его расхваливал. Он его видел накануне, вместе с Полом Моррисси, на большом кинопоказе, который устроила Сьюзен Пайл в кинотеатре «Пиквуд» – там были и Джек Николсон, и Уоррен Битти, и Джули Кристи, всего 750 зрителей.

Мы с Фредом вернулись в гостиницу, чтобы подготовиться к званому ужину у Сью Менгерс в Бель-Эр. По пути туда заехали за Дианой. Райан и Татум²²⁶ были уже у Сью, а

²²¹ Название русского перевода романа – «Жизнь взаимы». Это первый вариант названия, под ним он был опубликован в 1959 году в гамбургском журнале «Кристалль» (русский перевод сделан уже в 1960 году по журнальному тексту, до издания книги). В 1977 году роман экранизировал Сидни Поллак.

²²² Джеральдо Ривера (р. 1943) – юрист, журналист, ведущий ток-шоу.

²²³ Эдна О'Брайен (р. 1930) – ирландская писательница, автор романов, новелл, биографий Джойса и Байрона.

²²⁴ Сьюзен Пайл (р. 1948) работала у Энди Уорхола с 1966 года, играла в его фильмах, была редактором в *Interview*, потом переехала в Лос-Анджелес.

²²⁵ «Мортимер» работал с 1976 по 1998 год, пока не умер его владелец Гленн Бернбаум, сделавший его любимым местом встреч элиты Манхэттена. «Мортимер» также – легендарный владелец этого якобы старинного ресторана, вымышленный портрет которого был поручен молодой художнице.

²²⁶ Татум О'Нил (р. 1963) – дочь Райэна О'Нила, киноактриса, удостоена премии «Оскар» в десятилетнем возрасте –

еще там были Барбара Стрейзанд и Джон Питерс. Диана подошла к ним и за что-то отругала Барбару. На ужине были Кэнди Берген и Роман Полански. Ужин был в честь Сидни Люмета. Он меня терпеть не может, а его жена Гейл все никак не поймет, может она меня терпеть или нет, однако она следует во всем своему мужу, так что держится со мной холодно. Сидни бросается ко всем с поцелуями и только когда доходит до меня, тут у него это как-то не получается. Режиссеры раньше были крутыми мачо, а теперь превратились в этих лапочек-эльфов, которые мельтешат, целуясь по-французски, два раза клюнут в щечку, хотя все еще, по старой памяти, воображают себя крутыми мужиками.

Джоан Вудворд и Пол Ньюман за ужином сидели рядом с Фредом, и они сказали, что хотели бы побывать у нас в офисе. Была Лилиан Хеллман. Роман сказал, что со мной хотел познакомиться Джин Хэкмен, но Диана не знала, кто это такой, и потому не захотела подходить к нему. Она сказала Роману, что пусть Джин сам подходит к нам, и тот в самом деле пришел – он такой славный, а Диана все не могла понять, кто же это такой, хотя фильм «Французский связной» она смотрела.

Мариса [Беренсон] была на этом ужине со своим муженьком, но все говорят, что они страшно поссорились и уже разошлись. Но самое грандиозное событие вечера случилось, когда служанка вошла в комнату со сменой блюд и вдруг упала, да так, что еда разлетелась по всей комнате. Сю была на вид очень обеспокоена этим, и, думаю, ее больше всего волновало, не подаст ли на нее в суд кто-нибудь из присутствующих. Это было прямо как сцена из фильма. Еда разлетелась повсюду, попала на всех гостей. Служанка наверняка сильно ушиблась, однако тут же поднялась с пола, сделав вид, будто ничего не произошло. Ей под пятьдесят, она в очках.

Позже мы поехали к Алане Хэмилтон на прием в честь Мика Флика, и там были все. Диана стала заметно хмелеть, все больше и больше, Фред тоже. Там были Валери Перрин, Тони Кертис и Нельсон Лайон – он как раз был трезвый. Рон Вуд пригласил меня в «Топ оф зе рокс», но я уже хотел ехать домой. Диана преисполнилась ревности, потому что Фред увивался вокруг Жаклин Биссет, не зная, что та пришла на прием со своим бойфрендом-французом. Диана сказала Фреду, что пора уходить, а он заявил, что ничуть не пора, тогда она вконец расстроилась и пошла от него прочь, я довез ее до гостиницы, и она захотела, чтобы я поднялся к ней в номер и за коктейлями поговорил с ней о Фреде, но я просто сказал, что нет, не могу, и был таков. Ей-то все кажется, что у нее с ним что-то «склеилось».

Суббота, 26 марта 1977 года – Лос-Анджелес

Прочел восторженную рецензию на моего «Плохого» в «Лос-Анджелес таймс». Поехал на вечеринку к Сьюзен Тиррелл, там было отлично. Туда пришла Татум, был и ее младший брат, а еще брат Райана, Кевин О'Нил, боксер Чу-Чу Малаве, Тим Карри из «Шоу ужасов Рокки Хоррора», Гарфункель, Арт «Мерф», который написал рецензию в «Вэрайэти», Барри Диллер²²⁷, Бак Генри, которому «Плохой» в самом деле очень понравился, Арнольд Шварценеггер, Фред Уильямсон, Тере Тереба, Коринн Кальверт с сыном, Рони Блэкли с братом, Салли Киркленд, Дон Ругофф, Пол Моррисси, Тельма Хьюстон, Эд Бегли-младший, Мартин Мулл, тот самый, кто в мыльной опере «Мэри Хартман» избил свою жену, – в общем, где-то человек двести таких вот людей. Майкл Блумфилд, который сделал звуковое сопровождение для «Плохого», прибыл на вечеринку, когда мы уже уезжали. Рон Галелла²²⁸ всех фотографировал.

за роль в фильме «Бумажная луна». Много работала на телевидении.

²²⁷ Джоан Агаджанян Квинн – редактор *Interview* на Западном побережье, редактор раздела светской хроники в «Лос-Анджелес геральд-экзминер». Работала в журналах издательского объединения «Конде Наст». Создала телепрограмму об искусстве и шоу-бизнесе – «Портреты Джоан Квинн», которая существует с 1993 года. Меценат.

²²⁸ Рональд Галелла (р. 1931) – фотограф, один из первых папарацци. В 1972 году Жаклин Кеннеди по суду добилась

Мне нужно было уйти, чтобы попасть на показ «Плохого». Смотреть его в «Филмексе» было здорово: все вдруг приобрело особую значимость, потому что там огромный экран, все казалось еще более поп-артовым – совсем как фигурка Санта Клауса на холодильнике у Кэрролл Бейкер. Я хочу теперь для показа в Нью-Йорке тоже арендовать большой кинотеатр. Вернулся в гостиницу около трех ночи.

Воскресенье, 27 марта 1977 года – Лос-Анджелес

Встретился с Эстер, пиарщицей Дага Кристмаса, в баре гостиницы, и она пригласила нас в консульство Франции, на кинофестиваль, а я пригласил туда самого Дага Кристмаса, и в половине восьмого мы туда отправились. Познакомился с Кингом Видором²²⁹, который сказал, что знает обо мне абсолютно все. Там был Бобби Ньювирт²³⁰, и я разговорился с ним об Андреа Портаго, его старой подруге, а еще – об Эди Седжвик²³¹. Вива была со своей дочерью Александрой, которая сосала большой палец. Видеть Александру было грустно: большая «спиногрызка», она все время цеплялась за Виву – черт знает, что из нее вырастет. Вива будет, конечно, все делать наперекор тому, как поступали ее родители, но в итоге все будет плохо.

Понедельник, 28 марта 1977 года – Лос-Анджелес

Встал в семь утра. Смотрел «Тудей шоу», показали авиакатастрофу, в которой погибло более 550 человек: два Боинга-747 врезались друг в друга. Фред поехал в больницу «Сидерс Синай», чтобы присутствовать на операции по восстановлению уха у Пола Гетти²³². Питер Лестер позвонил и назначил встречу, чтобы мы с ним взяли интервью у Уильяма Кэтта, звезды «Кэрри», а также встретились с его агентом по рекламе – это в час дня в «Поло Лаунж». Разговаривал с Уильямом Кэттом. Его отец был кинозвездой, его звали Билл Уильямс, а его мать, Барбара Хэйл, играла роль Деллы Стрит в телесериале «Перри Мейсон». Хорошее интервью.

После интервью присел на секунду в лобби гостиницы и благодаря этому познакомился с Лив Ульман.

Здесь вообще столько звезд сейчас, что яблоку негде упасть, ведь все готовятся к церемонии вручения наград Киноакадемии. В четыре часа пополудни я пошел в номер Фреда, чтобы сфотографировать жокея Вилли Шумейкера. Ричард Вайсман заказал мне серию портретов атлетов. Некоторые он оставит себе, часть выставит на продажу, а еще часть пойдет самим атлетам. В общем, этот Вилли оказался первым в серии. Понадобилось купить фото пленку (такси до фотомагазина «Швабс» 3 доллара, фотопленка 15,30 – потерял квитанцию). Из вестибюля позвонила жена Вилли, потом поднялась в номер, вместе с подружкой, но без Вилли. Он появился лишь в десять минут шестого, и когда увидел собственную жену, то не мог поверить своим глазам, что она здесь. Он только что приехал из суда, где оформлял развод с ней, поэтому и опоздал. Жена Вилли – теперь уже целый час как его бывшая – пожалуй, самая рослая женщина, каких я только видел. Она одевала Вилли для фотосессии, и он

запрета, чтобы он приближался к ней ближе, чем на 15 метров, а к ее детям – на 22 метра. В 1973 году Марлон Брандо ударом кулака сломал ему челюсть, выбив зубы, и ему пришлось заплатить 40 тысяч долларов за нанесение увечья.

²²⁹ Барри Диллер (р. 1942) – в 1974–1984 годах глава кинокомпании «Парамаунт».

²³⁰ Боб Ньювирт (р. 1939) – певец, автор песен. В 1960-е годы был одним из ведущих исполнителей американской фолк-музыки, впоследствии стал другом и соратником Боба Дилана.

²³¹ Эдит («Эди») Седжвик (1943–1971) – актриса, светская львица, богатая наследница, «муза» Энди Уорхола в 1960-х годах, снималась в его фильмах.

²³² Джон Пол Гетти Третий (1956–2011) – внук нефтяного магната, был похищен в Италии в 1973 году, похитители потребовали 17 миллионов долларов за его освобождение, а когда дед отказался платить (сказав, что тогда похитят всех его внуков), то в газету прислали конверт с отрезанным ухом похищенного. В 1977 году в Лос-Анджелесе ухо восстановили – после широко разрекламированной операции в известной больнице.

стал похож на восьмилетнего мальчика. Догадайся, в чем он был? В обтягивающих трусах! Я заказал картины, и его жена принялась пить. Она то и дело просила его назначить ей свидание, чтобы они могли отметить развод, а он все отказывался и повторял: «Если б я знал, что ты сюда заявишься, то вообще бы не пришел».

Позвонила Алана Хэмилтон, пригласила нас на прием у Дэни Дженссен, который та устраивает в честь вручения наград Киноакадемии. Я не успел ответить на приглашение Рони Блэкли пойти с ней на церемонию вручения Оскаров, потому что был в номере Фреда, когда она звонила. В 19.45 за мной заехала Алана Хэмилтон. Доехали до Сенчури-Сити. Там устрои ли тотализатор – собирали по 10 долларов в шляпу и ставили на то, кто получит премию; мне это стоило 20 долларов. Здание только-только построено, это многоквартирный дом, очень богатый, из него вид на весь Голливуд. Дэни разводится с Дэвидом²³³, Алана разводится с Джорджем. Джек Хейли²³⁴ сказал, что Лайза сейчас в Детройте со своим шоу и вернется только завтра. Там был Дик Силберт. Валери Перрин рассказала мне историю своей жизни: как она когда-то была танцовщицей-«золотоискательницей» в Лас-Вегасе, все охотилась за состоятельными мужчинами, и вот, после восьми лет знакомства с одним богачом, когда она должна была вот-вот выйти за него замуж, он вдруг случайно застрелился. На глазах ее показались слезы, она была несчастна. Но тут появился Мартин Скорсезе, и она мигом кинулась к нему с просьбой дать ей какую-нибудь роль.

Бёрджесс Мередит пришел со своей дамой. «Рокки» получил премию за лучшую операторскую работу. Питер Финч получил премию за лучшую мужскую роль – он, правда, совсем недавно умер. Нельсон Лайон был там, среди зрителей, и его дамой была миссис Финч – Илита. У нее очень черная кожа. Члены академии попросили Пэдди Чаефски выйти на сцену, чтобы принять награду за Питера Финча. Мы с Бёрджессом поговорили про его бывшую жену, Полетт. Бренда Ваккаро расстроилась из-за того, что ее бывший жених – Майкл Дуглас – появился на людях со своей новой женой, с которой познакомился на инаугурации президента Картера. Джеймс Каан был со своей красавицей-женой, она похожа на мальчика. Тут все женятся на девушках помоложе, которые выглядят так, будто им тринадцать лет, это вечная голливудская история. На вечеринку явился и Роман [Полански], его только что выпустили из тюрьмы под залог: это все из-за той тринадцатилетней девицы. Он тут же подлетел к Алане и, прихватив ее за задницу, заявил, что готов ее изнасиловать. Мартин Скорсезе с женой Джулией. Джеки Биссет. Ли Грант. Берт Янг из «Рокки». Девушка из телесериала «Большая долина», ее зовут Линда Эванс, очень красивая²³⁵. Тони Кертис давал всем покурить свою марихуану.

Джулия Скорсезе сказала, что Мартин отвезет нас с Фредом на своем лимузине. Она напилась, что-то кричала про угрозы их убить, но я не понял, о чем она говорит.

Когда мы сели в машину, Мартин сказал, что получил письмо с угрозой: его взорвут через минуту после полуночи, если Джоди Фостер получит награду Киноакадемии. Было почти два часа ночи, и он отправлялся на студию «Эм-Джи-Эм» работать над фильмом «Нью-Йорк, Нью-Йорк» в темном заброшенном павильоне, совершенно один. Я дико перепугался. Эстер Филлипс звонила мне в гостиницу, но я не ответил на ее звонки, потому что она начала меня пугать: один из ее звонков был уже в два часа ночи.

Вторник, 29 марта 1977 года – Лос-Анджелес – Нью-Йорк

²³³ Кинг Уэллис Видор (1894–1982) – крупный кинорежиссер, сценарист.

²³⁴ Джек Хейли-младший (1933–2001) – кинорежиссер, продюсер, писатель, дважды лауреат премии «Эмми». Лайза Минелли была его женой с 1974 по 1979 год.

²³⁵ Линда Эванс (р. 1942) – снималась во многих телесериалах и в «мыльных операх» 1960–1970-х годов. Большой успех пришел к ней сначала в «Большой долине» (1965–1969), а затем – в «Династии» (1980–1989).

Попал на самолет «Америкэн эрлайнс», вылетающий в Нью-Йорк в час дня. Заметил, как Пэдди Чаефски подвезли к самолету на небольшом электрокаре, тогда как мы все шли пешком. В самолет садились многие, кто был на церемонии вручения наград Киноакадемии. Первый класс занял практически половину самолета – и я впервые видел, чтобы первый класс был настолько заполнен, это по-настоящему интересно. Мимо меня прошел Джон Траволта, он из ситкома «С возвращением, Коттер», и, вроде бы поздоровавшись со мной, сел впереди. Пэдди Чаефски сказал стюардессе, что хочет спать во время полета и потому просит не будить его, но сам проснулся через пять минут после взлета. Джон Траволта без конца ходил в туалет, выходил оттуда с красными глазами, без конца пил из бумажного стаканчика апельсиновый сок с виски, а потом положил голову на подушку и заплакал. Я видел, что он читал какой-то сценарий, поэтому подумал было, что, может, он репетирует роль. Он очень славный, на вид ранимый, очень высокого роста, внешне даже слишком женоподобен, как слишком многие сейчас, но очень красив. В нем чувствуется очарование, магия. Я спросил стюардессу, отчего он плачет, и она сказала, кто-то из родных умер, так что я было решил, что это мать или отец, но потом, уже дома, я из газеты узнал, что умерла Дайана Хайленд, звезда мыльных опер, от рака, в сорок один год, – это была его постоянная дама сердца. Подвез Фреда и Тодда Брасснера (такси 27 долларов). Плата за такси повысилась.

Четверг, 31 марта 1977 года

Ланч с Виктором (16 долларов), потом мы прошли до дома с квартирами-лофтами на пересечении 19-й улицы и Пятой авеню, куда въезжает Максим, и вот Виктор стал подумывать, не прикупить ли и ему там что-нибудь. Я попытался отговорить его, сказав, что квартиры там на самом деле маленькие. Что правда. Я совершенно не понимаю, зачем Максим хочет туда переезжать, ведь эта квартира ничуть не больше ее нынешней. Она говорит: «Мне просто нужно одно большое помещение», но ведь когда она перевезет туда всю свою мебель, комната вовсе не будет казаться такой уж большой. И стоит она 32 тысячи долларов. Виктор со своим бойфрендом проводили меня до офиса. Одна ясновидящая недавно предсказала бойфренду Виктора, что его собьет автомобиль. Правда, она потом решила, что, может быть, неверно прочитала знаки и надо бы еще погадать на картах Таро, но когда она их раскинула, то сказала: «Все случится куда раньше, чем я думала». Ну вот, и теперь этот парень сам не свой. Она попросила пять долларов, и он сначала сказал ей: «Не дам, раз ты мне такое наговорила», но она сказала, что не заплатить нельзя, и тогда он заплатил. Как так можно вообще?! В смысле, подобная штука по-настоящему, на всю оставшуюся жизнь, западает в сознание. Парень обратился к ней, потому что его друзья сказали: она – мастер своего дела. Чтобы облегчить его состояние, я мог лишь сказать ему: предсказательница, наверное, поняла, что он – человек беззаботный, вот и сказала ему все это, чтобы он вел себя поосторожнее... Меня пригласили к Диане фон Фюрстенберг, на ужин в честь Сью Менгерс. Добрался к себе домой, наклеился, потом на такси доехал до ДФФ (2,25 доллара). На ужин пригласили, оказывается, самых крутых газетчиков. Мистер Грюнвальд из журнала «Тайм»²³⁶, Нора Эфрон (я что-то только не видел там ее мужа, Карла Бернштейна)²³⁷, Хелен Герли Браун со своим мужем Давидом²³⁸, Айрин Селзник, а также бойфренд Дианы – Барри Диллер. Мне очень захотелось поболтать о том о сем, ну, я говорил и говорил, и никто не слушал, что я там говорю, все попросту игнорировали меня. Я знаю, что не нравлюсь Дил-

²³⁶ Дэвид Дженсен (1931–1980) – актер кино и телевидения, был популярен в роли доктора Ричарда Кимбла в телесериале «Беглец» (1963–1967). Его жена Даниэль («Дэни») так и не развелась с ним.

²³⁷ Нора Эфрон (1941–2012) – режиссер, продюсер, сценарист, журналистка, писательница. Трижды номинирована на «Оскар» за лучший оригинальный сценарий.

²³⁸ Хелен Герли Браун (1922–2012) – писательница, журналистка, феминистка, главный редактор женского журнала *Cosmopolitan*.

леру, вот и старался изо всех сил, чтобы он переменял свое мнение обо мне, но его отношение ко мне все равно ужасно.

Там была Бьянка. Я-то думал, что она уже уехала в Париж. Она вслух высказывала все то, что я думаю, – например, какие же стервы и Диана фон Фюрстенберг, и Сью Менгерс, – и еще она сказала: «По крайней мере, Сью иногда смешная». Сью должна вот-вот уехать в Европу, чтобы повидать там мужа, который разрешает ей встречаться с ним не чаще, по моему, чем раз в несколько месяцев.

Я сказал Айрин Селзник, что видел у Джорджа Кьюкора ее прекрасный портрет. Я так долго восхищался Калифорнией, что все решили, будто я собрался туда переехать.

Хелен Герли Браун сидела у моих ног, и я рассказывал ей о Калифорнии. Бьянка говорила, до чего же наверняка все эти люди скучны мистеру Грюнвальду: она не знала, кто он такой, и лишь когда он уже ушел, я ей объяснил. Они все там двуличные люди, и Диана пригласила меня только для того, чтобы расплатиться за то, что ее фото оказалось на обложке *Interview*, но кого это волнует? Диана очень худа. Очень поздно появился Дино де Лаурентис со своей женой, Сильваной Мангано, она была в белом платье от Оскара де ла Рента и жаловалась, что ей холодно.

Эгон фон Фюрстенберг появился со своей подругой, которая когда-то приходила к нам на «Фабрику», и я ее терпеть не могу. Она, по-моему, наконец поняла, что я ее ненавижу, потому что не сказала мне ни слова. Ее имя начинается на «М», что-то вроде «Марита». Он на ней ни за что не женится. Бьянка сказала, что хотела бы пойти потанцевать, она позвонила для этого в справочную службу, но там ей не нашли никаких вариантов, и она осталась.

На ней было платье, которое она купила в секонд-хэнде в Калифорнии, очень красивое. Когда супруги де Лаурентис прошли мимо нас к выходу, Бьянка сказала: «Фальшивки!» Я уехал один. Короче, провел время ужасно.

Пятница, 1 апреля 1977 года

Отправился на день рождения Виктора, который Хальстон устроил в «Перл», он не хотел созывать всех на большую вечеринку у себя дома. Там был Джо Юла. И Эли Кайзер. У нее теперь два телохранителя, все из-за мужа-грека, с которым она сейчас разводится: один телохранитель – ее шофер, а второй – у нее в доме.

Она подарила Виктору пакет с гавайской марихуаной, которую ей прислали оттуда ее друзья-гомосексуалисты, живущие на ранчо, они упаковали все это в коробку с надушенными рубашками, чтобы нельзя было почувствовать запах марихуаны. Она сказала, что дала немного этой марихуаны одному из телохранителей, и он сейчас лежит в отключке у нее дома. Она сказала, что позволит мне сфотографировать ее, как только получит развод. Раньше она говорила: «Как только доктор Орендтрейх²³⁹ сделает мне пластику лица». Я разговаривал с доктором Джиллером, он дает разумные советы. Сказал, что для человека полезны только рыба, курица и свежие овощи, хотя сам все равно любит китайскую кухню. Он сказал миссис Кайзер, где она может купить незамороженную кошерную курицу на Нижнем Ист-Сайде, и она ответила, что пошлет туда одного из телохранителей, она все равно посылает его в магазины. У нее в каждом ухе было украшений на двадцать каратов, а еще – бриллиантовый браслет. Она в самом деле симпатичная. Ее машина была внизу, перед подъездом, и в ней сидела собака, та, что в шоферской фуражке.

Понедельник, 4 апреля 1977 года

²³⁹ Генри Грюнвальд (1922–2005) – известный редактор, журналист, писатель, главный редактор журнала «Тайм». В 1987–1990 годах был послом США в Австрии, откуда он сам родом.

Приезжал Род Гилберт, канадский хоккеист, – чтобы я сфотографировал его для серии «Атлеты». У него на лице сто шрамов, но я даже не смог их разглядеть, правда. Он для меня надписал хоккейную клюшку, а я для него – свои книги «Философия», но сделал ошибку: вместо «Роду» написал «Рону». Купил лампочки (4,02 доллара).

Вторник, 5 апреля 1977 года

Работал до 7.45 вечера. В девять взял такси до дома Фреда (2,25 доллара). У него была Ребекка Фрейзер. Она дочь Антонии Фрейзер²⁴⁰, которая сейчас встречается с Гарольдом Пинтером. Ребекка принимает шляпы в гардеробе ресторана «Уан Фифс» («Дом номер один на Пятой авеню»). Она будет *ViewGirl* у нас в *Interview*. Она действительно миловидна, только несколько раз клевала носом, пока Фред говорил с ней. Там была Диана Вриланд, появился Мик Джаггер. Были Камилла и Эрл Макгрет²⁴¹, Джин ван ден Хойвел²⁴², Том Хесс, который написал хорошую статью про мои «Серпы и молоты» в журнале «Нью-Йорк». Там была Кэролайн Кеннеди. У нее очень красивое лицо, но она здорово растолстела, у нее такой зад – совсем как был у Бриджид. Она приехала на пасхальные каникулы из колледжа Рэдклифф. Она ушла первой: по-моему, ей не разрешается приходить домой после полуночи, у нее жизнь по расписанию, потому что как-то раз она была у Фреда и задержалась до четырех утра, из-за чего Джеки не на шутку разозлилась.

Это был прощальный ужин: в честь Эрскина Гиннесса и его кузины Миранды, они уезжают в Ирландию.

Среда, 6 апреля 1977 года

Сделал фотографии «ландшафта» одного бывшего порно-актера, которого привел с собой Виктор. Он, как оказалось, владелец магазина на Мэдисон-авеню, где продают ювелирные изделия фирмы «Лалик». Подвез их домой (такси 3 доллара). Сегодня в «[Нью-Йорк] Пост» написали что-то про Аделу Хольцер: на нее подали в суд за то, что она держит деньги инвесторов в банке в Джакарте и не выплачивает им дивиденды.

По телевидению меня сильно прорекламировали: когда Барбара Уолтерс интервьюировала иранскую шахиню. Среди прочих произведений искусства крупным планом показали мой шелкографический портрет Мика Джаггера, и Барбара Уолтерс сказала: «Подумать только, у вас есть портрет рок-звезды Мика Джаггера, который сделал Энди Уорхол», а шахиня ответила на это: «Я хочу идти в ногу со временем».

Четверг, 7 апреля 1977 года

На ланч пришел кое-кто от Джозефа Паппа²⁴³, мы ведь все пытаемся завлечь их, чтобы его труппа давала рекламу в *Interview*. Доехали с Бобом на такси до отеля «Шерри Незерленд», чтобы взять интервью у Сисси Спейсек²⁴⁴ для *Interview* (4 доллара). Мы взяли с собой экземпляры журнала, где напечатано интервью с Кэрролл Бейкер²⁴⁵. Ее имя, правда, написано неправильно, и прямо на обложке. Там была мать Сисси, она поздоровалась с нами,

²⁴⁰ Антония Фрейзер (р. 1932) – английская писательница, автор исторических и детективных романов, биографий.

²⁴¹ Эрл Макгрет – президент компании «Роллинг стоунз рекордз» с 1977 до 1980 года.

²⁴² Джин Стин (р. 1934) – писательница, редактор, автор биографий Роберта Кеннеди (1970) и Эди Седжвик (1982). Ее отец Жюль Стин (1896–1981) основал Музыкальную корпорацию Америки, а также Глазной институт Жюля Стина в Лос-Анджелесе.

²⁴³ Норман Орендтрейх (р. 1922) – знаменитый дерматолог, создатель серии дерматологических товаров «Клиник» для фирмы «Эсте Лаудер», специалист по борьбе с облысением.

²⁴⁴ Сисси Спейсек (р. 1949) – актриса, лауреат премии «Оскар» за лучшую женскую роль в фильме «Дочь шахтера» (1980).

²⁴⁵ Кэрролл Бейкер (р. 1931) – актриса театра, кино и телевидения, была популярна и в серьезных драматических ролях, и как секс-символ. Играла в фильме Уорхола «Плохой» (1977).

потом ушла в другую комнату читать *Interview*, и тут Боб занервничал, потому что решил, будто Сисси всего пятнадцать лет, а ее мать увидит в этом номере фотографию совершенно голого Юла Бриннера – мы напечатали знаменитую старую фотографию, снятую, когда он еще был молод. Но на самом деле Сисси уже двадцать семь, она замужем, и ее мать просто зашла к ней в гости, а вовсе не следила за ее поведением, выполняя роль дуэньи. Нам бы нужно получше проводить предварительную подготовку. По национальности она чешка, родом из какого-то чехословацкого городка в Техасе, о котором мне вообще ничего не известно. И я не мог поверить своим ушам, когда услышал, что она была статистом в массовке нашего фильма «Бунт женщин» – в сцене в баре, которую мы снимали в подвале у Пола Моррисси на Восточной 6-й улице, – и она сказала, что хотя оказалась на заднем плане, но всю распевала песню, которая была главной музыкальной темой моих «Одиноких ковбоев», ее написал Боб Голдстейн, а в фильме пел Эрик Эмерсон! Она сидела в кресле, поджав ноги под себя. У нее великолепная кожа.

Пятница, 8 апреля 1977 года

Ходил с Джедом смотреть Сисси Спейсек в фильме «Кэрри» (такси 2,50, билеты 3 доллара). Очень понравилось. Наконец кто-то смог правильно сделать замедленную съемку.

Суббота, 9 апреля 1977 года

Позвонила Бриджид и тут же принялась вопить изо всех сил – она узнала, что «Плохой» получил категорию X за сцены насилия, и это только потому, что младенца выкидывают в окно! Хотя там даже не показано, как он падает на асфальт! Бриджид кричала: «Ты опять меня снял в фильме категории X!» Я не могу поверить, что прокатчик фильма – Корман – даже не стал бороться против такого решения, это все слишком смешно.

Воскресенье, 10 апреля 1977 года

Отправился к заутрене, день был чудный, теплый, солнечный (газеты и журналы за всю неделю 20 долларов). Взял такси до дома Китти Миллер, которая пригласила меня на пасхальный ланч (2 доллара).

Потом взял такси до дома 135 на Централ-Парк-Вест: нас с Фредом пригласили Марша Триндер и Ленни Хольцер²⁴⁶ (3 доллара). Марша тоже устроила пасхальный прием. У них был Мик со своей дочкой Джейд. Бьянка не пришла, она сказала мне, что Фред и так расскажет ей все сплетни, а соберутся там «одни лишь английские шлюхи», и она оказалась совершенно права: все там – и мальчики, и девочки – были английскими шлюхами.

Там была Ребекка, и она уже напилась до потери пульса. Был Эрл Макгрет. Джейд взяла мой фотоаппарат и стала снимать собравшихся, но больше всех – отца, Мика. Марша попрягала яйца по всей квартире, причем повсюду – например, вывинтила лампочку и поставила яйцо вместо нее, а еще под подушками, так что дети искали их везде и всюду. Джейд нашла больше всех, но все яйца пошвыряла на пол. Настоящие яйца, не шоколадные. Там была Андреа Портаго, и, скажу тебе по секрету, она сейчас – новая манекенщица Нины Риччи в рекламе этого сезона. Они для продажи духов возрождают свою старую идею образа богатенькой девицы – «рич герл», а потому уже давно искали модель. Помнишь, в прошлом году они делали интервью с Барбарой Аллен? Андреа рассказала, как была в гостях вместе с Деннисом Хоппером, они направились к Илейн, и Андреа, сев играть в триктрак, выиграла одну партию, потом выиграла Илейн, и они начали третью партию, Андреа было проигры-

²⁴⁶ Джозеф Папп (1921–1991) – театральный режиссер и продюсер, в 1967 году основал в центре Нью-Йорка «Паблик театр»: он существует до сих пор, причем в одном здании и располагает несколько театральных групп, а также шесть театральных залов, которые работают одновременно.

вала, а потом вдруг взяла да выиграла, и тут Илейн разозлилась не на шутку, обозвала ее «богатой сучкой» и сказала, чтобы больше она к ней никогда не приходила. Илейн не любит проигрывать.

Понедельник, 11 апреля 1977 года

На такси в «Кембанк», а оттуда пешком до офиса (такси 3,25). Ронни и Джиджи опять повздорились, и он порезал ее платье. Помню, как Рене Рикар²⁴⁷ точно так же поступил с девушкой, на которой женился. Мы с Ронни пошли на ланч, и я поделился с ним своей точкой зрения, что «за первым же углом всегда кто-то есть...», а Ронни сказал: понятное дело, вон у него сейчас уже шесть любовниц. И добавил: «Я сейчас вообще не под коксом, даже не огорчен, и у меня все путем, все путем».

Работал допоздна, до начала девятого. Собирался пойти в кино, но было уже слишком поздно. В результате просто прогулялся с собаками и Джедом, мы долго бродили, дошли до 80-й улицы, потом обратно, и это было хорошо.

Вторник, 12 апреля 1977 года

Мик хочет, чтобы я сделал обложку его следующего альбома. Я пытаюсь придумать что-то оригинальное – как сделать, например, «роллинг стоунз» одну из этих небольших игр, когда нужно закатывать камушки в отверстия. Позвонил Виктор, он сказал, что ему теперь слишком трудно стало сосуществовать с Хальстоном, так что он действительно переедет в этот лофт на 19-й улице и Пятой авеню, причем будет арендовать его по той схеме, когда есть возможность его выкупить. А пока не переедет туда окончательно, где-то в мае, будет ночевать, где придется, сказал он.

Среда, 13 апреля 1977 года

Меня пригласили на коктейли и на ужин в честь Джин Стин, это в квартире у ее сестры Сьюзен Шива в «Дакоте». Не думал, что ожидается что-то из ряда вон выходящее, поэтому опоздал минут на сорок пять (3 доллара). Но первой, кого я увидел, входя в прихожую, была Джеки О. – она выглядела раскрасавицей. Еще был Норман Мейлер. Джеки разговаривала с бойфрендом Джин, который работает в журнале «Смитсоnian». Дельфина Раттацци, которая по-прежнему работает у Джеки в издательстве «Викинг», тоже была на ужине, но она совершенно изменилась, так что я ее не узнал: кудряшки и сексуальное платье. Там была Сью Менгерс, она подошла ко мне и пожаловалась, что у нее даже колени подкашиваются: она вообще никогда не была на подобных вечеринках. Мимо нас прошли Бейб Пейли с мужем, главой «Си-Би-Эс», а потом я увидел, что Сью и Пейли сидят вместе, и я вспомнил, как Сью говорила мне в Калифорнии: единственное место, где она действительно хотела бы работать, это у Пейли²⁴⁸...

Я сказал Норману Мейлеру, что мне очень понравилось, как он выходил на сцену во время вручения «Оскара», и он ответил, что сам только что видел видеозапись того, как он стремительно сбежал по рампе – так ему наказал Билли Фридкин. На ужине была Рената

²⁴⁷ Марша Триндер – дизайнер одежды из Англии, приехала в США в 1965 году, вскоре став дизайнером сценических костюмов для знаменитостей. Ленни Хольцер – агент по продаже недвижимости, прежде был женат на Бэби Джейн, одной из «звезд» Уорхола, однако с 1974 года Марша и Ленни жили вместе, у них родилось двое детей.

²⁴⁸ Бейб Пейли (1915–1978) – жена главы «Си-Би-Эс» Билла Пейли. Эта красавица, всегда идеально одетая, похожая на Одри Хепберн, была несчастлива в браке: мужу нравились женщины типа Мэрилин Монро... Свои страдания Бейб доверила лучшему другу – Трумэну Капоте, а тот, конечно же, поведал все «по секрету всему свету». Она дважды пыталась покончить с собой, но тот же Капоте помог ей взглянуть на жизнь с новой точки зрения: «Денег у тебя нет, а детей четверо. Подумай о них. Билл купил тебя. Как в универмаге. Вот и относись к своему браку как к месту работы – притом будто это самое лучшее на свете место работы».

Адлер²⁴⁹, которая пишет статьи для «Нью-Йоркера», ее спутником был Аведон. Она сказала, что учится сейчас на юридическом факультете в Йеле, однако думает, что бросит его. Она говорит, что ей ужасно трудно, что она ничего не способна запомнить. Я впервые смог по-настоящему хорошо побеседовать с Джеки О., однако я мало помню из того, о чем мы говорили. Наверное, про Очарование Всех Тех, Кто Делает Кино. Сью Менгерс обходила гостей на этой вечеринке, хвастаясь тем же, чем обычно, – что могла бы предложить президенту Картеру контракт на три кинофильма, по три миллиона долларов за каждый, и что он, конечно же, согласился бы, потому что сниматься в кино хотят все. Тогда, показав на Джеки, я сказал Сью, чтобы она сразу же доказала мне свои намерения, и тут Сью стушевалась – к Джеки так и не подошла, да и предложения никакого не сделала. На приеме был Эндрю Янг из ООН²⁵⁰ и, кроме него, еще один чернокожий парень. Сью была в восторге, что познакомилась с ними. Деннис Хоппер сказал мне, что снимает фильм «Джанки», по автобиографии Уильяма Берроуза, и я совершил грандиозную оплошность, заметив: вот бы пригласить на главную роль Мика. На это Деннис сухо ответил, что главную роль играет он сам²⁵¹.

На ужине был сын Ника Данна, который сейчас пытается стать актером. Потом Эрл повел меня во внутренние покои этих апартаментов, и там оказалось десять девушек примерно семнадцати-восемнадцати лет, совсем уже взрослых, совсем как дочь Джин, которая уже учится в колледже, и они устроили что-то вроде «ночного девичника» – старались догадаться, кто же пришел в гости на вечеринку «больших»! Хотя сами уже все такие взрослые, даже странно. Они очень обрадовались, увидев меня, и я по их просьбе поставил свою подпись на телевизоре, на шкафу, на их руках, на всем на свете. Раз в полчаса они отпускали одну девушку из своего круга появиться на вечеринке «взрослых». Довез сына Ника Данна до его дома на 90-й улице и Сентрал-Парк-Вест (такси 5 долларов).

Пятница, 15 апреля 1977 года

Вчера в наш офис по новому адресу, в доме 860, заявила первая сумасшедшая – Дайан Коффман. Психи, правда, к нам и до того приходили, но мы с ними не были прежде знакомы. А эта участвовала в нашей пьесе «Порк», году в 1970-м или 1971-м²⁵². Ее тогда ввел в спектакль, наверное, сам режиссер-постановщик, Тони Инграссиа. Сегодня она без конца повторяла: «Вы знаете, как правильно пишется моя фамилия – Коффман? А вот как: *C-O-F-F-M-A-N*». Пришлось дать ей немного денег (10 долларов).

Мы устроили ланч в офисе – в честь Дианы Вриланд и одной аргентинки, а Боб еще позвал Майкла и Пэт Йорк²⁵³. Кэрол Роджерс и Сэлли из *Interview* пригласили какую-то девушку из торгующих *Hi-Fi* аудиоаппаратурой – в надежде, что смогут продать ей место в журнале под рекламу. На девушку эту сильное впечатление произвели Диана и супруги Йорк – она-то думала, что ланч будет только с Кэрол и Сэлли. Диана говорила, что ей удалось вовремя обнаружить, что в музее, на ее выставке русских костюмов, без нее свет делали поярче, а музыку потише, и все потому, что ей сказали, будто некоторые посетители

²⁴⁹ Рене Рикар (р. 1946) – поэт, художественный критик, художник. С 1965 года был в ближнем круге Уорхола, снимался в его фильмах. Рикар помог Шнабелю начать успешную карьеру художника, в 1981 году «открыл» Жан-Мишеля Баския, напечатав статью о нем в «Артфоруме».

²⁵⁰ Эндрю Джексон Янг (р. 1932) – политик, дипломат, общественный деятель, пастор из протестантской Объединенной церкви Христа (создана в 1957 году). Был мэром Атланты, поддерживал деятельность своего друга – Мартина Лютера Кинга-младшего. В 1977–1979 годах был послом США в ООН.

²⁵¹ В начале 1977 года Берроуз вместе с Терри Сазерном и Денисом Хоппером занимались экранизацией романа «Джанки», однако фильм так и не был завершен из-за проблем с финансированием, а также из-за творческих разногласий между Хоппером и Берроузом.

²⁵² Рената Адлер (р. 1938) – писательница, журналистка, кинокритик.

²⁵³ Майкл Йорк (р. 1942) – британский и американский актер, известен по ролям в фильмах «Ромео и Джульетта» (1968), «Кабаре» (1972) и «Убийство в Восточном экспрессе» (1974). Его жена – Патриция Маккаллум, известный фотограф.

жаловались: ничего не видно да еще и музыка гремит. Диана сказала им: нельзя изменять сделанное только потому, что кто-то просит об этом – и вообще в США это вечная проблема, ведь здесь «всегда хотят дать публике все, что бы она ни пожелала». «Понятное дело, – сказала она, – эта самая публика желает такого, чего она не может получить, и как раз музеи обязаны научить ее, что ей следует желать». И еще она сказала: сегодня это самая актуальная проблема и для журнала *Vogue*, и для всех прочих журналов – кроме *Interview*.

Воскресенье, 17 апреля 1977 года

Ходил в церковь и, пока стоял на коленях и молился, чтобы Бог послал мне денег, подошла бомжиха и попросила милостыню. Сказала – пять долларов, но мигом подняла тариф до десяти. Ну точь-в-точь как Вива. Я дал ей десять центов. Тут она полезла ко мне в карман. Она была похожа на прежнюю версию Бриджид, только что у нее волосы не выются.

Около церкви раздавал автографы. Такси в офис (4 доллара). Пока я работал, позвонила Дайан Коффман, но я сказал ей, что я – техник-смотритель, и она поверила. Кстати, когда я дал ей 10 долларов в пятницу, она пошла и купила на них какие-то дурацкие цветы. Специально вернулась, чтобы показать мне. Прочел много старых номеров «Вэнити фэйр»: мне нужны новые идеи. Эти старые журналы такие красивые.

Фред крутится куда больше меня: после большой субботней вечеринки у де Менилов он еще пошел на прием к Лэлли Уэймут²⁵⁴, который та давала для многих крупных знаменитостей, и когда я пожаловался Фреду, что меня не пригласили, он сказал: «Та к ты же не переспал с ней».

Среда, 20 апреля 1977 года

По дороге в даунтаун столкнулся с Льюисом Алленом²⁵⁵, который пригласил меня на премьеру «Энни», а потом – с Аланом Бейтсом²⁵⁶, который уже несколько месяцев в Нью-Йорке, поскольку снимается в фильме у Пола Мазурски. Я всякий раз говорю им, что позвоню и возьму у них интервью, но пора перестать это делать, это смешно – откуда мне знать, хотят ли они на самом деле давать интервью.

В четверть девятого вечера отправился в Иранское посольство (такси 3 доллара). Показалось, что Ховейда нервничает. Вечеринка была в честь Осборна Эллиота, он прежде был главным редактором «Ньюсуика». Я сидел рядом с миссис Астор²⁵⁷, а по другую сторону от меня был Фрэнк Перри²⁵⁸. Миссис Астор сказала, что мечтает, чтобы у нее вырос хвост, тогда она могла бы одновременно и здороваться с людьми за руку, и держать коктейль, и подкрашивать губы.

Четверг, 21 апреля 1977 года

Поехали с Бобом, чтобы забрать Бьянку и с ней отправиться на ужин, который давал Сэнди Милликен в своем лофте в Сохо. К нам спустилась Джейд, она сказала: «Энди Уор-

²⁵⁴ Элизабет Уэймут по прозвищу Лэлли (р. 1943) – журналистка из газеты «Вашингтон пост», работала специальным дипломатическим корреспондентом для журнала «Ньюсуик» (пока ее отец был его владельцем). В 1977–1983 годах была фрилансером, печаталась в журналах «Нью-Йорк», «Нью-Йорк таймс мэгэзин», *Esquire*, «Атлантик мансли», «Парэйд».

²⁵⁵ Премьера пьесы состоялась 5 мая 1971 года в нью-йоркском театре «ЛаМама», где она шла две недели, а затем, в августе того же года, она была показана в лондонском театре «Раундхауз». Пьеса была составлена из записанных на магнитофон разговоров между Уорхолом и Бриджид Полк (Берлин), в ней было 29 действий длительностью в 200 часов. Тони Инграссиа сократил ее до двух действий, сделав пьесу-бурлеск. Главная героиня – Аманда Порк – была копией Бриджид Полк.

²⁵⁶ Алан Бейтс (1934–2003) – британский актер театра и кино.

²⁵⁷ Брук Астор (1902–2007) – писательница, светская львица, филантроп, была председателем Фонда Винсента Астора (основан ее третьим мужем, пра-правнуком multimillionera Джона Астора).

²⁵⁸ Фрэнк Перри-младший (1930–1995) – режиссер театра и кино, продюсер, сценарист.

хол, ты никогда не приходишь повидаться со мной». Джейд спросила нас, не хотим ли что-то выпить, и мы сказали: «Две порции водки со льдом», и она обратилась к их служанке-испанке со словами: «*Dos vodkas con hielo*». Я попросил ее спеть что-нибудь для нас, она исполнила «Братец Яков», а потом я попросил, чтобы она спела *Satisfaction*, но про эту песню она даже не слышала. Она спела еще детскую песенку «Хоровод вокруг розочки», только вместо «Ап-чхи, ап-чхи, ап-чхи, все тут же и упали!» у нее было «Очки, очки, очки, все тут же и упали». Я попросил ее придумать какую-нибудь песню про то, как прошел ее день, и она тут же запела: «Я позвала кое-кого из школы, / Но на ужин никто к нам не пришел. / Они думают: у нас не все дома, / Да только все они – сами такие!»

Бьянка спустилась по лестнице в белой льняной юбке и голубой блузе, но, увидев, что мы одеты в вечерние костюмы, тут же вернулась и надела черное с золотом платье из парчи ламе и золотые туфли.

Когда мы уже уходили, Джейд сказала: «Слушай, Энди Уорхол, я хочу, чтобы ты почаще приходил ко мне в гости». После чего она всех нас расцеловала, но забыла про Бьянку, и Бьянка сказала: «А меня?», и Джейд подползла к ней по полу и тоже поцеловала. Взяли такси до дома 141 на Принс-стрит. Я огорчился, что не купил в этом районе побольше домов, когда они были дешевы – надо было купить их много.

Понедельник, 23 мая 1977 года

Тина Фридрикс позвонила и сказала, что Томми Шипперс²⁵⁹ не будет больше арендовать наш дом в Монтоке. Его жена умерла от рака, и теперь у него самого рак того же самого, и это меня напугало: получается, что можно заразиться раком от кого-то...

Среда, 25 мая 1977 года – Париж

Прилетел в Париж около девяти утра. Поехал в квартиру Фреда на рю дю Шерш-Миди.

Вся элегантная антикварная мебель Фреда все больше выглядит просто как какой-то хлам, прикрытый тряпками. Пришел Уильям Берк, принес завтрак.

Давал интервью для «Ле Монд», «Фигаро» и *ELLE*, это организовало наше французское издательство – «Фламарион». Потом уже было пора отправляться в Бобур, чтобы в тамошнем книжном магазине раздавать автографы на моей «Философии» (такси 5 долларов).

Там появилась Ширли Голдфарб²⁶⁰, потом Даниэль Тамплон²⁶¹, в его галерее в следующий вторник будет показ моих «Серпов и молотов», а еще было около ста грязных юных чувачков в панковских нарядах.

Появился Понтюс Хюльтен²⁶², директор центра Бобур, он повел нас на экскурсию по всему зданию. Сначала мы вошли внутрь огромной скульптуры Тэнгли²⁶³, которую еще собирали в центре первого этажа. Дальше он повел нас в кладовую, которая доверху набита шоколадом, и там подарил нам несколько шоколадок. До чего же там вкусно пахло, в этой шоко-

²⁵⁹ Льюис Аллен (1922–2003) – продюсер мюзикла «Энни», который с успехом шел на Бродвее в 1977–1983 годах, фильма «451° по Фаренгейту» Трюффо и обеих экранизаций «Повелителя мух».

²⁶⁰ Ширли Голдфарб (1925–1980) – американская художница, работавшая в стиле абстрактного экспрессионизма, с 1954 года жила в Париже вместе с мужем, художником Грегори Мазуровски.

²⁶¹ Даниэль Тамплон (р. 1945) – французский галерист, в 1966 году открыл галерею, где выставлял весь цвет поп-арта, в 1972 году основал художественный журнал о современном искусстве.

²⁶² Карл Гуннар Понтюс Хюльтен (1924–2006) – шведский коллекционер. Возглавлял Музей современного искусства в Стокгольме, а затем был приглашен в Париж для работы по созданию Бобура – Центра искусств имени Помпиду, и в 1974–1981 годах был его директором.

²⁶³ Жан Тэнгли (1925–1991) – швейцарский скульптор, представитель кинетического искусства, вдохновленного дадаизмом.

ладной комнате! Потом мы посмотрели выставку Кинхольца²⁶⁴, за ней выставку «Париж/Нью-Йорк», которая открывается на следующей неделе, а потом и постоянную экспозицию. На это ушло два часа, и Боб уже совершенно падал от усталости, а у меня хватило энергии на все, я вдруг захотел скорее рвануть домой, писать маслом и больше не брать на заказ портреты людей из высшего общества.

Четверг, 26 мая 1977 года – Париж – Брюссель

Во время ланча в кафе «Анжелина» встретился с Кларой Сент²⁶⁵ из круга Ива Сен-Лорана и с Паломой Пикассо. Клара хорошо выглядит, похудела, Палома – тоже. Клара все еще страдает от того, что ее бойфренд, Таде Клоссовски²⁶⁶, недавно женился на Лулу де ля Фалез. Она, кстати, узнала об этом только из официального объявления о свадьбе, которое Таде и Лулу поместили в «Фигаро». Сейчас она постепенно обретает свое обычное чувство юмора, то есть уже почти оправилась от потрясения. Я сказал ей, что мы с ней тоже должны дать объявление в «Фигаро», извещая всех о нашей с ней свадьбе – чтобы перешеголять их.

На такси доехали до вокзала (8 долларов). У нас было отдельное купе. В пути спал. В Брюссель приехали в семь вечера. Господин Лебрюэн, галерист, который устроил выставку моих картин, встретил нас вместе с несколькими парнями-хиппи. Поселились в не-шикарной гостинице «Отель Брюссель». У нас всех двухэтажные номера, и это полный бред, потому что всякий раз, когда звонят в дверь, ты, конечно же, наверху, в туалете, и нужно по шаткой лестнице со всех ног бежать к двери, чтобы ее открыть.

Ринулись со всех ног в «Галерею Д». Столпотворение. Меня зажали в углу, и я сидел там, раздавая автографы и подписывая книги. Продал 120 экземпляров. Парни были славные, они вроде как хиппи. Около девяти вечера я быстро и эффектно покинул место действия, рванув к выходу прямо через всю толпу, и прыгнул в наш «шевроле», думая, что меня тут же умчат прочь, однако оказалось, что за рулем никого. Какой-то паренек предложил мне мороженое в стаканчике, но я отказался, тогда он размазал его по всей крыше автомобиля, и оно текло по стеклам. Парни принялись смеяться над нами, что мы просто сидим в машине целых двадцать минут. Наконец явился шофер, он сказал, что ходил «по маленькому».

Заехали к Леону Ламберу²⁶⁷. Он живет в пентхаусе десятиэтажного здания, прямо над своим банком. Обстановка у него совершенно невероятная, такая непритязательная, и у него много живописи: от Ван-Гога до Пикассо и дальше – до Уорхола. Видел его спальню, она за книжным шкафом в библиотеке. Это квартира «с секретом»: в ней две спальни, одна для его постоянного бойфренда, а другая для парней на одну ночь. После ужина в маленьком бистро в «Галерее» мы прошли по пассажиру. Зашли в гей-бар, Боб пригласил на танец самого красивого мальчика в Бельгии, и они принялись танцевать, но когда Боб чмокнул его в шею, а это привело к поцелуям губами, нам с Фредом стало страшно неловко, поскольку, как говорят, юноши в Брюсселе такого не делают на людях – притом даже в гей-барах!

Пятница, 27 мая 1977 года – Париж – Брюссель

Спал в поезде. Мы взяли напрокат машину (20 долларов), чтобы доехать в галерею Уильяма Берка, где он выставил мои фотографии и устроил автограф-сессию. В переулке нас поджидала Палома. В галерею уже пришла Нико²⁶⁸, а с ней был ее сын-подросток, у

²⁶⁴ Эдвард Кинхольц (1927–1994) – художник, работавший в жанре инсталляции.

²⁶⁵ Клара Сент (р. 1941) – дочь богатого промышленника из Аргентины, пресс-секретарь Ива Сен-Лорана.

²⁶⁶ Томас Шипперс (1930–1977) – композитор, много и плодотворно работал в оперном жанре.

²⁶⁷ Барон Леон Ламбер (1929–1987) – банкир, коллекционер произведений искусства. Правнук Джеймса де Ротшильда и пра-правнук Самюэля Ламбера, основателя (1840 г.) семейного банка «Ламбер».

²⁶⁸ Таде (Тадеуш) Клоссовски де Роли (р. 1944) – сын художника Бальтуса, внук искусствоведа и художника Эрика Клоссовски, племянник писателя, переводчика и графика Пьера Клоссовски, брат писателя и музыканта Станислава Клос-

него брюки порядком оттопыривались. Нико попросила Боба сфотографировать его. А Боб уже это сделал. Нико [см. «Введение»] выглядела постаревшей, растолстевшей и еще более грустной. Она сказала, что даже всплакнула: до того прекрасна эта выставка. Я хотел дать ей немного денег, но не напрямую, поэтому выписал на ее имя чек на 500 франков (100 долларов) и подал его ей, а она, расчувствовавшись еще больше, сказала: «Я повешу его на стену, в рамке. Можешь дать мне другой, без подписи, на расходы?» (100 долларов, такси до «Режин» за 4 доллара). В галерее были Барбара и Филипп, а также Режин с мужем. Потом приехала Мария Ниархос. Режин все еще переживала успех своей вчерашней панковской вечеринки: как она сказала, шоколадный мусс подавали гостям в собачьих мисках. Все устали дожидаться Бьянку, и около одиннадцати вечера сели наконец за стол. На ужин были лангусты, гусь, фрукты – прекрасно! Какая-то красивая молодая англичанка решила поставить Марию на место, назвав ее «безнравственной», потому что та демонстрировала всем ложбинку между грудями: я поставил там свой автограф. А Фред, уже сильно набравшись, принялся защищать Марию, он говорил: «А что это вообще такое – нравственность?» И потом весь остаток вечера гости спорили об этом. Типичные французы...

Уже в три часа ночи, когда мы собрались уходить, позвонила Бьянка и попросила подождать ее. Она вскоре появилась, вид у нее был сногшибательный, и вечеринка завертелась по новой. У нее был прекрасный аметист от Фаберже. Уехали мы только в шесть утра, когда официанты начали подметать пол.

Суббота, 28 мая 1977 года – Париж

Пошел на ужин в ресторане «Месье Беф». Когда приехала Бьянка, она стала раздавать всем попперсы «Локкер рум», но Барбара Аллен не захотела, чтобы Филипп Ниархос взял их, поэтому она спрятала их, и вот позже, когда попперсы у Бьянки закончились, та попросила Барбару вернуть их ей. Между тем, меня узнала какая-то противная девица (а мы ужинали под открытым небом, потому что ночь была чудесная, небо чистое, и на нем огромная луна) и тут же принялась визжать, как она меня обожает, пусть я больше и не принадлежу к андеграунду, а еще что она некрофилка и ее только что выписали из психбольницы. Все это несколько подпортило ужин. Фред устал и отправился домой. Мы завезли Филиппа и Барбару в «Ритц» – у Бьянки была машина. Потом, уже после того как мы с ними попрощались, Бьянка сказала, что не знает, как быть: Барбара спросила ее, знает ли она наверняка, не переспал ли Филипп с кем-то, когда на прошлой неделе ездил на юг Франции. Бьянка сообщила нам, что он и в самом деле переспал с дочерью Анук Эме, Мануэлой Папатакис, но что теперь она не знает, говорить Барбаре правду и огорчить ее или же соврать и пусть тогда Барбара сама через кого-то узнает о случившемся и решит, что Бьянка ей больше не подруга. Вообще-то Барбара сама отказалась поехать с Филиппом на юг Франции из-за кинопробы с Джеком Николсоном.

Понедельник, 30 мая 1977 года – Париж

В Париже – никаких признаков жизни, сегодня Троица. Я встал, чтобы встретиться с Бьянкой и пойти с ней на теннисный турнир. Боб с Фредом оба в ужасно раздраженном настроении.

Фред позвонил Бьянке, но она сказала, что задерживается, и мы подзадержались – хотя в результате все равно слишком рано приехали к ней в «Плаза Атене» (такси 4 доллара). В вестибюле гостиницы встретили Джеймса Мейсона²⁶⁹. Наконец появилась Бьянка, на ней

совски, он больше известен как муж Лулу де ля Фалез (с 1977 года). Издал шеститомное собрание сочинений Жоржа Батайя, переписку своих родителей.

²⁶⁹ Нико (настоящее имя Криста Пэффген, 1938–1988) – певица, автор песен, манекенщица, фотомодель и актриса немецкого происхождения. Сотрудничала с группой *The Velvet Underground*, была одной из «суперзвезд» Энди Уорхола,

были широкие свободные белые брюки и черный топ с бретелькой вокруг шеи, к нему был приколот аметист. Она сказала, что до пяти утра просидела в «Ле Сет», просто болтала с одним теннисистом, который сказал ей, что никогда ни с кем, кроме своей жены, не занимался «этим». Еще она сказала, что он все же захотел заняться «этим» с ней, но она терпеть не может интрижек, потому что из-за них «все только усложняется». Ну и кому она пытается лапши навешать?

Вторник, 31 мая 1977 года – Париж

Приехал на такси в гостиницу «Плаза Атене» (5 долларов), чтобы встретиться с Бьянкой и потом идти брать интервью у Унгаро²⁷⁰. У Бьянки небольшой, но красивый номер с террасой во двор, там растет герань и стоят красные зонты. Читал какую-то английскую газету. Съел апельсин, пока мы ее ждали, – он лежал на столике. Бьянка все это время повсюду искала свой аметист от Фаберже, а когда все же так и не смогла его найти, сказала, что не пойдет с нами на интервью, и тут же умчалась в «Кастель», чтобы ползать там на коленях, продолжая искать его: она утверждает, что прошлой ночью потеряла его именно там. Первой на ланч пришла Беттина²⁷¹, поэтому мы взяли интервью у нее. Она сейчас работает с Унгаро. На ней был белый костюм от Унгаро, на руке часики от Булгари в виде змеи. Потом наконец появился сам Унгаро. На нем тоже был белый костюм.

После ланча мы отправились к нему. Из его магазина «Унгаро Кутюр» выскочили княгиня Грейс и ее дочь, принцесса Каролина Монакская, когда они узнали, что мы по соседству, в магазине мужской одежды «Унгаро Омм». Боб здесь купил себе костюм. Дальше мы поехали на рю Бобур – там в галерее Даниэля Тамплона открывалась моя выставка «Серпы и молоты». Собрались все те же самые панки, и ненадолго заехала Сан Шлюмберже²⁷², в синем платье от Живанши. Она вообще-то направлялась в Версаль, на ужин к Флоренс ван дер Кемп²⁷³.

Барбара Аллен пришла рано, поэтому успела рассказать нам свою собственную светскую хронику – как накануне вечером они с Филиппом Ниархосом страшно поссорились. Он обвинил ее в том, что она изменяла ему с Джеком [Николсоном], Уорреном [Битти] и Миком [Джаггером]. Она даже не стала ничего этого отрицать, хотя нам и говорила, что ни с кем ему не изменяла. И он признался ей, что у него случился «роман» с Мануэлой Папатакис на юге Франции, и он там переспал с еще с одной женщиной, а потом и с еще тремя проститутками. И все это – за три недели. В результате они заключили договор: когда они вместе, они – «вместе», а когда не вместе, то и «не вместе». Тут какие-то панки-сопляки подрались, так что одному из них даже выбили зуб. Они начали громко выкрикивать мое имя, и я заперся в офисе. Потом настало время ехать на ужин. Пока я выходил наружу, какой-то пьяный урод поцеловал меня, причем прямо в губы, и я чуть не потерял сознание. Да, а Бьянка, она была в прекрасном настроении: нашелся ее аметист. Она угрожала в этом танцклубе, что приведет частных детективов. Тогда они опросили всех своих работников – а те работают там уже по многу лет, и вот, как оказалось, один старик нашел аметист, когда делал уборку, но не сообщил об этом.

снималась в «Сладкой жизни» Феллини.

²⁷⁰ Эмануэль Унгаро (р. 1933) – французский модельер.

²⁷¹ Беттина (р. 1925, настоящее имя Симона Мишлен Бодин) – французская манекенщица в 1940–1950 годах, одна из первых супермоделей XX века. Была музой Живанши, работала с Жаком Фатом, Бальменом, Лелонгом, Диором. После завершения карьеры манекенщицы была пресс-секретарем Унгаро.

²⁷² Сан Шлюмберже (Мария да Динис Консерсан, или «Сан», 1929–2007) – меценатка, ценительница искусств, состояла в совете Центра Помпиду, в международном совете нью-йоркского Музея современного искусства.

²⁷³ Флоренс ван дер Кемп (1913–2008) – основательница и президент Фонда Версаля (1970), кавалер Ордена Почетного Легиона. Американка, дочь адмирала, из семьи, разбогатевшей на торговле кофе и строительстве магистральных шоссе, вместе с мужем, хранителем Версаля, восстановила заросший сад и полуразрушенный дом Клода Моне в Живерни.

Среда, 1 июня 1977 года – Париж

Позвонила Барбара Аллен, сказала, что нас пригласили к супругам Брандолини на коктейли. Потом позвонила Мария Ниархос и сказала, что хотела бы показать нам дворец своего отца (такси 3 доллара). Мы прошли в него через сад, вошли в мраморный вестибюль, а потом двигались по коридору, где все в золоте-на-золоте-на-золоте – и оказались в салоне, увешанном картинами великих импрессионистов, которые были ярко освещены, хотя само помещение полутемное, и потому выглядели почти как подделки. Мария сделала для нас коктейли, а потом мы прошли как экскурсанты через просторные туалетные комнаты, спальни, гостиные и также через офис Филиппа – он настолько грандиозный, что должен, видимо, внушать почтение и страх всем, с кем он ведет дела. Потом мы взяли такси до Брандолини (4 доллара). Там все – кроме меня – отправлялись по очереди в туалет. Боб, наверное, скажет, что и я принял немного кокаина, но это не так. Зато я действительно поцеловал Роберто, когда мы стояли на балконе с видом на магазин «Ван-Клиф», и [смеется] он сказал мне: «Ну что вы, что вы, я ведь женат, у меня же ребенок». Вернулся домой около четырех утра (такси 3 доллара).

Четверг, 2 июня 1977 года – Париж

Джоэль Лебон сфотографировал меня для обложки журнала «Фасад» вместе с девицей-панком Эдвиж²⁷⁴ (такси до студии на Трокадеро – 8 долларов). Ему понадобилось три часа, чтобы сделать один кадр – под очень сильными фотолампами.

Вечером я остался дома. Боб сопровождал Бьянку в «Кастель», где, как он рассказал, они столкнулись с Марией Ниархос и ее самым младшим братом – Константином, ему шестнадцать лет, он начал терять свой «младенческий жирок», а сегодня он впервые «был» с проституткой – это им Барбара все поведала, только просила никому больше не говорить. Она сказала, что Филипп заказал ему проститутку у мадам Клод²⁷⁵, в лучшем борделе Парижа. Девица была не слишком высокая, не слишком маленькая, не слишком светленькая, не слишком темненькая – все это специально продумано, чтобы Константин не «зациклился» на каком-то одном типе женщин.

Пятница, 3 июня 1977 года – Париж

Поехали на такси в «Кастель» (такси 4 доллара). Там все те же лица, и все они собрались на званый ужин в честь тайной помолвки принцессы Каролины Монакской и Филиппа Жюно²⁷⁶. Но туда нас не пригласили.

Воскресенье, 5 июня 1977 года – Нью-Йорк

Звонил очень многим, чтобы наверстать упущенное. Винсент поехал в Монток – показать Луи Малю мой дом, в надежде, что тот его снимет. Мы пытаемся сдать главный коттедж на июль и август за четыре тысячи долларов в месяц – а если на полгода, то за 26 тысяч. За меньшие коттеджи хотим две тысячи в месяц, но тут можно торговаться. Мистер Уинтерс, который следит за порядком на участке, носит футболку с афишей моего фильма «Плохой» и джинсовую куртку *The Rolling Stones*. Ему нужен новый джип, а то сейчас у него в машине вместо педали акселератора дверная петля. Он показал Винсенту вырезку из журнала, где

²⁷⁴ Джеймс Мейсон (1909–1984) – английский актер, сценарист и продюсер.

²⁷⁵ Эдвиж Бельмор (р. 1958) – фотомодель, манекенщица.

²⁷⁶ Принцесса Каролина (р. 1957) – старшая дочь Ренье Третьего, принца Монакского, и американской киноактрисы Грейс Келли. Филипп Жюно (р. 1940) – венчурный капиталист и крупный девелопер проектов в Париже, Нью-Йорке и Детройте.

говорилось, что я каждый год покупаю себе новый автомобиль: это у него было в качестве основного довода, почему ему требуется новый джип.

Вторник, 7 июня 1977 года

Заходили Деннис Хоппер, Катрин Милинер, Терри Сазерн²⁷⁷ и какой-то фотограф из журнала «Тайм». Главной целью Катрин было ходить за Деннисом везде и всюду, а он заявился к нам на «Фабрику», тем самым заставив ее прийти за ним и к нам. То ли в «Тайме», то ли в «Ньюсуике» только что была статья про «Апокалипсис сегодня», фильм, который заканчивает снимать Коппола. Деннис играет в нем роль сошедшего с ума фотожурналиста-хиппи. Фотограф из «Тайма» сделал несколько снимков, как Катрин фотографирует Денниса, который фотографирует меня, фотографирующего Денниса. Крис Макос привел ко мне парня для «ландшафта», но тут пришел Виктор, привел еще двоих «ландшафтников» и заставил меня фотографировать его ребят первыми. А тот, кого привел Крис, был из Гарвардского института драмы. Деннис Хоппер стал наблюдать, как я фотографирую обнаженного юношу, но Виктор не знал, кто такой Деннис, и поэтому выгнал его.

Четверг, 9 июня 1977 года

Приехал в отель «Сент-Риджис» в 11.30 на церемонию вручения награды Элизабет Тейлор от Антидиффамационной лиги. Самой Лиз и Хальстона там еще не было. Я познакомился с президентом фирмы «Картье». Там была Юджиния Шеппард²⁷⁸. И Гермiona Джинголд²⁷⁹. Одна женщина, которой даже не требовалось никому объяснять, что она – мать Боба Фейдена²⁸⁰, подошла ко мне и сказала именно это, хотя она на самом деле вылитый Боб Фейден, только что с ювелирными украшениями. Тут приехали Джон Спрингер²⁸¹, Лиз и Хальстон. В зале было две или три дамы – точные копии Лиз, и одна из них даже подошла к Лиз, чтобы представиться.

Я сидел рядом с Мэри Бим, женой Эйба Бима, мэра Нью-Йорка. На по ди уме стояли несколько людей из Антидиффамационной лиги, а также Хэл Принс²⁸² и Майк Тодд-младший²⁸³. Лив Ульман²⁸⁴ читала молитву, и Диана фон Фюрстенберг тоже была тут. Ливия Вайнтрауб²⁸⁵, очень миловидная женщина, выступила с речью о том, каково ей приходилось в концлагере, а закончила свое выступление рекламой новых духов своей компании, которые называются «Ливия». Она подарила Лиз эти духи из первой партии в пятьдесят флаконов. Там был Дор Шэри, он и основал эту лигу²⁸⁶. Еда была паршивая – золотистый лосось.

²⁷⁷ Терри Сазерн (1924–1995) – писатель, киносценарист, автор сценария фильма «Беспечный ездок».

²⁷⁸ Фернанд Грюдэ (известна как «мадам Клод», р. 1923) – в 1960-е годы создала в Париже сеть «девушек по вызову» для высокопоставленных лиц и правительственных чиновников. В 1977 году уехала в США из-за проблем с налогами, но в 1980-х вернулась в Париж, решив возродить свою деятельность.

²⁷⁹ Гермiona Джинголд (1897–1987) – британская актриса, известная своей эксцентричностью и острословием.

²⁸⁰ Роберт Фейден – вице-президент компании звукозаписи «Ариста» (основана в 1974 году).

²⁸¹ Джон Спрингер (1916–2001) – агент по рекламе, представлявший интересы самых известных кинозвезд Голливуда.

²⁸² Гарольд Смит Принс (р. 1928) – продюсер и режиссер, участвовал в создании многих известных бродвейских мюзиклов во второй половине XX века. 21 раз был лауреатом премии «Тони».

²⁸³ Майкл Тодд-младший (1929–2002) – вице-президент фирмы «Синерама», выпускавшей киноаппаратуру для создания широкоэкранных фильмов, сын кинопродюсера и изобретателя Майка Тодда.

²⁸⁴ Лив Ульман (р. 1938) – норвежская киноактриса и кинорежиссер.

²⁸⁵ Ливия Сильва Вайнтрауб (р. 1923) – в годы войны попала из Румынии в фашистский концлагерь Берген-Бельзен. В США создала косметическую компанию, владеет одной из крупнейших коллекций картин Шагала. Ее муж – крупный застройщик, владелец недвижимости.

²⁸⁶ Ливия Сильва Вайнтрауб (р. 1923) – в годы войны попала из Румынии в фашистский концлагерь Берген-Бельзен. В США создала косметическую компанию, владеет одной из крупнейших коллекций картин Шагала. Ее муж – крупный застройщик, владелец недвижимости.

Потом Лиз подарили памятную доску, она вся усеяна необработанными аметистами – из такого материала обычно делают пепельницы, и на доске этой изображена гора Синай, а наверху ее, золотом, – десять заповедей. Лиз была в фиолетовом платье, она встала, чтобы произнести короткую речь, с придыханием и очень искренно, что-то вроде: «Я такая же, как и все вы: когда меня что-то задевает, я должна на это реагировать, мы все в этом одинаковые, благодарю вас!» Там был Джон Уорнер. Потом Лиз и Хальстон сошли с помоста и направились в туалетную комнату, и одна из дам, сидевшая за столом Боба, вдруг заинтересовалась: «Почему же они пошли туда вместе?» И другая дама ей ответила: «Может быть, у нее платье порвалось, и Хальстон сейчас ей все зашьет».

Поехали на такси в даунтаун, поскольку нужно было встретиться с Беллой Абцуг у нас в офисе, чтобы сфотографировать ее для обложки журнала *Rolling Stone* (4,25 доллара).

Белла была там со своей дочерью [*смеется*], тоже этакой «теткой», крутой бой-бабой. Ну ладно, шучу, но ты ведь знаешь, что я хочу сказать: яблочко-то от яблоньки... Я сфотографировал, как Белла нюхает розу. Еще к нам приезжал Янн Уэннер.

Доехал на такси в «Ла пти ферм», маленький ресторан в Гринвич-Виллидж, куда меня пригласил Джордж Мейсон. Кэтрин и ее брат Валентин ждали нас там на улице, под дождем. Все мужчины у них в семье безумные красавцы, а женщины такие же, как сама Кэтрин, – просто славные.

Потом я уговорил всех поехать в «Студию 54» на вечеринку в честь мюзикла «Битломания». Там были *Aerosmith* и Сиринда Фокс из «Плохого», которая раньше жила с Дэвидом Джохансенom, а теперь – с кем-то из *Aerosmith*. Она сказала, что фотография меня с банкой супа «Кэмпбелл» была использована в «Битломании» во время цветомузыкального шоу.

Суббота, 11 июня 1977 года

Почти все сотрудники нашего офиса отправились в Монток. Я пытаюсь устроить мистеру Уинтерсу «тойоту», и Винсента обрадовало, что он сможет сообщить ему эту добрую вест. Миссис Уинтерс все пытается заставить его переселиться во Флориду, и Винсента страшит сама мысль, что мы можем его потерять. Похоже, что никто так и не будет снимать наш дом, может быть, до августа, когда там, наверное, захочет пожить Бьянка. Людям не нравится, что из-за всех этих камней нельзя спокойно плавать в океане, а еще что Монток так далеко. Место не для слабаков.

Четверг, 16 июня 1977 года

Я ждал Фреда, чтобы он забрал меня и отвез в онкологический центр «Слоун-Кеттеринг» на прием к доктору Стоуну – под нож к нему, в связи с биопсией. Нет, не Стоуну, а Стронгу. Мне сделали местную анестезию. Процедура эта длилась полчаса, потом мне сказали, чтобы я шел на работу. Я все же очень беспокоюсь: они ведь все еще не знают, что это у меня такое. Вот соберешься с духом сделать обследование – задашь прямой вопрос: да или нет – и довольно скоро все может закончиться, и когда тебе выдадут результат, то может оказаться, что тебе пора отваливать на тот свет. В общем, Дорогой Дневник, я скоро дам тебе знать, сочтены мои дни или нет.

Поехал в офис (4 доллара), прямо с забинтованной шеей. Боб интервьюировал Барбару Аллен, девушку для обложки следующего номера *Interview* – он расспрашивал ее про Мужчин, Женщин и Любовь. Том Бирд [*член комиссии по инаугурации Картера*] привел очень интересного парня по имени Джоэль Макклири, он казначей Национального демократического комитета, ему около тридцати пяти. Он был председателем всеамериканской финансовой комиссии в ходе избирательной кампании Картера. Сейчас пытается добиться приезда Далай-ламы в США. Он сказал, что многие тибетские монахи работают в компании в Патерсоне, штат Нью-Джерси, которая выпускает презервативы, и что к себе на работу – делать

презервативы – они ездят на городском автобусе. И тут Барбара Аллен сказала: «А знаете, это действительно правда: ведь на многих презервативах так и написано: “Сделано в Нью-Джерси”».

Ходил в гости к Виктору, в новый лофт, там в центре только кровать стоит и вокруг нее банки с разными видами вазелина – точь-в-точь как у Ондина²⁸⁷.

Суббота, 18 июня 1977 года

Виктор сказал, что сегодня благоприятный день для прогулок в поисках новых идей, и мы с ним отправились в Виллидж. Но все было совершенно как в фильме «Внезапно, прошлым летом»: я оказался лишь предлогом, чтобы он нашел себе партнера – молодые люди подходили, чтобы пообщаться со мной, а доставались они Виктору. Мы четыре часа просидели в «Ривьера Лаунж», выпили немало чая и кофе (7 долларов).

Отправился домой, позвонил Джулии Скорсезе²⁸⁸ в отель «Шерри Незерленд» (отвечая на ее звонок), она сказала, чтобы я не клал трубку, и потом на десять минут пропала. Потом снова взяла трубку, сказала, чтобы я еще немного подождал, и снова на десять минут пропала. Потом трубку взяла Лайза Минелли, она сказала: «Это Лайза, дай мне твой номер, и она тебе тут же перезвонит». Джулия действительно тут же перезвонила и пригласила к ним на ужин. Я сказал, что на этот вечер уже договорился с Кэтрин и ее братом, но Джулия сказала, чтобы я их тоже привозил.

Взял такси до отеля (2 доллара). Когда мы входили в вестибюль, какой-то бородач сел в лифт. Родители Мартина, мистер и миссис Скорсезе, уже приехали к ним. Они выше его ростом, что удивительно: ведь обычно дети выше своих родителей. Они живут в даунтауне, прямо после ресторана «Баллато». Там было несколько театральных агентов. И нянька с очаровательным младенцем на руках. Эту няньку Джулия только что наняла, а она взяла да и потерялась в аэропорту, так что Джулия теперь очень волнуется – можно ли ей доверить ребенка. Была еще молодая негрityнка, тоже с младенцем на руках, и тут оказалось, что бородач – это и есть Бобби Де Ниро, а молодая негрityнка – его жена, Дайэнн Эбботт²⁸⁹.

Марти теперь похудел, он на диете. Джек Хейли суеился. Лайза была в платье, которое Хальстон сделал из ткани с расцветкой, напоминающей мои «Цветы». Марти появился в белом костюме, но потом переделался в черный. Все отправились вниз поесть. С ними был Роджер Мур²⁹⁰ и девушка с киностудии «Юнайтед артистс», специалистка по рекламе, она целовалась с Роджером. Роджер Мур – замечательный, совершенно очаровательный. Он показал нам то, что сам называет «три выражения моего лица»: «озабочен», «брови вверх» и «брови вниз». Был трижды женат, сейчас его жена – итальянка. Бобби Де Ниро появился после ужина с каким-то агентом в смешных очках и был неразговорчив. Родители Скорсезе засиделись у него допоздна. Все сильно напилось. Все хотели, чтобы я сказал тост, а я был до того пьян, что даже встал и что-то сказал, и все получилось, наверное, как нельзя лучше, потому что все только и говорили, до чего же трогательно я все выразил, но я был до того пьян, что даже не могу вспомнить, что наговорил. Лайза все повторяла: «Эти слова я скажу своим внукам – а все остальное я забуду!» Чудеснейшая получилась вечеринка. Я украл пластинку с музыкой из фильма «Нью-Йорк, Нью-Йорк», потому что Валентин очень хотел ее, а на этой еще сам Роджер Мур расписался, на обороте конверта, но потом я почувствовал

²⁸⁷ Юджиния Шеппард (1900–1984) – известная журналистка, писала о моде, ее колонки печатались более чем в восьмидесяти газетах (от «Коламбэс диспэтч» до «Нью-Йорк геральд трибюн»).

²⁸⁸ Джулия Кэмерон (р. 1948) – писательница, журналистка, драматург, композитор. Вторая жена Мартина Скорсезе.

²⁸⁹ Дайэнн Эбботт (р. 1945) – актриса и певица, жена Роберта Де Ниро.

²⁹⁰ Роджер Мур (р. 1927) – английский актер, сыгравший роль Джеймса Бонда в серии из семи фильмов об агенте 007, снятых между 1973 и 1985 годами.

себя неловко, поскольку они видели, как я это сделал. Я то и дело принимал анестетики из-за операции на шее на прошедшей неделе, когда мне делали биопсию. Я все еще не знаю, каков результат. Когда мы уехали из «Шерри», уже светало, было шесть утра (такси 3,50 доллара).

Воскресенье, 19 июня 1977 года

Мы с Виктором поехали выпить коктейли в «Уиндоус он зе уорлд» (такси 5 долларов). Пили, разговаривали, смотрели в окно (180 долларов). Прекрасно. Потом пошли по Виллидж. В прежние времена придешь туда, бывало, в воскресенье, а кругом – никого, сейчас же там все такое гейское-разгейское, куда ни посмотри – бары для лесбиянок и для садомазохистов, причем названия у них те еще, да прямо среди бела дня. Заведения вроде бара *Ramrod* («Шомпол»). Эти ребята в коже, они наряжаются, чтобы ходить в такие клубы, но все там – сплошной шоу-бизнес. Пока их привязывают, на это уходит час. Их всячески оскорбляют, грязно ругаясь, – еще час. Вынимают плеть – вот и еще час прошел, это же представление. Время от времени попадаете какой-нибудь чокнутый, кто принимает все за чистую монету и начинает все это делать по-настоящему, что всех только сбивает с толку. А для большинства посетителей это все просто развлечение, зрелище. Отвез Виктора к нему домой (5 долларов), сам остался дома, смотрел телевизор. Думал про все, что было у Скорсезе. Да, они добились успеха, у них действительно большой успех.

Понедельник, 20 июня 1977 года

Позвонил врачу, он сказал, чтобы я пришел к нему в полдень. Я опоздал, поскольку очень волновался. Но новость хорошая: у меня вовсе не то, что, как они подумали, могло бы быть. Но сейчас шея у меня опухла, болит, и вообще – мне, наверное, не нужно было всего этого делать. Прямо от врача я пошел в церковь – благодарить Бога.

Потом я отправился к Тони, в цветочный магазин, чтобы послать цветы Лайзе и Джулии в благодарность за весело проведенное время в субботу. Мне захотелось купить одно деревце, оно было такое красивое, и сначала мне сказали, что не продадут его, потому что оно проживет всего лишь день, но я ответил, что большего и не нужно: я же знаю, что и Джулия и Лайза в Нью-Йорке ненадолго. Доехал на такси в даунтаун, потом пешком дошел до офиса (3,30 доллара). Позвонила Джулия Скорсезе, поблагодарила за чудесное деревце, сказала, что для них это тоже был замечательный вечер, надолго запомнится. Она пригласила меня прийти к ним в номер после показа фильма «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Заехал за Кэтрин и ее братом, и мы втроем отправились дальше в кинотеатр «Зигфельд» (2,75 доллара). Сидели в первом ряду. Кэтрин и Валентин решили, что фильм скучный, но мне он понравился, я думаю, что это один из лучших фильмов Лайзы. В нем снялась и жена Бобби Де Ниро. Она спела одну из песен, причем выглядела прекрасно – правда, все это не имело никакого отношения к фильму и никак не было связано с сюжетом.

Поехали в «Шерри», и там на вечеринке было полным-полно народу. Всякий раз, как мы собирались уходить, Джулия просила нас остаться. Она говорила мне что-то вроде: «Прошу тебя, будь лучшим другом Мартина, у него ведь совсем нет друзей». Когда-то, еще в то время, когда Мартин жил в Нью-Йорке, ему что-то втемяшилось насчет меня – для него, как мне кажется, страшно важно, чтобы я был рядом и чтобы мы были вместе, как будто это для него что-то символизирует, хотя я пока так и не смог разобраться, что именно. Мы сказали приятелю Валентина, чтобы он отыскал нас на вечеринке, но он так и не появился, поэтому мы взяли такси до «Стэнхоуп», чтобы найти его там (2,50 доллара). Он в номере 15-сколькото. Постучали в дверь, он сказал: «Сейчас, одну минуту». Прошло какое-то время. А комната у него крошечная. Валентин до того расписывался, что стал бить себя по голове. Мы решили, что пора уезжать. До входной двери его приятель так и не добрался (такси 3 доллара, развез всех по домам).

Вторник, 21 июня 1977 года

Роберт Хэйз пришел и сказал, что, обдумав все, он решил: Дайэнн Эбботт должна быть у нас на обложке, так что мы позвонили ей – спросить ее согласия. Она сказала, что очень рада, однако ей «нужен денек на размышления». Она, видно, считает, что Бобби может за это задать ей жару. Позже тем же вечером я пошел на премьеру «Нью-Йорк, Нью-Йорк», и вот тут (ведь я смотрел его по второму разу) раз десять засыпал. Виктор, сидевший рядом со мной, принимал кокаин, и из-за этого я под конец все же проснулся – и до меня долетело немного кокаина. Потом мы двинули в «Рейнбоу-рум»²⁹¹.

На входе в «Рейнбоу-рум» был какой-то негр, который меня не знал и не пускал внутрь, но потом пришел другой человек, и оказалось, что это тот самый парень, который вечно говорит мне, что я должен вернуть ему его кастрюлю для варки омаров. Он как-то раз действительно приходил ко мне домой, вместе с толпой других людей, а потом, позже, заявил, будто бы приносил с собой кастрюлю, в которой варит омаров, и что она так и осталась у меня, – но я даже не знаю, о чем он говорит. Я начинаю сходить с ума всякий раз, когда он заводит свою волынку про кастрюлю, потому что этому нет конца и края! Он явно и через тридцать лет, заведя меня, опять примется за свое: «Отдай мою кастрюлю, а то мне не в чем варить омаров». В общем, на этот раз он вышел и говорит: «О, мистер Уорхол, входите, входите», и в первый момент я его не узнал, но как только мы вошли внутрь, он, повернувшись ко мне, сказал: «А где все-таки моя кастрюля для омаров?», и я подумал: «Господи, только не это! Ну сколько можно! О нет, нет, нет и нет...». Но тут ему понадобилось снова пойти ко входу, и мы улизнули.

Мы не пошли в главный зал, и я не знаю, как его отделали, я его так и не видел. Мы пошли в боковой зал, и тут же к нам направилась Джулия Скорсезе со словами: «Держите меня, держите, поговорите со мной», все как будто по команде «сюда/туда/кругом/стой, не уходи!» – она просто копия Сьюзен Тиррелл или Сэлли Керклэнд²⁹², точно такая же.

Потом она говорит: «Не смотрите туда сейчас, но вон там первая жена Мартина, а я в ее присутствии всякий раз начинаю сходить с ума». А эта женщина была очень красивая. Я и не знал, что Мартин был уже прежде женат, я даже удивился, потому что он такой весь из себя католик и всегда рядом с ним священник и всякое такое. А эта женщина мне вдруг говорит: «Вы меня, наверное, не помните, но мы были знакомы, еще когда я руководила галереей “Эротика”». Когда мы отошли от нее, я познакомил Джулию с Эрлом Уилсоном²⁹³. Я заметил, что в фильме были сняты многие из тех, кто на самом деле работает с Марти. Например, женщина в автомобиле, которая поссорилась с Бобби и Лайзой, – это жена его агента. Вот почему фильм получился: роли были написаны под конкретных людей.

Джулия попросила меня сесть за главный стол, вместе с ней и Марти, но кругом было столько людей и все так шумели, что я сделал вид, будто не расслышал ее, потому что хотел тайком улизнуть: ведь не меня же чествуют сегодня вечером, а их. Виктор уехал, и я забеспокоился: он был какой-то странный, как будто ему все здорово опротивело, и вот в этом – пожалуй, впервые за все время, что я с ним знаком, – он проявил себя по-настоящему. Он просто очень устал, он нормальный человек и просто хочет пойти домой. И он ушел.

Отправились в «Студию 54». Оркестр заиграл мелодию «Нью-Йорк, Нью-Йорк», и тут же на руках внесли Лайзу. Хальстон фотографировался с ней. Немного позже снова заиграли

²⁹¹ Роберт Оливо (он же Ондин, 1937–1989) – актер, ставший известным в шестидесятые годы благодаря фильмам Уорхола.

²⁹² «Рейнбоу-рум» – итальянский ресторан и ночной клуб на 65-м этаже здания компании «Дженерал Электрик» в Рокфеллеровском центре; открылся в 1934 году.

²⁹³ Харви Эрл Уилсон (1907–1987) – журналист, автор колонки светской хроники под названием «Вот что произошло вчера вечером», которую печатали многие газеты США.

«Нью-Йорк, Нью-Йорк», появился Мартин, и, как мне показалось, Лайзу еще раз внесли в зал или просто снова подняли на плечи, однако я уже выходил на улицу. Подвез Валентина к нему домой (3 доллара). Было три часа ночи.

Четверг, 23 июня 1977 года

Ходил к дантисту. Попросил этого доктора Лайонса не делать рентген, и он на меня сильно рассердился. Он сказал, что я уже лет десять не делал рентген. Потом я отправился на девятый этаж, к дерматологу, доктору Домонкосу. От него как раз выходила Китти Карлайл Харт, закутавшись во что-то, чтобы ее не узнали. Я спросил у врача, в связи с чем она приходила к нему, и он ответил, что порекомендовал ей обратиться к другому специалисту – я так и не понял, что это значит. Мне он выдал прыщ. И сказал, чтобы я снова пришел к нему на следующей неделе.

На такси поехал в онкологический центр «Слоун-Кеттеринг» (2,50 доллара), и там пришел в ужас от вида тех, кто сидел в приемной врача. Люди с отрезанными носами. Я был в шоке. Доктор Стронг снял швы у меня на шее. Говорил с Джейми Уайетом, который сказал, что мы опаздываем на мероприятие в гостиницу «Уолдорф», где собирают средства в пользу предвыборной кампании президента. Когда мы туда приехали, на улице стояли пикетчики, это было как в плохом фильме. Если такое увидеть в кино, не поверишь. Там были отдельные группы протестующих – кто в защиту прав геев, кто против аборт. У них было мусорное ведро с абортированными плодами. Мы стояли на балконе. Когда президент вошел, он принялся обходить всех собравшихся и каждому из пришедших пожал руку – это заняло несколько часов. Энн Лэндерс²⁹⁴ вела себя так, будто у нее не все дома. Сказала мне, что у ее дочери много картин Уорхола, а сама она жалеет, что не почувствовала конъюнктуры раньше. Президент выступал с речами, и тот, кто пишет для него тексты, большой молодец – все шутки были отличные.

«Я хочу, чтобы мой вице-президент занимал активную позицию, поэтому если у вас есть вопросы на такие темы, как...» – и он огласил полный список – «аборты, права геев, парковки в центре города, Северная Ирландия, самолет “Конкорд” ... – просто напишите ему, и он будет очень рад все разъяснить». А вот не впервые ли в истории американский президент сегодня произнес слово «гей»? Может, и так – все из-за Аниты Брайант²⁹⁵. Эндрю Янг сказал мне, что вчера видел, как я шел по Парк-авеню. Потом мы ушли, поехали послушать Брайана Ферри в «Боттом лайн». Потом все двинули в «Хурра»²⁹⁶ на вечеринку в его честь, которую устроила Джерри Холл²⁹⁷. Там был Ронни с какой-то дамой и Джиджи с каким-то кавалером, и это была катастрофа. Ронни потом говорил, что это Джиджи первая плеснула ему в лицо коктейль, а он ей даже слова не сказал и ничего такого себе не позволил, но что вот на это он уже ей как следует ответил – порвал платье спереди.

Пятница, 24 июня 1977 года

Ронни весь день много пил, прямо в офисе: его разбудили сегодня рано утром, это пришла Джиджи и с ней двое полицейских, и ему вручили запретительное постановление

²⁹⁴ Здесь речь либо о Сэлли Керклэнд (р. 1941), актрисе кино и телевидения, которая немало времени проводила на «Фабрике» Уорхола, либо же о ее матери, которую также звали Сэлли Керклэнд (1912–1989): она была редактором отдела моды в журналах *Vogue* и «Лайф», отличалась крутым нравом, заправляя всем разделом рекламы, и Уорхол не раз имел с ней дело.

²⁹⁵ Анита Брайант (р. 1940) – популярная певица конца 1950-х – начала 1960-х годов. В конце 1970-х резко критиковала деятелей движения за права человека, которые требовали признать права геев на «нормальную жизнь»: она считала это формой пропаганды гомосексуализма.

²⁹⁶ «Хурра» (*Hurrah*) – в 1976–1980 годах крупный ночной клуб на Западной 62-й улице. Здесь впервые на большой сцене прозвучали панк-рок, «нью-вейв» и «индастриал».

²⁹⁷ Джерри Холл (р. 1956) – манекенщица, актриса, подруга Мика Джаггера.

суда, что-то в таком духе. И вот, поскольку он напился, то принялся давать мне всяческие указания, предлагать художественные идеи, и это было здорово. В офисе не нашлось никого, кроме Кэтрин Гиннесс, кто мог бы поехать взять интервью у Дайэнн Эбботт, поэтому я поехал вместе с ней. Но хорошего интервью не получилось, и я очень огорчился. Все свелось к тому, что мы брали интервью у ее девятилетней дочки, родившейся еще до их брака с Де Ниро, и я сам виноват в том, что интервью не удалось, ведь она дружит с Нельсоном Лайоном, значит, она умная женщина, так что это на самом деле я не смог сделать хорошее интервью. Отвез Кэтрин домой (4 доллара).

Дал Джеду 20 долларов на автомобильные расходы, и он отвез нас в Монток. Мы сейчас пытаемся сдать наш дом либо Франсуа де Менилу, либо Эрлу Макгрету.

Воскресенье, 26 июня 1977 года – Монток – Нью-Йорк

Солнечный день. Мистер Уинтерс весь уикенд был в состоянии полнейшего восторга, потому что мы ему сказали, что ему скоро достанется новый «джип». Мы с Эрлом обсуждали обложку альбома *The Rolling Stones*, которую я делаю. Он хочет, чтобы я написал на ней какой-нибудь текст от руки. Я прошелся по пляжу, Винсент занимался серфингом, а какой-то парень выгуливал большую собаку. Я некоторое время вообще не обращал на него внимания, но потом понял: это же Дик Каветт²⁹⁸. Мы с ним немного поговорили, и он явно хотел напроситься в гости, поэтому я пригласил его на ланч. Еще пришел Питер Бирд с Маргрит Рамме²⁹⁹, которая целовала Питера прямо при Барбаре Аллен, его прежней любовнице, но женщины друг с другом все же вполне ладили. Дик Каветт рассказал анекдот про поляков: как один поляк накапал чернила на ладонь и приложил руку к уху, а когда его спросили «Что с тобой?», ответил: «Слушаю *The Ink Spots*»³⁰⁰. Маргрит рассказала еще один анекдот про поляков: в польской полиции поставили на опознание нескольких мужчин, и когда ввели женщину, которую кто-то изнасиловал, вперед вышел один из подозреваемых и сказал: «Да, точно, она самая!»

Барбара расстроена: роль, из-за которой Джек Николсон устроил ей кинопробы, он отдал какой-то никому не известной девице, которая что-то играла в театрах Нью-Йорка³⁰¹.

Я уехал пораньше, вместе с Франсуа. Он хорошо и быстро водит: от Монтока до Ист-Хэмптона домчал нас всего за десять минут. У Янна Уэннера был в гостях Джон Белуши. Янн провел нас по всему дому. Если бы он снял наш дом в Монтоке, у него было бы великолепное жилье, но, как мне кажется, он и его жена Джейн просто хотели «что-то очаровательное». Я обдумывал одну идею весь уикенд, она возникла после прочтения книги «Лиз и Дик», это история любви двух улиц, которые параллельны и потому никогда не смогут пересечься. Дилан Томас однажды сказал Ричарду Бертону, что он бы хотел что-нибудь из этого сделать, однако потом он умер. Хорошо бы мне из этого что-то сделать, это отличная идея.

Филипп Ниархос весь уикенд без конца звонил Барбаре из Лондона, прямо из своей машины. Он отправился туда на грандиозный бал, там были все эти богатенькие детки-мажоры.

²⁹⁸ Энн Лэндерс (псевдоним Эстер Полин Ледерер, 1918–2002) – журналистка, вела колонку советов по жизненным и бытовым проблемам под названием «Спросите у Энн Лэндерс» 47 лет, с 1955 по 2002 год.

²⁹⁹ Маргрит Рамме (р. 1945) – считается одной из самых красивых манекенщиц XX века, была супермоделью в 1960–1970 годы, с ней работали Хельмут Ньютон, Питер Бирд, Ричард Аведон и другие.

³⁰⁰ *The Ink Spots* (англ. «Чернильные пятна») – вокально-инструментальная группа негров из Индианаполиса, выступала в 1930-х и 1940-х годах в жанре «ду-воп» и «ритм-энд-блюз», получила признание у белой публики.

³⁰¹ Речь о Мэри Нелл Стинберген (р. 1953). Переехав в Нью-Йорк в 1972 году, она выступала там на театральной сцене, а в 1978 году дебютировала в кино, сразу в главной роли, и за фильм «На юга» (*Goin' South*) с Николсоном была номинирована на премию «Золотой глобус».

Понедельник, 27 июня 1977 года

Просмотрел новый номер *Interview*. Барбаре Аллен очень не нравится ее фотография на обложке, она говорит, что выглядит на ней толстой. Янн Уэннер вернул назад портреты Мика, они, наверное, оказались для него слишком дорогими. Кэтрин вдруг взялась катить бочку на *Interview*, и мы с ней поругались, когда я сказал ей, что она все делает кое-как. Ненна Эберштадт из офиса зашила брюки Валентина, но вчера вечером они снова лопнули, значит, она не слишком хорошо это сделала. Я сглупил, сказав, что Валентин шепелявит, и он очень расстроился: ведь он целых четыре года, как он сказал, ходит к логопеду, чтобы избавиться от этого своего недостатка, и уже даже думал, что это удалось.

Вторник, 28 июня 1977 года

Пришел в офис, как раз когда редакция *Interview* принимала во время ланча людей из компании «Шенли», которая делает виски. Я то заходил к ним на ланч, то уходил оттуда, параллельно работая в задней комнате – писал красками с помощью швабры с губкой. На этой неделе я еще ни разу не мочился ни на одну из картин. Ну, мои «Писс-пейнтингс». Я просил Ронни не мочиться дома, когда он просыпается, а потерпеть до офиса, – ведь он принимает в больших количествах витамин В, и на картине появляются по-настоящему хорошие цвета, когда мочится именно он. Ответил на несколько телефонных звонков. Заходили несколько славных юношей из Швеции. Послал Ронни за фотоматериалами (5,95 доллара).

На такси до «21» (5,50 доллара): за мной заехал Винсент. Как раз начался дождь. Ужин был с Питером Бирдом и его другом из Кении, его зовут Харри Хорн. Все входившие в ресторан устремлялись наверх, на ужин, который давала Диана фон Фюрстенберг в честь дня рождения своего мужа, Эгона. Я был удивлен, когда увидел мать Дианы: она не похожа на еврейку, она маленького роста и у нее светлые волосы. Потом появился Мик в костюме цвета лайма, он был с этой самой Джерри Холл. Я уже думал, что Мик с Джерри замутили что-то подозрительное, а теперь у них все еще больше запуталось. Мик до того наглотался наркотиков, что официанты, как я видел, пугались его, думая, что он вот-вот потеряет сознание. Откинув голову назад, он что-то напевал себе под нос. Верхняя часть туловища у него будто была сделана из желе, а ноги отбивали чечетку со скоростью три тысячи ударов в минуту. Он без конца то надевал свои темные очки, то снимал их. Мик начал было подкатывать к Винсенту, но это все только так, для отвода глаз, потому что я позже узнал от Фреда, что на самом деле он сильно влюблен в Джерри, так что у Бьянки, по-видимому, будут проблемы. Джерри все говорила: «Мне, правда, пора уже», но когда Питер собрался было пойти, чтобы поймать ей такси, она сказала: «О, ничего, спасибо, Мик подвезет меня».

Потом мы пошли в ресторан «Нью-Йорк/Нью-Йорк», это по соседству, там была еще одна вечеринка в честь дня рождения Эгона, и ее давала Дайан де Бово. Там был Франко Росселлини³⁰², у него весь нос был в синяках и кровоподтеках, только это и бросалось в глаза, а я не хотел обращать на это никакого внимания, на тот случай, что его кто-то сильно избил, вот я ничего и не сказал, но в конце концов Франко спросил: «А вы, между прочим, не заметили, что у меня с носом? Это меня моя собачка покусала». У него такса, поэтому я занервничал. Он взял ее на чьи-то похороны, и пес этот, его зовут Феликс, вдруг до того разволновался, что взял да и укусил Франко за нос и долго не выпускал из своих зубов.

Среда, 29 июня 1977 года

Работал. Зашел Виктор, после своей поездки на Файер-Айленд. Принес с собой несколько образцов своей спермы, и я сказал ему, чтобы отныне он дробил на листы бумаги

³⁰² Ричард Каветт (р. 1936) – ведущий ток-шоу.

и приносил их мне, вот тогда мы могли бы устроить совместную выставку у него в лофте: на ней будут его картины – сперматические – и мои – мочеиспускательные.

Четверг, 30 июня 1977 года

Позвонил Джордж Мейсон, пригласил на ужин на Атлантик-авеню в Бруклине. Стэн Рамбоу тоже направляется на этот ужин, и это привело меня в восторг: ведь этот молодой богач с внешностью паренька с коробки «Пост тостис»³⁰³ – сын Дины Мэрилл³⁰⁴. А Дина сейчас снимается в «Свадьбе», это фильм Роберта Олтмена, съемки проходят в Чикаго. Причем сюжетная линия в нем едва намечена. Олтмен делает сейчас все то, что мы попытались сделать в конце шестидесятых – начале семидесятых.

Джордж Мейсон заехал за мной. Стэн Рамбоу очень крупный, рост у него под метр девяносто, он красив, но только говорит он, как педик. Я, правда, несколько раз встречал его с какими-то дешевками, на вид азиатками. У него высокий голос, ну просто как у лесбиянки, а ведь ему, по-моему, нравятся красивые девушки: он огорчился, когда Кэнди Берген в последний момент отменила свое решение пойти на этот ужин, – сказал, что однажды ходил с ней плавать, когда ему было лет семь, и вот хотел бы увидеть ее еще раз. Ресторан был такого армянско-турецко-африканско-арабского типа. Толченный вареный горох, баклажанная икра, три музыканта что-то наигрывают. Джордж пригласил туда свою подругу Маре, манекенщицу из Финляндии. Там была и Барбара Аллен. Ей все еще не нравится обложка *Interview* с ее портретом. Кто-то из нового модельного агентства привел с собой человек пять молодых людей и девушек. Валентин был на седьмом небе. Владельцы ресторана не раз подходили к нам, фотографировались на память. Ко мне обратилась одна монахиня и попросила поставить автограф на бутылке, но у меня не писала ручка. Монахиня сказала, что она только что вышла из больницы после операции и что лицезреть меня для нее – самый волнующий момент всей ее жизни, ну, может, помимо того случая, когда она как-то раз выиграла 500 долларов в лотерею в церкви [*смеется*]... Ну уж если это – вершины жизни монахини... Стэну Рамбоу, похоже, понравилась Барбара, и он все повторял какое-то слово, вроде «вдуть» – и при этом дул в бутылку. Филипп Ниархос, пожалуй, не собирается на ней жениться, так что ей стоило бы его помучить или что-то в таком духе. Ей надо пожить с ним и выцыганить у него побольше барахла, прежде чем он ее бросит.

Стэн говорит о себе, что он – «фотограф». Ох уж эти мажоры, так смешно слышать, как они сидят и важно говорят: «Мне заказали одну работу, о да, делаю сейчас фотографии для одного каталога, я работаю на этого человека, который издает каталоги, и я уже второй раз в Бруклине – первый был вчера, когда я приехал, чтобы забрать муляжи фруктов и их отснять...» Я спросил его, не хочет ли он сделать фотографии для *Interview*. Дина ведь дала нам свое интервью только для того, чтобы можно было опубликовать у нас ее фотографию, которую сделал Стэн. А он мне говорит: «Не могу, у меня сейчас так много дел, вот хотя бы эта работа для каталога...».

Потом мы поехали на вечеринку, которую Эрл Макгрет устраивал в честь актеров из «Звездных войн» – Марка Хэмилла, Харрисона Форда, Кэрри Фишер и еще одной актрисы, но к тому времени, когда я добрался до 57-й улицы и Седьмой авеню, они уже уехали (такси 8 долларов). Маккензи Филлипс³⁰⁵ спросила Винсента: «Есть что пыхнуть?» Там был Янн Уэннер, и я познакомил его со Стэном Рамбоу, но как только Стэн принялся нести всякие

³⁰³ Франко Росселлини (1935–1992) – итальянский кинопродюсер, племянник Роберто Росселлини.

³⁰⁴ Дина Мэрилл (р. 1925) – киноактриса, светская львица. В 1946–1966 годах была супругой Стэнли Рамбоу, наследника производителя зубной пасты «Колгейт-Палмолив»; в 1966–1986 годах ее мужем был актер Клифф Робертсон.

³⁰⁵ «Пост тостис» – вариант сухой каши (кукурузных хлопьев типа «Келлог»), ее с 1908 года выпускает «Пост сириэлс», принадлежавшая Ч. У. Посту. На упаковке изображен розовощекий, довольный жизнью подросток – «стопроцентный американец».

глупости (а я забыл сказать Янну, что он за птица), Янн, наверное, подумал, что это просто какой-то чудик, который снимает муляжи фруктов, ведь Стэн только об этом и говорил.

Еда там вкусная. Были Фрэн Лебовиц и Марк Балет, они, наверное, пришли вместе с Джерри Холл и Брайаном Ферри. Джерри, похоже, опять живет с ним. Эрл показал видеозапись концерта *Sex Pistols*.

Я уехал с Барбарой и Стэном, но когда распрощался с ними, они все еще были вместе.

Пятница, 1 июля 1977 года

Сюзии Франкфурт и Джек отправились рано утром в Монток, чтобы прибраться там к приезду предполагаемых квартирантов.

Виктор пригласил меня к Хальстону домой на ужин. Сам Хальстон на весь уикенд уехал в загородный дом Джо Юлы в штате Нью-Йорк, в свое отсутствие он позволяет Виктору пользоваться его домом на 63-й улице, однако специально не говорит ему, когда именно вернется, просто чтобы того не слишком заносило. В общем, Виктор приглашал много разных гостей на ужин со мной. Одним из гостей был Питер Китинг, топ-модель. У него уже появились залысины, у него и в помине не было такой популярности, пока их не было; сам он считает, что в таком виде он будто бы не «представляет опасности» для мужей. Виктор приготовил курицу. В доме было жутко холодно, но, пожалуй, один я вконец замерз, потому что все прочие «грелись» кокаином. У Хальстона в морозильнике полным-полно водки, и когда пьешь такую водку, она похожа на растительное масло. Я выпил что-то около четырех рюмок. На ужине было несколько человек из окружения Джона Уотерса³⁰⁶ в Балтиморе. Один из них, который походил на Джона Уотерса, только сильно располневшего, сказал, что живет в одной комнате с Дивайн. Я спросил его, были ли они с Дивайн любовниками, и он сказал: «Ну, когда столько лет вместе, на самом деле влюбляешься в ум...». Виктор рассказал, что перепихнулся кое с кем в грузовичке, припаркованном перед домом Хальстона: ведь не известно точно, когда тот может вернуться домой.

Суббота, 2 июля 1977 года

Позвонил Виктор и сказал, что хотел бы пригласить меня на ужин в Виллидж. Я заехал за ним (такси 4 доллара). Мы зашли в несколько магазинов, где продают порножурналы, это нужно как подсобный материал для съемок наших «ландшафтов» (36 долларов), и в одном из них продавец не захотел давать нам чек (17 долларов). Купили «пидорскую рубашку»: на ней было мое имя. На ней просто был список знаменитых геев – Торо, Александр Македонский, Хальстон, я, но вот что в нашей теплой компании делает Ричард Аведон? И еще кто-то, про кого я тоже никогда не слышал, чтобы он был голубым, но кто именно, уже не помню. Обошли весь этот район. В Виллидж полным-полно народу – это все те, кому не по карману Файер-Айленд. Виктор пригласил к себе домой какого-то «большого черного парня», и еще он захотел, чтобы я его сфотографировал в качестве «ландшафта», так что мы с ним поехали назад (3,60 доллара). Но этот большой черный парень вскоре позвонил, чтобы сказать, что сможет появиться только через несколько часов, и мы с Виктором отправились в «Студию 54» (3 доллара). Там было много красивых людей. Вернулись к Хальстону, его все еще не было дома, стали ждать этого «ландшафта». Я фотографировал его, когда он появился, пока не кончилась пленка. Когда я открыл дверь, на улице уже было совершенно светло – день настал. Я даже удивился. Домой приехал в семь утра.

Воскресенье, 3 июля 1977 года

³⁰⁶ Джон Уотерс (р. 1946) – актер, комик, журналист, коллекционер, известен как «независимый» кинорежиссер благодаря своим культовым «трансгрессивным» трэш-фильмам.

Наши ребята, работники офиса, позвонили из Монтока, все были там. Поехали Джен Кушинг, Джеки Роджерс, Франсуа де Менил с Дженнифер Джейкобсон, Барбара Аллен. Мик съехал из дома Питера Бирда и чтобы провести время с Барбарой в одной из спален.

Я дошел пешком до Виктора-у-Хальстона. По дороге столкнулся на улице со Стиви из «Студии 54». А Виктор все пытался опять дозвониться до своего большого черного парня. Хальстон вернулся как раз в тот момент, когда я оттуда уходил, и вот это получилось неловко, по-настоящему неловко. Виктор теперь мой новый Ондин, у него даже точно такая же дорожная сумка авиакомпании *TWA*, какая была у Ондина. Только вот видеть его так часто, пожалуй, все больше невыносимо. Ему надо заняться собственной карьерой художника, а он думает, что ему вовсе не нужно заниматься сексом с кем-то для того, чтобы сделать карьеру. Я ему сказал: «Ты должен прое. ать себе путь наверх». И в назидание поведал историю Барбары Роуз и Фрэнка Стеллы³⁰⁷. Какие-то негры в этот уикенд узнавали меня на улице несколько раз, и вот теперь я в раздумьях, на что именно они клюнули – ведь я, в таком случае, мог бы им это продать потом, что бы это ни было.

Вторник, 5 июля 1977 года

Заходил Руперт. Одет он был в женский спортивный костюм. А Ронни говорил мне: Руперт нисколько не голубой, он живет с какой-то женщиной, поэтому я его тут же подколот, сказав: «А что это ты, Ронни, надел такое? Может, ты педик?» И мы все чуть не попадали на пол, когда он ответил: «Ну да». Ронни даже глаза выпучил. И вдруг все сложилось в понятную картину: светлые волосы, вечно с начесом, походка, женская одежда – ну да, конечно, он голубой! Позвонил Виктор. Сказал, что Хальстон выселил его, обвинив в краже кокаина. По словам Виктора, бóльшую часть запаса кокаина Хальстон хранит в сейфе, однако он не подозревал, что Виктор умеет открывать этот сейф. А еще Хальстон нашел доказательства того, что Виктор в его отсутствие устроил оргию: обнаружил сальные отпечатки чьих-то ладоней на стенах и следы спермы на синтетической обивке мебели.

Среда, 6 июля 1977 года

Виктор пришел к нам в офис и какое-то время торчал у нас. Хальстон отобрал у него ключ от своего дома, все из-за той групповухи. А еще, может, потому, что застал у себя дома меня. Вот и увидим, действительно ли он на меня разозлился, – это если вдруг примется возвращать мои картины. Взял такси (4 доллара) до «Илейн», там мы ужинали с Шэрон Маккласки Хэммонд³⁰⁸ и ее любимым двоюродным братом, которого она впервые встретила всего неделю назад; его зовут Робин Леман. Я наострил уши, потому что Робин – сын того, кто подарил музею Метрополитен крыло, где теперь находится коллекция Роберта Лемана³⁰⁹.

Стив Аронзон заметил, что хотел бы взглянуть на меню, но Шэрон сказала ему: «Если попросить меню, Илейн удваивает цену». Стив вытащил из кармана пачку денег и сказал: «А я в состоянии заплатить, чтобы узнать, что сегодня в меню. Разве есть такое меню на свете, которое мне не по карману?» Шэрон сказала: «Хорошо, Стивен, пусть будет по-твоему. Официант! Принесите меню». Позже, когда Стив и Кэтрин уходили, Стив швырнул на стол сорок долларов. Валентин сказал: нет-нет, это слишком много, это будет слишком много за

³⁰⁷ Маккензи Филипс (р. 1959) – актриса и певица, дочь Джона Филипса из группы *Mamas & Papas*. Известна ролями в комедии «Американское граффити» (1973) Джорджа Лукаса (ей было 12 лет), а также в ситкоме «Шаг за шагом» (1975–1984).

³⁰⁸ Барбара Роуз (р. 1938) – в 1961–1969 годах жена художника-минималиста Фрэнка Стеллы. С 1963 года вела собственную ежемесячную колонку в журнале «Арт Интернэшнл», стала известна как художественный критик, хотя, как утверждала, становиться им не планировала. Преподавала искусствознание в Йельском и других университетах.

³⁰⁹ Роберт Леман-старший (1891–1969) – банкир, коллекционер, филантроп, десятки лет возглавлял инвестиционный банк и компанию финансовых услуг «Леман бразерс».

двоих, и нам не нужно брать его деньги. Но потом принесли счет, а он на 148 долларов! Хотя я даже ничего и не ел. Робин заказал бифштекс. Шэрон ела спагетти, Стив тоже. И никто ничего не пил.

Четверг, 7 июля 1977 года

Мы с Бобом доехали на такси до отеля «Пьер», на ланч в честь иранской шахини³¹⁰. Перед зданием были демонстранты, все выглядело страшно, на них были маски, однако было заметно, что все они иранцы: кожа рук у них темная.

Мы были особыми гостями, так что подошли пожать ей руку – самой императрице, ну то есть королеве. В цепочке встречающих гостей стояли губернатор Кери, мэр Бим и Захеди.

Шахиня зачитала подготовленный для нее текст, и все было спокойно, но потом какая-то женщина в зеленом платье из рядов, выделенных для прессы, закричала: «Это ложь, ложь, она лжет!», и ее быстро вывели. Шахиня продолжала читать свои подготовленные заранее тексты, а потом извинилась перед всеми за шум и демонстрации, которые были устроены в связи с ее визитом. Она сказала, что положение с правами женщин в Иране, по-видимому, не покажется американцам каким-то реальным прогрессом, однако для Ирана это грандиозные шаги.

Приехал на такси на встречу с Ронни (2,50 доллара), чтобы посмотреть на необработанные алмазы для моих картин из серии «Бриллианты». Потом опять на такси в офис (3 доллара).

Такси в Иранское посольство (2,50 доллара). Перед ним демонстрантов не было. Внутри я опять увидел Отто Премингера³¹¹, причем за несколько последних дней это случилось уже во второй или в третий раз, так что он даже спросил у меня, что мы собираемся делать завтра. Я позировал для фотографов вместе с шахиней, стоя перед ее портретом, который я написал. Она сказала, что завидует Ховеjde, потому что у него восемь вещей Уорхола, а у нее только четыре. Шахиня выше меня ростом.

Взял такси, поехал на ужин к Марине Скьяно³¹² (3 доллара). Там была Франсуаза де ла Рента, она плохо отзывалась о шахе, говорила, что он – ужасный, жадный человек, но зато, сказала она, ей понравилась шахиня. Она сказала, что у шаха двадцать пять любовниц в час. Там была Сюзи Франкфурт. Боб торчал в спальне, где был кокаин. Пришел Джорджо Сант-Анджело, мы с Сюзи сидели прямо напротив него, и вдруг Джорджо спросил Боба: «А кто эта Сюзи Франкфурт?» Так обычно ведут себя под кайфом. Точно так же поступают в Голливуде с теми, кого недолюбливают: о них говорят, как если бы этого человека в комнате не было. По-своему, это здорово – вот бы только почаще так. Как раз Марина и Джорджо очень часто так поступают. Я сказал: «Сюзи, они говорят о тебе!» Боб ответил Джорджо: «Она хорошая знакомая Энди, так что все в порядке». «Да, но кто она?» – спросил Джорджо. «Она очень богата», – сказал Боб. Это при том, что мы сидели прямо напротив них, а Джорджо с Бобом вели себя так, как будто мы ничего не могли слышать. Наконец я сказал: «Боб, кончай! Что вы разговариваете про других прямо в их присутствии?» Завез Сюзи домой (2,70 доллара).

³¹⁰ Шахиня Фарах Пехлеви (р. 1938) – ныне вдовствующая императрица, проживает в США. До эмиграции в 1979 году занималась вопросами культурного обмена между Ираном и западными странами, создала крупный музей современного искусства в Тегеране.

³¹¹ Шэрон Маккласки Сондс родилась и выросла на Пятой авеню: со стороны матери она наследница семьи богатейших финансистов Леманов. Эта юная дебютантка в шестидесятые годы входила в число «джет-сеттеров», часто появлялась у Энди Уорхол а, регулярно бывала в Голливуде. Вышла замуж за англичанина Джеймса Хэммонда, однако вскоре развелась с ним, затем, в 1981–1984 годах, была женой британского пэра, графа Сондса.

³¹² Марина Скьяно (р. 1948) – итальянская манекенщица, работала у Ива Сен-Лорана и других. Известный дизайнер украшений.

Барбара Аллен сказала Бобу, что Мик очень несчастлив, он говорит, у них с Бьянкой все кончено и что у него к ней больше никаких чувств не осталось. Он считает, что она его использует, и поэтому он не хочет ехать в Сен-Тропе, где она сейчас находится. Барбара сказала, что сама она воспринимает Мика просто как друга, как, например, Фреда и Боба, а сексом занимается с ним только потому, что он сейчас ужасно одинок.

Пятница, 8 июля 1977 года

Между прочим, Валери недавно видели в Виллидж, и когда я на прошлой неделе бродил там с Виктором, меня накрыло страхом, а что если бы я с ней столкнулся, вот был бы ужас. Как бы в таком случае все получилось? Может, она опять захотела бы выстрелить в меня? Или постаралась бы вести себя по-дружески? [см. *«Введение»: Валери Соланас стреляла в Энди в 1968 году и чуть было не убила его.*]

Отправился в «Ниппон» с Мариной Скьяно, там был Франко Росселлини. Франко говорил, что не понимает, как же вся эта история о том, что Имельда и Кристина Форд³¹³ «поженились», могла разнестись повсюду: «Я ведь сказал об этом только одному человеку, и к тому же это не я придумал». Однако на самом деле именно он рассказал об этом всем на свете, тогда это была его любимая шутка недели. Думаю, что злятся на него теперь обе – и Имельда, и Кристина.

Меня привезли домой и, наверное, хотели, чтобы я пригласил зайти к себе, но я этого не сделал.

Воскресенье, 10 июля 1977 года

Собрался отправиться поработать, но тут зазвонил телефон, это была Джулия Скорсезе. К ней приехала подруга, она писательница, работает сейчас над сценарием сериала. Джулия сказала, что они едут в «Серендипити»³¹⁴ встретиться с Барбарой Фелдон³¹⁵, и я заехал в отель «Шерри», чтобы их подвезти. Джулия нередко доводит меня до белого каления: иногда я ловлю на себе ее взгляд, и она в этот момент удивительно похожа на Валери Соланас – а еще она ведет себя точь-в-точь как Вива. Ей втемяшилось, что я ее «спас» в тот вечер, когда была премьера фильма «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Она сказала, что за столом они с Мартином сидели порознь, а я будто бы подошел к ней, подвел ее к нему и усадил рядом – это, мол, сразу пресекло разговоры, что у ее мужа роман с Лайзой Минелли, так что ничего не попало в газеты. Она говорила об этом не переставая, и шла, несколько пошатываясь, в своих синих туфлях-лодочках на высоких каблуках – так, будто выпила лишнего, и зрачки у нее были расширены.

Когда мы появились в «Серендипити», Барбара Фелдон уже была там. Тут Джулия принялась делать то, что я больше всего на свете ненавижу: без конца гладила меня по голове. И довела меня этим до бешенства. А еще она все пыталась свести меня с этой своей подругой, высокой и, в общем, миловидной особью, и они обе несколько часов твердили мне: «Вы такой чудесный, чудесный, чудесный», а я просто не знал, как от них отвязаться. Поскольку я ей сказал, что алкоголя здесь не подают, она принесла с собой шампанское. Я не понимаю этих женщин: они говорят о том о сем и притом порой такое... – а я никак не возьму в толк, на что это они нацелились.

³¹³ Отто Людвиг Премингер (1905–1986) – родом из Австро-Венгрии, большую часть жизни, с 1935 года, проработал как актер и режиссер в американском театре и кино.

³¹⁴ «Серендипити» – кафе (открылось в 1954 году), где Уорхол был завсегдатаем еще до возникновения поп-арта. За 1957 год, например, Энди потратил в нем 1 900 долларов: ведь это был для него светский клуб. Энди выставлял там свою графику – то, что не брал обувной магазин *I. Miller*, взявший его как художника на постоянную работу.

³¹⁵ Барбара Фелдон (р. 1933) – актриса, манекенщица. Стала известна, в первую очередь, благодаря участию в телесериале «Напряги извилины».

Барбара уехала, и мы взяли такси до «Илейн». Заказали еду, и Джулия опять за свое: «Ну какой же вы замечательный!» Еще она сказала, что хочет устроить встречу с одним человеком: познакомить меня с автором сценария мюзикла «Энни»³¹⁶, она сказала, что мне было бы полезно встретиться с настоящими мужчинами, но только я не понял, что она имела в виду: может, для нее «настоящие мужчины» – это педики, не понятно, на что она намекает. Джулия рассказывала мне, как они работают с Марти, когда он снимает фильм: репетируют с актерами, записывая это на видеомэгнитофон, потом Джулия отбирает самый лучший эпизод, и они требуют от актеров сыграть то же самое на кинокамеру, когда идет чистовая съемка. Сказала, что по ходу съемок они порой изменяют сюжет, поворачивают его. Например, согласно изначальному сценарию фильма «Нью-Йорк, Нью-Йорк», Бобби Де Ниро занимался бизнесом, связанным с выпуском грампластинок.

Она сказала, что у Марти проблемы с кокаином, что у него было заражение крови и теперь он принимает лекарство, чтобы очистить организм. Он сейчас монтирует сразу три фильма. Она сказала, что написала немалую часть сценария «Таксиста». Я заговорил было о том, что, как все думают, фильм создают режиссеры, продюсеры и сценаристы, а на самом деле это кинозвезды, и тут она вдруг обиделась и заявила, что ее муж создал и Бобби Де Ниро, и Харви Кейтеля, и некоторых других. Но я сказал, что они – новые лица, а зрителям всегда нужны новые лица. Марти сейчас в Чикаго, он работает над мюзиклом «Все пустяки» (*Shine It On*) с Лайзой.

По ее словам, это она подала Роберту Олтману идею снимать «Свадьбу» в Чикаго, чтобы вывести съемки за пределы Лос-Анджелеса, создать иную атмосферу. Продюсеры разрешили ей отдохнуть три дня, и я сделал из этого заключение, что она их довела. Тем временем Джулия сильно набралась. Она вдруг бросила на стол свою сумочку, и все ее кредитные карточки выпали наружу. Она отправилась в туалетную комнату, а я вернул карточки на место (ужин – 70 долларов).

Понедельник, 11 июля 1977 года

Забыл сказать, что в пятницу звонила Полетт Годдар. Говорила таким голосом, словно подвыпила, и тон у нее был раздраженный. Она очень злится на Валериана Рибара³¹⁷, который занимается отделкой ее апартаментов в «Ритц-Тауэрс», – он все сделал в розовых и голубых тонах, и хотя она сама одобрила эти цвета, но сейчас сказала, что совершенно не понимает, что это на нее вдруг нашло.

Среда, 13 июля 1977 года

Доехал на такси до Рокфеллер-плаза, пришел в офис «Уорнер Комьюникэйшнс», чтобы встретиться там с Пеле, самым известным футболистом, – его там фотографировали для *Interview*. Он был очарователен, даже вспомнил, как мы с ним как-то раз встретились в «Режин». Здесь мы были на тридцатом этаже. У него вроде бы какое-то странное лицо, но стоит ему улыбнуться – красавец, да и только. У него собственный офис, и там делают футболки, бейсболки с его именем и еще рисуют карикатуры на него. Позвонил Марк Гинсбург, сказал, что вечером у меня назначено интервью с Айрини Уорт³¹⁸, и я сказал, что встречусь

³¹⁶ Кристина Витторе Остин (1929–2001) – светская львица, родом из Италии, в 1965–1976 годы вторая жена Генри Форда Второго, президента, директора и главного управляющего «Форд Мотор». Близкая подруга бывшей первой леди Филиппин – Имелиды Маркос.

³¹⁷ Валериан Рибар (1919–1990) – известный дизайнер интерьеров, создавал одноразовые декорации для экстравагантных вечеринок.

³¹⁸ Речь о сценаристе Томасе Эдварде Михане (р. 1929); его самые известные работы – мюзиклы «Энни» и «Продюсеры».

с ним в Линкольн-центре, в театре Вивиан Бомон: она играет там в постановке «Вишневого сада». Мы сначала собирались посмотреть спектакль.

Голос у Айрины хорош, и вот что особенно важно: любое слово, которое она произносит, звучит неподдельно. Когда неожиданно потух свет, я подумал, что начался антракт, однако это было не так. [*Это была авария 1977 года в энергосетях, снабжавших Нью-Йорк.*] Актеры продолжили спектакль в полной темноте, а девушка, игравшая роль дочери, воскликнула: «Разве не здорово? Продолжаем!» На сцену, правда, вышел человек, объявивший, что всем, кто захочет уйти, покажут, как пройти к выходу, однако актеры не будут прерывать представление, и на сцене тут же появились люди со свечами в руках. В общем, все они оказались настоящими трудягами, и это был момент, которого все актеры ждут всю жизнь – доиграть спектакль до конца несмотря ни на что. Потом, после конца пьесы, когда мы с Марком пошли за кулисы, чтобы повидать Айрины, кто-то сказал: «Случилось самое удивительное в моей жизни: в этой темноте мимо меня только что прошел Энди Уорхол». Айрины переделалась, надела синие джинсы, и, как оказалось, она выглядела очень молодо. Она предложила нам шампанское. У меня было достаточно магнитофонной ленты, чтобы записать разговор с ней в течение трех-четырех часов. Служащий Линкольн-центра говорил всем: «Не ходите на улице поодиночке, а то сейчас повсюду грабят» (такси 4 доллара, дал много на чай).

Почему-то оказалось очень просто взять такси: мы только вышли из театра, как сразу взяли машину и уехали, вместе с приятелем Айрины, с которым я тоже знаком, его зовут Руди, – мы доехали до его квартиры, она на 67-й улице и Лексингтон-авеню, на втором этаже. У него всюду горели свечи: как оказалось, он всегда ужинает при свечах. Он сделал омлет на своей газовой плите, все было очень просто. Прекрасный омлет. Я провел интервью с Айриной. Телефоны кое-как работали: приходилось, правда, долго ждать гудка, но дальше все было нормально.

Четверг, 14 июля 1977 года

У меня на 66-й улице электричество включили около часа назад [*то есть в пятницу, в восемь утра*]. По телевидению показывали, как грабят магазины, причем когда телевизионщики снимали грабителей около магазинов, их осветительные приборы позволяли мародерам больше награть. Можно было подумать, будто телевизионщики спрашивали у них, куда те направятся дальше, чтобы съемочная группа успела поставить оборудование. По телевидению показали, как их всех посадили на цепь, и они все либо чернокожие, либо пуэрториканцы. Ну прямо «Корни», в чистом виде³¹⁹.

Максим де ла Фалез позвонила на «Фабрику», чтобы узнать, есть ли у нас электричество. Она переезжает в свой лофт на 19-й улице с Верхнего Вест-Сайда, причем уже целую неделю. Чтобы сэкономить деньги, она наняла грузчиков-хиппи, поэтому переезд и занял не один день, а семь. Хиппи выносят вещи неспешно, а потом, например, принимаются разглядывать кресла, спрашивают друг у друга: «А как ты думаешь, какого это века? Может, восемнадцатого?» Грузчики-профессионалы, те и мертвецов вмиг упакут, если у тебя в квартире такое найдется, лишь бы не простаивать.

Ужинал с Шэрон Хэммонд и Робинот Леманом, а после ужина мы прошли по Восьмой авеню, сквозь толпы трансвеститов и проституток, пока не добрались до «Студии 54». Стив Рубелл был так рад нас видеть, что даже пустил всех бесплатно – а нас было десять человек. Он напомнил мне, что несколько недель назад я предлагал ему выйти за меня замуж, и я не мог поверить, что он запомнил мою болтовню. Тогда я сказал это лишь однажды и даже не думал, что он меня слышит. Я хочу сказать, он молодой парень, при деньгах, успеш-

³¹⁹ Айрины Уорт (1916–2002) – актриса театра и кино.

ный, – а вот мне до того осточертело работать, что я предлагаю совместную жизнь всем, у кого дела на мази. Но почему же он все запомнил так, будто все это было всерьез?

Суббота, 16 июля 1977 года

«Сын Сэма»³²⁰ все еще не пойман, и эти преступления абсолютно в старомодном духе – преступник шлет записки в полицию, однотипные убийства, злодея никак не могут поймать и т. д. Людям, похоже, нравятся все эти штампы. «Сын Сэма» – это почти ностальгия. Охотится он за высокими девушками с каштановыми волосами.

Проснулся очень рано. У нас в офисе устроили ланч в честь Виктора и этого парня из «Эн-Би-Си» (NBC), его зовут Энди Райт, и еще в честь новой любовницы Виктора, красавицы, которая одаривает его кокаином, она из Гринвича, штат Коннектикут, зовут ее Нэнси, она из манекенщиц. Он трахает ее, чтобы получать кокаин.

Понедельник, 18 июля 1977 года

Читаю книгу Эвелин Кис «Младшая сестра Скарлетт О’Хары»³²¹, и в ней она описывает во всех деталях свою сексуальную жизнь, это очень здорово, там про секс и с Кингом Видором, и с Джоном Хьюстоном³²², и про то, как именно ей вставляли и всякое такое. И она пишет, что ее кумир – это Полетт Годдар, что она копировала все у нее: прическу, голос.

Позвонил Полетт и рассказал ей про эту книгу, о том, как сильно ее любила Эвелин. Полетт на это ответила: «О да, она меня так любила, что украла всех моих любовников, а когда она увела последнего, я перестала с ней дружить». На такси к Сюзи (2,35 доллара). Там была Сандра Пейсон³²³, она теперь замужем за Джорджем Вайденом, и пока мы с ней разговаривали, я вдруг увидел, как по ней бежит таракан. Я не знал, стоит ли ей говорить об этом. Но она, возможно, сама что-то почувствовала, потому что вдруг встала и говорит: «А давайте немного пройдемся». И таракан с нее свалился. А вот как бы поступила на моем месте Эмили Пост³²⁴?

Я решил, что надо как следует подсутиться, и поэтому пошел проводить леди Вайденом до ее дома. Мы немного прошлись, но потом ей стало жарко, и мы на такси доехали до дома 25 на площади Саттон-плейс (2,50 доллара). По дороге обсуждали нос Дианы Вриланд. Сандра напрямую спросила, сколько я беру за портрет, а я ответил: «О, я не могу говорить о деньгах, про это лучше с Фредом». Что-то в таком роде.

Когда шел домой, рядом со мной остановилось такси, и я очень хотел бы на нем поехать, однако поскольку оно само остановилось, чтобы меня подвезти, я заподозрил что-то неладное и не сел. Зашел в лавку за журналами (4 доллара).

Вторник, 19 июля 1977 года

Стэнли Сигел пригласил на свое телешоу мародеров – тех, кто поживился во время недавнего отключения электричества, – и заодно позвал Аделу Хольцер, чтобы она защитила себя от обвинений в мошенничестве. Она сказала, что инвесторы прямо-таки молились на

³²⁰ Дэвид Берковиц (р. 1953), настоящее имя Дэвид Фэлко (он приемный сын супругов Берковиц) – серийный убийца, известный как «Сын Сэма». Орудовал в Нью-Йорке целый год, с июля 1976 по июль 1977 года. Осужден на 365 лет тюремного заключения.

³²¹ Эвелин Кис (1916–2008) – киноактриса, сыграла в фильме «Унесенные ветром» свою самую знаменитую роль: Сьюллин – сестры Скарлетт О’Хары. В 1977 году вышла ее автобиография «Младшая сестра Скарлетт О’Хары: Моя яркая жизнь в Голливуде и за его пределами».

³²² Джон Хьюстон (1906–1987) – кинорежиссер, сценарист и актер.

³²³ «Корни» – телесериал, основанный на одноименной книге Алекса Хэйли, транслировался на канале “Эй-би-си” в 1977 году. Это история афроамериканской семьи, начиная от их предка из африканской деревни, попавшего в рабство в Америку. Сериал получил тридцать шесть номинаций на премию «Эмми» и девять из них выиграл.

³²⁴ Сын Элизабет Тейлор, родился в 1955 году.

нее, пока думали, что благодаря ей быстро заработают целое состояние, а когда быстро не получилось, они на нее и взъелись. Она без конца поправляла Стэнли: ее «не арестовали, а только задержали».

Целый день готовился к приему, на пять часов пополудни в *Interview* назначили встречу с рекламодателями. После пяти все начали собираться, а к шести там уже было негде яблоку упасть. Всем нравится Гэйл Малкенсон, которая недавно, после окончания колледжа, начала работать у нас полный рабочий день: она очень энергичная, и все считают, что именно ей нужно работать в отделе рекламы.

Пришла Рут Клигман, поцеловала меня прямо в губы и доложила, что уже не думает про Джека Николсона, ну, в смысле своего сценария о Джексоне Поллоке, а вот новый настоящий мужчина, средоточие всех ее мечтаний, тот, кто должен быть на экране в роли Поллока, – это Бобби Де Ниро, и она способна думать только о нем.

Среда, 20 июля 1977 года

Приходил Том Сивер³²⁵ – позировать для портрета в серии «Атлеты». Также заехал Ричард Вайсман – он припарковал свой лимузин внизу. Том Сивер был чудесен. Жировые отложения, на самом деле, есть и у атлетов, но они лишь там, где нужно, поэтому атлеты кое в каких местах остаются весьма юными на вид. Фотографировал его мистер Джонсон, очень славный человек, он как-то раз написал статью про нас с Джейми Уайетом. Он хотел, чтобы у Тома на голове была бейсболка «Метс», тогда они поехали и купили ему такую, какую нужно, а потом ему захотелось, чтобы Том сфотографировался в форме «Цинциннати Редс», но с «Метс» на голове, – короче, ни то ни се – и Сивер отказался. Жена Тома, Нэнси, не раз звонила по телефону. Том сейчас терпеть не может «Метс», хотя сам только что купил новый дом в Коннектикуте и все такое, потому что «Метс» продали его в «Цинциннати Редс».

Последние две недели я неважно себя чувствую, и, по-моему, это из-за лекарства от прыщей. Завтра рано утром опять пойду к дерматологу.

Четверг, 21 июля 1977 года

После дерматолога я отправился в офис. Там устроили ланч в честь Кристофера Уилдинга³²⁶ и его сводной сестры, которую удочерили Лиз Тейлор и Ричард Бертон, она смазлива, но вовсе не безумная красавица, ей лет шестнадцать, она еще робкая. На ланче был Фируз Захеда, а Крис Макос интервьюировал и фотографировал девушку из группы *Blondie*. Ее настоящее имя Дебби Харри, и она уже когда-то приходила к нам, однако пребывала, что ли, «в тени». Она знает всех и вся. Если бы у нее тело было, как у Сириды, она была бы исключительно прекрасна, хотя и так тело у нее в полном порядке, как у Сандры Ди³²⁷ и Тьюзди Уэлд. Она невысокая.

До ланча заходил Аллен Миджетт³²⁸, показывал свои вещи, он шьет одежду из кожи и выделяет ее очень тщательно. Он остался на ланч. Он держит себя в форме благодаря танцам. Мы вспоминали тот случай, еще в шестидесятые годы, когда я послал его вместо меня объехать колледжи вместе с Полом и Вивой, ну, чтобы он притворялся мной, но там разобрались, что к чему, и заставили меня повторить весь тур заново.

³²⁵ Том Сивер (р. 1944) – в прошлом питчер высшей бейсбольной лиги, играл за «Нью-Йорк Метс» (1967–1977), затем был переведен в команду «Редс» из Цинциннати (1977–1982).

³²⁶ *Left Bank* («Левый берег») – ресторан в Западном Гринвич-Виллидж, на Перри-стрит. А *Right Bank* («Правый берег») не в Виллидж, а совсем в другом районе, на Мэдисон-авеню и 68-й улице.

³²⁷ Сандра Ди (1942–2005) – актриса и фотомодел.

³²⁸ Аллен Миджетт – актер, художник, писатель, играл в фильмах Бертолуччи, но стал известен благодаря своим ролям в фильмах Уорхола «Нудистский ресторан», «Одинокие ковбои».

Понедельник, 22 августа 1977 года

На такси в «Кембанк» (3,40 доллара). Прошелся до Университи-плейс – поглядеть, что можно было бы использовать в моих картинах. Потом на такси доехал к Ричарду Вайсману, вместе с Сьюзен Джонсон и Джедом (4,50 доллара). Сьюзен нужен новый мужчина: роман с Билли Копли не удался. Когда мы туда приехали, все смотрели запись уимблдонского матча между Бьерном Боргом и Витасом Герулайтисом. Эти двое еще не пришли, они ужинали вместе. Матч продолжался три часа, и в какой-то момент в комнату вошел сам Витас вместе со своей девушкой, Бьерн же после ужина отправился к себе домой. Кто-то в шутку заметил, что Бьерн спит четыре часа в день, а потом два часа играет в теннис, а вот Витас играет в теннис два часа, а потом четыре часа танцует в дискотеке. Витас совсем недавно открыл для себя, что есть такой клуб, «Нью-Йорк/Нью-Йорк». Сьюзен Джонсон расстроилась: у тех спортсменов, которые особенно мужественно выглядят, девушки всегда высокого роста, стройные и с длинными светлыми волосами. А Сьюзен, она просто симпатичная, невысокого роста и шатенка.

Было много спиртного, кокаина не было. Все проходились по поводу того, что у Герулайтиса во время матча на шее висела золоченая бритва для кокаина. У него сейчас режим тренировок, поэтому он ушел рано, съев одну-единственную сливу.

Вторник, 23 августа 1977 года

Ужин с Дайэнн Эбботт был назначен в «Кво вадис», мы решили там брать у нее интервью. Я заехал за Кэтрин. Боб начал расспрашивать Дайэнн [*смеется*], каково ей, вообще, как женщине с «цветной» кожей? Он и так и этак заходил: «У вас в самом деле цветная кожа? Как вы относитесь к цвету своей кожи? Вам нравится танцевать?» И дошел до того, что спросил, каково ей как темнокожей женщине в постели с Бобби Де Ниро. Потом она, по моему, незаметно передала Бобу немного кокаина: он пошел в туалет и вернулся в состоянии зомби. В том же зале ужинала Диана Вриланд, она сидела за столом позади нас, с Алессандро Альбрицци³²⁹ из Венеции. Потом, позже, уже когда мы уходили, я познакомил Дайэнн Эбботт с Дианой Вриланд, и Диана тут же сказала ей: «Я безумно влюблена в вашего мужа». Мы поехали на машине Дайэнн в «Студию 54». Там были Фред, Ахмет Эртегюн и Эрл Макгрет. Как сказал Эрл, он был страшно рад, что Фред согласился на такой маленький гонорар за рекламный плакат, который я буду делать для *The Rolling Stones*. Дайэнн не понравилась музыка в клубе, все было не то, и она захотела уехать. Отправились в «Илейн». Там она поставила на музыкальном автомате несколько песен, которые не смогла послушать в «Студии 54». А Боб все никак не мог уgomониться, он задавал ей все тот же вопрос: что она ощущает из-за того, что у нее цветная кожа?

Дайэнн рассказала про свою работу официанткой в Виллидж, не то в «Левом», не то в «Правом Береге»³³⁰, в общем, в местах такого типа. Потом Боб принялся расспрашивать ее про политику, и она ответила, что об этом вообще не думает. Тут Боб вдруг принялся распространяться насчет Иди Амина³³¹! О чем бы он ни говорил, буквально все было «цветным» (в «Илейн» – 50 долларов). Потом Дайэнн пригласила нас к ним домой. Это было необычно, как будто она по-настоящему приняла нас в свой круг или что-то в таком роде. Дом их – на Бэрроу-стрит. У нее там повсюду раскиданы вещи, она покупала много одежды, очень много. Они с мужем ищут новую квартиру, и я предложил им переехать на Парк-авеню, однако она сказала, что им необходимо думать о своем имидже. Она угостила нас шампан-

³²⁹ Барон Алессандро Альбрицци (1935–1994) – фотограф и писатель. Был одним из «джет-сеттеров» 1960–1970-х годов. Предлагал наиболее передовые решения в дизайне интерьеров.

³³⁰ Кристина Мария Эверт (р. 1954) – знаменитая американская теннисистка.

³³¹ Иди Амин (1928–2003) – президент Уганды в 1971–1979 годах, жестокий диктатор.

ским «Дом Периньон», показала фотографии детей. Она отпустила лимузин, что было не по положению, так сказать, и нам пришлось брать такси до дома. Когда проезжали мимо квартала, где находится «Студия 54», Боб закричал: «Выпустите меня, выпустите меня!» (такси 5 долларов).

Вторник, 30 августа 1977 года

Встал рано, чтобы пойти к доктору Лайонсу для чистки зубов. Дошел до Парк-авеню, хотел взять такси в даунтаун, и вдруг одна машина остановилась, распахнулась дверца, и ко мне обратилась разлюбезная Барбара Роуз: «Давайте поедem в даунтаун вдвоем, чтобы каждому подешевле вышло». Правда, на счетчике, как я заметил, уже было больше трех долларов. Она сейчас встречается с Джерри Либером, он из тандема Либер-Столлер³³², он и написал текст к песне *Hound Dog*, так что она без конца говорила только об Элвисе, хотя я не думаю, что Либер ездил на его похороны в Мемфис. Она сказала, что она и Либер не то пишут, не то уже написали пьесу про Элвиса, и они хотят, чтобы его сыграл Аль Пачино. Боже, как я ее ненавижу! Совершенно кошмарная особа (всего за такси 7 долларов).

Говорят, что статья, которую Кэролайн Кеннеди написала о похоронах Элвиса для журнала *Rolling Stone*, будто бы высмеивает жителей Теннесси, но я-то знаю: Кэролайн по-настоящему умна, а вот жители Теннесси – глупы. Элвис же так, увы, и не узнал, что на свете есть куда более интересные люди. Когда я добрался до 12-й улицы, то снова погулял вокруг Университи-плейс в поисках новых идей. Потом пошел в наш офис. Там были Сэнди Брент и Джек, они рассматривали предложения по отделке здания Питера Брента и Джо Аллена в Гринвич-Виллидж, которое спроектировал Филип Джонсон. У Джека теперь свой бизнес, он занялся отделочно-декорационными работами. Та к с и до фотомагазина «Эллит кэмера» (3 доллара) на 53-й улице и Третьей авеню. Таксист даже не повернул голову в мою сторону, но он знал, кто я такой. Я спросил его, как он сумел это определить. Он ответил, что покупает предметы искусства с двадцатилетнего возраста и у себя дома «просто складывает их, как братья Кольтер». Он ходит на аукционы и распродажи, где можно найти картины за сходную цену, и еще он сказал, что очень рад, что я сел к нему в машину. Я купил новую фотокамеру, потому что мне нужно было позже вечером фотографировать Крисси Эверт³³³. Тоже для «Атлетов».

На ланч я пригласил Беттину, знаменитую манекенщицу Шанель пятидесятых годов. Эта красавица была в машине Али Хана, когда он погиб в автомобильной катастрофе³³⁴. Она приехала в Нью-Йорк, чтобы участвовать в открытии магазина Унгаро на Мэдисон-авеню, за углом от моего дома. На ней было пурпурное платье.

Крисси сказала, что она недавно разговаривала обо мне с Бертом Рейнолдсом³³⁵ и именно поэтому захотела принять участие в этом проекте. Тут пришел Виктор и принялся вытаскивать картины из серии «Тень», над которыми я работал, – а там одни члены да задницы. Вытащил и другие картины, для которых мне позировали «ландшафты». В общем, кто-то должен был ему сказать, чтобы он немедленно перестал все это делать. Я подарил Крисси номер *Interview* с Бертом Рейнолдсом.

³³² Джерри Либер (1933–2011) и Майк Столлер (р. 1933) написали несколько хитов для Элвиса Пресли: Столлер писал музыку, а Либер – тексты песен.

³³³ Памела Саковиц (р. 1945) – из семьи крупного инвестора в недвижимость на Манхэттене, работала пресс-секретарем сети элитных бутиков «Параферналия», с 1974 года жена Роберта Саковица (р. 1941), вице-президента крупнейшей компании специализированных магазинов.

³³⁴ Али Хан (1911–1960) – посол Пакистана в ООН, погиб в автокатастрофе на юге Франции.

³³⁵ Бертон («Берт») Рейнолдс (р. 1936) – в конце 1970-х годов один из самых успешных и высокооплачиваемых актеров Голливуда.

Четверг, 1 сентября 1977 года

Ходил к окулисту, примерил пар пятнадцать мягких контактных линз. Под конец самая-самая тонкая, тоньше всех, оказалась, по моим ощущениям, самой лучшей.

Воскресенье, 4 сентября 1977 года – Париж

Проснулся поздно и снова заснул, и когда в час дня Фред уже собрался выезжать, я еще не был готов. Взяли такси, чтобы успеть на ланч к ИСЛ [*Иву Сен-Лорану*]. Фреду пришлось приврать таксисту, он сказал, что я – инвалид. Это чтобы он нас посадил к себе и отвез на такое короткое расстояние. Шофер, лишь взглянув на меня, промолвил: «Да уж, сам вижу» (2 доллара). Пьер показал нам свой подарок Иву на день рождения: фигурка льва, шестнадцатый век, ярко-красная, с рубиновыми глазами. У Ива на пальце было кольцо, тоже со львом. Я записал на магнитофон все наши разговоры во время ланча. Они много говорили по-французски, так что мы лишь сидели и тарасились по сторонам. После ланча мы пошли в сад, где собак выпустили побегать, и Пьер принялся играть с ними. Он сказал нам, что использует эрекционное кольцо. Пьер сказал, что сейчас в члены закачивают силикон, чтобы они были постоянно эрегированными. А Ив сказал, что если все, как он надеется, будут в подобном состоянии, он разработает новую модель брюк.

Вторник, 6 сентября 1977 года – Париж

Поехал в «Кастель» на ужин. Когда поднимались наверх, Фред в зале на первом этаже заметил Джо Даллесандро, поэтому спустился к нему и пригласил присоединиться к нам за столиком, но Джо отказался, и Фред был этим раздосадован. В результате Фред принялся за шампанское. Там было много знакомых – Филипп Жюно, жених Каролины Монакской, еще брат Флоранс Гринда, еще Пэм Саковиц³³⁶, которая сейчас разводится с мужем. Фред поцеловал ей руку. Потом Фред принялся спорить с официантом о том, какие вилки для рыбы полагаются в столовом приборе. Я спросил Фреда, отчего это он так расстроился, уж не означает ли это, что они с Джо были прежде в близких отношениях, но он ничего не ответил. С каждой следующей бутылкой шампанского мы узнавали о Фреде все больше. В результате он решил сойти вниз и силой привести Джо к нам наверх. Джо выглядел грязным, у него и зубы тоже были грязные, как будто он ел лакрицу. Он громко говорил, сказал, что каждый день выпивает по бутылке бурбона. Сейчас снимается в фильме с Марией Шнайдер – они играют зомби³³⁷. Уничижительно отозвался о своей подруге Стефании Кассини, которая бросила его. Сказал, что покупал ей ожерелья за пять тысяч долларов, а она прятала их в сейф и отправлялась шататься по Риму, называя себя коммунисткой. Теперь он встречается и с парнями, и с девушками – с кем угодно, сказал он. Он пригласил нас посидеть с ним внизу, потому что у него там был столик. Мы сказали, что придем. Потом он вернулся и крикнул, что у него отберут столик, поэтому нам нужно пошевеливаться. За него платил какой-то богач-иллюстратор. Джо принялся танцевать с двумя неграми, и Фред, который еще больше набрался, тоже пошел с ними в пляс. Я почувствовал себя настолько неловко, что ушел куда глаза глядят.

Среда, 7 сентября 1977 года – Париж

Зазвонил телефон. Это была Палома, она хотела поговорить с Фредом, однако его не было – постель пуста. Я решил, что не могу больше за него переживать. Палома договаривалась с ним встретиться на ланче, и она сказала, что перезвонит позже. Около часа дня он появился, и она вскоре позвонила, так что мы были готовы с ней встретиться. Поехали на

³³⁶ Кафе-кондитерская в сердце Парижа, на рю Риволи, близ Лувра. Работает с 1903 года.

³³⁷ Фильм «Карусель» (режиссер Жак Риветт) вышел на экраны в 1981 году.

такси в «Анжелину»³³⁸ (2 доллара). На Паломе был костюм ИСЛ, красного цвета. Разговаривали о бывших влюбленностях и о разных событиях из прошлого. Палома заплатила за ланч.

Пятница, 9 сентября 1977 года – Париж

Боб смог уговорить Лайзу Минелли участвовать в рекламной кампании по продвижению рома из Пуэрто-Рико, эта реклама будет напечатана в *Interview*, и теперь он пытается подбить на это еще и Джека Николсона. Кто-то звонил в Нью-Йорк, и мы узнали, что Белла Абцуг проиграла выборы, а Куомо их выиграл.

Понедельник, 12 сентября 1977 года – Париж – Венеция

Летели на «Эр-Франс» в Венецию два часа, там взяли водное такси до гостиницы «Даниэли» (20 долларов). Зарегистрировались в гостинице, потом вышли на ланч в «Ла Коломба»³³⁹ (25 долларов). Отправились в ювелирный магазин Аттилио Кодоньято³⁴⁰. Он организует мою выставку в Венеции – вместе с Дагом Кристмасом. Столкнулся с Нэн Кемпнер³⁴¹. Выставка открывается в пятницу, а мои картины застряли на таможне в Риме. Когда были на лодке, видели, как Грэм Сазерленд³⁴² подписывает гравюры.

Вторник, 13 сентября 1977 года – Венеция

Мы позавтракали, а потом переехали в другую гостиницу, где нам дали красивую комнату с балконом, и мне она понравилась куда больше первой (чаевые 10 долларов, такси 10 долларов). Аттилио пригласил нас всех на ланч в бар «Харрис»³⁴³. Я ел курицу со сладким перцем и слушал, как Даг и Аттилио обсуждают возникшую проблему с таможней. Они собираются звонить американскому послу в Рим, чтобы все ускорить.

Среда, 14 сентября 1977 года – Венеция

Ночью прошла гроза, но когда я проснулся, день был чудесный. Мы решили пойти посмотреть коллекцию Пегги Гуггенхайм, так что вскоре двинулись в путь. В вестибюле гостиницы вертелся какой-то фотограф, он начал снимать меня и не прекращал этого на протяжении всей поездки через лагуну. Позже Даг повел нас в «Иль Приджоне», где будет проходить моя выставка. Это не тюрьма, а модный мужской клуб, он рядом с Дворцом дождей. Здесь хорошее помещение с высокими потолками, хот я не слишком большое. Белые щиты для развешивания картин уже были на всех стенах, однако Даг захотел покрасить их в телесный цвет. Ответственный за этот зал повел нас на крышу, чтобы показать большой полотняный баннер со словами «ЭНДИ УОРХОЛ» и датами проведения выставки: «16 сентября – 8 октября». Другой такой же висит на площади Сан-Марко под часами, а еще один – по пути к мосту Академии. Джек их сфотографировал. В музее Пегги Гуггенхайм мы осмотрели все. Джон Хорнсби, куратор, спросил Пегги, не пожелает ли она нас принять, но она сказала, что нет. Она больна. Да и нам, на самом деле, не очень-то хотелось с ней встречаться.

³³⁸ Томас Амманн (1950–1993) – швейцарский арт-дилер, продавал картины импрессионистов, художников XX века, крупный коллекционер искусства послевоенного периода.

³³⁹ Изысканный ресторан неподалеку от площади Сан-Марко, где издавна собирались известные деятели искусств. Порой такие художники, как Пикассо или де Кирико, оставляли свои эскизы вместо платы за обед, так что стены ресторана украшены оригиналами картин.

³⁴⁰ Аттилио Кодоньято (р. 1936) – венецианский ювелир, коллекционер, сотрудничал с Лео Кастелли и Илеаной Соннабенд.

³⁴¹ Нэн Кемпнер (1930–2005) – светская львица из Нью-Йорка, завсегдатай показов мод, занималась благотворительностью.

³⁴² Грэм Сазерленд (1903–1980) – английский художник.

³⁴³ Бар «Харрис» открыл в 1931 году Джузеппе Чиприани, и его завсегдатаями были Хемингуэй, Онассис, барон Ротшильд, Чарли Чаплин, Пегги Гуггенхайм и многие другие.

Четверг, 15 сентября 1977 года – Венеция

В четыре часа мне нужно было идти в эту тюрьму, чтобы заранее подписать некоторые плакаты. Еще какой-то учитель истории искусств из школы в Сан-Франциско оставил для меня банку супа «Кэмпбелл», чтобы я на ней расписался. Мы с Джедом пошли в канцелярский магазин поискать подарки для офиса. Выбрали несколько хороших образцов венецианской бумаги, она отпечатана вручную (60 долларов). Пошли домой передохнуть. Приехал Томас Амманн³⁴⁴ из Цюриха.

Пятница, 16 сентября 1977 года – Венеция

Проснувшись, мы с Джедом осмотрели кое-какие достопримечательности, а еще в последнюю минуту закупили подарков для офиса (подарки 29, 49 и 39 долларов). Все мы встретились во время ланча у Чиприани, и Даг, похоже, совсем не волновался, хотя картины сюда все еще не прибыли. После ланча я пошел узнать, как дела, и, как оказалось, все наконец уже получено. Телесный цвет на стенах был не совсем тот, что нужно, однако все равно все выглядело вполне прилично. Все тут же взялись за дело. Итальянские рабочие уже начали развешивать картины. Хилари, помощница Дага, сказала мне, что рабочие были удивлены, когда увидели на моих картинах крупные планы обнаженных тел, и, видимо, не сочли это настоящим искусством, потому что тут же начали напропалую шутить, сравнивать члены на картинах со своими собственными, так что даже не слишком преуспели в работе. Хилари сказала, что большую часть работы им с Дагом пришлось выполнить самим. Да уж, если итальянцы примутся смеяться над тобой, перестав тебя уважать, то заставить их работать, как нужно, просто невозможно: такая же проблема возникла у Пола Моррисси, когда он снимал в Риме «Франкенштейна» и «Дракулу»: съемочная группа решила, что он вообще не понимает, что делает, и они болтались туда-сюда, без дела, да лишь посмеивались. Вернулись в гостиницу – отдохнуть. Потом опять пошли на выставку, около половины восьмого. Примерно через час направились в кафе «Флориан» – на коктейли, и там все фотографировали друг друга. Потом отправились домой к Аттилио, в его квартиру на втором этаже принадлежащего ему грандиозного палаццо на Большом канале. Там в огромном зале столы были накрыты на сто человек. Аттилио показывал нам свою коллекцию. У него есть и «Цветы» мои, и «Джеки», да и вообще много хороших произведений искусства. За ужином я вдруг почувствовал, что мой стул выскальзывает из-под меня, я ухватился за стол и еле удержался, чтобы не упасть, и официант сказал мне, что сейчас он его заменит. И, наверное, просто переставил его к другому столу, потому что через несколько минут раздался грохот, и я увидел, как какой-то седовласый мужчина поднимается с пола.

После кофе мы немного побродили по дому, еще немного посмотрели коллекцию хозяина. Я уже начал уставать и был готов уходить, но тут начался ливень. Фред много выпил и был молчаливым. Мы ждали внизу, когда придут катера-такси. Они, однако, не появились, и мы решили пойти пешком. Шли, закутавшись в наши пальто, крепко придерживая фалды. Фред один раз поскользнулся, но мы все же доставили его домой целым и невредимым. Только я лег в постель, как вдруг почувствовал: здание содрогнулось.

Суббота, 17 сентября 1977 года – Венеция – Нью-Йорк

Я сказал Джеду, что прошлой ночью случилось землетрясение, а он ответил: да это просто сильный порыв ветра, но ведь когда начинают двигаться половые доски и все вообще смещается, понятно, что это землетрясение. Оказалось, что так оно и было: Аттилио ска-

³⁴⁴ Ультра Вайолет, она же Изабель Коллин Дюфрен (р. 1935) – француженка, прожившая всю жизнь в США, художник (училась у Дали), одна из «суперзвезд» Уорхола.

зал, что у него дома даже упала одна картина. Заказал быстроходное такси в аэропорт, оно стрелой неслось по волнам (25 долларов плюс 5 долларов на чай). В аэропорту столкнулся с Джонни Николсоном из «Кафе Николсон»³⁴⁵. Купил журналы (10 долларов). В самолете я обнаружил хорошую рецензию на «Плохого» – в Париже на этой неделе была премьера двадцати пяти фильмов, и «Плохой» получил самую большую рекламу: его называли первым «панковским» кинофильмом. А меня – «королевой панка».

Воскресенье, 18 сентября 1977 года

Моя выставка в Музее народного искусства открывается завтра вечером. Все, кто когда-либо бесплатно приглашал меня куда-то, со всего Нью-Йорка, – все ожидают, конечно, что будут приглашены на этот вернисаж, однако я невероятно сконфужен: музей не дал мне ни одного бесплатного билета, потому что они объявили этот вернисаж благотворительной акцией, и входные билеты стоят по 100 долларов. Полный кошмар, для меня это совершенно ужасно: ведь меня всегда и всюду пускают бесплатно, а я даже не могу никого пригласить.

Ну, я стал без конца всем говорить, что выставка эта – полная ерунда и что открытие будет очень скучным. Так и получилось.

Понедельник, 19 сентября 1977 года

Пошел к доктору Постеру (такси 2,50 доллара), потому что когда я включил в Париже устройство для очистки контактных линз, оно было рассчитано, конечно же, не на то напряжение, и машинка эта перегорела. В половине третьего в офис должен был прийти Ричард Вайсман. Когда он появился, то сказал, что мне завтра же нужно поехать в Колумбус (штат Огайо), чтобы сфотографировать Джека Никлауса³⁴⁶. Ричард и Фред провели совещание насчет серии портретов звезд спорта, которую заказал мне Ричард, и я пожалел, что не остался с ними подольше, потому что уже после моего ухода они решили, что выставка портретов десяти атлетов, которые мы окончательно отберем, состоится в декабре, а по мне было бы гораздо лучше организовать ее в январе.

Зашел Крис Макос, подарил мне книгу своих фотографий под названием *White Trash*, она хорошо выглядит, он здорово поработал. Я рано ушел из офиса. Док Ко к с сказал, что заедет за мной на своем «роллс-ройсе», и я был раздосадован этим, потому что терпеть не могу выпендриваться: не хочу, чтобы меня видели в таком автомобиле. Но он приехал на такси, и я втайне обрадовался, когда он стал жаловаться, что его «роллс-ройс» сломался. Но когда мы подъехали к Музею народного искусства, я совершенно переменял свое мнение: там море фотографов, и в этом случае выйти из настоящего автомобиля было бы весьма удачно, тогда как вылезать из потрепанного такси – это полное фиаско.

Там была Ультра Вайолет³⁴⁷, и сегодня, когда я вспоминал ее, то подумал, что она, наверное, сделала подтяжку. Ведь она вчера выглядела так же, как когда мы с ней впервые встретились – потрясающе. По-настоящему потрясающе. На ней было платье с вшитыми золотыми монетами, и она их продавала. Она уже продала хорошие, американские. По-моему, она у меня переняла эту идею: покупать золотые монеты, еще в те дни, когда она думала, что все, что бы я ни делал, остроумно и круто.

³⁴⁵ «Кафе Николсон» существовало в Нью-Йорке с 1949 по 2000 год, его владельцем был Джонни Николсон, сын иммигрантов из Албании, который во внутреннем убранстве этого ресторана использовал греко-римские мотивы, на манер «Кафе Греко» из Рима.

³⁴⁶ Джек Никлаус по прозвищу «Золотой медведь» (р. 1940) – профессиональный игрок в гольф. Выиграл 18 крупных турниров, 19 раз занимал вторые места и девять – третьи на соревнованиях *PGA Tour*.

³⁴⁷ Фридрих Кристиан Флик по прозвищу «Мик» (р. 1944) – немецкий коллекционер, юрист, один из наследников промышленной династии Фликов.

Мы отправились в «Фор Сизонс». В вестибюле до ужина подавали коктейли. Я сидел между Сандрой Вайденфельд и Эсте Лаудер. Эсте была очень славная, она расставила на столе духи – бесплатные образцы. Играл оркестр Питера Дачина³⁴⁸.

Марине Скьяно не понравилось быть на том конце стола, куда ее посадили, – она была раздосадована, что сидит вдали от Фреда, Дианы Вриланд и Дайан де Бово, – и тогда она сказала во всеуслышание, что уж за эти сто долларов она могла бы наконец оказаться рядом с собственным супругом, мистером Хьюзом. [*Марина уже несколько лет была замужем за Фредом Хьюзом, хотя у каждого из них по-прежнему был собственный дом.*] Она подошла к Бобу, который сидел за другим столом совершенно один, несчастный, и сказала ему, что поедет домой, – было уже четверть одиннадцатого, – но чтобы он заехал за ней примерно через час и они отправятся в «Студию 54». По ее словам, чем торчать здесь, лучше бы она пошла на свидание с Марвином Гэем³⁴⁹. Док Ко к с напился и стал пускать слюни, глядя на Кевина, который сейчас бой-френд Боба. Речь о Кевине Фарли. Я раздавал автографы пришедшим на вернисаж, но все время чувствовал себя виноватым: ведь это все мои друзья, знакомые, а я вдруг не могу вспомнить, как их зовут – людей, которых знаю лет двадцать, тех, кто дал мне первую работу.

А потом, уже позже, Алана Хэмилтон устроила в «Студии 54» вечеринку в честь дня рождения Мика Флика³⁵⁰. Как же я обрадовался, что можно было пойти на грандиозную веселую вечеринку после этого жуткого ужина (такси 2,50 доллара).

В «Студии 54» был Питер Бирд, и я впервые видел его таким пьяным, что он еле мог говорить – все слова проглатывал. Как он мне сказал, он рад, что при пожаре в Монтоке сгорела его мельница и теперь ему не нужно больше вести дневник, и какое облегчение он испытал от того, что там сгорели все его дневниковые записи. Но я ответил, что это – ложное чувство и что на самом деле ему нужно продолжать вести дневники. Там был Стерлинг Сент-Жак³⁵¹, он сказал, что ему дали роль в фильме «Виз» – и что они с Пэт Кливленд расстались. Он подвел меня к Ширли Бэйси³⁵², и она, похоже, была очень рада познакомиться со мной.

Стиви Рубелл проявлял ко мне большое внимание, он без конца приносил мне водку, однако водка у них в клубе – самое дешевое спиртное, и я прятал ее. Но тут появился Боб, а он ведь только водку и пьет, тогда я ему все отдал, однако Кевин погрозил мне пальцем и сказал, чтобы больше «ни-ни» – он не хотел, чтобы Боб напился. До чего же, все-таки, противно, что Боб позволяет так собой помыкать.

Вторник, 20 сентября 1977 года

Смотрел телешоу Стэнли Сигела. Брук Шилдс не смогла прийти к нему на программу, поэтому он устроил интервью по телефону с Софи Лорен, она сейчас в Нью-Йорке, живет в отеле «Пьер». Английский у нее теперь хороший. Правда, знаешь, когда я увидел ее сегодня утром на экране телевизора, понял, что она... дешевка. Сказала, что не позволила бы своей дочери сняться в таком фильме, как «Прелестное дитя», где играет Брук Шилдс. А она-то сама разве не протрахала себе путь на самый верх? Кому она пытается втереть очки? Она слишком о себе возомнила. Я как раз в этот четверг должен с ней встретиться. Да, еще: в понедельник вечером я стоял в офисе, слушая совершенно невероятный диалог – Винсент разговаривал по телефону с нашим юристом, и они обсуждали, не стоит ли заодно вручить

³⁴⁸ Питер Дачин (р. 1937) – пианист, руководитель эстрадного оркестра.

³⁴⁹ Марвин Гэй (1939–1984) – знаменитый афроамериканский певец и музыкант.

³⁵⁰ Пейдж Ренз (р. 1929) – была главным редактором архитектурного журнала «Аркитектчэрал дайджест» с 1975 до 2010 год, также основала кулинарный журнал «Бон аппети».

³⁵¹ Стерлинг Сент-Жак – модель, участвовал в показах мод у Живанши, Хальстона, Ива Сен-Лорана.

³⁵² Ширли Бэйси (р. 1937) – популярная английская поп-певица.

ей повестку в суд, потому что я ведь буду с ней ужинать! Это касается судебного иска, который мы подаем на ее мужа, Карло Понти, который был продюсером «Франкенштейна» и «Дракулы» [см. «Введение»]. Эти двое совершенно всерьез такое обсуждали. Конечно, это все было бы не прямо так сразу – нет, со мной пришел бы какой-нибудь человек, и когда Софи открыла бы мне дверь, тут он ей эту повестку и всучил бы. А мы с ней потом, конечно, ужинали бы, как будто ничего не случилось, ага. Вот какой план они разработали! Я лишь смотрел на Винсента, я же слышал только эту половину их диалога по телефону, но у меня все равно просто челюсть отваливалась. Кэтрин сказала, что мы должны поехать на показ фильма с Софи Лорен, потому что его организовали специально для нас, раз мы собрались брать у нее интервью. Отправились на такси по адресу Бродвей, дом 1600 (2,60 доллара). В фильме все как в обычной итальянской картине пятидесятых годов. Красивые декорации. Софи – домашняя хозяйка, у нее очаровательные, сладкие, пухлые итальянские дети, и вот как-то раз, когда в Италию приехал Гитлер, все из их дома отправляются на парад в его честь. Но вот улетела ее говорящая птичка, а ее заинтриговал этот мужчина, что живет через улицу, – Марчелло Мастоияни. Тут я уснул. Когда я проснулся, он как раз говорил ей, что он голубой и что на женщин у него не встает. Тут я снова уснул. Когда я проснулся, она все-таки была на нем сверху, и они занимались этим, но только полностью одетые. Все происходило по большей части в одной и той же комнате. Потом она снова у себя дома, все возвращаются с парада, и она видит, как в комнате через дорогу гаснет свет, и видит двух человек, которые пришли забрать его, чтобы отправить, понимаешь ли, на Файер-Айленд или еще куда-то, потому что его сожителя туда уже сослали.

Среда, 21 сентября 1977 года – Нью-Йорк – Колумбус

В самолете Ричард Вайсман сказал, что Витас Герулайтис только что побывал в Колумбусе и не только нашел лучший в городе мотель, но и обнаружил лучших девушек по вызову.

Как только мы приземлились, Ричард набрал номер девушек, и они договорились встретиться в полночь в номере Ричарда. Потом мы поехали в мотель, который рекомендовал Витас. Это почти что сарай, но жить, конечно, можно: как и в любом другом мотеле, в том же «Холидей-инне», в нем есть бассейн и все такое прочее.

Как только мы в него заехали, сразу отправились в другой мотель, который принадлежит Джеку Никлаусу, – чтобы с ним там встретиться. Пришлось подождать, пока он разговаривал по телефону. Он выглядел слишком полным, но Ричард сказал, что сейчас его вес только 180 фунтов (82 кг), а ведь раньше было 280 (127 кг). Он очень загорелый, но вокруг глаз – из-за солнечных очков – у него белая кожа, а руки у него маленькие и тоже белые, потому что он играет в гольф в перчатках. Волосы у него светлые, и он сказал, что, мол, нужно пойти постричься, но у меня было ощущение, что он носит такую прическу всегда: волосы у него начесаны на уши и как будто специально подвиты. Я стал его фотографировать, но ни один кадр не вышел. Трудно снимать загорелых людей, потому что они получаются совершенно краснокожими. Он был дружелюбен, и Ричард старался вести себя по-дружески, однако почему-то в воздухе витало некое напряжение, поскольку он не понимал, что происходит.

У меня был с собой магнитофон, и я записывал все, что мы говорили, и когда я вдруг понял, что ему непонятно, зачем это нужно, я просто взял да и выключил его. Клодия, секретарша Ричарда, показала ему фотографии, которые я уже сделал, – Тома Сивера, Мохаммеда Али и Пеле, но он все равно не понял, зачем мы приехали фотографировать его. Ричард заранее прислал ему книгу с репродукциями моих картин, но он не проникся моим стилем. Тут ему опять позвонили, и мы уже заволновались, что опять будет долгий разговор, и я сделал еще несколько фотографий, но ему они не понравились, да и нам тоже. Вообще не снять ни одной хорошей фотографии было крайне нелепо, и в конце концов он сказал: «Ну, вы же

сами знаете, что вам нужно, – вы же, например, не указываете мне, как играть в гольф», и я почувствовал себя страшно неловко, а всем тут же захотелось поскорее уйти. В конце концов ему вроде бы понравилась одна фотография, хотя она совершенно никакая – обычный портрет в фас, и я не видел разницы между ней и остальными снимками, но он сказал, что не хотел бы выглядеть... – как бы это сказать? Ну, вроде «нахалюгой», только он выразился короче, – в общем, он не хотел выглядеть таким, и потому решил, что именно на этой фотографии он симпатичнее всего. Он рассказал нам про свою жену и детей.

Да, забыл сказать, что когда я его фотографировал, у него там не было ни одной клюшки, они ведь все на поле для гольфа. Он обошел несколько офисов по соседству, спрашивая у всех, нет ли у них клюшки, и наконец вернулся с парой-тройкой клюшек, которые, как он сказал, были точь-в-точь как его собственные, хотя я никогда прежде не видел, чтобы у клюшек для игры в гольф сверху были шляпки с завязками.

Мы выскочили от него и всю дорогу судачили о нем в машине, и тут я вдруг подумал, что на самом деле он ведь выглядел совершенно одиноким и что нам, наверное, нужно было пригласить его поехать с нами, однако сам он на это не намекнул и никто не знал, как теперь быть, и в результате так ничего и не вышло. Мы некоторое время искали ресторан, чтобы поужинать. Мы с Фредом хотели вернуться в Нью-Йорк сразу же после фотосессии, однако единственный рейс в этот день был через Атланту.

Мы увидели здание этажей в двадцать, и наверху был ресторан, который медленно вращался. Мы было решили не ходить туда, но потом все же пошли. Назывался он как-то вроде «Ривер-хаус». Это рядом с отелем «Ховард Джонсон». Мы поднялись на лифте, сели за столик, и ресторан в самом деле двинулся по кругу. Какие-то дамы заиграли на арфах.

Потом мы вернулись в номер к Ричарду, чтобы вместе с ним дождаться девушек, которых заказали к полуночи. Посидели, выпили текилы. Когда девушки позвонили по телефону, он попросил их принести с собой джинсы и футболку для Клодии, потому что они решили отправиться по ночным клубам, а она с собой ничего не взяла для такого случая.

Клодия когда-то была стюардессой, и Ричард, видно, благодаря этому с ней и познакомился. Она прехорошенькая, и она прекрасная секретарша. Все делает.

Приехали девушки, и все они выглядят как нью-йоркские манекенщицы, все очень рослые, светловолосые, хорошенькие, и все одинаково одеты, в джинсах и футболках.

Одна из них была явно бандерша, и она тут же поперла на Ричарда. Они все были способны говорить только о Витасе, поэтому тут же позвонили ему в Нью-Йорк. Одежда, которую они привезли для Клодии, подошла ей идеально. Мы с Фредом отправились в свои номера. Комнаты большие, чистые и всякое такое, но каждые полчаса тебя будит громкий шум кондиционера. Я спал прямо в одежде, потому что знал: нас разбудят уже в шесть утра.

Четверг, 22 сентября 1977 года – Колумбус – Нью-Йорк

Валентино³⁵³ приехал к нам в офис на ланч. Его интервьюировали Барбара Аллен и Джо Юла. Сюзи привела с собой Пейдж Ренз³⁵⁴, которая сказала: «Я лучше прямо сейчас спрошу вас, и дело с концом: а можно мне написать о вас статью для нашего “Архитекчэрал дайджест”?»), и я ответил, что нет, нельзя, и она сказала: «Ну и ладно, переживу», но все равно предложила мне навестить ее в Лос-Анджелесе, когда я в следующий раз туда приеду, пообещав, что мы с ней хорошо проведем время. Она сказала, что на днях заснула, забыв снять мягкие линзы, и поэтому ее глаза некоторое время болели, но она никак не может найти

³⁵³ Валентино Гаравани (р. 1932) – итальянский дизайнер, основатель марки *Valentino*.

³⁵⁴ Бесси Лилиан Горди Картер (1898–1983) – мать президента Картера. Была известна тем, что добровольцем уехала работать в Индию от «Корпуса мира». Написала две книги.

свои очки. С нами была еще Дженнифер, дочь Джоэля Грея³⁵⁵. Когда Валентино узнал, что я после него пойду брать интервью у Софи Лорен, он сказал, что она жуткая скряга: как-то явилась к нему в магазин и все хотела получить скидку в 70 процентов, и тогда он сказал ей: «гудбай». В самый час пик мы поехали на такси в отель «Пьер» с Виктором и Робертом Хейзом (4 доллара). Поднялись на тридцать шестой этаж, чтобы встретиться с Софи. По дороге, еще в такси, я предупредил Виктора, чего он не должен говорить ей – например, что мы подаем в суд на ее мужа. Нас встретил Джон Спрингер. Софи вскоре вышла к нам, она выглядела прекрасно. Потом она только и говорила о том, какая она бедная, так смешно. Например, мы спросили ее, носит ли она платья от Валентино, и она ответила, что, мол, о нет, они для нее слишком дороги, и потом еще прибавила, что сама ни за что не смогла бы остановиться в таком дорогом отеле, как «Пьер», ведь его оплачивают для нее люди из киноиндустрии. Как будто она не могла бы остановиться в Нью-Йорке в собственной квартире, которая совсем неподалеку, в «Хэмпшир-хаус». Но Виктор был молодцом, он откупорил шампанское и сказал, что смотрел все ее фильмы в Венесуэле, еще ребенком. Я заранее сказал Виктору, чтобы он не употреблял никаких неприличных слов, потому что когда несколько лет назад мы ездили на виллу Карло Понти в Риме, нас предупредили, что Софи Лорен не разрешает ругаться у себя дома и что нас прогонят, если мы скажем что-то такое. И вот теперь, когда мы в отеле «Пьер», именно Софи Лорен без конца говорит слово *fuck*. Ее фотография с Марчелло Мастоияни – на первой полосе «Нью-Йорк пост», поскольку они участвовали в новом шоу Дика Каветта на тринадцатом канале, и когда Дик спросил его, как стать «латинским любовником», Марчелло сказал: «Надо много трахаться». Софи явно решила, что это «мило», вот она и повторяла это слово без конца. Примерно через час она захотела от нас избавиться, и мы от нее тут же выкатились.

Пятница, 23 сентября 1977 года

В Нью-Йорк приехала очередная кузина Кэтрин, ее зовут Евгения-что-то-там, она тоже из Гиннессов³⁵⁶, и она зашла к нам получить экземпляр того номера *Interview*, в котором Эрскин был в рубрике *Interman*. Я спросил, что привело ее в Нью-Йорк, и она сказала, что приехала «из-за похорон», и когда я поинтересовался, кто же умер, она ответила – отчим, Роберт Лоуэлл. Он на днях приехал из Ирландии, взял такси в аэропорту, и прямо там у него случился инфаркт. Ему был шестьдесят один год. Он, надо думать, был поэтом номер один – после смерти У. Х. Одена.

Воскресенье, 25 сентября 1977 года

Ночь была беспокойная. Проснулся в шесть утра, снова заснул, потом опять проснулся в восемь и в девять, потом включил телевизор и просмотрел всю программу мультфильмов. Арчи и Амос все еще в отъезде, они отправились вместе с Джедом в Монток – мы ведь по-прежнему пытаемся сдать коттедж. Позвонила Диана Вриланд и сказала, что кому-то нужно поговорить с Фредом насчет его пьянства – сказать ему, что он очень привлекательный мужчина, но как только напьется, становится жутко непривлекательным. Позвонил Стиви Рубелл, сказал, что у него есть билеты на ужин в честь Лилиан Картер³⁵⁷ в гостинице

³⁵⁵ Джоэль Грей (р. 1932) – актер театра и кино, певец, танцовщик, широко известный в роли церемониймейстера в мюзикле «Кабаре» (и на сцене, и в кинофильме). Награжден премиями «Оскар», «Тони» и «Золотой глобус».

³⁵⁶ Евгения Ситковиц (р. 1964) – ее бабушка Морин Гиннесс (1907–1998) была одной из трех знаменитых «девиц Гиннесс», мать – писательница Кэролайн Блэквуд (1931–1996), отец – пианист и композитор (из круга Аарона Копленда) Израэль Ситковиц (1909–1974), известный в 1920–1930-е годы, из польских бруклинских евреев, а отчим – третий муж матери – поэт Роберт Лоуэлл (1917–1977).

³⁵⁷ Ричард Пол Кайли (1922–1999) – актер театра, кино и телевидения. В России известен по мини-сериалу «Поющие в терновнике». В театре прославился в роли Дон Кихота в мюзикле «Человек из Ламанчи». Дважды лауреат премий «Тони» и «Золотой глобус», трижды – «Эмми».

«Уолдорф-Астория». Пришлось опять напяливать смокинг, но в брюках от этого костюма я всегда начинаю чесаться, вот почему я с пиджаком обычно ношу джинсы. Но сегодня я кое-что придумал: надел черные брюки от смокинга поверх джинсов, и ничто не пузырилось, все было как надо, и вот я в четверть седьмого вышел из дома в двух парах брюк. Доехал на такси до «Уолдорфа» (2,50 доллара). Когда появился в отеле, Стиви еще нигде не было видно. Коридорный привел меня в небольшую комнату, где-то сбоку, – там и происходил прием в честь Мисс Лилиан. На ней было что-то голубенькое, вроде ночнушки, и она действительно была рада меня видеть, ведь ей очень нравились ее портреты, которые я сделал, и она пригласила меня на вечеринку к себе в номер – уже после приема. Она сказала, что живет в номере 7-N. Наконец появился Стиви, он просто выкурил косяк, сказал он, потому что все подобные сборища очень действуют ему на нервы. Он сказал, что никогда прежде не оказывался в одной компании с таким количеством евреев. Просто Лилиан Картер получила в награду какую-то медаль от «Американских синагог», что-то такое. Потом мы пошли в большой зал. Я был за столом номер три. На сцене – около тридцати пяти евреев. За ужин платил Эдгар Бронфман³⁵⁸, тот самый, у кого сына взяли в заложники. Он говорил классно, умело – если закрыть глаза, можно вообще было подумать, что выступает сам Дик Каветт – и он был единственный в этом сборище, у кого красивая молодая жена, она вовсе не похожа на еврейку. К моему столу подошел Эндрю Янг, чтобы пожать мне руку, он похож на Джонни Мэтиса – ну, если бы тот был активный гомосекс³⁵⁹. Потом подали гефилте фиш, и дальше был молочный ужин. Пока мы ели, желающие выступали с речами, и еще все спели «Боже, благослови Америку» – по-английски и на иврите. У кантора был очень хороший голос. Все это длилось несколько часов. Эндрю Янг в своей речи говорил про ООН и про свободу. Еда, которую там подавали, была точь-в-точь как в самолете. Лучшую фразу за весь вечер произнесла Мисс Лилиан: «Я ни разу в жизни не видела сразу столько евреев. Обязательно расскажу про это Джимми». Всех до того шокировали ее слова, что все засмеялись. Она была любезна, хотя явно волновалась. Кругом лежали экземпляры ее книги «Вдали от дома» с ее автографом, и я прихватил еще один, потому что Ричард Кайли³⁶⁰ не пришел. Наконец мы со Стиви ушли из «Уолдорф-Астории» и отправились искать его автомобиль, который он оставил на Лексингтон-авеню. «Мерседес», который стоит 30 тысяч долларов. Он сказал, что для него это – единственное удовольствие в жизни: ездить на такой машине и парковать ее, где захочет, потому что ему плевать на штраф за неправильную парковку. Он сказал, что у него дома деньги разложены по обувным коробкам. Он сказал, что хорошо бы нам вместе поездить по диско-клубам, потому что ему нужно подобрать молодых людей для работы у него в «Студии 54».

³⁵⁸ Эдгар Бронфман (р. 1929) – канадско-американский бизнесмен, в 1971 году возглавил корпорацию «Сигрэм», одну из крупнейших в мире алкогольных империй.

³⁵⁹ Джонни Мэтис (р. 1935) – крунер (от *англ. croon* – «мурлыкать») и автор песен, известный также своей работой в кино и на телевидении.

³⁶⁰ Ричард Бернштейн (1939–2002) – художник, долгое время был в кругу друзей Уорхола и работал в его стиле. Жил в отеле «Челси». Для *Interview* создал в 1972–1987 годы более 120 портретов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.